

"Поцелуй в ночи"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Линси Сэндс

Поцелуй в ночи

Пролог

Сощутив глаз, Паук смотрел в прицел винтовки, и не какой-нибудь, а «танго-51», высокоточной боевой снайперской винтовки: масса 10,8 фунта, длина ствола 44,3 дюйма, гарантированная точность стрельбы 0,25 процента, оснащена утолщенным цевьем типа «бобровый хвост»...

Паук отвлекся от перечисления технических характеристик из каталога компании «Тактикал оперейшнз» и оглядел оружие. Знать бы, что такое цевье. Приятное название. Даже сексуальное. Утолщенное цевье типа «бобровый хвост». Бобровый хвост. Бобер и его утолщенный...

Надо сказать, описание винтовки было сексуальным от начала до конца. Например, если верить каталогу, у нее имелись «два опорных выступа для ладоней». Черт знает, что это за штуки, но ему сразу представлялись сиськи. Впрочем, сиськи мерещились ему по поводу и без. М-да. У него в руках «бобровый хвост» и «два выступа для ладоней». Жуть.

Где-то взвывала автомобильная сирена, Паук вздрогнул и чуть не выронил винтовку. Злобно глянув на темную улицу внизу, он покрепче прижал оружие к груди. Крыша этого здания приглянулась ему, потому что с нее как на ладони была видна парковка через дорогу. Но Паук как-то не подумал, что здесь холодно, как зимой на Аляске, и совершенно негде укрыться. Если Этьен не поторопится, то он попросту околеет. Паук нахмурился — такая смерть его не прельщала. Чего этот осел там застрял? Уже первый час ночи. Это просто...

— Твою мать! — Измусоленная зубочистка выпала у Паука изо рта, потому что цель вышла из здания и направилась к парковке. Этьен Аржено собственной персоной и совершенно один.

Преодолев минутный ступор, Паук занял удобную позицию. Глядя в окуляр, он поймал свою жертву в прицел, но вдруг заколебался. Паук услышал свое учащенное дыхание: он сопел, словно только что отмахал пару миль, и, несмотря на холод, обливался потом. Он, Норман Ренбергер по прозвищу Паук, собирался убить человека. И не кого-нибудь, а Этьена Аржено, своего заклятого врага.

— Ублюдок! — процедил Паук. Медленно оскалившись в ухмылке, он навел лазерный целеуказатель на грудь своей мишени и спустил курок. Ни звука. В комплекте с «танго-51» Паук не забыл прикупить и тридцатимиллиметровый прибор бесшумной стрельбы, проще говоря, глушитель, поэтому слышно было только, как из ствола вылетел воздух. Если бы винтовка не дернулась в руках, Паук бы сам не поверил, что выстрелил.

Он торопливо навел фокус на Этьена и снова припал к глазку прицела. Этьен застыл как вкопанный, глядя на свою грудь. Попал или нет? На долю секунды Паук испугался, что промазал, но потом заметил кровь.

Этьен Аржено вскинул голову. Его серебристые глаза безошибочно отыскали место на крыше, где залег Паук, а затем свет в них потух, и Этьен ничком рухнул на тротуар.

— Есть! — выдохнул Паук, и губы его дрогнули в слабой улыбке. Непослушными пальцами он принялся разбирать винтовку и по частям укладывать ее в ящик. Он выложил за свою сексуальную «танго-51» с «двумя выступами для ладоней» и «бобровым хвостом» без малого

пять тысяч долларов, но она стоила каждого потраченного пенни.

Глава 1

— Эй, Рейч! Пойду сгоняю за кофе. Тебе что-нибудь захватить?

Рейчел Гаррет выпрямилась. Два часа как она на работе, и ее то знобит, то бросает в жар. Явно подхватила какую-то заразу.

Взгляд скользнул на часы на стене. Почти час. Два часа прошло, шесть осталось. Рейчел чуть не застонала. Судя по тому, с какой прытью орудовал вирус гриппа, она не протянет и до середины смены.

— Ты не заболела? Выглядишь хуже покойника.

Помощник подошел и потрогал ей лоб. Рейчел поморщилась. Хуже покойника? Да уж, от избытка деликатности парень явно не страдал.

— Холодный и влажный. — Он нахмурился и спросил: — Озноб и жар?

— Все нормально. — Рейчел полусмущенно-полураздраженно оттолкнула его руку и полезла в карман за мелочью. — Ладно, Тони. На, возьми мне какой-нибудь сок.

— Нормально, как же!

Рейчел застыла. До нее дошло, что она откинула полу халата и сунула руку в карман штанов, даже не сняв окровавленную перчатку. Здорово.

— Может, тебе...

— Все нормально, — снова повторила она. — Не переживай за меня. Иди, не стой.

Тони помялся, но потом пожал плечами:

— Как знаешь. Но лучше бы ты посидела, отдохнула, пока я не вернусь.

Рейчел пропустила его совет мимо ушей, а когда Тони вышел, снова занялась трупом. Славный парень этот Тони. Только с чудинкой. К примеру, он упорно разговаривал как начинающий гангстер из Бронкса, хотя родился и вырос в Торонто и ни разу никуда не выезжал. Итальянцем он тоже не был. И звали его вовсе не Тони. При рождении ему дали имя Теодозиус Швейнбергер. И если смену имени она вполне могла понять, то почему к нему добавился ужасный акцент, оставалось для нее загадкой.

— Новенький!

Рейчел посмотрела на открытую дверь, ведущую из секционного зала морга. Отложив скальпель, она стянула с руки резиновую перчатку и пошла навстречу парням, завозившим в помещение каталку. Дейл и Фред — медики из «скорой». Отличные ребята, но виделись они нечасто, потому что своих подопечных Дейл и Фред обычно доставляли до больницы живыми. Конечно, бывали случаи, когда люди умирали после поступления, но к тому времени напарники уже успевали уехать. Видимо этот скончался еще в пути.

— Привет, Рейчел! Выглядишь... неплохо.

Рейчел подошла, заостря внимание на секундной запинке в приветствии Дейла. Тони ясно дал понять, как она выглядит.

— Что тут у нас?

Дейл протянул ей планшет с бумагами.

— Огнестрельное ранение. Нам показалось, у пострадавшего был пульс, когда мы увозили его с места происшествия. Ошиблись, наверное. Укажи в протоколе, что он умер во время транспортировки. Когда мы приехали, доктор Уэстин констатировал смерть и попросил нас отвезти его сюда. Надо будет сделать вскрытие, извлечь пулю... и тэ дэ и тэ пэ.

— Гм-м. — Рейчел выпустила из рук документы и отошла в дальний конец комнаты. Она взялась за передвижной секционный стол и подтолкнула его к ребятам. — Не переложите его, пока я буду подписывать бумаги?

— Без проблем.

— Спасибо.

Оставив Дейла и Фреда, Рейчел подошла к письменному столу. Расписавшись, где требовалось, она вернулась к ребятам со «скорой помощи», которые как раз заканчивали перекладывать тело. Простыни, прикрывавшей покойника, пока его катили по больничным коридорам, больше не было. Рейчел замерла, не в силах отвести взгляд.

Новопоступивший оказался красивым молодым человеком лет тридцати со светло-русыми волосами. Рейчел как замороженная вглядывалась в правильные черты бледного лица, жалея, что ей не посчастливилось увидеть его при жизни и узнать, как он выглядел с открытыми глазами. Она старалась не воспринимать объекты своей работы как людей, которые когда-то жили, дышали, говорили. Если представлять, что тела, которые она вскрывала, были чьими-то матерями, братьями, сестрами, дедушками, работать станет невыносимо. Но от этого человека она не смогла отстраниться. Рейчел так и видела, как он улыбается и смеется, рисовала в воображении его серебристые глаза — в жизни она таких не встречала...

— Рейчел?

Она растерянно моргнула и посмотрела на Дейла. К своему удивлению, Рейчел обнаружила, что сидит. Наверное, ребята подкатали стул на колесиках и усадили ее.

— Ты чуть сознание не потеряла, — сказал Дейл. — Зашаталась и побелела. Как себя чувствуешь?

— Пустяки! — Смущенно улыбнувшись, Рейчел махнула рукой. — Seriously, я в норме. Но похоже, заболеваю. Озноб и жар.

Дейл потрогал ее лоб.

— Шла бы ты домой. Ты вся горишь.

Рейчел потрогала руками лицо и с тревогой отметила, что он прав. Мелькнула надежда, что скорость и мощь, с которыми вирус гриппа поразил ее организм, еще не означают, что болезнь

будет протекать так же тяжело. Ну или хотя бы все пройдет еще быстрее, чем началось. Она терпеть не могла болеть.

— Рейчел?

— А? — Взглянув на озабоченные лица работников неотложки, она поспешно выпрямилась. — Да-да, извини. Уйду домой пораньше, вот только Тони вернется. Так, тело я приняла и расписалась.

Она забрала необходимые документы, а остальные вернула обратно. Дейл с сомнением посмотрел на Фреда.

— Нет, правда, я нормально себя чувствую, — заверила их Рейчел. — И Тони скоро вернется — он отошел на минутку. А вы идите.

— Ладно. — Дейл все равно колебался. — Только сделай одолжение, не отрывай пятую точку от стула, пока он не придет, договорились? Если ты отключишься и ударишься головой...

Рейчел кивнула:

— Даю слово. Идите. Я пока посижу и подожду Тони.

Дейл явно не поверил, но выбора у него не было. Вслед за Фредом он двинулся к двери.

— Ну ладно, мы пошли.

— До скорого, — бросил Фред.

Проводив их взглядом, Рейчел какое-то время посидела смирно, как и обещала. Но скоро ей это наскучило. Она не привыкла сидеть сложа руки. Ее взгляд скользнул на стол с телом. Жертва огнестрельного ранения. Редкий случай. Во-первых, это означало, что по Торонто разгуливает вооруженный убийца, а во-вторых, что этим трупом придется заниматься в первую очередь. Полиции потребуется пуля для судебно-медицинской экспертизы, следовательно, о том, чтобы дожидаться Тони и уйти с работы пораньше, придется забыть. Во всяком случае, пока она не извлечет пулю. Официальное вскрытие будет проводиться только утром, но ночью Рейчел была за главного патологоанатома, и извлечь пулю — ее прямая обязанность.

Расправив плечи, Рейчел встала и подошла к секционному столу. Взглянув на новоприбывшего, она сказала:

— Да, дружище, неудачную ты выбрал ночку, чтобы схлопотать пулю.

Рейчел перевела взгляд на лицо покойного. Красавчик, каких поискать. Грустно, что он умер. Но смерть вообще невеселая штука. Отогнав эти мысли, Рейчел подтянула к себе передвижной столик с инструментами и снова оглядела тело, прежде чем приступить к работе.

Медики разорвали на пострадавшем рубашку, но аккуратно сложили ее у него на груди. Покойник был полностью одет в стильный и, надо отметить, весьма недешевый дизайнерский костюм.

— Классный прикид. А парень-то со вкусом и явно небедный, — прокомментировала Рейчел. — Костюмчик, к сожалению, придется снять.

Она взяла с подноса ножницы и быстрыми, точными движениями срезала с мертвеца пиджак и

рубашку, а затем остановилась и посмотрела на то, что раньше скрывала одежда. Обычно она бы не мешкая избавила труп от штанов и исподнего, но температура лишила ее сил. Ничего страшного, если немного нарушить заведенный порядок, решила Рейчел. Для начала можно запротоколировать все, что покажет осмотр верхней части тела, а потом раздеть труп до конца. К тому времени, если повезет, вернется Тони и поможет ей.

Отложив в сторону ножницы, Рейчел потянула за кронштейны подвесной лампы и микрофона, установив их прямо напротив груди покойного, и включила микрофон.

— Исследуемый... Тьфу ты! — Рейчел щелчком выключила микрофон. Она торопливо достала бумаги, которые оставили Дейл и Фред, и просмотрела записи в поисках имени. Ни имени, ни фамилии. Мистер Икс. Рейчел нахмурилась. Одежда дорогая, а личность не установлена. За что же в него стреляли? Убили, а потом, наверное, украли бумажник. Она перевела взгляд на тело. Какая несправедливость, что такой мужчина погиб из-за несчастных пары баксов. Мир и впрямь свихнулся.

Рейчел положила бумаги и снова щелкнула выключателем микрофона.

— Исследование проводит доктор Гаррет. Исследуемый — жертва огнестрельного ранения, личность не установлена. Мужчина, белый, рост приблизительно шесть футов сорок дюймов, — прикинула она, решив оставить точные измерения на потом. — Видимые признаки болезней отсутствуют.

Она снова отключила микрофон и не спеша оглядела покойного с головы до ног. «Признаки болезней отсутствуют» — это еще слабо сказано. Неопознанный красавчик был просто образцом здоровья и сложен как атлет: плоский живот, широкая грудь, мускулистые руки. Поочередно поднимая руки трупа, Рейчел осмотрела кожу на внутренней стороне и, нахмурившись, отступила назад. Ни шрамов, ни родинок. Ничего, что могло бы сойти за особую примету. Не считая огнестрельной раны в области сердца, на теле не обнаружилось ни малейшего изъяна. Даже пальцы были безупречны.

— Странно, — пробормотала Рейчел. Обычно у человека имелась хотя бы пара шрамов — от аппендицита, от заживших порезов на руках, да мало ли от чего. На теле же этого мужчины не было ни малейших повреждений, даже мозолей на пальцах. Богатенький бездельник? Не зная, что и думать, она снова взгляделась в лицо покойного. Красивые, правильные черты. А вот кожа совсем не загорелая. Преуспевающая молодежь, как правило, щеголяла ровным загаром от частого посещения курортов или солярия.

«Что без толку гадать, только время уходит», — решила она и включила микрофон.

— Особых примет и шрамов, за исключением огнестрельной раны, на теле исследуемого не обнаружено. По предварительному заключению смерть наступила в результате кровопотери, вызванной вышеупомянутым ранением.

Не выключая микрофона, Рейчел потянулась за щипцами, собираясь достать пулю. Запись автоматически реагировала на звук голоса, и на пленке в любом случае останутся только ее слова. Потом на основании диктофонной записи Рейчел составит протокол, выкинув все не относящиеся к делу замечания.

Она измерила и описала пулевое отверстие, указала расположение раны на теле, после чего аккуратно ввела щипцы в отверстие, продвигая инструмент медленно и осторожно, чтобы он прошел точно по раневому каналу, не задев неповрежденные ткани. Через мгновение щипцы достигли цели — Рейчел ухватила кусочек металла и извлекла его из тела.

Победно хмыкнув, она выпрямилась и с пулей, зажатой в губках щипцов, повернулась к лотку, но с раздражением обнаружила, что забыла приготовить контейнер. Как правило, этого не требовалось, поэтому она и не подумала его захватить. Ругая себя под нос за такую непредусмотрительность, Рейчел отошла от секционного стола к полкам и шкафчикам с выдвижными ящиками.

Обшаривая шкафы, Рейчел попутно размышляла, куда пропал Тони. Его пятиминутный поход за кофе до неприличия растянулся. Она подозревала, что долгое отсутствие помощника было связано с некой медсестричкой с пятого этажа. Тони крепко на нее запал и выучил расписание ее дежурств назубок. Обычно он планировал свои обеденные перерывы так, чтобы они совпадали с ее. И если Тони пересекся с медсестрой в кафетерии, то Рейчел с уверенностью могла сказать, что он просидит там весь обеденный перерыв. Не то чтобы она возражала. Ведь если она уйдет домой сразу, как закончит с пулей, Тони до конца смены будет некому подменить. Отыскав нужный контейнер, Рейчел поместила туда пулю и подошла к письменному столу, чтобы наклеить бирку. Нельзя, чтобы вещественное доказательство куда-нибудь затерялось или осталось без опознавательной метки. Этикетки, разумеется, тоже нашлись не с первой попытки; на это ушло несколько минут. Три из них Рейчел испортила и только четвертую напечатала без ошибок. Рейчел двигалась как сонная муха. Абсолютно все указывало на то, что мысль уйти домой пораньше была не лишена здравого смысла. Рейчел привыкла все делать на совесть, и такие досадные промахи смущали ее и выводили из себя.

Рейчел налепила этикетку, злясь на себя за то, что так расклеилась, и вдруг краем глаза заметила какое-то движение. Она обернулась, ожидая увидеть Тони, но в комнате были только она и мистер Икс на столе-каталке. Воспаленный разум играл с Рейчел злые шутки.

Тряхнув головой, Рейчел поднялась со стула. В ногах ощущалась легкая дрожь. Температура подскочила так, будто внутри включили печку, и липкий холодный пот в мгновение ока сменился нестерпимым жаром.

Тихий шорох снова привлек ее внимание к секционному столу. Правая рука мертвеца лежала на этом же месте? Рейчел могла поклясться, что положила руку ладонью вниз после того, как осмотрела ее в поисках отличительных примет, но теперь рука лежала ладонью вверх. Взгляд Рейчел переместился с руки на лицо. После смерти на лице молодого человека застыло спокойное и отчасти изумленное выражение, но сейчас оно больше напоминало гримасу боли. Или нет? Наверное, просто почудилось. Не наверное, а точно. Этот парень — покойник. Покойники не шевелят руками и не меняют выражение лица.

— Ты слишком долго работала, — пробубнила себе под нос Рейчел и медленно приблизилась к столу-каталке. Предстояло еще снять с мертвеца оставшуюся одежду и обследовать нижнюю половину тела. Конечно, без помощи Тони ей не перевернуть мужчину, чтобы осмотреть его со спины. Нижняя половина тела тоже могла подождать до возвращения Тони, но эту мысль Рейчел отменила. Чем скорее она отсюда выберется и очутится дома, в кровати, тем лучше. Поэтому лучше переделать как можно больше дел, в том числе срезать с жертвы огнестрельного ранения брюки. С этой целью Рейчел потянулась за ножницами, но вспомнила, что не проверила голову трупа на предмет ран.

Правда, сомнительно, чтобы ему прострелили голову, иначе бы это сразу бросилось в глаза. Да и Фред с Дейлом сказали бы об этом. Несмотря на их уверения, что сначала пульс прослушивался, а потом пропал, смерть должна была наступить мгновенно, как только пуля прошла сквозь сердце. Но проверить не помешает.

Оставив ножницы в лотке, Рейчел обошла стол и быстро осмотрела голову убитого,

залибовавшись его светлыми волосами. Таких здоровых, блестящих волос Рейчел ни у кого не встречала. Эх, если бы ее рыжие кудряшки были хоть вполовину такими же блестящими! Ничего не найдя, даже малейшей царапины, она осторожно опустила голову покойного и вернулась на прежнее место.

Глядя на пояс брюк, Рейчел пощелкала ножницами, не спеша разрезать ткань. Как ни странно, она тянула время. В последний раз она чувствовала неловкость из-за необходимости срезать с мужчины штаны, еще учась в медицинституте. И что на нее нашло?

Рейчел снова окинула взглядом грудь молодого человека. Господи, до чего шикарная у него фигура! И ноги, наверное, такие же мускулистые. Рейчел с досадой поняла, что ее интерес нельзя назвать просто легким любопытством. Скорее всего этим и была вызвана нерешительность. Рейчел стало не по себе: она никогда не испытывала к объектам своих исследований ничего подобного. От температуры у нее явно поехала крыша.

Бледный и безжизненный, мистер Икс все равно оставался привлекательным. И надо сказать, он был куда менее бледным и безжизненным, чем ее постоянные клиенты. Казалось, он просто прилег вздремнуть.

Ее взгляд в который раз переместился на лицо молодого человека. Он нравился ей все больше, и это был тревожный сигнал. Влечение к покойникам уже пахивало извращением. «Это просто лишний раз доказывает, как скучна твоя личная жизнь», — успокоила себя Рейчел. Работа в ночь не способствовала походам на свидания. В то время как все нормальные люди веселились в ночных клубах, она пропадала на работе. Ночная смена — серьезная помеха любви.

Собственно, в любви Рейчел никогда не везло. Еще в раннем детстве она начала непомерно расти и даже в старших классах оставалась заметно выше своих сверстников. Она жутко стеснялась своего роста и довольно скоро смирилась, что ее удел — подпирать стенку, пока другие девушки танцуют. Работа в морге нисколько не улучшила положения, но с другой стороны, служила хорошим оправданием, когда к ней приставали с расспросами о несуществующей личной жизни.

Но до какого состояния надо себя довести, чтобы потянуло на трупы? Хорошо, что она решила перевестись в дневную смену. Долгое одиночество губительно для здоровья.

С трудом оторвав взгляд от чересчур симпатичного лица покойника, Рейчел осмотрела свои инструменты и в который раз подивилась, что выбрала такую профессию. Она терпеть не могла врачей и все, что с ними связано. При виде шприца ее передергивало, а переносить боль Рейчел просто не умела. Но вопреки всему она устроилась на работу в морг, где боль и шприцы были постоянными спутниками. Наверное, это был своего рода подсознательный протест — бросить вызов своим страхам, чтобы не дать им одержать верх.

Она опять невольно засмотрелась на торс мистера Икса, и ее взгляд резко замер на огнестрельной ране. Это кажется, или отверстие на самом деле уменьшилось? Рейчел удивленно моргнула, когда грудь покойника поднялась и опустилась.

— Померещится же такое, — пробормотала Рейчел, с трудом заставив себя отвести глаза. Она собственноручно вытащила у парня пулю из сердца. Он мертвее мертвого. Мертвецы не дышат. Пора убрать наконец тело в холодильник, а то лезет в голову всякая чушь. С твердым намерением поскорее закончить Рейчел просунула лезвие ножниц под пояс брюк.

— Ты уж извини. Жаль портить такие добротные штаны, но... — Она пожала плечами и начала

разрезать материю.

— Но?

Рейчел испуганно вскинула голову — и встретила внимательный взгляд широко открытых глаз. Она завизжала и отпрыгнула в сторону. Едва держась на подкашивающихся ногах, она стояла и с ужасом таращилась на труп. А труп смотрел на нее.

— Это не к добру, — пролепетала она.

— Что не к добру? — заинтересованно осведомился труп.

Голос был слабым. Но для трупа даже слабый голос был высшим пилотажем. Рейчел в ужасе помотала головой.

— Что не к добру? — уже несколько окрепшим голосом повторил мертвец.

— Галлюцинации, — вежливо объяснила Рейчел и тут обратила внимание на глаза незнакомца. Таких бесподобных глаз она ни у кого не встречала. Как ей и подсказало воображение, они были экзотического серебристо-голубого оттенка. Лично она в жизни не видела ничего подобного. Спроси кто-нибудь ее мнение, она бы ответила, что такое явление невозможно с научной точки зрения.

Рейчел расслабилась; страх и напряжение понемногу начали отпускать ее. Да, она никогда в жизни не видела серебристых глаз. Их просто в природе не существовало. Да, она вообразила, что у мертвеца серебристые глаза, и то, что сейчас он смотрел на нее широко открытыми и именно серебристыми глазами, видимо, тоже проделки ее воображения. Теперь у Рейчел не осталось никаких сомнений: из-за сильнейшего жара у нее начались галлюцинации. Температура явно зашкалила.

Труп сел, и Рейчел пришлось напомнить себе:

— Это галлюцинация. Из-за температуры.

Мистер Икс прищурил глаза:

— У тебя температура? Тогда все понятно.

— Что понятно? — спросила Рейчел и поморщилась. Она разговаривает с галлюцинацией. Хотя разговаривать с мертвецами не намного лучше, а она это делает постоянно. К тому же у трупа был приятный голос: бархатистый и тягучий, как виски. Рейчел не отказалась бы от виски. Чай с лимоном, медом и виски. Точно, горячий пунш живо поставил бы ее на ноги, и все галлюцинации как рукой сняло бы. Или они бы просто стали ей до лампочки. Ее бы устроил любой вариант.

— Может, подойдешь ко мне?

Рейчел посмотрела на труп. Он нес какую-то чушь, но кто сказал, что галлюцинации должны проявлять здравый смысл? Рейчел попыталась поспорить:

— Зачем мне к тебе подходить? Ты же ненастоящий. Ты даже не сидишь.

— Да ну?

— Нет, мне просто кажется, что ты сидишь. А на самом деле ты мертвый и лежишь.

— Хм. — Неожиданно труп улыбнулся. Улыбка была приятной. — С чего ты это взяла?

— С того, что мертвецы не сидят и не разговаривают, — терпеливо объяснила Рейчел. — Пожалуйста, ляг обратно. А то у меня голова начинает кружиться.

— А что, если я не мертвый?

Вопрос на долю секунды поставил ее в тупик, но Рейчел тут же напомнила себе, что у нее жар, а покойник на самом деле вовсе не сидит. В доказательство своей точки зрения она шагнула к столу и выкинула вперед руку, ожидая, что та пройдет сквозь воздух. Вместо этого рука врезалась в твердокаменный подбородок. Труп удивленно вскрикнул от боли, но Рейчел этого не заметила, потому что сама завизжала и снова отскочила назад. Руку саднило, но Рейчел было не до нее — она продолжала вопить. Труп действительно сидел.

Комната, которая еще недавно вращалась у Рейчел перед глазами, начала погружаться во мрак.

— Черт! Я теряю сознание, — с ужасом пролепетала Рейчел. И, глядя на труп, извиняющимся тоном добавила: — Я никогда не падаю в обморок. Честно...

Когда высокая рыжеволосая докторша на его глазах соскользнула на пол, Этьен слез с холодного металлического стола и огляделся. Он был в морге. Поняв это, Этьен поморщился. Это было совсем не то место, где он всю свою трехсотлетнюю жизнь мечтал очутиться. Его передернуло от отвращения.

Аржено опустился на колени, чтобы осмотреть девушку. Но как только он нагнулся, чтобы пощупать ее лоб, в глазах все закружилось — организм сильно ослаб. Он потерял слишком много крови: сначала из-за огнестрельной раны, а потом из-за энергии, потраченной на выздоровление. Вскоре ему понадобится пополнить силы свежей кровью, но эта женщина на роль донора не подойдет. Она явно больна, поэтому от ее крови будет мало толку. Необходимо найти другой источник, и чем скорее, тем лучше. А пока придется изо всех сил бороться со слабостью и жаждой, потому что предстоит уладить кое-какие дела.

Этьен отвел волосы со лба девушки и взгляделся в ее бледное лицо. При падении голова докторши ударилась об пол, поэтому Этьен не удивился, когда на затылке обнаружились огромная шишка и ссадина. Голова, конечно, будет трещать, когда докторша очнется, а так ничего страшного. Убедившись, что рыжая относительно здорова и невредима, Этьен сосредоточил свои усилия на другом: надо постараться, чтобы она начисто забыла о его появлении в морге. Если она все вспомнит, а вдобавок выяснится, что труп исчез из морга, возникнут разные нежелательные вопросы. Этьен настроился на волну девушки, но ее мозг оказался на удивление изворотлив. Он не мог проникнуть в ее мысли.

Вот так новость! Обычно Аржено читал мысли людей как открытую книгу и прежде не сталкивался с подобной проблемой. Не считая Паука, с сожалением признал он. Этьен так и не сумел пробиться к мыслям Паука сквозь преграду боли и растерянности, чтобы стереть из его сознания всю информацию о своеобразных особенностях семьи Аржено. Справься он с задачей, дело бы не приняло такой оборот.

Этьен во всем винил себя. Свою неспособность прорваться сквозь горе и страдания он расценивал как личную неудачу. За последние полгода жизнь основательно потрепала Паука.

Сначала погибла его любимая девушка Ребекка, на которой он собирался жениться. Этьен ее знал. Она была высококлассным специалистом и к тому же прелестна, как майский день, — в общем, не девушка, а мечта. Когда Ребекка трагически погибла в автомобильной аварии, для Паука настал конец света. Последовавшая за аварией смерть матери окончательно вдавила его в пучину горя.

Этьену просто не хватило душевных сил окунуться в страдания своего врага. Один раз он попробовал это сделать, но боль, пропитавшая сознание Паука, ранила Этьена так сильно, что он сам отказывался это признавать. Он вообще не понимал, как можно испытывать такие душераздирающие муки и при этом не рехнуться. Аржено лишь самую малость соприкоснулся с переживаниями Паука, и то ему захотелось выть от тоски. А Паук так терзался по двадцать четыре часа в сутки без выходных. Неудивительно, что, проведав о сверхъестественных способностях Этьена, он с воодушевлением ухватился за это открытие. Оно придало его жизни смысл и в какой-то мере притупило горечь утраты.

Этьен всем сердцем сострадал бедолаге, и поэтому ему претило рыться в его мыслях, чтобы стереть наиболее опасные воспоминания. Но тем самым он добровольно подставил себя под удар, и сегодняшнее покушение показало, что это было не самое удачное решение. Пришло время пойти другим путем. Вопрос только — каким? Проще всего избавиться от угрозы, устранив ее причину, но этот способ применялся лишь в самом крайнем случае. К тому же Этьена коробило при мысли об убийстве человека, который так невыносимо страдал. Это все равно, что пинать больную собаку.

Отмахнувшись от мрачных мыслей, Этьен снова внимательно посмотрел на рыжеволосую докторшу. Почему же у него не получается проникнуть в ее сознание? Насколько он чувствовал, от нее не исходило ни боли, ни горечи утраты, и не похоже, чтобы она балансировала на грани безумия. Единственное, что он уловил, — хорошо знакомое ему чувство непреходящего одиночества.

Просто он ослаб, в этом все дело. Ну да ладно. После такого удара головой, да еще принимая во внимание высоченную температуру, девушка точно решит, что ей все привиделось. До того как потерять сознание, она упорно твердила, что у нее галлюцинации, так что, наверное, этого будет достаточно.

Опустив голову докторши на пол, Этьен посмотрел на свои испачканные кровью пальцы. Поколебавшись с минуту, он поднес пальцы к носу, вдохнул сладковатый аромат и лизнул их кончиком языка. Хм, бедняжке надо бы попить витаминки, не то она скоро заработает анемию. А может, это просто из-за болезни?

Его взгляд невольно переместился на шею девушки. Как же он голоден! Аржено боролся с искушением укунить докторшу. Ему нужна кровь, но от крови больного человека будет мало пользы. А эта девушка определенно больна. Ее лоб пылал под его прохладной ладонью как печка, а щеки покраснелись от прилившего к ним жара. Запах теплой крови сводил Этьена с ума, заставляя его тело мучительно сжиматься от нестерпимого голода. Телу было наплевать, что девушка больна и мало чем поможет; оно чувало кровь и жаждало ее получить. Подавив в себе низменные инстинкты, вампир выпрямился и нетвердой рукой ухватился за край железного стола, но комната снова поплыла у него перед глазами. Он подождал, пока пройдет слабость в ногах, но вдруг двери за его спиной распахнулись. Этьен медленно повернул голову — в помещение вошел молодой парень и застыл столбом.

— Кто вы?.. — Взгляд парня метнулся на расprostертую на полу докторшу, а потом обратно — на обнаженную и окровавленную грудь Этьена. — Ох ты, ни черта себе!

Этьен забавлялся, наблюдая, как парень затравленно огляделся по сторонам, а затем выставил перед собой руку с кофе, словно горячий напиток мог деморализовать врага.

— Что вы сделали с Рейч? Как вы сюда попали?

— Рейч? — Этьен посмотрел на лежавшую на полу девушку. Рейч. Сокращенно от Рейчел, конечно. Прелестное имя для прелестной дамы. Прелестной, но очень больной дамы. Бедняжка должна бы лежать дома в кровати. Он снова взглянул на парня. — Вы тоже болеете?

— Болею? — От изумления парень даже весь съежился. Судя по его ошарашенному лицу, этот вопрос он ожидал услышать в последнюю очередь. — Нет.

— Вот и славно, — кивнул Этьен. — Подойдите сюда.

— Я... — Парень застыл с открытым ртом, так и не успев озвучить слова протеста; руки его медленно опустились, и он, точно под гипнозом, шагнул вперед. Собственно, он и был под гипнозом. Сжимая апельсиновый сок и кофе в безвольно повисших руках, парень продолжал двигаться, пока не подошел к Этьену вплотную.

— Мне нужна твоя кровь. Мне нужно много крови, но у тебя я возьму лишь часть, — объяснил Этьен. Не то чтобы в этом была необходимость или он хотел получить разрешение: парень стоял совершенно молча и неподвижно, глядя перед собой остекленевшими глазами.

Аржено колебался. Он уже сто лет никого не кусал. Теперь, когда появились банки крови, это не поощрялось. Но сейчас экстренный случай. Этьен потерял слишком много крови и страшно ослаб. Надо хоть немного восстановить силы, чтобы добраться до дома.

Бросив виноватый взгляд на свою жертву, Этьен положил руку на затылок молодого человека и запрокинул ему голову, нацелившись на незащитное горло. Парень напрягся и едва слышно вскрикнул, когда острые зубы пронзили ему кожу, а потом со стоном расслабился, как только Этьен начал пить. Кровь была теплая, густая и питательная, намного вкуснее, чем холодная кровь из пакетов, к которой он привык. Вампира охватила ностальгия по давно минувшим дням, и он слегка увлекся. Только когда его донор обмяк, Этьен наконец заставил себя остановиться. Опустив парня на стул рядом с бесчувственной фигуркой на полу, он удостоверился, что не нанес его здоровью серьезного вреда. «Жить будет», — заключил Этьен, с облегчением нащупав ровный и сильный пульс.

Тщательно очистив сознание молодого человека от ненужных воспоминаний, Этьен выпрямился, и тут его взгляд упал на контейнер на письменном столе. Он сразу узнал лежавший в нем предмет. Этьен машинально потер еще не до конца затянувшуюся рану на груди, а затем взял контейнер и изучил этикетку.

Вот она — пуля, остановившая его сердце. Его тело исцелилось только благодаря тому, что рыжая докторша вынула пулю, иначе он так и лежал бы на столе. Этот кусочек свинца был доказательством его существования. Оставлять улику нельзя.

Этьен сунул коробочку в карман и быстро обыскал помещение. Наткнувшись на документы, которые оставили работники неотложки, он понял, что медиков тоже придется разыскать, чтобы забрать у них остальные бумаги и стереть из сознания воспоминания о случившемся. Надо бы еще разобраться с полицейскими рапортами. К его неудовольствию, проблема разрослась, и в одиночку с ней было не справиться. Хочешь — не хочешь, придется обращаться к Бастьену, а значит, о его приключении узнает вся семья. Но делать нечего — люди должны забыть о происшедшем.

Этьен подобрал лохмотья, в которые превратились его пиджак и рубашка, и еще раз осмотрелся напоследок, не оставил ли где следов. Сдернув с крючка у двери медицинский халат, Этьен накинул его на себя, завязал разодранную одежду вместе с пулей в мусорный мешок и торопливо вышел из морга.

Пора звонить Бастьену, чтобы он помог замести следы. Этьен очень надеялся, что старший брат ничего не расскажет матери. Маргариту хватит удар, если до нее дойдет эта история. Она прочувствовала боль Паука через состояние Этьена сразу после того, как он безуспешно покопался в мыслях своего врага, и, как добрая и мягкосердечная женщина, согласилась, что Паука убивать нельзя. Но она не предложила другого выхода и рассердилась на Этьена, что тот не в состоянии придумать вариант получше.

Этьен поморщился, быстро шагая к выходу по подвальным помещениям больницы. Он не любил проигрывать.

Глава 2

— Тоскливая история, — подытожил Этьен, пробираясь к выходу из переполненного театра.

— Я думала, что это комедия, — извиняющимся тоном сказала Маргарита. — В афишах так было написано.

— Тот, кто это писал, явно погорячился. — Этьен похлопал Бастьена по спине. — Все равно с днем рождения, братишка!

— Спасибо, — без особого воодушевления ответил тот, и Этьен прекрасно его понимал. После четырехсот лет жизни дни рождения из праздника превращались в тягостную повинность. Да что говорить, Этьен сам — хотя у него за плечами было всего триста дней рождения — с радостью пропустил бы это событие, но знал, что преуспеет в этом не больше, чем Бастьен. Их мать твердо стояла на том, чтобы отмечать дни рождения каждый год, сколько бы их уже ни накопилось. Маргарита Аржено любила своих детей и верила, что появление на свет надо праздновать. Наверное, материнская забота — это не так уж плохо. Хорошо, что есть семья.

— Вот не повезло! Дождь начался, — сказала Маргарита, когда их вынесло в толпу людей, толкавшихся под навесом театра. Театралы явно не спешили сразиться со стихией.

— Хм... — Этьен посмотрел на стену дождя. Скучающий взгляд прошелся по веренице ползущих мимо машин и вдруг резко замер на припаркованном через дорогу автомобиле. Этьена словно током прошибло — точно на такой же машине его сбил Паук. Это случилось за пару недель до огнестрельного ранения, но тогда Этьен отделался легким испугом. Сломанное бедро и пробитый череп срослись за считанные минуты после наезда, и, к счастью, никто не заметил ни аварии, ни чудесного исцеления.

Пока Этьен смотрел, водитель включил зажигание — вспыхнули подфарники, и машина Паука влилась в общий поток. Но только Этьен расслабился, как мать спросила:

— Это был он?

Он тут же напрягся снова. Маргарита знала все. С тех пор как в него стреляли, она места себе не находила. После очередного вопроса, как он собирается поступить со своим обидчиком, Этьен был вынужден признать, что не имеет понятия. Он попытался успокоить мать

обещанием вести себя впредь осторожнее и предложил вместе посмеяться над ситуацией, но Маргарита была настроена не столь благодушно. В общем, Паук основательно усложнил Этьену жизнь.

— Нет, точно не он, — заверил мать Этьен и попытался увильнуть от очередного нравоучения:
— Вы подождите тут, а я подгоню машину.

И он ушел, не дав им времени возразить. Около театра не было охраняемой стоянки, но Этьену посчастливилось найти парковку всего в полуквартале отсюда. И теперь он был безмерно благодарен за счастливую возможность избежать нотаций, пусть ради этого и пришлось пробежаться под дождем. Кивнув охраннику у будки, Этьен устремился к своей машине и нажал кнопку на брелке от ключей, чтобы разблокировать двери. Затем нажал еще одну кнопку, автоматически включившую зажигание, — это суперсовременное чудо техники Этьен установил неделю назад, готовясь к предстоящей зиме. Зимы в Канаде славились зверским холодом, и было мало приятного в том, чтобы забираться на промерзшее водительское сиденье.

Он завел мотор, не дойдя до машины всего пару футов. Аржено как раз потянулся к ручке дверцы, когда она вдруг задергалась — это его и спасло. Сядь он внутрь, взрыв бы его прикончил. Из машины вырвалось пламя — красный горячий поток накрыл Этьена и отбросил на несколько футов. Этьен почувствовал запах паленой плоти, тело его пронзила боль — и он провалился в черноту.

— Гляди-ка, кто вернулся!

Рейчел подняла глаза от рутинной бумажной работы и улыбнулась Фреду и Дейлу — те как раз ввозили накрытую простыней каталку. Сегодня она впервые вышла на работу после той ночи, когда из-за болезни потеряла сознание прямо посреди смены. Когда Рейчел очнулась, перед ней на коленях стоял Тони — сам бледный и шатающийся от слабости. Он утверждал, что заразился от нее гриппом, поэтому ему тоже стало нехорошо.

Рейчел плохо помнила, как упала в обморок. В мозгу всплывали какие-то смутные, фантастические образы: она вроде припоминала, как Дейл и Фред привезли кого-то в морг, но на этом воспоминания обрывались. Да и новых тел, когда она пришла в себя, в морге не обнаружилось. Придя к неизбежному заключению, что это одна из вызванных жаром галлюцинаций, Рейчел решила, что лучше отлежаться дома, и попросила больничный. Она и у Тони поинтересовалась, не нужна ли ему замена, но ее ассистент вскоре почувствовал себя лучше и сказал, чтобы она за него не переживала.

Рейчел провалялась в постели целую неделю. Ко всему прочему ее преследовали странные сновидения, в которых симпатичные трупы с серебристыми глазами сидели на каталках и вели с ней беседы. Но когда Рейчел пошла на поправку, сны прекратились. И сегодня, впервые с тех пор, как она начала работать в больничном морге, Рейчел с радостью вышла на работу.

Ну, не совсем с радостью. Рейчел была жаворонком и всем сердцем ненавидела работу в ночь. Она любила дневной свет. А ночная работа, после которой приходилось спать целый день напролет, действовала Рейчел на нервы. После смены, еле живая приползая домой, Рейчел проваливалась в сон, но и тогда спала вполглаза, то и дело просыпаясь и опять забываясь сном.

— Говорят, ты сильно болела. Это не самый лучший подарок к твоему возвращению. Ты уж извини, — сказал Дейл, когда Рейчел подвезла к каталке секционный стол на колесах.

— Что тут? — поинтересовалась она.

— Пирожок. — Фред сдернул простыню с обгоревших останков.

— Бытовой пожар? — поморщившись, спросила Рейчел.

— Машина взорвалась. Парня накрыло пламенем, — ответил Дейл.

— Да. — Фред посмотрел на тело и покачал головой. — Но что странно: нам показалось, у пострадавшего еще бьется сердце. Заносим его в «скорую помощь» — сердцебиения нет. На полпути сюда сердцебиение снова появляется. Потом опять исчезает. Такое ощущение, что парень никак не мог выбрать, остаться на этом свете или нет. Когда мы сюда приехали, док констатировал смерть.

С интересом взглянув на труп, Рейчел приняла планшет из рук Дейла.

— Где Тони? — любопытно спросил медик, пока она подписывала нужные бумаги.

— Дома. Заболел.

— От тебя заразился? — хмыкнул Фред.

— Нет, от своей подружки медсестры.

Напарники переложили тело на стальной стол, и Рейчел протянула им планшет.

— Ходят слухи, что ночью мы больше не увидим здесь твое улыбающееся личико, — сказал Дейл. — Поздравляю.

— С чем? — не поняла Рейчел.

— С должностью помощника судмедэксперта. Тони нам рассказал.

Рейчел недоуменно пожала плечами:

— О чем?

Фред и Дейл обменялись взглядами. Фред заговорил первым:

— Э-э-э... Тони обещал, что, когда ты вернешься на работу, Боб тебе все расскажет. Он ведь рассказал?

Рейчел не отвечала — только удивленно таращила глаза. Боб — это Роберт Клэйтон, судмедэксперт. Он работал в дневную смену, но ближе к ночи иногда заглядывал к Рейчел, чтобы дать указания или забрать отчеты. Однако сегодня он здесь не появлялся.

— Дженни передала, что он сегодня тоже заболел. Видимо, грипп и до него добрался.

— Вот черт, мы весь сюрприз испортили.

Еще не придя в себя, Рейчел почувствовала, как ее лицо расплывается в улыбке. Она получила место помощника судмедэксперта. Прощай, ночная смена!

— Ребята! — взволнованно заговорила Рейчел, но вдруг насторожилась. — Вы ведь меня не разыгрываете? Не дурачите?

Напарники дружно помотали головами, но вид у обоих был виноватый.

— Не-а. Место твое. Только постарайся изобразить удивление, когда Боб тебе скажет. Не хочется подставлять Тони.

Дейл заворчал, когда она бросилась ему на грудь. Изо всех сил стиснув его в объятиях, Рейчел счастливо засмеялась:

— Я получила место! Спасибо, спасибо, что сказали! Вот это новость! Больше никаких ночных смен. Не надо будет ворочаться с боку на бок, пока соседский парень подстригает газон. И не придется отказываться от посиделок с друзьями из-за работы в ночь. Грандиозно!

— Я так понимаю, ты довольна? — засмеялся Фред, когда Гаррет оторвалась от Дейла и переключилась на него.

— Не то слово! — светясь от счастья, ответила Рейчел. — Я терпеть не могу, просто ненавижу ночную смену.

— Ну что ж, нам будет не хватать твоей веселой мордашки, — сказал Дейл. — Но все равно мы за тебя рады.

— Точно. Только не забудь изобразить перед Бобом удивление, — напомнил Дейл, потрепав ее по плечу, и посмотрел на Фреда. — Нам пора — работа не ждет.

Рейчел улыбнулась им вслед, а затем повернулась к секционному столу и оглядела нового гостя. Надо будет изъять у трупа личные вещи — если хоть что-то уцелело, — раздеть и повесить на него бирку, а потом убрать в ячейку холодильной камеры. В одиночку ей с этим не справиться; потребуется помощь, чтобы переложить тело.

Рейчел посмотрела на часы: почти полночь. Скоро должна подойти Бет — она работала на полставки и замещала заболевших, — и лучше бы ей поторопиться. Вообще-то Бет была примерной сотрудницей: приходила рано и никогда не отказывалась поработать сверхурочно. Просто сегодня у нее сломалась машина, и Бет предупредила, что задержится. Друг должен был подъехать и подбросить ее до больницы.

Бет будет здесь через полчаса. Она поможет раздеть труп, а пока можно заняться его личными вещами и прикрепить бирку. Рейчел посмотрела на неудачливого водителя — и замерла. Тело погибшего было вовсе не в таком плачевном состоянии, в каком его сюда доставили. Точнее говоря, в гораздо лучшем. При первом взгляде труп напоминал головешку, неповрежденных кожных покровов почти не было. Но теперь границы ожогов уменьшились. В сущности, частички обуглившейся кожи отшелушивались и теперь в большом количестве лежали на металлической поверхности стола. Рейчел протянула руку и потерла щеку покойного, заморожено наблюдая, как почерневшая плоть крошками осыпается вниз, открывая здоровую кожу. Она в жизни не видела ничего подобного. Покойник сбрасывал обгоревшую кожу как змея.

С колотящимся сердцем Рейчел выпрямилась, не отрывая от стола изумленного взгляда. Что за чудеса? А может, это совсем не то, что она думает? Вдруг с трупа осыпается вовсе не обгоревшая плоть, а грязь, налипшая на него во время взрыва? Что, если он не так уж сильно обгорел, как показалось с первого взгляда? Она понимала, что это глупо: Дейл и Фред отлично знали свое дело. И все равно поймала себя на том, что пытается нащупать пульс на запястье жертвы. Обуглившаяся кожа снова раскрошилась под пальцами; побоявшись, что это помешает уловить пульс, Рейчел нагнулась и приложила ухо к груди. «Полный идиотизм — искать в

покойнике признаки жизни», — подумала она... и услышала стук. Рейчел изумленно выпрямилась и опять приложила ухо к груди. Тишина уже показалась ей вечностью, но тут снова послышался стук.

Позади нее с грохотом распахнулись двери:

— Отойди от него! Он вампир!

Распрявившись, Рейчел крутанулась на сто восемьдесят градусов и потрясенно уставилась на возникшего в дверях мужчину. Стопроцентный псих. И камуфляжная форма, выглядывавшая из-под распахнутого безразмерного плаща, и винтовка, болтавшаяся под мышкой на перекинутом через плечо ремне, и свисавший с другого плеча топор — все это плюс дикий взгляд и соответствующее выражение лица кричало о том, что парень сбежал из дурдома.

Рейчел настороженно посмотрела на незнакомца и подняла руку.

— Послушай-ка, приятель... — успокаивающим тоном начала Рейчел, и это было все, что она успела сказать. Безумец рванулся вперед и отпихнул ее в сторону.

— Ты что, оглохла? Уйди, я сказал! Он вампир. Нежить. Ночное чудовище. Потомок дьявола. Кровопийца. Исчадие ада. Я должен его уничтожить!

Ухватившись за каталку, чтобы обрести равновесие, Рейчел вытаращенными глазами смотрела, как парень отстегнул топор и занес его над плечом. Этот идиот в самом деле собирался отрубить у трупа голову. Если это действительно труп. Рейчел ведь слышала сердцебиение. Ее взгляд метнулся на человека на столе — обуглившаяся кожа облупилась еще больше, и сквозь нее уже отчетливее проступили черты лица, которое показалось ей знакомым.

Не подумав, что делает, Рейчел с криком «Нет!» бросилась наперерез безумцу, и в этот самый миг он опустил топор. Она слишком поздно поняла свою ошибку: намного разумнее было бы сбить незнакомца с ног. Замах был слишком сильным — топор врезался ей в грудь, выбив из легких весь воздух. Все произошло так быстро, что Рейчел даже не почувствовала боли.

Нападавший вскрикнул от ужаса и выдернул топор из ее груди, но было слишком поздно. Мешком повалившись на стол, Рейчел поняла, что удар был смертельным. В считанные минуты она истечет кровью.

— Прости... Я не хотел...

Парень в ужасе затряс головой и, спотыкаясь, шагнул вперед, но Рейчел инстинктивно отшатнулась от протянутых к ней рук. На лице незнакомца застыли раскаяние и боль.

— Позволь мне помочь тебе. Я хочу помочь. Я правда не желал тебе ничего плохого. Зачем ты вмешалась? Это его я...

Незнакомец резко осекся, когда до ушей Рейчел донесся знакомый скрип. Она тут же узнала звук открываемой коридорной двери и по резкому вздоху незнакомца поняла, что не ошиблась. Еще раз скрипнула дверь — и коридор наполнился топотом бегущих ног.

— Ради Бога, прости. — Нападавший обратил к ней искаженное мукой лицо. — Я не хотел тебя ранить. Сейчас подоспеет помощь, а мне надо идти. Держись, — приказал он, на нетвердых ногах пятясь к двери. — Только не умирай. Я себе этого не прощу.

Рейчел смотрела ему вслед; с ее губ готов был сорваться крик, но сил не было. Из-под ее спины раздался стон, и Рейчел инстинктивно попыталась повернуться. Попытка удалась, но на этом силы иссякли, и она повалилась прямо на лицо покойника.

Кровь — сладкая и теплая. Этьен со вздохом сделал глоток, и боль, разрывавшая его тело, немного утихла. Питательная жидкость, сочившаяся Этьену в рот, была для него спасением, и даже вина перед этой женщиной, принявшей на себя предназначавшийся ему удар, не умалила его наслаждения. Ее кровь была нужна ему как воздух.

— Этьен!

Он узнал голос матери, но посмотреть, откуда он раздался, не мог. Вдруг кто-то поднял распростертое на нем теплое тело — недовольно открыв глаза, вампир увидел склонившуюся над ним мать.

— Ты как, сынок? — Лицо Маргариты потемнело от тревоги, когда она пощупала щеку сына. — Быстрее, Бастьен, дай мне пакет с кровью. — Мать снова повернулась к Этьену. — Бастьен настоял, чтобы мы заехали в офис и захватили несколько пакетов. Слава Богу, я его послушалась.

Проткнув пакет длинным ногтем, Маргарита поднесла его к открытому рту сына. То же самое она проделала еще с тремя пакетами, прежде чем Этьен почувствовал в себе силы сесть.

Поморщившись при виде своей обуглившейся и отслаивающейся кожи, которой он засыпал весь стол, Этьен спустил ноги вниз и сел уже без посторонней помощи. Во время взрыва он не потерял ни капли крови, просто она почти вся ушла на то, чтобы тело восстановило поврежденные ткани. Еще пара пакетов — и он придет в норму. Вампир взял из рук матери очередную порцию крови и расправился с ней в два счета. Пока Маргарита открывала для него последний пакет, Этьен заметил женщину, возле которой на коленях стоял Бастьен.

— Выживет?

Старший брат нахмурился и отрицательно покачал головой.

— Она умирает.

— Она не может умереть. Она спасла мне жизнь. — Даже не взглянув на протянутую Маргаритой кровь, Этьен с трудом слез со стола.

— Сядь. Ты еще недостаточно окреп, — приказным тоном велела мать.

— Мне уже лучше.

Этьен опустился на колени рядом с девушкой, не обращая внимания на приглушенное ворчание матери:

— Как же, лучше. И Клоп вовсе не опасен, это все так — детские шуточки.

— Не Клоп, а Паук, — поправил ее Этьен, щупая пульс умирающей докторши. Он узнал ее: это она была в морге, когда он попал сюда в прошлый раз. Девушка была красивая и точно такая же бледная, как во время их последней встречи. Но тогда ее бледность была вызвана болезнью, а сейчас докторша истекала кровью. К тому же хорошая порция ее крови отправилась ему в

желудок. Рыжая докторша спасла ему жизнь. Несмотря на полубморочное состояние, Этьен все равно видел, как она бросилась и загородила его от занесенного Пауком топора.

— Я пытался остановить кровотечение, но уже слишком поздно, — тихо сказал Бастьен. — Боюсь, ей теперь ничто не поможет.

— Есть один способ, — возразил Этьен. Он попытался закатать рукав, но обуглившаяся материя расползлась в его пальцах, поэтому он просто его оторвал.

— Ты что это задумал? Ты не можешь ее перевоплотить, — вмешалась мать.

— Она спасла мне жизнь, — повторил Этьен.

— Но есть же правила! Нельзя перевоплощать людей против воли, к тому же на это нужно разрешение.

— Я имею право перевоплотить спутника жизни.

— Спутника жизни! — Судя по ее тону, Маргарита скорее обрадовалась, чем расстроилась. Чего нельзя было сказать о Бастьене.

— Но ты даже не знаешь эту девушку, Этьен! — напомнил брат. — А вдруг вы не сойдетесь характерами?

— Значит, у меня не будет спутника жизни.

— Ты откажешься от спутника жизни ради этой женщины? — удивился Бастьен.

Не долго думая Этьен кивнул:

— Если бы не она, у меня и жизни бы не было.

Он нагнулся и укусил себя за запястье. Брызнула красная струйка — вампир оторвался от своей руки и приложил кровоточащую ранку к губам умирающей девушки.

— Ну все, остается только ждать. — Маргарита выпрямилась и повернулась к сыну. — А теперь надо позаботиться о тебе.

— За меня не волнуйся, — буркнул Этьен, не отрывая взгляда от лежавшей на кровати девушки. Они забрали ее из больницы и привезли в дом Этьена. Маргарита и Бастьен раздели докторшу, привязали ее к кровати и воткнули в руку капельницу с кровью, чтобы она легче перенесла перевоплощение. Этьен не знал, чего ожидать: он никогда не видел перевоплощения и не был уверен, что все идет как надо. Когда он влил свою кровь в рот девушки, та не пошевелилась и не издала ни звука, но в машине начала стонать и метаться. Этьена по-прежнему не отпускало беспокойство, что он опоздал, но сейчас появилась надежда.

— Как это не волнуйся? Ты бледный как полотно, и обгоревшая кожа с тебя еще слезает. Тебе нужны отдых и кровь.

— Кровь я могу попить и здесь.

— Иди приляг, — настаивала мать. — Тебя качает из стороны в сторону.

— Я за ним присмотрю, — заявил Бастьен, беря Этьена за руку.

Этьен хотел было поспорить, но сил у него действительно не осталось, поэтому он безропотно позволил брату увести себя.

— В какую комнату? — спросил Бастьен, когда они вышли в коридор. — Ты уже закончил обставлять свободные комнаты?

— Нет. — Этьен поморщился. — Но в кабинете у меня стоит гроб.

— Бог ты мой, ты еще хранишь эту мерзость? — Бастьена даже передернуло от отвращения. — Я от своего избавился сразу, как только в гробах отпала необходимость. Не понимаю, как ты его у себя держишь?

— Мне в нем лучше думается, — ответил Этьен. — Там у меня рождаются самые удачные мысли.

— Хм...

Бастьен довел его до конца коридора и повел вниз по лестнице, в заднюю часть дома. Лестница в подвальный этаж располагалась в дальнем углу кухни. Этьена штормило не на шутку. Через пару мгновений он уже лежал в гробу, притулившемся в углу кабинета.

— Я скоро вернусь, — сказал Бастьен.

Невнятно пробормотав что-то в ответ, Этьен смежил веки. Он совсем обессилел и чувствовал себя хуже некуда. Организм снова требовал крови — как раз за ней и пошел Бастьен.

Несмотря на усиливающуюся боль в теле — от нехватки крови организм атаковал сам себя, — Этьен провалился в сон, но вскоре проснулся от укола в руку. Открыв глаза, вампир обнаружил склонившегося над ним Бастьена, который вставлял иглу капельницы ему в вену чуть пониже локтя.

— Я что, по-твоему, похож на Лизианну? — раздраженно спросил Этьен и попытался вырвать руку, но сила была на стороне Бастьена.

— Нет, не похож. У нее лицо не облезает, — невозмутимо ответил брат. — Я хотел привести десять половозрелых девственниц, чтобы ты попировал на славу, но не смог найти ни одной. Сейчас девственницы, знаешь ли, в дефиците.

Этьен слабо засмеялся и расслабился.

— Шутки в сторону, — сказал Бастьен, не прерывая своего занятия. — Тебе нужно хорошенько выспаться и подзаправиться. Так будет проще. Я буду менять пакеты, а ты спи. К утру будешь как огурчик.

Этьен кивнул.

— Как думаешь, девушка выживет?

Бастьен с минуту помолчал, а потом вздохнул:

— Надо подождать, а там будет видно. Я разбужу тебя, если... что-нибудь случится, — закончил он.

Этьен с горечью закрыл глаза.

— Ты хотел сказать, если она умрет. И ее смерть будет целиком на моей совести. Нельзя было оставлять проделки Паука безнаказанными.

— Не вини себя, Этьен. К такому типу не поймешь, как подступиться. Я сам ломаю голову с той злополучной ночи, а так ни к чему и не пришел. Но с Пауком, вне всяких сомнений, надо разобраться. — Бастьен встал, озабоченно сдвинув брови. — Я позвоню Люцерну. Посмотрим, может, он подбросит какую-нибудь идею. Когда придешь в себя, мы посидим и все обмозгуем. А пока отдыхай.

Когда Этьен проснулся, уже наступило утро. Он полностью оправился и чувствовал себя на все сто. Лежа в темноте и безмолвии, он ощущал присутствие в доме матери и брата. А еще — присутствие незнакомки. Она была жива.

Аржено осторожно выбрался из гроба, вынул из руки иглу и, прихватив с собой стойку капельницы, поднялся по лестнице на кухню. Запихнув капельницу в кладовку, где он держал ее на всякий непредвиденный случай, Этьен двинулся по темному, погруженному в тишину дому на второй этаж.

Он обнаружил мать и брата в своей спальне. Они наблюдали за девушкой.

Рыжая докторша стонала, извиваясь на постели. Спутанные волосы влажными прядями налипли на ее раскрасневшееся, пылающее жаром лицо.

— Что с ней? — встревожился Этьен.

— Перевоплощается, — кратко пояснила мать.

Спокойствие Маргариты отчасти передалось и ему, но тут Этьен заметил пустые пакеты из-под крови, стопкой сложенные на прикроватной тумбочке. Дюжина, если не больше. В тот же самый миг, как его взгляд упал на тумбочку, Маргарита встала, чтобы снять со стойки капельницы очередной опустевший пакет. Как по команде, словно проделывая это не в первый раз (а так оно, по всей видимости, и было), Бастьен тоже поднялся и направился за новой порцией крови к мини-холодильнику, который Этьен установил в углу спальни.

— Почему так много? — спросил Этьен.

— Ее здоровье сильно подорвано. Большая кровопотеря, да и за тридцать лет болячек поднакопилось.

Он немного расслабился.

— И сколько это займет?

Маргарита пожала плечами:

— Так сразу не скажешь.

— Но от чего это зависит?

— От того, сколько дыр в ее здоровье надо залатать.

Этьен нахмурился:

— Да она вроде здоровая была на вид. Ну, бледновата слегка...

— Мало ли какие неполадки были в ее организме, — мягко объяснила Маргарита. — Рак, лейкемия, да что угодно. Внешность — это еще не показатель.

Успокоившись, Этьен присел на краешек кровати.

— Выглядишь бодрее, — отметил Бастьен. — А как себя чувствуешь?

— Прекрасно. — Этьен посмотрел на свои руки. Черные корки исчезли без следа; его руки и пальцы покрывала здоровая розовая кожа. А вот гроб надо будет пропылесосить: он там здорово намусорил ошметками обгоревшей кожи. — Ты дозвонился до Люцерна?

Бастьен кивнул:

— Да, он приедет ближе к вечеру, и мы посоветуемся. А пока надо разгрести кучу неприятностей, которые нам подкинул Паук.

Этьен удивленно вскинул брови:

— Что стряслось?

— Наша гостья стала сенсацией дня. Скорее всего, кто-то увидел, как Паук входит в кабинет патологоанатома, и побежал за помощью. Должно быть, помощь подоспела уже после того, как мы забрали тебя и девушку, потому что в новостях говорится, что ее похитил «вооруженный мужчина в армейской форме». По телевизору показали его фоторобот и описали приметы. Кто он такой — никто не знает, но его уже ищут.

— Нам это только на руку, — сказал Этьен.

— Ну да. Если девушка согласится подтвердить историю о похищении, то Паук перестанет тебя преследовать раз и навсегда.

Кивнув, Этьен перевел взгляд на мать — она клевала носом. Было глубокое утро, когда все нормальные вампиры уже видят десятый сон.

— Я за ней присмотрю. Идите отдохните.

— Хорошо. — Бастьен встал и поднял со стула запротестовавшую было мать. — Вечером мы вернемся, — пообещал он, подталкивая ее к двери.

Маргарита сонно посмотрела на Этьена.

— Ей понадобятся еще один-два пакета крови — не больше. Жар скоро спадет. Думаю, дело идет к концу. Рана почти затянулась. К вечеру девочка скорее всего придет в сознание.

— Да, мама, — ответил Этьен, провожая их до двери.

— Чуть позже можно будет ее отвязать. Ты же не хочешь, чтобы бедняжка очнулась и решила, что попала в плен?

— Нет, конечно.

— Этьен! — Судя по торжественному тону, каким Маргарита произнесла его имя, она собиралась сказать нечто важное. — Ты еще никогда не присутствовал при перевоплощении, поэтому я должна тебя предупредить: какое-то время после пробуждения Рейчел будет не очень хорошо соображать.

— Как это? — удивился Этьен.

— Придя в себя после перевоплощения, люди теряются. Они очень однобоко смотрят на вещи, не хотят принимать очевидные факты и категорически отвергают свое новое состояние. В голове у них такая неразбериха, что всякий здравый смысл улетучивается как дым. Она начнет придумывать всякие объяснения тому, что здесь происходит, в основном несуразные. Ты уж постарайся ее не волновать.

Этьен медленно кивнул, пытаясь переварить то, что сказала мать.

— Хорошо.

— Я на тебя рассчитываю, сынок. — Маргарита нежно потрепала его по щеке. — Мы постараемся сменить тебя пораньше. — С этими словами она закрыла дверь.

Этьен улыбнулся — до чего же хорошо, когда у тебя есть семья. С этой мыслью он вернулся к своей пациентке.

Глава 3

У Рейчел болело все. Тело казалось одним сплошным сгустком боли. На долю секунды она решила, что все еще не оправилась от гриппа, который так стремительно свалил ее с ног. Но, открыв глаза, Рейчел тут же поняла, что лежит вовсе не у себя в постели. Эту комнату она видела первый раз в жизни.

Она силилась понять, как очутилась в этом месте и что это, собственно говоря, за место, как вдруг в ее голове вихрем пронеслись сумбурные обрывки воспоминаний. Сначала перед глазами возник светловолосый юноша, который, склонившись над ней и поддерживая под спину, заставлял ее пить, хотя стакана у него не было. И все же она помнила, как ей на язык капала теплая, густая жидкость. Потом в голове мелькнул образ какого-то сумасшедшего в военной форме и длинном плаще. Сумасшедший размахивал топором, и Рейчел вспомнилась нечеловеческая боль в груди. Следом выскочила картинка, где Фред и Дейл говорили ей, что она получила место помощника судмедэксперта и больше не будет работать в ночную смену. Воспоминания шли вразнобой, но последнее было приятным, и Рейчел заулыбалась, снова впадая в полузабытье. Неожиданно пришел на ум странный разговор, который она услышала краем уха: какая-то белиберда о перевоплощении и спутнике жизни. Что и во что перевоплощалось, Рейчел не помнила. Одним словом, в голове все смешалось в какую-то бессмысленную кашу.

Рейчел снова открыла глаза и огляделась. Комната была выдержана в голубых тонах и оформлена в современном стиле: на стенах — абстрактные картины, по бокам кровати — хромированные лампы. Где она находится и как сюда попала, Рейчел так и не поняла, но она была так слаба и измучена, что решила плюнуть на все и как следует отдохнуть. Она медленно смежила веки — и в тот же миг как наяву увидела летящий на нее топор.

Вздрыгнув от ужаса, Рейчел распахнула глаза. Ее же ударили топором, и она могла поклясться,

что удар был смертельным! Во всяком случае, если вовремя не оказать помощь. Она смутно припоминала нападавшего и еще какого-то мужчину с серебристыми глазами. Склонившись над ней, он говорил, чтобы она не двигалась и берегла силы, а сам тем временем осматривал рану. Лицом он был очень похож на героя ее навязчивых сновидений, но у того волосы были светлые, а у незнакомца — темные.

Выходит, ей все-таки успели помочь. Плохо, что мысли у нее такие путаные. Если ее ударили топором, то это объясняет, почему у нее болит грудь. Но это не объясняет, почему ноет все тело и где она находится. Она должна бы лежать в больнице. Но это определенно не больница.

Рейчел изучающе посмотрела на плотные шторы, закрывавшие окна. По бокам они золотились от солнечного света, безуспешно пытающегося проникнуть в комнату. Если бы шторы оставили открытыми, было бы легче сообразить, куда она попала.

Откинув одеяло, Рейчел попыталась принять сидячее положение... и удивленно оглядела свое тело. Она была абсолютно голой. Очень интересно. Она не имела привычки спать нагишом, а в больницах пациентам обычно надевали весьма страшенькие халаты. Загадок становилось все больше, а ключа к ним по-прежнему не было.

Рейчел беспокойно поерзала на кровати и, почувствовав, как что-то тянет ее за руку, недоуменно опустила глаза. Вид иголки, торчащей из вены, вогнал Рейчел в ступор. Ее взгляд поднялся по прозрачной трубочке к пакету, свисающему со стойки капельницы. В пустом, сплюсненном пакете еще оставалась пара капель, в которых Рейчел сразу узнала кровь. Очевидно, ей понадобилось переливание.

Рейчел скосила глаза на грудь, где должна была находиться рана. Она отчетливо помнила, как топор врезался в ее тело, но не обнаружила ни бинтов, ни каких-либо повреждений, за исключением тонкого шрама, который пересекал ее грудь от плеча до сердца. Рейчел изумленно округлила глаза... и оледенела, когда до нее дошел смысл увиденного: с того нападения прошло несколько недель, а то и месяцев.

— Мама дорогая! — выдохнула Рейчел. Сколько же она пролежала без сознания? Она что, впала в кому, а это специальное лечебное учреждение для коматозных больных? От этого предположения Рейчел полегчало, но тут она вспомнила о своем повышении на работе. Если она несколько месяцев пробыла в коме, то ее место отдали кому-то другому. Черт, а может, ее вообще уволили?

«Ну а кровь-то зачем?» Рейчел недоуменно посмотрела на пустую капельницу. Сразу после нападения переливание крови имело смысл, но если с тех пор прошли месяцы, то какая в этом необходимость?

Чувствуя, что от всех этих вопросов голова идет кругом, Рейчел отсоединила трубочку капельницы, оставив иглу в руке, после чего осторожно спустила ноги с кровати и попыталась встать. Попытка далась ей с огромным трудом. Еле держась на ногах от нечеловеческой слабости, Рейчел подумала, не лечь ли обратно, но сомнения умерли в зародыше. Ее тело отчаянно требовало, чтобы она вновь заползла под одеяло и как следует восстановила силы, но не менее отчаянно оно требовало чего-то иного, чего не мог предоставить постельный режим. Природу этого желания она определить не могла, просто чувствовала, что его необходимо удовлетворить. И даже если бы ей удалось перебороть этот настойчивый позыв, вопросы в голове так же настойчиво требовали ответов. Куда она попала? Что случилось с безумцем, который на нее напал? Действительно ли молодой человек на секционном столе был жив, или она рисковала жизнью из-за покойника?

Получить удар в грудь топором, несколько месяцев провалиться в коме, заработать уродливый шрам — и все из-за какого-то мертвеца. Просто блеск! Досада придала ей сил, и Рейчел направилась к двери, но на полпути вспомнила, что раздета. Не будет же она разгуливать голышом?

Осмотр ближайшей тумбочки ничего не дал, если не считать пары книг, которые Рейчел уже когда-то читала. У кого-то хороший вкус или по крайней мере схожий с ее собственным.

Она обвела взглядом полутемную комнату: из нее вели три двери. Одна располагалась по правую руку от Рейчел, в стене, куда упиралась кровать. Вторая — прямо напротив, в стене, параллельной кровати. Обе двери были обычного размера. А вот на изножье кровати смотрели створчатые двери, очень похожие на дверцы шкафа для одежды. Расстояние до них казалось просто огромным. Дойти-то Рейчел до них дойдет, но будет как-то неловко, если ее застанут посреди комнаты в чем мать родила. Кроме того, еще не факт, что в шкафу найдется одежда.

Не долго думая Рейчел сдернула с кровати простыню и обернула ее вокруг себя на манер тоги. В таком виде она направилась к двери, параллельной кровати, рассудив, что именно за ней, вероятнее всего, окажется коридор и ответы на ее вопросы.

Рейчел угадала, дверь вела в коридор, но отнюдь не в больничной. По всей видимости, она находилась в чьем-то доме, причем, надо сказать, отделанном с большим вкусом. Рейчел взглядом знатока оценила спокойные, естественные тона коридора. Точно такие же цвета она выбрала для своей квартиры: теплые и уютные.

«Успеешь еще налюбоваться интерьером, а сейчас есть дела поважнее», — сказала себе Рейчел. Комната, из которой она только что вышла, упиралась в самый конец простирившегося перед ней коридора. Туда выходило еще несколько дверей, но нигде не было ни малейших признаков жизни. Рейчел переступила с ноги на ногу, раздумывая, что же сделать, но выбор был невелик: либо стоять здесь и ждать, пока к ней кто-нибудь придет, либо отправиться на поиски того, кто даст ответы на ее вопросы.

То самое безотчетное желание, не дававшее Рейчел покоя, все решило за нее. Она отделилась от дверного проема и пошла вдоль коридора. Ей даже не пришлось в голову заглянуть в остальные двери. Звенящая тишина дома просто кричала о том, что здесь нет ни души. По крайней мере на этом этаже.

На лестнице Рейчел ожидало новое разочарование. Она посмотрела вниз, но из прихожей на нее глянула все та же безмолвная темнота. Должна же быть в доме хоть одна живая душа? Кто-то ведь менял ей капельницу?

Несмотря на то что в ногах по-прежнему ощущалась легкая дрожь, Рейчел удалось без приключений спуститься по лестнице. В прихожей она огляделась. Эта часть дома, как и спальня, была наглухо зашторена от солнечного света. Рейчел машинально подергала ручку входной двери и обнаружила, что дверь заперта. Замок был старомодный, но ключа на столике у двери не нашлось.

Оставив дверь в покое, Рейчел побрела по коридору в надежде отыскать хоть кого-то, кто объяснит, куда она попала. Она шла мимо незнакомых комнат, где царил сумеречный полумрак и было пусто, как на необитаемом острове. Рейчел распахнула дверь в конце коридора и, по всей видимости, очутилась на кухне. Обведя взглядом темные очертания холодильника, плиты и стола со стульями, она уже попятилась обратно, как вдруг ее глаза уловили тусклую полоску света, пробивавшуюся из-под двери в противоположном конце кухни.

Сердце Рейчел взволнованно забилося, когда наконец-то нашлось подтверждение тому, что в доме кто-то есть. Но радостное волнение быстро сменилось тревогой. Подавив в себе страх, Рейчел подошла к двери, дернула за ручку... и, к своему неудовольствию, обнаружила очередные ступеньки. На лестнице горел свет. Рейчел помялась на пороге, не зная, как поступить. На нее снова навалилась слабость, а тело выкручивало от боли. Ощущения были как при гриппе, только в сто раз неприятнее, и заполняли собой каждую клеточку ее тела.

— Есть кто живой? — с надеждой позвала Рейчел.

Само собой, ответа не последовало. Никто не бросился к ней с объяснениями и предложениями помощи. Рейчел кралась по темному и пустому дому, и конец простыни волочился за ней, словно шлейф старомодного платья.

— Я угодила в готический роман ужасов, — с сарказмом проворчала она. Но вообще-то ей было не до смеха, потому что она действительно чувствовала себя героиней ужастика. В голове крутились мысли одна бредовее другой. Ну например, что она умерла и это ад. Или рай. Рейчел была более-менее уверена, что не совершила ничего такого, чтобы окончить свои дни в аду. Хотя... Она ведь не успела причаститься перед смертью. Говорят же священники, что если человек умирает без...

Отгнав в сторону мрачные мысли, Рейчел начала спускаться по ступенькам. Лучше выяснить, что все это значит, чем мучиться от неведения. Хоть и говорят, что многие знания умножают печали, сейчас явно не тот случай.

Спуск дался ей с превеликим трудом. Боль и слабость нарастали с каждой минутой. К тому времени как Рейчел шагнула с последней ступеньки на устланный шикарным ковровым ковром пол, ее ноги стали совершенно ватными. «Нет, это не ад», — решила она, утопая босыми ступнями в толстом ворсе ковра. Сомнительно, чтобы ад был обставлен с таким удобством. Скорее всего она еще не проснулась и видит сон. Это еще можно было понять. Рейчел даже понравилась эта мысль — все лучше, чем версия о смерти. Сны бывают даже забавными. Если только не превращаются в кошмары.

Решив не думать о плохом, Рейчел обвела взглядом двери подвального этажа. Первая была открыта, и за ней в скупом свете коридора просматривалась прачечная.

Вторая дверь, как оказалось, вела в самый настоящий винный погреб. Оставалась третья — единственная, откуда просачивался свет.

Рейчел глубоко вздохнула, словно пловец перед прыжком, и толкнула дверь. Сначала ей показалось, что она попала в комнату видеонаблюдения. Вдоль огромного стола в форме буквы «Г», занимавшего две стены, стояло в ряд компьютерное оборудование. Она насчитала четыре процессора и столько же мониторов. Но предположение о комнате видеонаблюдения отпало сразу, как только она увидела картинки на мониторах. Это не видеоизображения дома.

Рейчел шагнула в комнату, чтобы получше рассмотреть экранные заставки. На первом мониторе застыло леденящее изображение ночного леса. На втором была картинка старого, жуткого дома. Третий экран занимала фотография красивой женщины, которая сжимала в руке крест, выставив его перед собой, словно оберег от злых духов. Последний монитор был выключен.

Не глядя по сторонам, Рейчел заворожено приблизилась к экрану третьего компьютера. У красавицы были длинные черные волосы и огромные серебристые глаза. И еще Рейчел показалось, что она уже где-то видела ее.

— Я тебя знаю, — пробормотала она женщине на мониторе. — Но откуда?

По-видимому, лицо черноволосой красавицы выплыло все из тех же разрозненных воспоминаний, крутившихся в голове.

— Откуда я тебя знаю? — чуть повысив голос, повторила Рейчел, словно ожидая, что монитор заговорит. Монитор молчал, но за ее спиной неожиданно раздался скрип. Рейчел резко обернулась — и волосы у нее встали дыбом. Около стены, сбоку от двери, стоял старомодный гроб, который она не заметила при входе. Его крышка медленно поднялась, и вскоре показалась бледная рука, толкавшая ее вверх. Под протяжный скрип из-под крышки высунулось сначала запястье, следом — сама рука, а потом и плечо.

Через мгновение, которое показалось вечностью, обитатель гроба сел. Воздух с громким свистом вырвался у Рейчел из легких, ноги ее подкосились, и, разинув рот, она шлепнулась на колени. Взгляд блондина из ее снов поблуждал по комнате и наконец остановился на ней.

— Привет! — Похоже, он не ожидал ее увидеть. — Мне слышалось, что кто-то разговаривает, но я не почувствовал твоего присутствия, а потому решил, что это сон. Как я сразу не догадался? Я ведь этого и боялся, что ты проснешься, когда никого не будет рядом, и испугаешься.

— Что за чертовщина, — пролепетала Рейчел, когда комната заплескала у нее перед глазами. — Я сейчас упаду в обморок.

— Серьезно? — спросил блондин. — У тебя это прямо хобби какое-то.

Ноги, ставшие как кисель, окончательно отказали, и Рейчел со смачным шлепком приземлилась на пятую точку. Тем не менее в обморок она не упала, а через пару минут комната сбавила обороты и наконец перестала вертеться волчком. Рейчел даже сумела выдавить:

— Кто ты такой?

— Прости. — Блондин соорудил гримасу и ловко выпрыгнул из гроба, захлопнув за собой крышку. — Мои манеры оставляют желать лучшего. Этьен Аржено, к вашим услугам. Ты у меня в гостях.

— Ты — тот покойник! — ахнула Рейчел, когда незнакомец приблизился и она разглядела его серебристые глаза.

— Ты меня помнишь, — сказал он с удовольствием, которое не выдерживало никакой логики. Рейчел, к примеру, не испытывала ни малейшего удовольствия от того, что беседует с покойником, а точнее сказать, с дважды покойником. Она легко узнала в незнакомце жертву огнестрельного ранения, которая, как она себя убедила, была всего лишь плодом ее разыгравшегося от температуры воображения. А вот вчерашнего «пирожка» она признала не сразу. Ну или не вчерашнего, смотря сколько времени прошло с той ночи, когда она помешала вооруженному безумцу отрубить ему голову. Рейчел нахмурилась, вспомнив то нападение.

«Отойти от него! Он вампир!» — прокричал сумасшедший.

Рейчел перевела взгляд на гроб, а потом на молодого человека, назвавшегося хозяином дома. Всем известно, что вампиров не существует. И тем не менее этот парень только что выскочил из гроба и по меньшей мере дважды вырвался из лап смерти.

— Вампир? — удивленно повторил за ней блондин, и Рейчел поняла, что сказала это вслух. — С чего ты взяла, что я вампир?

Рейчел вытаращилась на хозяина дома, а потом выразительно посмотрела на гроб. Блондин проследил за ее взглядом, и лицо его приняло смущенное выражение.

— Ну, я понимаю, что спать в гробу не совсем нормально, но это здорово прочищает мозги. И потом, ты заняла мою кровать, вот я и подумал, что ты вряд ли скажешь мне спасибо, если я улягусь к тебе под бок.

Рейчел помотала головой. Конечно, она бы совсем не обрадовалась, если бы открыла глаза и обнаружила в постели незнакомца. Особенно мертвого незнакомца. Конечно, похвально — брать работу на дом, но, пожалуй, это уже перебор. Впрочем, она ведь не у себя дома.

— Где я? — задала Рейчел самый животрепещущий вопрос.

— У меня дома, — с готовностью ответил гостеприимный хозяин. — Мама хотела забрать тебя в наше семейное гнездо, но я настоял, чтобы нас привезли сюда.

— А-а, — кивнула Рейчел, хотя ответ никак не тянул на исчерпывающий, и тут же удивилась: — Мама?

Разве у вампиров бывают мамы? Наверное, все-таки бывают. Они ведь как-то появляются на свет. Не из яиц же? Или в вампиров превращаются? Рейчел была немного не в курсе.

Увидев, что блондин шагнул в ее сторону, Рейчел инстинктивно потянулась к кресту, который обычно висел у нее на шее. Само собой, его там не оказалось. Глупо думать, что хозяин дома оставил бы без внимания такую угрозу своему благополучию. Не сумев придумать ничего лучше, Рейчел сложила указательные пальцы крест-накрест и выставила их перед собой. Она даже опешила от изумления, когда фокус удался и хозяин дома остановился.

Впрочем, его лицо отнюдь не выражало должного ужаса. Склонив голову набок, он скорее забавлялся, чем корчился от отвращения.

— Я просто подумал, что тебе будет удобнее в кресле, — сказал блондин и, не обращая внимания на импровизированный крест, подхватил Рейчел на руки. Подцепив ногой офисное кресло, он притянул его к себе и, прежде чем Гаррет успела набрать в грудь воздуха, чтобы возмутиться или закричать, опустил ее на сиденье. Затем отступил на шаг и прислонился к столу. — Ну, расскажи немного о себе, — предложил блондин тоном непринужденной беседы. — Я знаю, что тебя зовут Рейчел Гаррет и что ты работаешь в больничном морге, но...

— Как ты узнал? — перебила Рейчел.

— Это было написано у тебя на бейджике, — объяснил он.

— М-м. — Рейчел прищурила глаза. — А как я попала из больницы сюда?

— Мы тебя привезли.

— Зачем?

На лице блондина мелькнуло удивление.

— Там бы тебе не помогли, а мы знали, что тебе понадобится время.

— Для чего?

— Чтобы привыкнуть к переменам.

— К переменам? — пискнула Рейчел. В душе зашевелилось очень нехорошее предчувствие. Не дав блондину ответить, она выпалила: — Какой-то идиот ударил меня топором!

Хозяин дома торжественно кивнул:

— Ты загородила меня и спасла мне жизнь. Спасибо. Я просто обязан был тебя отблагодарить.

— Вот как? — Рейчел озадаченно наморщила лоб и чуть было не спросила, каким же образом он ее спас, но решила не развивать эту тему. В конце концов, любитель спать в гробу так и не опроверг утверждение, что он вампир. Рейчел тряхнула головой, прогоняя нелепые мысли. Вампиров не существует, но даже если предположить... Нет, это вообще бред. Вместо этого она задала другой вопрос: — А когда это случилось? То есть... когда на меня напали?

— Прошлой ночью.

Рейчел захлопала глазами.

— Прошлой ночью?

— Тебя ранили прошлой ночью, — терпеливо объяснил незнакомец.

Рейчел замотала головой. Это невозможно. Рана уже зарубцевалась. Не доверяя своей памяти, она опустила взгляд, оттянула самодельную тогу... и оцепенела. Глаза поползли на лоб. Шрам исчез! Рейчел недоверчиво потыкала пальцем ровную кожу, как будто от этого шрам мог вернуться, но он совершенно испарился.

— На нас все заживает быстрее, чем на смертных.

— На нас? — эхом откликнулась Рейчел. — Чем на смертных? — Язык словно распух и еле ворочался в пересохшем рту, И все же каким-то чудом ей удавалось складывать звуки в слова. По крайней мере блондин ее понимал.

— Ну да. Боюсь, другого способа спасти тебя не было. Мы обычно спрашиваем согласия, прежде чем кого-нибудь перевоплотить, но ты все равно была не в состоянии принимать решения. Не мог же я дать тебе умереть, когда ты пожертвовала ради меня жизнью.

— Пожертвовала жизнью? — Язык у нее превратился в комок ваты.

— Совершенно верно.

— Перевоплотить?

— Да.

— Во что именно перевоплотить?

На самом деле ее ватный язык выговорил: «Во что именно перевоплотить?» — но блондин опять-таки ее понял.

— В бессмертную.

В бессмертную. У Рейчел словно гора с плеч свалилась: она больше всего боялась услышать слово «вампир». «Бессмертная» звучало куда лучше. Это напомнило ей один фильм, там еще играл этот... как его? Симпатичный такой актер с забавным акцентом, а другого бессмертного играл Шон Коннери... Точно! Кристофер Ламберт, а фильм назывался «Горец». Там бессмертные не были злыми кровопийцами-вурдалаками, а были просто... бессмертными. Кажется, там были еще плохие бессмертные, и все отрубали друг другу головы. И несли какую-то чушь про то, что в живых должен остаться только один. Рейчел как-то не привлекала перспектива лишиться головы.

— Не такие бессмертные, как Шон Коннери и Кристофер Ламберт в «Горце», — терпеливо поправил ее хозяин дома, и Рейчел поняла, что снова бормочет свои мысли вслух. — Бессмертные, как... ну, самым близким по значению будет слово... «вампиры».

— Мамочки! — Рейчел подскочила с кресла и бросилась бежать. Это уже не забавный сон, а царство кошмаров. К несчастью, ноги и не думали ее слушаться. На полпути они снова подкосились, голова закружилась, и Рейчел мешком плюхнулась на пол.

Хозяин дома подхватил ее на руки и со словами «пора возвращаться в кровать» понес по лестнице вверх. Рейчел не придумала ничего лучшего, как жалобно пролепетать:

— Но я не хочу быть вурдалаком-кровопийцей. Как же я буду краситься без отражения в зеркале?

Блондин что-то ответил, но Гаррет его не услышала: ее мысли были заняты сериалом «Баффи — истребительница вампиров», который вечером показывали по телевизору. Собираясь на работу, она как-то посмотрела пару серий.

— Бугры на лице — это так некрасиво, — выдала она.

— Бугры на лице?

Рейчел взглянула на лицо мужчины, прижимавшего ее к груди. Он был совсем не похож на вампира в ее представлении. Он даже был не такой уж и бледный; наверное, так показалось из-за освещения в компьютерной комнате. На лестнице, при более ярком свете, она разглядела, что цвет лица у него вполне естественный, а щеки даже слегка играют румянцем. Этьен выглядел как нормальный, здоровый мужчина, и от него исходил тонкий аромат дорогого одеколона, а вовсе не запах разлагающегося тела.

— Бугры на лице? — повторил свой вопрос блондин.

— Да, как у Ангела и Спайка... и остальных вампиров по телевизору. У них лица меняют форму и перекашиваются. Получаются очень некрасивые физиономии, как у монстров, — рассеянно объяснила Гаррет, прикидывая, не сошла ли она с ума. Ясно же, что вампиров не существует, и тем не менее этот странный человек считал себя вампиром... С другой стороны, она отчетливо помнила, как ей раскроили топором грудь, но на теле не осталось ни малейшей царапины. Так ранили ее или нет? Может, тогда, в спальне, ей только привиделся шрам? Или, что вероятнее, все это вообще ей приснилось?

— Лицо у тебя не перекосится, — успокоил ее так называемый вампир. — И на монстра ты не будешь похожа.

— А как же тогда у вас удлиняются зубы?

Это был вопрос с подвохом, чтобы доказать, что у парня не все дома.

— Вот так.

Блондин открыл рот, однако накладных клыков, которые она ожидала увидеть, там не оказалось. Зубы как зубы. Но Рейчел рано радовалась. В мгновение ока его клыки начали вытягиваться, словно выдвигаясь из хорошо смазанных пазов.

Рейчел зажмурилась и застонала.

— Это просто сон, — пролепетала она. Тем временем ступеньки кончились, и блондин шагнул на кухню. — Просто сон.

— Конечно. Просто сон, — коснулся ее уха мягкий, успокаивающий голос.

От его слов Рейчел немного полегчало — самую малость. По-прежнему прижимая ее к груди, хозяин дома поднялся по второй лестнице и понес ее по коридору. Наконец он уложил Рейчел в кровать, которую она так скоропалительно покинула.

Распахнув глаза, Рейчел судорожно ухватилась за одеяло и натянула его до самого подбородка. Хотя эта мера предосторожности явно была излишней, потому что блондин не спешил набрасываться на нее, а, наоборот, отошел от кровати к маленькому холодильнику. Нагнувшись, он достал оттуда пластиковый мешочек — вне всяких сомнений, с кровью.

Рейчел подозрительно сузила глаза и напряглась, когда гостеприимный хозяин повесил пакет с кровью на стойку капельницы.

— Это еще зачем? — спросила Рейчел и попыталась выдернуть руку из его пальцев, но блондин был намного сильнее.

— Так надо. — С ловкостью профессиональной медсестры он подсоединил трубочку капельницы к игле в ее руке. — Твое тело меняется, и на исцеление ушло много крови. Сейчас боль утихнет, и ты сможешь поспать.

Рейчел хотела было запротестовать, но как только кровь заструилась по трубочке в ее вену, боль, мучившая с самого пробуждения, мало-помалу начала ослабевать. И странное, непонятное желание, одолевавшее ее, — тоже. Значит, вот чего жаждало ее тело.

— А теперь спи.

Это прозвучало скорее как приказ, нежели как совет. Рейчел терпеть не могла, когда ею командовали, и хотела возмутиться, но внезапно на нее навалилась страшная усталость. Апатия и изнеможение нарастали по мере поступления крови в ее организм. Рейчел чувствовала себя как после праздничного застолья, когда от души побалуешь себя сладеньким.

— Не забывай, это всего лишь сон, — умиротворяющим тоном сказал блондин. — Просто поспи. А когда проснешься, все встанет на свои места.

— Поспать, — пробормотала Гаррет.

Да, поспать сейчас не мешает. А когда она проснется по-настоящему, окажется, что она в больнице — задремала за письменным столом. А может, все это от начала до конца было сном: и «пирожок», и размахивающий топором сумасшедший, и все остальное? От этой мысли

Рейчел стало так хорошо и спокойно, что она закрыла глаза и погрузилась в сладкую дремоту. И только об одном она пожалела, прежде чем ее окончательно сморил сон: если все это ей привиделось, тогда и мужественный красавец, несший ее на руках, тоже был порождением сна. Вот это было обиднее всего.

Этьен смотрел на лицо Рейчел. Сон разгладил ее черты. Она была красивой и, к его удовольствию, почти такой же высокой, как он сам. Но вокруг глаз и губ рыжей докторши уже обозначились мелкие морщинки — видимо, стресс был постоянным спутником ее жизни. Морщинки исчезнут, как только организм Рейчел напитается кровью, но они наводили на мысль, что ее жизнь была отнюдь не безоблачной. Этьен убрал со щеки Рейчел огненно-рыжий завиток и улыбнулся, когда на ее лице мелькнула досада, докторша отмахнулась от его руки, словно от назойливой мухи.

Что и говорить, Рейчел Гаррет была интересной женщиной. И судя по всему, с характером. Но Этьену нравились девушки с характером. Он вообще никогда не искал легких путей.

Однако улыбка погасла на его лице, когда он вспомнил поведение Рейчел. Поначалу она будет всячески сопротивляться переменам. И где она нахваталась таких предвзятых мыслей о его сородичах? Бугристые лица, вурдалаки-кровопийцы. Когда проснется, надо будет растолковать ей, что к чему. Звание «вампир» ему самому было не по душе, но оно отражало суть вещей и подталкивало мысли людей в нужном направлении. Пусть это послужит отправной точкой в предстоящем разговоре.

подавив зевок, Этьен обвел взглядом комнату. Он бы с радостью остался и присмотрел за докторшей, но его неудержимо клонило в сон. По ее бледному лицу он заключил, что понадобится еще два-три пакета крови, и ломота в теле снова разбудит ее, как только закончится этот пакет. Он не хотел, чтобы она бродила по дому, шатаясь от слабости, — еще, не дай Бог, упадет и что-нибудь себе сломает.

Поколебавшись с минуту, Этьен вытянулся на кровати. Скрестив лодыжки и закинув руки за голову, он повернул голову и посмотрел на Рейчел. Он подремлет здесь и будет менять пакеты по мере необходимости. Когда капельница опустеет, Рейчел начнет ворочаться и разбудит его.

Глава 4

В комнате было темно и тихо, но что-то разбудило ее. Рейчел какое-то время полежала смирно, просто прислушиваясь и собираясь с мыслями. Было тихо как в могиле — только за окнами шумел ветер. Снаружи доносился мерный шелест; стены дома подрагивали, и ветви деревьев стонали от порывов ветра. В остальном тишину не нарушало ни звука — ни малейшей подсказки, где она находится, за исключением воспоминаний, осаждавших ее мозг.

Воспоминания были одно ужаснее другого и совершенно сбивали с толку. Однако на этот раз они шли по порядку. Рейчел отчетливо помнила, как Дейл и Фред привезли жертву взрыва и рассказали ей, что она получила заветную должность. Помнила свое недоумение от того, как менялось состояние покойника, и парня с безумным взглядом, ворвавшегося в секционный зал. А лучше всего ей запомнился страшный удар топором. Но, как ни странно, у нее ничего не болело.

Рейчел очень хотелось верить, что своим прекрасным самочувствием она обязана сильнодействующим обезболивающим, но ее не отпускала мысль, что раньше она уже просыпалась и познакомилась со светловолосым сероглазым красавцем по имени Этьен.

Именно он преследовал ее во сне, когда она лежала с температурой. Она прекрасно помнила, как проснулась и как парень заявил, что он вампир, а потом показал ей свои удлиняющиеся клыки. Отсюда лишний раз следует, что все ее воспоминания — не более чем сон. В конце концов, вампиры бывают только в сказках.

Рейчел осторожно пошевелилась, морально приготовившись к вспышке разрывающей боли в груди, где зияла рана, но боли не было и в помине. Похоже, в больнице ее накачали какими-то суперсильными обезболивающими. Неудивительно, что они не только снимали боль, но и отключали способность логически мыслить. «Да эти обезболивающие — просто фантастика», — подумала Рейчел. Она давно не чувствовала себя такой бодрой и полной сил. По крайней мере с тех пор, как начала работать в ночную смену.

Осторожно, чтобы не потревожить капельницу, тянувшуюся из ее руки, Гаррет села и немного поморгала, чтобы навести резкость на темные очертания предметов вокруг. Даже в темноте комната казалась большой — намного больше, чем стандартная больничная палата.

Не зная, что и думать, Рейчел еще раз взгляделась в неясные тени и контуры и вдруг поняла, что комната очень напоминает спальню из ее сна. Тогда в спальне горел свет, и в глаза ей сразу бросились голубые стены и полог над кроватью. Она припоминала, как брела по пустому дому, а затем спустилась в подвальный этаж, где из гроба поднялся парень с серебристыми глазами. Да нет, это точно сон.

Поскольку в темноте себя не разглядишь, Рейчел ощупала свое тело. Ни одежды, ни малейшей царапины — все, как в том сне. Может, и не было никакого ранения? Где тут сон, а где реальность?

— Черт знает что! — Рейчел в панике откинула одеяло, даже не заметив, что капельница выскочила из ее руки. Гаррет чуть замешкалась, пока нащупывала простыню, которая почему-то лежала под ней, а не на ней. Стянув простыню с кровати, она соорудила из нее подобие тоги. Опять? Ее охватило отчетливое ощущение дежа-вю.

«Даже не смей так думать», — строго приказала себе Рейчел. Ей отчаянно захотелось сию же секунду найти хоть кого-нибудь, кто достоверно объяснит, что с ней произошло. Она смутно помнила расположение предметов в комнате, но коль уж она решила, что все ее воспоминания — лишь сон, на память полагаться не стоило. Решив идти от противного, она поползла по одеялу к стене, в которую упиралась кровать. Нащупав стену, Рейчел шаг за шагом двинулась вдоль нее в поисках двери.

Первое, на что она наткнулась, был какой-то предмет мебели. Точнее, на него наткнулось ее колено — да так, что хрустнул сустав. Потерев ушибленную ногу, Рейчел на ощупь определила, что держится за стул.

— Нашли место, куда поставить, — раздраженно проворчала она и остановилась, чтобы перевести дух. Надо было включить прикроватную лампу. Но Рейчел не нащупала ни лампы, ни даже прикроватного столика. Правда, она двигалась, держа руки прямо перед собой, так что вполне могла их пропустить. Где это видано, чтобы в спальне не было прикроватного столика? Или она не права?

Гаррет прикинула, не вернуться ли ей обратно, но путь показался слишком длинным. «Не останавливаться же на полдороге», — решила Рейчел и, осторожно обогнув стул, двинулась дальше. Вдруг ее пальцы нащупали деревянную поверхность. Прерывисто вздохнув, Рейчел нащупала дверную ручку, крутанула ее и рывком распахнула дверь. Впереди зияла крошечная

тьма — еще непрогляднее, чем в самой комнате. Поколебавшись секунду-другую, Рейчел провела рукой по стене и щелкнула выключателем.

Над головой ослепительно вспыхнул свет, и Рейчел непроизвольно зажмурилась. Когда она наконец сумела разлепить глаза, оказалось, что она стоит на пороге ванной комнаты. Прямо на нее смотрела огромная ванна-джакузи, а рядом стояли унитаз и биде. Владелец этих апартаментов явно тяготел к европейскому стилю, что еще раз доказывало: она наверняка не в больнице. Или же эта больница находится в Европе.

А что, в жизни всякое бывает. Может, это какая-нибудь специальная клиника для коматозных больных. Правда, здешняя ванная комната была намного больше и роскошнее среднестатистической больничной ванной. Здравый смысл подсказывал Рейчел, что в европейской клинике, пусть даже очень дорогой, вряд ли отвели бы столько места пациенту, лежащему в коме. К тому же ее медицинская страховка не покрыла бы такое дорогущее лечение, и родители у нее были не миллионеры, чтобы оплачивать содержание дочери в таком помпезном учреждении.

Окончательно запутавшись, Рейчел уже повернулась к выходу, но вдруг поймала взглядом свое отражение в зеркале. Затаив дыхание, она чуть ли не на цыпочках скользнула обратно, пока не уперлась в тумбочку с раковиной.

Несколько минут Рейчел просто стояла и смотрела. Она выглядела не просто хорошо, а бесподобно! Ее волосы, упругие и шелковистые, лежали естественными темно-рыжими локонами, а не торчали во все стороны оранжевым облаком, словно давно не знали питательного бальзама. Так хорошо она не выглядела с тех пор, как окончила школу. Студенческая жизнь с ее тревожностями и постоянной спешкой, а затем и круговерть рабочих будней сказались на Рейчел не самым лучшим образом. Но теперь ее щеки радовали глаз свежим румянцем, прямо скажем, не характерным ни для человека, выздоравливающего после смертельной раны, ни для восставшего с того света зомби. Уголки ее рта скривились в улыбке. Вампиры не отражаются в зеркале. Значит, никакой она не вампир.

Не то чтобы она всерьез в это верила. Состроив рожицу своему отражению, Гаррет призналась:

— Ну да, было дело. Я на секунду испугалась, что весь этот бред про вампира, который меня «перевоплотил» и спас от смерти, окажется правдой... Глупенькая! — пожурила себя Рейчел, но на всякий случай задрала верхнюю губу, показались... самые обычные зубы. Рейчел чуть не всхлипнула от облегчения. — Спасибо тебе, Господи!

Оставалось проверить еще кое-что. Гаррет набрала в грудь воздуха и размотала простыню. Кожа на ее груди была совершенно целой и невредимой. Черт! Не то чтобы Рейчел жалела, что не ранена, просто неплохо было бы удостовериться, что ее сон не имеет ничего общего с действительностью. Неожиданно до нее дошло, что на ней та самая голубая простыня из недавнего сна. Рейчел захлестнула паника.

— Так, главное — спокойствие, — приказала она себе. — Всему этому есть простое и разумное объяснение. Только надо его найти.

Звук собственного голоса придал ей уверенности. Рейчел отвернулась от зеркала и уже при свете придирчиво изучила обстановку комнаты. Сердце упало. Это действительно была та самая комната из сна.

Рейчел перевела взгляд на капельницу. На стойке болтался пустой пакет, и в нем, как тогда, оставалось несколько капель красной жидкости. А точнее, крови.

— Мамочки!

Рейчел потопталась на месте, а потом подошла к другой двери и выглянула из спальни. Надо же узнать, что там снаружи. Уж конечно, не коридор из ее сна.

— Проклятие! — прошептала Рейчел, потому что за дверью оказался именно он — длинный пустой коридор, который она помнила, как свои пять пальцев. Час от часу не легче. Глубоко вздохнув, Рейчел попыталась мыслить логически. Хорошо, пусть коридор и даже спальня ей знакомы. Ну так это объяснить проще простого. Вероятно, когда ее сюда доставили, она частично была в сознании или бредила, но ее мозг фиксировал происходящее, и поэтому у нее в памяти отложились спальня и коридор.

Махнув рукой на то, что доводы явно притянуты за уши, Рейчел шагнула за порог и побрела к лестнице. В ее предполагаемом сне в прихожей было темно и пусто. Там по-прежнему было пусто, но уже не темно. Из комнат нижнего этажа лился свет и доносился приглушенный гул голосов.

Не долго думая Гаррет начала спускаться по ступенькам, вжимая пальцы ног в твердое дерево, лишь бы доказать себе, что на этот раз ей ничего не снится и не мерещится.

— Ты сказал ей, что это сон? — долетел до ее ушей резкий вопрос. Рейчел замерла. Недовольный женский голос продолжил: — О чем ты думал, Этьен?

— Я думал, что ей надо отдохнуть, а так было проще ее успокоить, — словно оправдываясь, ответил мужской голос. — Она была немного не в себе, мама.

— Еще бы! — раздался другой голос, похожий на голос парня из сна. Но этот голос был мужественнее и как-то серьезнее, несмотря на то что сейчас в нем явно сквозило веселье. — Она же застала тебя спящим в гробу.

— Этьен! — воскликнула женщина. — Только не говори мне, что ты до сих пор хранишь у себя эту мерзкую рухлядь!

— Вообще-то я в нем почти не сплю. — Теперь парень действительно оправдывался. — Но у меня там рождаются самые удачные идеи. К тому же моя кровать была занята.

— Можно подумать, у тебя в доме больше нет кроватей! Ты ведь уже закончил обставлять свободные комнаты?

Ответ Этьена Рейчел не расслышала, потому что стояла слишком далеко. Стряхнув с себя оцепенение, она на цыпочках подобралась к комнате и после минутного колебания, дождавшись, пока женщина снова заговорит, украдкой заглянула за дверь.

— Ну что ж, сынок, когда она проснется, тебе придется потрудиться, чтобы все ей объяснить. А раз ты солгал ей один раз, во второй она вряд ли тебе поверит. — В голосе женщины слышалась досада, а на лице читалась тревога.

Гаррет таращилась, разинув рот. Говорившая оказалась живым воплощением той самой фотографии, которую она видела на экране монитора. Дама была сногшибательно красива и принадлежала к той породе женщин, в чьем обществе другие представительницы прекрасного пола стараются не появляться. Особенно потрясали воображение длинные волнистые волосы, огромные серебристые глаза и полные губы.

Кажется, парень по имени Этьен назвал ее мамой? Рейчел недоверчиво помотала головой. Этой женщине не дашь больше двадцати семи. Максимум тридцать. Нет, блондину она точно не мама. Она, наверное, волнуется по любому поводу и всех опекает, за это ее и прозвали «мамой».

— Сам знаю.

Рейчел переключила внимание на Этьена. Длинноволосая красавица обращалась к нему «сынком». Чепуха какая-то. Она оценивающе посмотрела на безукоризненный профиль и золотисто-русые волосы парня. Да, это тот самый блондин из ее снов — неотразимо привлекательный, высокий и... сильный. Ведь он, не моргнув глазом, пронес ее на руках через две лестницы, словно она весила не больше перышка. Если, конечно, ей это не приснилось.

— И еще у нее сложилось о нас очень нехорошее мнение, — добавил Этьен.

— Ничего удивительного, — заметил второй парень, как две капли воды похожий на Этьена, если не считать темных волос и незначительной разницы в возрасте. — Нас мало кто любит.

— Насколько нехорошее? — настороженно поинтересовалась черноволосая красавица.

— По-моему, она употребляла выражение «вурдалаки-кровопийцы».

— О Господи, — вздохнула женщина.

— И она думает, что у нас лица перекашиваются, как в сериале «Баффи — потребительница вампиров».

Темноволосый «близнец» Этьена поморщился:

— Дурацкий сериал. Он нам всю репутацию испортил.

— Ты его смотрел, Бастьен? — удивился Этьен.

— Нет, но слышан. Есть у нас в офисе его поклонники. А ты смотрел?

— Ну да. Захватывает. И Баффи такая милашка.

— Может, вернемся к более насущным вопросам? — язвительно поинтересовалась женщина. — Этьен, ты подумал, как ей все объяснишь?

— Скажу, что другого способа спасти ее не было. И это чистая правда. Не мог же я дать ей умереть после того, как она спасла мне жизнь?

Хмыкнув, темноволосая красавица повернулась к Бастьену:

— Ты в больнице все дела уладил?

— Там нечего было улаживать, — объяснил брюнет. — Нас никто не заметил. Нам просто повезло: все решили, что Паук смылся и прихватил докторшу с собой.

— А медицинские протоколы, где зафиксирована смерть Этьена?

— Их я забрал, пока Этьен перевоплощал девушку. Сегодня утром я лишь помог медикам из «скорой» забыть его имя, а потом прихватил их копии протоколов — всего и делов. Ах да, еще я

выкрал из полицейского участка рапорты о взрыве машины.

— Всего и делов, говоришь? — с сарказмом спросила женщина.

Бастьен пожал плечами:

— Мы еще легко отделались, мама.

Красавица иронически вскинула брови и снова повернулась к Этьену.

— С Пауком надо разобраться. Больше тянуть нельзя.

— Знаю, знаю, — угрюмо откликнулся парень. — Если хочешь дать мне дельный совет — я весь внимание.

Выражение лица брюнетки немного смягчилось. В нем проглядывали и желание утешить, и нежная забота.

— Я подумаю, что можно сделать. Мы все подумаем и вместе найдем выход.

— Да, — поддержал ее Бастьен. — И Люцерн скоро приедет. Вчетвером мы что-нибудь да решим.

— Когда он приедет? — спросил Этьен.

— Позже. Он сейчас трудится в поте лица над своим новым шедевром, но после ужина обещал появиться.

— Это значит, ближе к полуночи, — без особой радости заключила женщина. — А пока, по моему, стоит предложить нашей гостье чего-нибудь выпить.

Рейчел поспешно юркнула за косяк двери, успев краем глаза заметить изумление на лице Этьена. Ее сердце колотилось чуть ли не у самого горла. Никто из троицы ни разу не взглянул в ее сторону, но каким-то шестым чувством они догадались о ее присутствии. Чем же она себя выдала?

— Она уже несколько минут стоит под дверью, — услышала Рейчел голос Бастьена.

— Ничего подобного, — возразил Этьен и резко шагнул в прихожую, так что Рейчел чуть не подпрыгнула от испуга. Первым ее порывом было броситься наутек. Но к сожалению, ноги не разделяли ее мнения. Они словно приросли к полу. — Ты проснулась. — Блондин остановился в паре шагов от Рейчел, не сводя с нее внимательного взгляда. Слабо пискнув, она уставилась на него, как кролик на удава. — Почему я не почувствовал ее появления? — Он оглянулся назад, по-видимому обращаясь к своим собеседникам. Этот вопрос вывел Рейчел из ступора, и она на негнущихся ногах попятилась вдоль стены, пока не стукнулась о столик. Тут ей пришлось остановиться, потому что Этьен снова повернулся к ней лицом. Изобразив неестественно-бодрую улыбку, она скрестила пальцы, молясь, чтобы блондин не заметил ее отступления.

— Не почувствовал? — донесся из комнаты женский голос. — Надо же, как любопытно.

Это было сказано с таким неподдельным интересом, что Рейчел еще больше занервничала, а Этьен еще больше расстроился. Он снова повернулся к ней, но стоило ему отвести глаза, как Рейчел бочком обогнула столик и шмыгнула к входной двери. Однако, услышав за своей спиной приглушенное бормотание, снова остановилась как вкопанная.

Блондин смотрел на Рейчел в упор, неодобрительно сдвинув брови, — от него явно не ускользнуло, как сократилось расстояние между ней и дверью.

— Я бы не советовал тебе выходить на улицу, — ворчливо предостерег он.

Рейчел метнула на него свирепый взгляд; злость пересилила в ней панический страх.

— Из-за чего же? Уж не потому ли, что ты превратил меня в вурдалака-кровопийцу и дневной свет меня уничтожит?

Не то чтобы она на самом деле допускала такую возможность, но сейчас у нее ни в чем не было уверенности.

— Ночь на дворе, — спокойно объяснил Этьен. — И хотя сейчас конец лета, на улице, прямо скажем, не жарко. В одной простыне тебе будет холодновато.

Рейчел охнула, вспомнив о своем полуголом виде. Она опрометью бросилась к ступенькам, обмирая при мысли, что хозяин дома кинется за ней, но к ее огромному облегчению, никто и не думал ее преследовать. На втором этаже она, не сбавляя темпа, рванула по коридору и влетела в спальню, захлопнув за собой дверь.

Оказавшись в безопасности, Рейчел остановилась, еле переводя дух; ее взгляд заметался по комнате, выискивая, чем бы забаррикадировать дверь. На беду, выбирать было не из чего. Она прикинула, не подтащить ли к двери комод, но тут же отмела этот вариант: если у нее хватит сил дотащить комод, то у блондина тем более хватит сил вышибить дверь, как ты ее ни баррикадируй. Что бы ей действительно пригодилось, так это ключ, чтобы запереться. Но ключа не было.

Поскольку от первоначального плана пришлось отказаться, Рейчел усилием воли отлепилась от двери, чтобы поискать какое-нибудь оружие. Она не знала, что это за место и кто эти люди, но они похитили ее из больницы, подтасовали полицейские отчеты, и по меньшей мере один из них считал себя вампиром. В данных обстоятельствах вопрос самозащиты стоял ребром.

Этьен стоял и хмуро смотрел на лестницу. Похоже, Рейчел воспринимает все в штыки. Сейчас она напомнила ему перепуганного кролика, который со всех ног удирает в норку. Признаться, такой реакции он от нее не ожидал. Рыжие обычно не робкого десятка. Нет, она, конечно, не рыдала и не билась в истерике...

— Девушка не столько напугана, сколько растеряна и сбита с толку, — выйдя в прихожую, заметила мать.

Этьен бросил на нее недовольный взгляд — он терпеть не мог, когда мать читала его мысли. Не радовало и то, что она, по всей видимости, могла читать мысли Рейчел. У него это не получалось.

— Надо найти ей какую-нибудь одежду, а потом все объяснить, — рассеянно сказал он. — У меня где-то были треники. На первое время сойдет.

— Так она и надела твои треники, — съязвила Маргарита. — Ей нужны ее собственные вещи. В привычной одежде она сразу почувствует себя увереннее. Бастьен! — Она оглянулась на старшего сына. — Ты ведь прихватил из больницы сумочку девушки?

— Да. — Бастьен тоже вышел в прихожую. — Я оставил ее на кухне.

Маргарита кивнула:

— Тогда принеси ключи от ее квартиры, и мы съездим, привезем девочке какую-нибудь приличную одежду.

Этьен немного воспрянул духом. В предложении Маргариты был свой плюс: у него будет время поговорить с Рейчел с глазу на глаз и растолковать ей положение дел. В присутствии матери и Бастьена это будет сложнее.

Когда брат вернулся с ключами, Этьен выпроводил их с матерью из дома, а сам повернулся и задумчиво посмотрел на лестницу.

Рейчел. Рейчел Гаррет. Он расправил плечи и устремился навстречу предстоящей беседе. Как только Рейчел поймет, что другого способа спасти ее не было, и когда он распишет ей преимущества новой жизни, она еще скажет ему спасибо.

Глава 5

— Что?!

Рейчел изумленно воззрилась на ослепительно красивого хозяина дома, сжимая за спиной мочалку на длинной ручке. Оружие, конечно, не ахти, но больше ничего не нашлось. Рассудив, что не ахти какое оружие лучше, чем вообще никакое, Гаррет забралась обратно на кровать. Оставалось надеяться, что удар мочалкой, помноженный на фактор неожиданности, в корне пресечет все недостойные поползновения. Она как раз натягивала на себя одеяло, когда раздался учтивый стук в дверь.

— Да? — Растерянность в голосе Рейчел красноречивее любых слов говорила, что ее куда меньше удивил бы треск выламываемой двери.

Светловолосый парень по имени Этьен шагнул в комнату — Рейчел встретила его настороженным взглядом. К ее огромному облегчению, Этьен пришел один. Войдя, он завел долгий путаный рассказ: мол, он действительно был и тем «пирожком», и той жертвой огнестрельного ранения, которые оба раза поступали в морг в ее смену. Рейчел онемела от изумления, а он объяснял, что она на самом деле чуть не погибла, когда заслонила его от топора Паука. В благодарность он тоже спас ей жизнь, превратив в вампира, и теперь она такая же, как он и остальные члены его семьи.

— Я превратил тебя в вампиршу, чтобы ты не умерла, — повторил Этьен, с надеждой глядя ей в глаза.

Он что, ждет, что она спасибо скажет? Какое-то время Рейчел просто сидела истуканом, ошарашено вытаращив глаза, а потом раздраженно вскочила с кровати, покинув свое убежище под одеялом.

Этьен Аржено опасно отступил на шаг, но Рейчел и не думала к нему приближаться. Парень явно чокнутый. Хоть и красивый.

Насупившись, она отошла в другой конец комнаты к дверцам предполагаемого шкафа с

одеждой. Никакой она не вурдалак-кровопийца.

— Правильно, не вурдалак-кровопийца, — преувеличенно-терпеливо согласился блондин, и Рейчел поняла, что снова бормочет свои мысли вслух, — а вампир.

— Вампиры — это зомби! Существа без души, которые никак не упокоятся в могиле, — огрызнулась Рейчел, распахнув створчатые дверцы. За ними действительно оказался платяной шкаф. Перебирая его содержимое, она продолжила развивать тему: — Они бездушные вурдалаки-кровопийцы. И вообще, вампиров не бывает. Это просто выдумка.

— Насчет существ без души — это выдумка, согласен. На самом деле мы... Что ты делаешь?

Рейчел рылась в одежде, передвигая вешалки.

— То, что давно надо было сделать. Ищу, во что одеться. — Она наугад вытащила белую рубашку и, оценивающе оглядев, бросила ее на кровать.

— Я могу...

— Не подходи! — предупредила Рейчел, не сводя с Этьена свирепого взгляда, парень остановился, и она снова повернулась к шкафу.

— Послушай, — примирительно заговорил Этьен, — я понимаю, ты огорчена, растеряна и, наверное...

Рейчел развернулась на сто восемьдесят градусов.

— Огорчена? Растеряна? С чего бы это? Ты — вампир. За тобой охотится сумасшедший. Но он не сумасшедший, потому что ты действительно вампир, — мрачно подытожила она. — Ах да, как же я забыла: он ведь совершенно случайно ударил меня топором, а ты и меня превратил в вампиршу. И теперь я — бездушная кровопийца, обреченная шастать по ночам и впиваться людям в шею. — Выразительно закатив глаза, Рейчел снова повернулась к шкафу. — Я иду домой.

— Мы не впиваемся людям в шею, — возразил Этьен таким тоном, словно она сморозила несусветную чушь. Но, заметив скептически выгнутую бровь, неохотно признал: — Ну, если только изредка, и то в случае крайней необходимости. Я хочу сказать, мы всячески стараемся избежать... Нет, попадаются, конечно, вампиры-злодеи... — Этьен умолк, вконец расстроившись.

Покачав головой, Рейчел пробубнила:

— Полный сдвиг по фазе. По парню психушка плачет.

— Да нет, ты не понимаешь, — сказал блондин. — Когда появились банки крови, мы все стали вкладывать в них деньги. Собственно говоря, идея о переливании крови зародилась как раз у одного из наших сородичей. Он обмолвился о ней Жану Баптисту Денизу, тот опробовал ее на практике и... В общем, не важно. Я пытаюсь объяснить, что мы не высасываем кровь, а получаем ее на дом. Видишь?

— Послушай, я... — Рейчел повернулась к хозяину дома и замерла, когда ее взгляд остановился на мини-холодильнике, который только что открыл Этьен. Ее глаза недоверчиво поползли на лоб: внутри лежало не меньше дюжины пакетов с кровью.

— Вчера вечером по пути сюда Бастьен захватил несколько литров, — объяснил Этьен. — И для тебя, и для меня. Мы точно не знали, сколько крови тебе потребуется для исцеления и перехода в новое состояние. Мы рассчитывали пакета на три-четыре, но перевоплощение — штука коварная, и никогда не знаешь, сколько крови понадобится. Все зависит от того, много ли у человека накопилось проблем со здоровьем. У тебя на первый взгляд все было нормально, но болезнь может притаиться внутри: рак, например, или сердечные заболевания. — Опасливо покосившись на ее потрясенное лицо, Этьен достал из холодильника пакет и сделал еще одну попытку: — Это не так вкусно, как парная кровь из шеи, но пьется точно так же.

Не веря своим глазам, Рейчел увидела, как блондин поднес кровь ко рту — в тот же миг его клыки удлинились, и Этьен впился в пакет, так что она задохнулась от ужаса. Красная жидкость начала стремительно исчезать, словно втягивалась в зубы.

Не прекращая своего занятия, Этьен нагнулся к холодильнику и протянул ей второй пакет.

— М-м?

Надо понимать, это было приглашение. Рейчел хотелось засмеяться. Хотелось истерически расхохотаться над всей этой несурезицей, демонстративно повернуться к блондину спиной и продолжить рыться в его шкафу. Однако на нее снова накатило то самое необъяснимое желание, да так, что у нее мучительно подвело живот и засосало под ложечкой. Но что еще хуже, когда в воздухе поплыл едва уловимый запах крови, у нее во рту начало происходить что-то непонятное. Гаррет ощутила какое-то странное движение, хотя «странное» — это еще слабо сказано. Нет, ей не было больно, просто рот словно распирало изнутри. И вдруг что-то укололо ее язык. Вздрогнув от неожиданности, Рейчел открыла рот и пощупала, что там внутри.

— Ой-о-ой! — пискнула она, почувствовав, как выдвигаются ее клыки.

Она метнулась от шкафа в ванную и подлетела к зеркалу. Увиденное повергло ее в настоящий ужас.

— Это какой-то фокус, — упавшим голосом пролепетала она.

— Нет, это не фокус, — заверил Этьен, войдя вслед за ней в ванную. — Бастьен сегодня порывлся в литературе и сказал, что некоторые люди довольно быстро перевоплощаются. Первое, что меняется, — это зубы. Вскоре ты будешь лучше видеть в темноте, лучше слышать... ну и все в этом роде, — туманно закончил он.

Гаррет перевела взгляд на его отражение и оторопела от недоумения: хозяин дома отражался в зеркале! Он стоял прямо за ее спиной, и в зеркале отчетливо виднелись его голова, шея и плечи.

— Вампиры не отражаются в зеркале, — упрямо заявила она. Это была отчаянная попытка ухватиться за соломинку, но Рейчел и была в отчаянии.

— Бабушкины сказки. — Этьен улыбнулся. — Видишь, ты спокойно можешь краситься.

Но его слова не возымели должного действия. Вместо того чтобы успокоиться, Рейчел совсем сникла.

— Я мертвая.

— Ты вовсе не мертвая, — терпеливо возразил Этьен. — Я превратил тебя в вампира, чтобы

спасти от смерти.

— Спасибо большое! Ты меня убил, чтобы спасти от смерти. Железная мужская логика, — в сердцах буркнула она. — Похоже, отпуск на Гавайях отменяется. Черт! А я в кои-то веки нашла купальник, в котором не похожа на Годзиллу.

— Я тебя не убивал, — снова повторил блондин. — Это Паук...

— Паук? Тот полоумный в военной форме? — перебила его Гаррет. Перед ее глазами возник образ парня, размахивающего топором. Насупив брови, она исподлобья глянула на отражение Этьена. — Надо было дать ему отрубить тебе голову. Тогда я хотя бы не превратилась в бездушную зомби.

— Ты не бездушная, — поправил ее Этьен. Его терпение явно начало иссякать. — Паук тебя ранил, ты умирала, и мне пришлось тебя перевоплотить, чтобы сохранить тебе жизнь.

— Если у меня и пропала душа, то я этого не чувствую.

Подавшись к зеркалу, Рейчел вздернула верхнюю губу и потыкала пальцем свои новые клыки.

— Она у тебя не пропала.

Даже не повернув головы в его сторону, Рейчел принялась рыться в тумбочке под раковиной. Лучше всего ей бы подошли плоскогубцы, но она, само собой, и не надеялась их здесь найти. Самое большее, на что она могла рассчитывать, — это маникюрные щипчики. Отыскав две пары, Рейчел выбрала ту, что побольше, и нагнулась к зеркалу.

— Ты что, совсем? — вскрикнул хозяин дома и вырвал у нее щипцы, как только увидел, что она ухватила ими кончик зуба и попыталась его выдернуть.

— Я не хочу быть вампиршей, — огрызнулась Рейчел и попробовала отнять у него щипцы, но Этьен отставил их на вытянутой руке, чтобы она не смогла дотянуться.

Повернувшись к нему спиной, Рейчел снова принялась рыться в ящике. На этот раз у нее в руках оказалась пилочка для ногтей. Глядя в зеркало, она принялась пилить клык.

— Зря стараешься — он снова нарстет, — угрюмо предупредил Этьен. — И быть вампиром не так уж плохо.

— Ха! — отозвалась Рейчел, продолжая пилить зуб.

— Ты никогда не состаришься, — воодушевленно начал перечислять Этьен, — никогда не будешь болеть, никогда...

— Никогда не увижу дневного света, — раздраженно перебила Рейчел, смерив его свирепым взглядом. — Ты хоть знаешь, сколько я добивалась того, чтобы меня перевели в дневную смену? Три года! Три года я работала по ночам, а днем мучилась бессонницей. И когда наконец меня повышают в должности и предлагают дневную смену, ты превращаешь меня в ночную тварь! — Ее голос повышался с каждым словом, пока не перешел в визг. — Ты обрек меня на вечную ночную смену! Ненавижу!

— Днем ты тоже можешь выходить на улицу, — сказал Этьен, но в его голосе не было особой уверенности, из чего Рейчел заключила, что он просто хочет ее успокоить. Но ей было не до

того, чтоб уличать его во лжи: все ее мысли уже крутились вокруг того, что можно и чего нельзя делать вампирам.

— Чеснок! — Ее глаза недоверчиво расширились. — Я же обожаю чеснок, а теперь мне нельзя...

— Можешь есть чеснок, сколько душе угодно, — перебил Этьен. — Поверь, это просто очередной вымысел.

Не зная, верить ему или нет, Рейчел смерила Этьена пристальным взглядом:

— А что насчет церкви?

— В смысле? — не понял он.

— В церковь мне можно ходить? — спросила она с расстановкой, словно разговаривала с дурачком. — Мы с родителями каждую неделю ходим на мессу, но вампиры...

— Ты можешь ходить в церковь, — с видимым облегчением заверил ее Этьен. — Это тоже люди выдумали. На самом деле церковные принадлежности и святые места нам нисколько не страшны.

Он явно ожидал, что эта новость ее обрадует, но его ожидания не оправдались. Плечи Рейчел снова поникли.

— Блеск. А я-то надеялась, что у меня появится уважительная причина прогуливать мессу. Отец Антонелли как начнет говорить, так его не остановишь. Но если бы при входе в церковь мне грозила перспектива взорваться столбом пламени или еще какой-нибудь конфуз, то даже мама не стала бы возражать. — Рейчел испустила удрученный вздох. — Не вижу я в этом перевоплощении никаких плюсов.

Этьен озабоченно наморщил лоб. Наверное, ему больше нравилось, когда она злилась.

— Как это не видишь плюсов? — спросил он. — Ты жива и проживешь еще... много лет. Ты никогда не состаришься, и...

— Ты повторяешься, — холодно заметила Рейчел и, протиснувшись мимо него, вышла из ванной.

— Куда ты? — озабоченно спросил Этьен, следуя за ней по пятам.

— Одежду искать. — Рейчел застыла посреди спальни. — Или мои вещи где-то здесь?

Этьен отрицательно покачал головой:

— Нет, они все в крови. И боюсь, их уже не отстираешь.

— Хм. — Рейчел снова повернулась к шкафу. — Что ж, придется взять у тебя напрокат пару вещичек. Но я все верну.

Насупившись, но ни слова не говоря, Этьен смотрел, как Рейчел роется в его шкафу. По-видимому, забыв, что уже выбрала себе рубашку, она сдернула с вешалки еще одну такую же, с длинными рукавами, и, прихватив брюки, потопала обратно в ванную. Чисто машинально Этьен двинулся следом и чуть не расквасил себе нос о захлопнувшуюся дверь.

— Я подожду снаружи, — пробормотал он.

— Хорошая мысль, — донеслось из запертой ванной.

Этьен угрюмо смотрел на дверь, за которой слышался шорох одежды. Надо полагать, Рейчел раздевалась. В его голове промелькнула картинка: вот она разматывает простыню, и материя скользит по округлой груди, животу, крутым бедрам... Он поспешно отогнал эти видения.

Аржено прекрасно знал, как она выглядит без одежды. Когда они вернулись домой из больницы, он был не в силах помочь матери и Бастьену, но в то же время не мог не смотреть, как они раздели Рейчел, обработали ее рану, обмыли и уложили в кровать. Так что сейчас он очень хорошо представлял, что происходит за закрытой дверью. Голубые стены ванной выгодно оттеняют ее бледную кожу и рыжие волосы; мускулы играют, когда она сбрасывает с себя простыню и облачается в его любимую рубашку, которая ей страшно велика...

Этьен совсем размечтался, когда дверь ванной неожиданно распахнулась и Рейчел с недовольной миной застыла на пороге. Она явно не обрадовалась, что он еще здесь.

Он прочистил горло и выдавил из себя кривую улыбку.

— Ты быстро.

— Уйди с дороги.

— Да, конечно, — спохватился он и посторонился, провожая Рейчел взглядом. Брюки были ей безбожно велики и мешком болтались на бедрах. Она заправила рубашку в брюки, а пояс завязала узлом, но пока она шла к шкафу, узел развязался, и штаны съехали с талии.

Брюки упали на пол — брови Этьена взлетели на лоб. Рейчел резко остановилась, глядя на коварный предмет одежды, который бесформенной кучкой опутал ее лодыжки. Этьен мог поспорить, что ее лицо перекосилось от досады, потому что его физиономию постигла та же участь. Но свалившиеся штаны были тут ни при чем — просто полы рубашки опустились слишком быстро, испортив все впечатление. Хотя ноги остались на виду — и, надо сказать, восхитительные ноги.

Чертыхаясь под нос, Рейчел перешагнула через брюки.

— Мне нужны ботинки.

— Не нужны.

— Нет, нужны.

— Зачем?

— Мне что, босиком домой идти? Ты не мог бы вызвать мне такси?

Она нагнулась, перебирая в шкафу его ботинки.

— Нет.

Рейчел с вызовом глянула на него из-под насупленных бровей.

— Тогда я сама вызову.

— Я хотел сказать: тебе нельзя домой, — объяснил Этьен.

Рейчел повернулась к нему лицом; ее глаза сузились до такой степени, что превратились в тонкие щелочки. Раздражение было написано у нее на лбу крупным буквами.

— Слушай, я тут все обдумала, пока одевалась.

— Быстро ты думаешь.

Рейчел пропустила его насмешку мимо ушей.

— Знаешь, когда ты начал меня обхаживать, я сразу все поняла. Это обычный розыгрыш. Но игра окончена. Пошутили, и ладно. Можешь отпустить меня домой.

— И где же тут розыгрыш? — удивился Этьен.

— Сказки про вампиров. Я не могу быть вампиром, потому что их не существует.

— А я, по-твоему, кто?

— Ты не вампир. Ты — псих. Ты просто вбил себе в голову, что ты вампир, как те ненормальные, которые считают себя оборотнями, а на самом деле у них болезнь такая — ликантропия, бред превращения в волка. А у тебя бред превращения в вампира. Какая-нибудь вампиротропия.

Этьен закатил глаза:

— Ясно. А зубы твои тоже розыгрыш?

Рейчел поджала губы — на ее лице промелькнула неуверенность.

Чтобы дожать вопрос, Этьен шагнул к мини-холодильнику и выудил оттуда пакет с кровью. Проткнув пластик длинным ногтем мизинца, он подошел поближе.

Как только ноздрей Рейчел коснулся запах крови, произошло то, чего Этьен и ожидал: ее клыки вытянулись, высунувшись за нижнюю губу. Насколько он слышал, для новообращенных это была обычная реакция. Пройдет еще какое-то время, прежде чем она научится управлять позывами своего изменившегося тела.

Охнув, Рейчел прихлопнула ладошкой рот и стрелой метнулась в ванную. Этьен направился следом и встал у нее за спиной. Поизучав себя в зеркале, она вдруг испустила вздох облегчения, и он понял, что это плохой знак.

— Что? — вкрадчиво спросил он.

— У вампиров не бывает отражения, — в сотый раз заявила Рейчел. — А у меня есть. — Она улыбнулась, поймав в зеркале его взгляд. С торчащими клыками улыбка вышла несколько злорадной.

— Это вымысел, — как заведенный повторил Этьен.

— А вот и нет. Это доказательство, что я не вампир, — непоколебимо стояла на своем Рейчел.

— А как же зубы? — напомнил он.

Этот вопрос на секунду поставил Рейчел в тупик, но вскоре ее лицо снова разгладилось.

— Я сплю, — выкрутилась она. — Все это — плод моего воображения. — Рейчел повернулась к нему, сияя улыбкой. — Ты мне снишься, потому что понравился, когда твое тело привезли в морг. И в своем сне я превратила тебя в вампира, потому что только так покойники могут жить. Ну, не в прямом смысле этого слова. — Рейчел наморщила лоб, соображая, что за глупость она только что сказала. — А потом, во сне, я тоже стала вампиршей, чтобы не разлучаться с тобой.

— Я тебе понравился? — польщено переспросил Этьен.

— Не то слово, — небрежно обронила она. — Вообще-то ты первый мертвец, который мне понравился. Вот почему мне приснилась такая чушь. Это ненормально, когда человеку нравятся трупы, поэтому мне и пришлось оживить тебя во сне — надо же было хоть как-то примириться с мыслью, что я без ума от мертвеца. — Рейчел задумчиво склонила голову набок. — Скажу по секрету, ты — самый обалденный труп в моей практике.

— Да ладно! — просиял Этьен. Его еще никто не называл «обалденным трупом». Правда, он и не был трупом.

«Надо уже наконец ей все объяснить», — одернул он себя.

— Ну, — вздохнула Рейчел. — Чем займемся?

Он захлопал глазами:

— В каком смысле?

— Что будет дальше в моем сне? — Рейчел смерила его вопросительным взглядом. — Это эротический сон?

— Что? — разинул рот блондин.

— Ой, извини. Глупо требовать у тебя ответа: ты ведь просто порождение моего сознания, символизирующее мое влечение к тебе настоящему. Но я понятия не имею, что делают в таких случаях. У меня еще не было эротических снов. Моей подруге Сильвии постоянно снятся эротические сны, а мне — ни разу... насколько я помню, — скороговоркой выпалила Рейчел. Криво улыбнувшись, она пояснила: — Совесть не позволяет. Сам понимаешь, католическое воспитание. Я бы сгорела со стыда, если бы мне пришлось исповедоваться отцу Антонелли в эротических снах. — Она наморщила лоб. — Вот был бы номер. Старичка бы удар хватил.

— Э-э... — У Этьена ни с того ни с сего отнялся язык.

Чего нельзя было сказать о Рейчел.

— Итак, — она оглянулась на кровать, — раз уж основное место действия у нас спальня, можно смело сделать вывод, что это эротический сон. — Ее взгляд остановился на матрасе. — Как я понимаю, самое интересное будет происходить на этой кровати. Довольно банально, особенно если сравнивать со снами Сильвии, но поскольку у меня это в первый раз, то подсознание, наверное, решило начать с малого.

Ответ застрял у Этьена в горле.

Шумно выдохнув, Рейчел продолжила развивать свою мысль.

— Судя по тому, что ты не предпринимаешь никаких шагов, ты представляешь пассивную сторону моей личности, — разочарованно протянула она, но тут же оживилась: — По крайней мере это не сон об изнасиловании. Думаю, мне бы это не понравилось.

— Угу, — промычал Этьен.

— Ой, подожди! Теперь все встает на свои места. У меня же пунктик — все держать под контролем. Наверное, и в эротическом сне я тоже должна быть главной, иначе мне будет не по себе. — Она снова скосила глаза на кровать и кивнула. — Ну что ж, приступим. Жду не дождусь, когда расскажу Сильвии. Она всегда с таким самодовольством расписывает свои сны: мол, парень на лету ловит ее желания, и всякий раз у нее дух захватывает. Секс — умопомрачительный. Настоящие парни отдыхают.

Не прекращая говорить, Рейчел двинулась на Этьена, и ее лицо растерянно вытянулось, когда тот нервно попятился назад. Она снова заговорила, но теперь в ее голосе зазвучали раздраженные нотки:

— Я понимаю, что в этом сне всем заправляю я, но немного инициативы с твоей стороны не помешало бы.

— Я не думаю...

— Вот и не думай. — Она потянулась к нему, сложив губы для поцелуя.

Этьен так и оцепенел, ощутив нежное касание ее губ. Желание захлестнуло его, но он не смел ему поддаться. Рейчел заблуждалась, думая, что спит. Как ни велико было искушение, ее срочно нужно было переубедить.

— Я уже догадалась, что это я должна проявлять активность, но ты мог бы хоть чуточку помочь, — пробормотала она, не отрываясь от его губ. Прервав поцелуй, она схватила Этьена за руку и потащила к кровати. — Может, дело пойдет быстрее, если мы примем горизонтальное положение?

— Я... — Его слова оборвал рывок за руку и резкий толчок в грудь. Матрас едва успел спружинить, как Рейчел уже вскочила на кровать, оседлав бедра Этьена. Не долго думая она наклонилась к его лицу с явным намерением возобновить поцелуй.

Отстранив ее с отчаянной решимостью, порожденной именно нежеланием ее отстранять, Этьен схватил Рейчел за плечи, чтобы пресечь ее попытки нагнуться.

— Нет! погоди. На самом деле это не сон.

— Глупости! — возразила она. — Ты — тот самый парень из моего сна.

Его хватка слегка ослабла, и Рейчел подалась вперед. Вовремя опомнившись, Этьен остановил ее, но она вырвалась из его рук. Стиснув зубы, он изо всех сил старался отвлечься от ее рук, которые сначала деловито поблуждали по его груди, а затем занялись пуговицами рубашки.

— Да нет же... О, как у тебя ловко получается!

Тем временем Рейчел уже расправилась с пуговицами и распахнула на нем рубашку. Ее

прохладные пальцы жадно пробежались по его груди.

— Было на ком тренироваться, — объяснила она. — Обычно мы срезаем с трупов одежду, но иногда их приходится раздевать. Ух ты, какая потрясная фигура!

— Спасибо. У тебя тоже ничего, — ответил Этьен, зачарованно наблюдая, как упруго вздымается ее грудь в такт движениям рук. Три верхние пуговицы расстегнулись, и в ворота рубашки отчетливо проглядывала глубокая ложбинка. Очень славная ложбинка. Этьен провел языком по пересохшим губам, хотя в действительности ему хотелось провести им по округлым холмикам ее груди.

— Не помню, какой торс у тебя был наяву, — вскользь заметила Рейчел, — но в моем сне он просто высший класс!

Пока Этьен упивался комплиментом своему торсу, руки Рейчел спустились к поясу его джинсов.

— Там у тебя, наверное, тоже прибор что надо. Так, посмотрим...

— Нет! — Выпустив плечи Рейчел, Этьен ухватил ее за запястья.

Она смерила его разочарованным взглядом:

— Нет? У тебя прибор не то что надо? Но как же так? Это же мой сон! — жалобно прохныкала она.

— Нет, я не то имел ввиду... — У нее был такой разочарованный вид, что Этьен поспешил развеять ее опасения. — По части физиологии у мужчин в нашей семье полный порядок.

— Слава Богу! — Рейчел отпихнула его руки и переключилась на его штаны.

— Но нам нельзя этого делать, — скрепя сердце выдавил из себя Этьен.

— Еще как можно! Это мой сон, и я так хочу, — резонно возразила она.

— Да, но... Послушай, я все-таки в здравом уме и не могу допустить, чтобы мы занимались этим, пока ты думаешь, что спишь.

Рейчел сначала замерла, уставив на него неподвижный взгляд, а потом фыркнула под нос, сдув упавшую на глаза челку.

— Только мне мог присниться эротический сон, в котором парень отбивается от меня руками и ногами.

— Это не сон, — повторил Этьен. — Если бы ты это признала, мы могли бы...

— Ладно, — согласилась Рейчел. — Это не сон.

Этьен посмотрел на нее, не веря своим ушам:

— Что?

— Это не сон. Это ночной кошмар. Но, черт возьми, самый приятный кошмар в моей жизни!

— Это не кошмар.

— Не скажи, — не согласилась Рейчел. — Это кошмар каждой женщины: проснуться в постели с сексапильным красавцем и при этом обнаружить, что он тебя не хочет. Кошмарнее не придумаешь.

— Но я тебя хочу! — успокоил ее Этьен.

— Рада слышать. Выходит, это все-таки не кошмар. — И она завладела его губами. На этот раз у Этьена не осталось сил для сопротивления. После минутного колебания он дал волю своим чувствам.

Вспыхнувшая между ними страсть потрясла его до глубины души. За долгие годы жизни секс успел ему приесться. В сущности, Этьен утратил вкус ко многим вещам, и жизнь ему порядком наскучила. И только с изобретением компьютеров все изменилось: эти чудо-машины всецело завладели его умом и сердцем, на что уже много лет была не способна ни одна женщина. Но рыжая докторша всколыхнула в нем чувства, с которых он с давних пор не мог и мечтать. И как — всего-навсего поцелуем?

Этьен был настолько изумлен бурным откликом своего тела, что не раздумывая уступил желанию, которое задавило все джентльменские порывы его души. Выпустив плечи Рейчел, его пальцы жадно заскользили по ее телу, горя нетерпением сорвать мешавшую одежду.

Зарычав, точно дикий зверь, он потянул ткань, нимало не заботясь, что отрывает пуговицы у своей любимой рубашки. На Рейчел не было бюстгалтера, потому что этот предмет одежды она, по счастью, не могла позаимствовать из его гардероба. Таким образом, незамедлительно получив свободу действий, он сначала уткнулся зачарованным взглядом в упругие полушария груди, а потом накрыл их ладонями.

Рейчел оторвалась от его губ и, выгнув спину навстречу ласкам, положила свои руки поверх его.

— О да! — прошептала она, закрыв глаза и запрокинув голову. — Как хорошо!

— Правда? — довольно ухмыльнулся Этьен. Сев так, что ее грудь оказалась на уровне его рта, он сомкнул губы вокруг розового соска и обвел языком твердеющую маковку.

— Бож-же, как приятно! — задохнулась Рейчел. Она заерзала у него на коленях. — Сильвия говорила, эротические сны — это что-то, но... Бож-же!

Этьена кольнула совесть, но он тут же отогнал ее подальше. В конце концов, Рейчел получала от сна удовольствие, и он честно пытался ее разубедить.

Но его самоуспокоительный монолог оборвался, как только пальцы Рейчел добрались до пояса джинсов. На этот раз Этьен не пытался ее остановить, а, напротив, прерывисто втянул в себя воздух, чувствуя, как непроизвольно сокращаются мышцы живота, когда ее пальцы справились с застежкой и потянули за молнию. Ее рука как раз скользнула под джинсы, когда дверь спальни распахнулась и на пороге возникла Маргарита.

— Так-так! — с холодным сарказмом зазвенел ее голос. — Вижу, вы неплохо поладили.

Этьен застонал, а Рейчел, выпрямившись, закрутила головой по сторонам. Ее взгляд недоуменно замер на женщине.

— А вы что делаете в моем эротическом сне?

— В эротическом сне? — Маргарита Аржено вопросительно посмотрела на сына.

— Э-э... — только и смог выговорить Этьен.

Глава 6

— Ты должен был убедить ее, что она не спит!

— Знаю, — примирительно сказал Этьен. Он еще никогда не видел мать такой сердитой. С Рейчел она держалась очень сердечно, тактично пропустив мимо ушей вопрос об эротическом сне, и вообще вела себя так, словно и не застучала их в самый неподходящий момент. Вручив Рейчел объемистую сумку, набитую вещами из ее квартиры, Маргарита предложила гостье снять безразмерное барахло Этьена, деликатно намекнув, что в своей одежде ей будет удобнее. После чего попросила Рейчел спуститься вниз, когда она будет готова, и вместе с Этьеном вышла из комнаты.

Пока они шли по коридору и спускались по лестнице, мать ни разу не нарушила молчания, что ясно выражало степень ее недовольства. И теперь, уже в гостиной, Этьен пытался оправдаться:

— Но я старался ее переубедить! Честное слово...

— Значит, плохо старался! — резко оборвала его мать. — Я тебя умоляю, девочка думала, что видит эротический сон!

— Эротический сон? — переспросил Бастьен, то ли насмехаясь, то ли ужасаясь.

— Потрясающе! — Люцерн — точная копия Бастьена, только чуть повыше ростом — достал из кармана ручку и блокнот и что-то записал.

Сердито глянув на братьев из-под насупленных бровей, Этьен мысленно сосчитал до десяти и повернулся к матери:

— Мама, но она ни в какую не соглашается, что она — вампир. Уперлась, и все тут! Изворачивается и так и сяк, высасывает из пальца какие-то дикие объяснения, выдумывает бог знает что — лишь бы не смотреть правде в глаза.

— Наверное, ты просто недоходчиво объяснил, — послышался низкий мужской голос. Повернув голову в сторону бара, Этьен с удивлением заметил стоящую там парочку. Говорил мужчина, но Этьен в первую очередь обратил внимание на сестру. Не считая белокурых волос, Лизианна как две капли воды походила на мать. Его сестра всегда была исключительной красавицей, но сейчас, когда она шла к нему через всю комнату с бокалом в руке, ее красота сияла ярче солнца. Помолвка определенно пошла ей на пользу.

Этьен перевел взгляд на мужчину за ее спиной. Грегори Хьюитт, высокий, статный брюнет и по совместительству жених Лизианны, расплылся в приветственной улыбке.

— Не ожидал вас увидеть, — сказал Этьен. — Я думал, вы по горло заняты подготовкой к свадьбе.

— Ради семьи дела могут подождать, — тихо ответила Лизианна и обняла брата. — Кроме того,

должна же я познакомиться с твоей будущей супругой.

Этьен сник. Его «будущая супруга» либо отбрыкивалась от него что есть сил, либо вытворяла что-нибудь совсем уж невообразимое, вроде попытки овладеть им под предлогом, что ей снится эротический сон.

— Итак, — повторил Грегори, обнимая Лизианну за талию, — наверное, ты все представил в неверном ключе.

— Конечно, так оно и было, — с улыбкой поддакнула Лизианна. — Как только она узнает обо всех выгодах, то мигом изменит свое мнение.

— Да рассказал я ей обо всех выгодах, — не сдавался Этьен.

— А вот и не обо всех.

Как он ни был раздражен таким неверием в его способности, от лукавой улыбки сестры сердце смягчилось.

— А вот и обо всех, — парировал он.

— Посмотрим.

Лизианна пожала плечами и улыбнулась, но ее улыбка предназначалась не ему, а кому-то за его спиной. «Рейчел», — догадался Этьен. Он обернулся, глаза у него чуть не вылезли из орбит. Оба раза в морге он видел ее в неизменном одеянии: строгие брюки, блузка и белый халат. Здесь, дома, он видел ее обнаженной, завернутой в простыню, а также облаченной в его рубашку. Но сейчас он глазел на нее так, будто видел в первый раз. На ней были голубые выцветшие джинсы в обликпу и футболка, едва доходившая до пупка. Рыжие волосы она собрала в конский хвост, а на лице не было ни грамма косметики. В общей сложности Рейчел тянула лет на восемнадцать.

Этьен был сражен наповал.

— Э-м-м, она немного... — Рейчел переминалась с ноги на ногу, нервно оттягивая низ футболки в попытке прикрыть живот. — Я так понимаю, это все вещи, которые вы привезли из моей квартиры?

— Да, дорогая, все. С ними что-то не так? — Маргарита поднялась на ноги и подошла к Рейчел. — Они не твои? Я взяла их из твоего шкафа. Другой повседневной одежды там не нашлось.

— Да нет, мои, — поспешила заверить ее Рейчел. — Просто они старые. Я эти джинсы с университета не надевала и немного из них выросла. — Она критически оглядела себя и снова одернула футболку. — Знаю, надо было их выбросить, но у меня рука не поднялась. Я привязываюсь к вещам.

— Ничего подобного, ты чудесно выглядишь! — Маргарита взяла Рейчел за руку и подвела к дивану. Когда та уселась, она ласково потрепала ее по руке. — Этьен нам рассказал, что ты немного запуталась.

— Если кто и запутался, то это не я, — заявила Рейчел, но уже без особой уверенности. Сон принял совсем уж сюрреалистический оборот. Она вообще перестала понимать происходящее.

Что это: сновидение, ночной кошмар, бредовые галлюцинации? Или побочное действие просроченных обезболивающих?

— Ну хорошо, — приветливо улыбнулась Маргарита. — Давай поступим так: ты расскажешь мне последнее, что помнишь перед тем, как очнулась у нас, а дальше мы разберемся.

— Последнее, что я помню?.. — призадумалась Рейчел. Предложение было разумным, и это ее успокоило. Во всяком случае, темноволосая красавица не доказывала с пеной у рта, что она вампир и Рейчел — тоже. Может, сейчас все прояснится.

Рейчел пробежалась языком по верхним зубам и, к своему облегчению, не нашла никаких отклонений от нормы. Наверное, всему виной были просроченные обезболивающие. Она рассеянно потеряла грудь в том месте, где ее рассек топор, чудесным образом не оставив никаких следов. Скорее всего она сейчас лежит в коме, и просроченный морфий из капельницы вызывает у нее фантастические видения. Не то чтобы они были совсем уж неприятными. По правде говоря, недавняя жаркая сцена в спальне показалась ей очень даже ничего Единственным неприятным моментом было то, что все оборвалось на самом интересном месте.

— Последнее, что я помню... — повторила она, отгоняя посторонние мысли. — Я вышла на работу после того, как проболела целую неделю.

— Так, — ободряюще кивнула Маргарита.

— Тони взял отгул, а Бет опаздывала. — Рейчел подняла глаза на собравшихся и пояснила: — У нее машина сломалась.

Маргарита издала тихий взглас, словно сочувствуя неизвестной Бет, у которой сломалась машина.

— Фред и Дейл, медики со «скорой помощи», привезли «пирожка».

— Пирожка?

Рейчел посмотрела на мужчину, который сидел прямо напротив нее. От Этьена его отличали только смоляные волосы и еще более угрюмое выражение лица. В руках он держал блокнот, в котором делал какие-то пометки. Удивленно покосившись на блокнот, Рейчел пояснила:

— Обгоревший труп.

— Вы называете их «пирожками»? — потрясенно спросил другой брюнет — Бастьен.

Рейчел вздохнула. Людям, которые, так сказать, не в теме, не объяснишь, что «бессердечность» тут ни при чем. Но она все же попыталась:

— Смерть очень давит на психику. Иногда мы употребляем такие выражения, чтобы... ну, грубо говоря, не пропускать чужое горе через себя. Потому что любая смерть — это горе, чем бы она ни была вызвана — пожаром или сердечным приступом. Каждого человека кто-то любит и будет оплакивать. Мы прекрасно это понимаем, но если все принимать близко к сердцу, то просто невозможно работать.

На лицах собравшихся ясно читалось, что они мало что поняли, и Рейчел их за это не винила. Ее работа была тяжелой как с технической точки зрения, так и с моральной. Они с коллегами,

как могли, старались проявлять уважение к покойным, но защитные механизмы психики никто не отменял...

— Значит, Фред и Дейл привезли обгоревшее тело, — белокурая девушка вернула разговор в прежнее русло.

— Да. — Рейчел перевела заинтересованный взгляд с блондинки на женщину, которая привезла ей одежду. Они легко могли сойти за двойняшек, если бы не разный цвет волос. Внимание снова переключилось на Этьена, и ее охватило недоумение. — Машина взорвалась, и парень умер от ожогов. Дейл и Фред ушли, а я занялась обычными процедурами и вдруг заметила, что с трупа осыпается обгоревшая кожа, словно это была вовсе не кожа, а сажа, налипшая при взрыве. Потом мне показалось, что он дышит. Я попыталась нащупать пульс, и в это время... — Рейчел растерянно умолкла. Здесь логика терялась. Не потому, что она чего-то не помнила — она вовек не забудет вонзившийся в грудь топор, — просто сейчас никакой раны не было и в помине, и выходила какая-то ерунда.

— И в это время... — подсказал молодой человек с блокнотом.

— Дверь в морг распахнулась, — усилием воли продолжила она свой рассказ. — В зал вбежал мужчина, одетый в камуфляжную форму и длинный плащ. Он рывком распахнул плащ: на одном плече у него болталась винтовка, с другого свисал топор на ремне. Мужчина на меня закричал. — Рейчел неуверенно покосилась на Этьена и снова отвела глаза. — Он крикнул, чтобы я отошла, потому что жертва взрыва на самом деле вампир. Потом парень вскинул топор, и я поняла, что этот полоумный собирается отрубить у трупа голову. Но я не могла этого допустить, так как не знала наверняка, мертв парень на столе или нет. Я бросилась наперерез, надеясь остановить сумасшедшего, но он уже размахнулся и не смог предотвратить удар. И тогда топор... — Рейчел осеклась и машинально потерла грудь.

На минуту в комнате воцарилась тишина. Рейчел откашлялась и закончила прерванный рассказ:

— Парень пришел в ужас от того, что натворил. Он пытался мне помочь, но я ничего не соображала от шока и боли. По-моему, в это время слышались чьи-то шаги. Парень струсил и убежал, а напоследок сказал, что скоро подоспеет помощь и чтобы я не умирала.

— Вот подонок! — буркнул Этьен и повернулся к остальным. — Я обеими руками за то, чтобы позвонить в полицию и сообщить, что это он похитил Рейчел. Пусть упекут его за решетку.

— Но он меня не похищал, — возразила Рейчел.

— Какая разница?! — отрезал Этьен. — Кому они скорее поверят: тебе или Пауку? Тем более кто-то видел, как он, вооруженный до зубов, входил в здание больницы.

— Но он меня не похищал, — повторила Рейчел.

— Конечно, нет, просто чуть не убил, — съязвил Этьен и добавил, обращаясь к остальным: — Предлагаю, чтобы она позвонила в полицию из телефонной будки возле его дома и сказала, что только сейчас вырвалась из плена, а потом...

— Ни за что! — перебила Рейчел. — Я скажу полиции, что он ударил меня топором нечаянно, а на самом деле целился в тебя, и что он сразу раскаялся. Но я не буду врать, что он меня похитил.

Этьен вышел из себя:

— Рейчел, он пытался тебя убить!

— Ты передергиваешь, — не согласилась она. — Это вышло случайно.

— Пусть так, но меня-то он пытался убить!

— Вполне естественное желание, раз ты сам утверждаешь, что ты бездушный кровопийца.

Все так и ахнули, а Маргарита расхохоталась. Этьен посмотрел на нее как на ненормальную.

— Мама, это не смешно!

— Извини, милый, но она такая прелесть, — сказала мать и потрепала Рейчел по руке. — Он не бездушный, деточка. Как все мы, да и ты тоже.

Рейчел моментально нахохлилась. Маргарита решила не тратить время на уговоры и попробовала зайти с другой стороны.

— Познакомься с моими детьми, — сказала она. — Этьена ты, конечно, уже знаешь.

Этьен послал ей приветливую улыбку, но Рейчел вряд ли ее заметила. Робко глянув в его сторону, она тут же отвела глаза и, кивнув, залилась краской.

— А это моя дочь Лизианна и ее жених Грегори, — с улыбкой показала Маргарита на влюбленную парочку. Подождав, пока Лизианна, Грег и Рейчел обменяются приветствиями и рукопожатиями, мать повернулась к старшим сыновьям: — Это мои старшие — Люцерн и Бастьен. Хватит ухмыляться, мальчики. Вы смущаете Рейчел.

Этьен резко повернул голову, и его лицо стало мрачнее тучи, когда он увидел плотоядные ухмылки братьев.

— Э-э, прошу прощения, — подала голос Рейчел, устремив на Маргариту озадаченный взгляд. — Вы сказали «мои дети»?

— Совершенно верно.

— Но вы слишком молоды, чтобы...

— Спасибо, милая, — со смешком поблагодарила Маргарита. — Но я гораздо старше, чем выгляжу.

Рейчел прищурила глаза:

— И сколько же вам лет?

— Семьсот тридцать шесть.

Рейчел захлопала глазами. Откашлялась.

— Семьсот тридцать шесть? — как попугай повторила она.

— Да, — кивнула Маргарита.

Рейчел тоже кивнула. Все кивнули. Зажмурив глаза, Рейчел помотала головой, и до ушей Этьена отчетливо донеслись слова: «Я все еще сплю. Меня снова преследует кошмар».

К великому удивлению Этьена, мать снова расхохоталась и похлопала Рейчел по руке:

— Это не кошмар. И даже не эротический сон. Все это — чистая правда. Мы действительно вампиры, хотя нам не очень нравится это определение, и мне на самом деле семьсот тридцать шесть лет.

— Ясно. — Рейчел кивнула, снова зажмурилась и затрясла головой, но тут же громко ойкнула от боли, когда Маргарита ущипнула ее за руку.

— Ты не спишь, — сказала вампирша. — От щипка ты бы обязательно проснулась. Все это происходит наяву. Мы — вампиры. И ты теперь тоже.

— Надо же — ошастливили, — буркнула Рейчел. — Да тут вся семейка с приветом.

— Пусть лучше Бастьен объяснит все с научной точки зрения, — предложил Грег. На его лице было понимающее выражение, потому что он сам недавно прошел через нечто подобное.

— Хорошо. — Бастьен пересел на диван к Рейчел, а Маргарита встала, подошла к бару и открыла холодильник. Этьен догадался, что мать собирается угоститься кровью из его личных запасов. Никто, наверное, толком и не поел, прежде чем собраться здесь. Главной заботой сейчас был Паук. Его осведомленность и одержимость — словно дамоклов меч, занесенный над их головами.

— Видишь ли, — начал Бастьен, взяв Рейчел за руку и послав ей улыбку, которая совершенно не понравилась Этьену, — название «вампир» придумано не нами и вошло в обиход против нашей воли. Но оно очень емкое, и мы пользуемся им, когда приходится иметь дело со смертными... то есть не с вампирами. Однако оно не совсем точное.

— Вот как? — насторожилась Рейчел.

— Во всяком случае, общеизвестные представления о вампирах не выдерживают никакой критики. Мы такие не потому, что прокляты или Бог от нас отвернулся, — объяснял Бастьен. — Поэтому религиозные символы на нас не действуют.

— Понятно, — медленно проговорила Рейчел.

— Мы не одержимы демонами, лица у нас не перекашиваются, и мы не высасываем у людей всю кровь до последней капли, наслаждаясь их мучениями.

— Угу.

— Наши особенности научно объяснимы и обоснованы.

Бастьен наконец-то завладел ее вниманием. Этьен с облегчением отметил, что теперь она слушает по-настоящему.

— Наш род очень древний, — продолжал Бастьен. — Наши предки жили еще до основания Римской империи, до рождения Христа. Да что там — еще до летописных времен.

— Серьезно? — На лице Рейчел опять появилось сомнение.

- Да. Наши прародители жили на земле, которая многим известна как Атлантида.
- Д-а-а... — По ее тону и знакомому скептическому выражению на лице Этьен догадался, что Бастьен снова впустую тратит слова.
- Наши ученые намного опередили свое время. Они открыли... Как бы это попроще объяснить... Ну что-то вроде микромолекул.
- Микромолекул? — Рейчел успокоилась, вновь ощутив под ногами твердую научную почву.
- Да. Они применили какие-то хитрые биотехнологии и создали микромолекулы направленного действия — что-то вроде дружественных организму паразитов.
- Паразитов? — Рейчел заинтересованно слушала, и в душе Этьена зашевелилась надежда, что она наконец-то перестанет убегать от правды.
- Да. Они питаются нашей кровью.
- Итак, кто-то поставил безумный научный эксперимент, — подытожила Рейчел и облегченно выдохнула, когда Бастьен кивнул. — Но как эти микромолекулы попали в организм ваших предков?
- Их специально внедрили, — признался Бастьен. — Понимаешь, изначально их разработали для того, чтобы они жили в кровяном потоке и помогали заживлять поврежденные ткани. Что-то вроде микроскопических хирургов, которые, так сказать, работают изнутри. Но когда эти микромолекулы попали в кровь наших предков, обнаружилось, что они не только восстанавливают ткани, но и омолаживают их, а также излечивают болезни.
- Я поняла: они лечат и восстанавливают клетки тела. В результате вы получаете железное здоровье и вечную молодость, а они взамен потребляют вашу кровь?
- Совершенно верно, — улыбнулся Бастьен. Призадумавшись на минуту, Рейчел заметила:
- Сколько же крови уходит на то, чтобы постоянно восстанавливать и обновлять клетки тканей?
- Очень много. Тело обычного человека столько не вырабатывает.
- Вот почему вас так и тянет впиваться людям в шеи, — догадалась Гаррет.
- Этьен закашлялся.
- И не надо так на меня смотреть, — огрызнулся он, когда все головы дружно повернулись в его сторону. — Не я ее этому научил.
- Мы больше не впиваемся людям в шеи, — успокоила Рейчел Лизианна, подсаживаясь к ней с другого бока. — Согласно, в прошлом возникала такая необходимость, и изредка, когда здоровье под угрозой или... одолевают страхи, — они с Греггом переглянулись и обменялись улыбками, — кое-кто из наших сородичей принимается за старое. Но с тех пор как появились банки крови, кусать людей стало дурным тоном.
- Банки крови? — Рейчел удивленно округлила глаза. — Наверное, для вампиров это что-то вроде ресторанов фаст-фуд, типа «Макдоналдса».

— Скорее, не «Макдоналдса», а гастрономического отдела с холодными закусками, — брезгливо поморщившись, поправила Лизианна. До недавнего времени ей самой приходилось «впиваться людям в шею», так как она страдала сильной формой гемофобии. Ситуация глупее не придумаешь — вампир падает в обморок при виде крови. А Лизианну эта напасть преследовала с самого детства. Теперь она излечилась, но по-прежнему не могла привыкнуть к холодной крови из пакетов.

Рейчел помолчала; на ее лице было написано неприкрытое отвращение.

— И теперь я такая же, как вы?

Лизианна, по примеру Бастьена, взяла ее за руку и торжественно проговорила:

— Да. Этьен перевоплотил тебя, чтобы сохранить тебе жизнь. Теперь ты — вампир.

Плечи Рейчел поникли.

— Но я даже кровяной пудинг не люблю, не говоря уже об отбивных с кровью. Если мясо хоть капельку розовое, меня уже тошнит. Я никогда не смогу...

— Это поправимо, — заверила ее Лизианна. — Можно вводить тебе кровь внутривенно, если иначе не получится.

Судя по лицу, Рейчел несколько не обрадовалась.

— Представляю шок моего стоматолога, когда он сделает мне рентген.

— Об этом даже не беспокойся. Тебе больше не придется ходить к стоматологу, — сообщил ей Бастьен.

— Вы это серьезно?

— Абсолютно, — ответила Лизианна. — Скоро ты вообще забудешь дорогу к докторам. Теперь тебе не страшны ни кариес, ни болезни. Отныне твой врач — кровь.

— Больше никакого гриппа и бормашинок? — недоверчиво уточнила Рейчел.

Лизианна послала Этьену торжествующую улыбку.

— Я так и знала, что ты начал объяснять не с того конца. Про оргазмы ты, конечно, вообще не заикался?

— Я сказал ей, что она будет жить вечно и никогда не состарится. Уж наверное, это поважнее, чем стоматологи и походы по докторам, — угрюмо пробурчал брат.

— Да, если ты никогда с ними не сталкивался, — рассеянно заметила Рейчел и переспросила:
— Оргазмы?

— Я, пожалуй, пойду. — Грег взял свой бокал и направился к двери. — Когда женщины заводят разговоры о сексе...

Бастьен похлопал Рейчел по руке и тоже встал.

— Да, пусть дамы посекретничают.

Люцерн согласно хмыкнул, хотя у него на лице было написано, что он куда охотнее остался бы и законспектировал весь разговор, потом нехотя поднялся на ноги и тоже устремился к двери. Старшие братья почти одновременно поравнялись с Этьеном и, словно прочитав мысли друг друга, взяли младшего под руки и чуть ли не силком вывели из комнаты.

— Пойдем, братишка, — сказа Бастьен. — Покажешь, как продвигается работа над новой компьютерной игрой.

Этьен не сопротивлялся, да и смысла не было. Бесплезно тягаться с такими здоровенными лбами, как Бастьен и Люцерн, будь ты хоть трижды вампир.

— Итак, оргазмы, — сказала Маргарита, когда за мужчинами закрылась дверь.

Рейчел посмотрела на мать Этьена. Молодая женщина (хотя какая же она молодая, если ей действительно стукнуло семьсот тридцать шесть лет?), сияя заговорщицкой улыбкой, заняла освободившееся после Бастьена место.

— Это что-то невероятное!

Лизианна прыснула, увидев, как оживилась мать.

— Маргарита расскажет лучше меня, — пояснила она. — Я уже родилась вампиром и не знаю, какие ощущения в постели испытывают смертные. А вот мама сначала была обычной женщиной, а потом ее перевоплотили так же, как тебя. По ее словам, разница, как между небом и землей.

— Это еще что! — Маргарита облизнула губы и одобрительно прищелкнула языком. — В первый год я каждый раз падала в обморок.

— Падали в обморок? — разинула рот Рейчел. — Целый год?

— Девочка моя! — Маргарита потрепала ее по руке. — Словами эту разницу не объяснишь. Она грандиозная. Ты проникаешь в чувства партнера и переживаешь его наслаждение плюс свое собственное.

— И удовольствия получается в два раза больше? — уточнила Рейчел.

Маргарита покачала головой:

— Скорее, в двадцать раз. Эти молекулы в крови удивительным образом обостряют чувства. Ты будешь в десять раз лучше различать запахи, острее слышать, дальше видеть и очень чутко отзываться на прикосновения.

— Секс в двадцать раз лучше? — Как Рейчел ни старалась охватить умом эту новость, у нее ничего не выходило. Возможно, сказывался недостаток опыта. В последние годы Рейчел совсем забросила личную жизнь. В университете она была помолвлена, но, застукав жениха в постели со своей соседкой по комнате, с головой ушла в работу.

— Опыт здесь роли не играет, — утешила ее Маргарита. — Ты это сама поймешь, когда испытаешь то, о чем я говорю.

Рейчел смерила ее подозрительным взглядом. Кашлянув, она осторожно поинтересовалась:

— Вы что, мои мысли прочли?

— Виновата. — Маргарита прикусила губу. — Прости, дурная привычка. Впредь постараюсь не лезть в твоё сознание.

Рейчел пожала плечами. Придется следить за тем, что думаешь. Впрочем, сейчас её волновало совсем другое.

— А я тоже могу читать чужие мысли?

— Этому надо научиться. Тебе многому предстоит научиться.

— Можно поконкретнее? — с любопытством спросила Рейчел.

Маргарита задумалась, словно выбирая слова, чтобы не перегрузить психику Рейчел лишней информацией. Наконец она решилась:

— Ты откроешь в себе небывалую физическую силу. Твой ум станет острее, а тело — ловчее. И ты будешь отлично видеть в темноте.

— Как ночные хищники?

— Да. И как у них, твои глаза будут светиться в темноте, если в них попадет свет.

Рейчел робко поднесла руку к лицу и посмотрела сначала на Лизианну, а потом на её мать. У обеих были серебристо-голубые глаза. Как у Этьена.

— У меня теперь тоже такие глаза? — Тогда в ванной, рассматривая себя в зеркале, Рейчел как-то не обратила на это внимания.

— Скорее, серебристо-зеленые, — определила Маргарита. — У тебя от рождения глаза были зеленые?

— Да.

Рейчел разобрало ужасное любопытство. Не успела она додумать эту мысль до конца, а Лизианна уже поднялась и подошла к барной стойке, где лежала её сумочка. Проворно выудив оттуда компактную пудру, она открыла её и вернулась к дивану.

— Мне двести два года, — сообщила она, протягивая Рейчел зеркальце.

Рейчел выдавила из себя смущенную улыбку, получив ответ на свой невысказанный вопрос. «В этой семье надо следить, о чем думаешь», — напомнила она себе и заглянула в зеркальце.

— Ух ты! — прошептала она, вмиг забыв про обещание следить за своими мыслями, и тут же озабоченно сдвинула брови. — Интересненькое дельце! Как я это маме с папой объясню? — Подняв голову, она краем глаза успела заметить, что мать с дочерью как-то странно переглянулись. Лизианна улыбнулась, но улыбка вышла несколько натянутой.

— Скажешь, что вставила контактные линзы.

— Хорошая мысль! — чересчур сердечно сказала Маргарита, что наводило на подозрения. Она поднялась с дивана. — Ты устала. Пора отдохнуть.

Странно, но как только она произнесла эти слова, Рейчел действительно ощутила страшную усталость. Её кольнула мысль, что способности вампиров не ограничиваются одним лишь

чтением мыслей.

— Вы можете управлять чужим сознанием, — укоризненно произнесла Рейчел.

— Очень полезное умение. Оно не раз нас выручало в старые времена, когда приходилось охотиться на людей.

«Хоть не обманывает — и на том спасибо», — беззлобно подумала Рейчел, и тут же ее осенила другая мысль:

— А в тот раз Этьен тоже управлял моим сознанием?

Она не стала уточнять, что под «тем разом» имеет в виду страстную сцену в спальне: в конце концов, Маргарита и без того знала, что у нее на уме.

— К счастью, ни читать твоих мыслей, ни управлять твоим сознанием Этьен не может, — сообщила Маргарита.

— Почему «к счастью»? — Для Рейчел это, понятное дело, было счастьем, но с какой стати так думать Маргарите?

— Спутники жизни не могут читать мысли и управлять сознанием друг друга. Иначе это были бы отношения не двух равноправных партнеров, а кукловода и марионетки.

Это заявление привело Рейчел в замешательство — все-таки она только сейчас познакомилась с семьей вампиров и не была ничьей спутницей жизни. В голове возник другой вопрос:

— Сколько Этьену лет?

— Триста двенадцать.

— Триста двенадцать, — эхом повторила Рейчел, чувствуя, как ее снова охватывает паника. Она пыталась затащить в постель трехсотлетнего старика! Да он того гляди развалится.

— Не волнуйся, — сказала Маргарита. Слова были совсем тихими — тише шепота, словно она произнесла их одними губами или вообще мысленно. — Расслабься. Все образуется — надо только отдохнуть.

— Да, — вырвалось у Рейчел помимо ее воли. В голове крутилась только одна мысль: она устала, и надо поспать.

— Идем, — сказала мать Этьена, поднимаясь на ноги.

Рейчел послушно встала.

— Блестяще! — Бастьен с ухмылкой похлопал Этьена по спине, когда тот закрыл программу. — Вторую часть сметут с прилавков еще быстрее, чем первую. — Люцерн и Грег согласно кивнули.

— Говорите, понравилось?

Четверо парней дружно обернулись к двери на звук женского голоса. Просияв улыбкой, Грег подошел к Лизианне и обнял ее за талию.

— Закончили расписывать Рейчел прелести вампирского секса? — спросил он, чмокнув ее в лоб.

— Угу. — Улыбнувшись, Лизианна поцеловала его в ответ и повернулась к брату. — Она под впечатлением. Твои шансы возросли, Этьен.

— Ха-ха. — Этьен выключил компьютер и поинтересовался: — Где мама?

— Пошла укладывать Рейчел.

— И одеяльце ей подоткнет, как маленькой? — фыркнул он.

— Она и есть маленькая, — вступился Люцерн, первым направившись к выходу из кабинета Этьена. — Ей от силы двадцать пять.

— Почти тридцать, — уточнил Этьен.

— Все равно младенец, — пожал плечами Люцерн.

— Для тебя все — младенцы, Люцерн, — пошутила Лизианна.

— Не все. Только те, кому меньше четырехсот.

— Это значит — все, кроме тебя, мамы, Бастьена и еще более дряхлых вампиров, которых в целом мире наберется не больше сотни, — проворчал Этьен. Дожив до трехсот двенадцати лет, он до смерти устал, что его считают ребенком. Иногда он жутко завидовал людям, потому что у них были нормальные семьи, а жизнь имела начало и конец. Но это быстро проходило.

— Так ты решил, как поступишь с этим своим Клопом? — спросил Грег, когда все вернулись в гостиную.

— Пауком, — поправил Этьен.

— Твоя мама говорила, что его зовут Клоп.

— Мама вечно путает его имя.

— Я все обдумал, — заговорил Бастьен, и все приготовились слушать. Когда Люцерн устранился отдел, решив посвятить себя творчеству и заняться писательской карьерой, именно Бастьен принял бразды правления семейным бизнесом. Все уважали его за этот выбор и за самоотверженность, с которой он заботился об их благе. — Как нам известно, персонал больницы и полиция считают, что Паук унес Рейчел из морга, а раз так, грех не воспользоваться такой удачей. Уговорим докторшу подтвердить эту версию — Паука арестуют и посадят в тюрьму за похищение. За тобой, Этьен, убедить Рейчел.

— Разумно, — одобрил Люцерн и, выгнув бровь, посмотрел на младшего брата: — Сможешь?

— Постараюсь, — решил Этьен и с улыбкой прибавил: — У меня в запасе куча времени.

— Если она согласится остаться, — заметила Лизианна.

— Согласится.

— Она не бродячая дворняжка, которую захотел — оставил, — сказала Маргарита, войдя в

гостиную.

— Никто и не говорит, что она дворняжка, — не стал спорить Этьен. — Просто теперь она одна из нас.

— И что с того? — удивилась Лизианна. — Если она одна из нас, ее на цепь надо посадить? Она наверняка захочет вернуться к привычной жизни.

— А где она будет добывать пропитание?

— Если понадобится, она в любое время сможет воспользоваться нашим банком крови, — предложил Бастьен.

Этьен так резко повернул голову в сторону брата, что чуть не свернул себе шею:

— Что значит «если понадобится»? Конечно, понадобится!

— Не обязательно, — вставил свое слово Грег. — Она ведь работает в больнице и, уж наверное, сумеет о себе позаботиться.

Этьен промолчал — только недовольно поджал губы. При мысли о расставании с Рейчел у него испортилось настроение, но он поспешил задавить причину своего недовольства. Страсть к рыжей докторше не укладывалась ни в какие рамки: они были знакомы всего ничего, и по идее он не должен был испытывать таких сильных чувств. Этьену хотелось думать, что это никак не связано с неземным удовольствием от ее поцелуев или взрывом наслаждения в тот момент, когда она уселась на него верхом.

Отвлекаясь от общего разговора, он задумчиво скользнул взглядом к двери и видневшемуся за ней лестничному пролету. Рейчел сейчас крепко спит; его мать об этом позаботилась. Ей полезно отдохнуть: ее организм прошел через те еще испытания — сначала смертельная рана, потом перевоплощение и исцеление. Не обошлось и без морального потрясения: шутка ли, когда вся твоя жизнь в одночасье меняется до неузнаваемости?

Этьен нахмурился. Не только ее, но и его жизнь сделала крутой вираж, и он сам пребывал в растрепанных чувствах. Неожиданно для себя он проникся трепетной заботой о другом живом существе. Нечто подобное он испытывал, когда Лизианна была ребенком, но покровительственное отношение к малышке-сестре не шло ни в какое сравнение с его нынешними переживаниями. Он ощущал прочную связь со спящей в его кровати девушкой, природу которой не мог ни понять, ни объяснить. Слово, перевоплотив ее, он, сам того не зная, связал себя с ней невидимой нитью и их судьбы, независимо от его желания, тесно переплелись между собой.

С другой стороны, может, не стоило так пренебрегать личной жизнью? Долгое воздержание до добра не доводит.

— И сколько же длится твое воздержание?

— Лет двадцать — тридцать, — ответил Этьен и спохватился, только когда слова уже слетели с его губ. — Невежливо читать чужие мысли, мама, — насупился он.

Но та лишь ласково улыбнулась в ответ. Маргариту с детьми словно связывала невидимая пуповина. Она читала их мысли и видела детей насквозь — но способность эта не была обоюдной. Этьен, и его братья и сестра могли без труда читать мысли обычных людей, если не

считать Рейчел, чье сознание было для Этьена тайной за семью печатями. Они также могли читать мысли друг друга, когда ослабляли контроль, что случалось крайне редко. Но в мысли матери ни он, ни остальные проникнуть не могли.

— Уже поздно, и меня ждут дела, — объявила мать, поднявшись с места. — К тому же Этьену надо собраться с мыслями и придумать, как уговорить Рейчел поддержать наш план. Завтра ночью мы встретимся, и обсудим все на свежую голову.

К великому облегчению Этьена, предложение Маргариты не встретило никаких возражений. Проводив родственников, он запер за ними входную дверь, а сам пошагал по лестнице наверх, не в силах устоять перед искушением.

Его гостя спала сном ангелочка. Посмотреть на нее — уютно свернувшуюся калачиком под одеялом, — ни за что не догадаешься, что под этой обманчивой маской скрывается ненасытная бестия. Этьен улыбнулся. Рейчел Гаррет была словно праздничный салют, и он не хотел пропустить ни одного залпа. Поскорее бы наступил закат и началась новая ночь!

Глава 7

Красные светящиеся цифры на электронном будильнике показывали двенадцать часов шесть минут. Снова глубокая ночь. На этот раз Рейчел спала недолго. Из-за ненавистной работы в ночную смену у нее сбился режим сна, и Рейчел совершенно точно знала, что сейчас уже не уснет. Обычно в это время, в самый разгар рабочей смены, она трудилась в поте лица... и мечтала, как все, работать днем.

Сев, Гаррет спустила ноги на пол и потянулась к одежде, сложенной в ногах кровати. Она смутно помнила, что Маргарита пообещала привезти ей другую одежду. И теперь, хоть убей, не понимала, зачем согласилась. Она совершенно не собиралась здесь оставаться. Ей надо домой. И хотя Рейчел по-прежнему не имела ни малейшего понятия, что ждет впереди, вчерашняя речь Бастьена убедительно доказала, что ее жизнь действительно изменилась.

Забавно: умом она понимала, что стала другой, но никаких перемен в себе не ощущала. Она все так же любила свою семью, стремилась к тем же целям и лелеяла те же мечты. Как относиться к своему превращению в вампиршу, Рейчел еще не разобралась, но уже предвидела будущие трудности. Одно дело — фантазировать о неувядающей красоте и вечной жизни (ну, не обязательно совсем-совсем вечной), и совсем другое — с этим жить.

Всю ночь Рейчел снился странный сон: мир вращался вокруг нее, словно взбесившаяся карусель, и в этом круговороте безликие люди рождались, выросли и старились в то время, как она стояла в окружении семьи Аржено. Люди вокруг них рассыпались в прах, на смену рождались новые и так же умирали, а они все стояли и стояли, неподвластные ходу времени.

Поддав в душе беспокойство, навеянное тягостным сном, Рейчел оделась и вышла из комнаты. Как и в прошлый раз, дом был погружен в звенящую тишину. Слава Богу, в коридоре горел свет, и не надо было впотьмах спускаться по лестнице. На первом этаже не было ни души — по всей видимости, родственники Этьена разошлись по домам. Ноги сами привели Рейчел на кухню; как она и ожидала, из-под двери, ведущей в подвальный этаж, пробивалась полоска света.

Она толкнула дверь и начала спускаться по ступенькам, полная решимости найти хозяина дома и сказать, что уходит домой. Прямо сейчас. Однако у подножия лестницы на Рейчел

нахлынули воспоминания о своем недавнем поведении с Этьеном, и она нерешительно сбавила шаг. От стыда противно засосало под ложечкой. Как она теперь посмотрит ему в глаза? Рейчел хотела было развернуться и уйти, не прощаясь, но в ней заговорило хорошее воспитание. В конце концов, Этьен спас ей жизнь. Пусть Рейчел не слишком устраивал тот способ, каким он это сделал, но факт оставался фактом. Элементарная вежливость требовала, чтобы она сказала ему спасибо и предупредила, что уходит.

Рассудив, что, как сознательному человеку, ей не к лицу спасаться бегством, Рейчел пересилила себя и двинулась дальше. Дверь в кабинет была не заперта; только сейчас Рейчел заметила, что она представляет собой стальную конструкцию не меньше шести дюймов толщиной. «Как в банковском хранилище — ни одна мышь не проскочит», — рассеянно подумала Гаррет и толкнула дверь. Этьен сидел за рабочим столом; закончив вводить данные в один компьютер, он перекатылся в офисном кресле к следующему. Сегодня Этьен не спал в гробу.

Нахмурившись, Рейчел скосила глаза на длинный ящик. Интересно, ей тоже придется спать в такой штуковине? Честно говоря, ее это не прельщало — в замкнутых пространствах она чувствовала себя неуютно.

— Проснулась?

Рейчел перевела взгляд на хозяина дома. Тот развернулся в кресле лицом к ней и расплылся в лучезарной улыбке. Надо же, какой улыбчивый! Видимо, у него всегда хорошее настроение. С другой стороны, он богатый, красивый, вечно молодой, не обремененный никакими заботами — так с какой стати ему грустить? Сообразив, что уже с минуту стоит и молча таращит на него глаза, Рейчел выдавила из себя улыбку и шагнула вперед.

— Чем занимаешься?

— Работаю. — Этьен снова повернулся к мониторам и постучал по клавиатуре — картинка на экране сменилась. Глаза Рейчел недоверчиво округлились, когда она узнала заставку.

— «Жажда крови»? — Ее глаза округлились еще больше, когда заставка загрузилась полностью. Название игры было написано красными буквами, которые стекали вниз, изображая кровь. — «Жажда крови — два!» Обожаю эту игру. Не знала, что уже вышло продолжение.

— Оно и не вышло. Пока.

— Что значит «пока»? — Взгляд Рейчел сначала замер на заглавной странице игры, а когда ее сменил логотип компании-разработчика, переметнулся на Этьена. — Только не говори, что это ты ее разработал!

Он кивнул, и его губы снова раздвинулись в улыбке.

— Вот это да! — Рейчел снова посмотрела на монитор. — Я слышала, что игру создал уроженец Торонто, но...

Но она, мягко говоря, не ожидала, что ее создал... вампир. Игра была про плохих вампиров, с которыми в одиночку расправлялась отважная воительница с нечистью.

— Я уже почти закончил вторую часть «Жажды крови» — осталась только финальная битва, — ответил Этьен. — Вот как раз собирался протестировать игру: нет ли ошибок и недочетов.

Присоединишься?

Рейчел колебалась недолго. Она еще успеет поблагодарить его и уйти. Искушение первой опробовать еще не выпущенное продолжение любимой игры было слишком велико.

— Получается, ты не так уж безнадежен, раз создал «Жажду крови», — пошутила Рейчел, усаживаясь в кресло, которое Этьен подкатил к ней с другого конца комнаты.

— Ну спасибо! — развеселился он. Постучав по клавиатуре, вампир запустил игру.

— Так вот, значит, как Клоп тебя рассекретил? — спросила Рейчел, с уважением глядя, как пальцы Этьена проворно бегают по клавиатуре; сама она печатала с горем пополам: сначала долго искала нужную букву, а потом победно тыкала в нее пальцем.

— Не совсем. Но это тоже сыграло свою роль. На самом деле меня выдали гроб, нелюбовь к дневному свету и полное равнодушие к еде.

Рейчел посмотрела на него ничего не понимающим взглядом.

— Но как он об этом узнал?

Этьен, не отрываясь от игры, пожал плечами.

— Паук помешан на компьютерах. Думаю, он завидовал моим успехам. Он прямо заиклился на мне, пытался добиться, чтобы я его нанял, но я предпочитаю работать в одиночку. — Он поморщился. — Этот одержимый целый год не давал мне проходу — даже за бесплатно предлагал работать. И когда я в очередной раз отказался, он начал меня преследовать. Чего он только не вытворял: даже в дом ко мне залез, когда меня не было. Похоже, собирал информацию, но выяснил совсем не то, что ожидал, — сдержанно, не вдаваясь в подробности, рассказывал он. — И тогда он вбил себе в голову, что должен прикончить меня, и непременно — традиционным способом.

Надо думать, под этим имелась в виду попытка Паука отрубить ему голову.

— По-моему, традиционный способ убить вампира — воткнуть ему в грудь осиновый кол.

— Воткнуть осиновый кол и отрубить голову, — пояснил Этьен. — Видимо, осиновый кол он посчитал лишним.

— Господи, — поморщилась Рейчел. Страшно подумать, что могло случиться, не загороди она Этьена от занесенного над ним топора. Представив, как голова Этьена болтается в вытянутой руке Паука, она ужасно обрадовалась, что спасла вампира от этой участи. — Этот Паук малость не в себе.

— Да. Думаю, ему не мешало бы подлечить голову, — согласился Этьен. — Вернее, не думаю, а знаю.

— И как ты это выяснил, если не считать бесчисленные попытки отправить тебя на тот свет? — не без иронии поинтересовалась Гаррет.

— Я не могу проникнуть в его сознание, чтобы стереть оттуда воспоминания или подчинить себе его волю. — Увидев, как глаза Рейчел подозрительно сузились, он тут же оговорился: — Не бойся, читать твои мысли и манипулировать ими я тоже не могу, но совсем не потому, что

ты сумасшедшая.

Рейчел невольно улыбнулась его шутливому тону.

— Выходит, ты не у всех можешь читать мысли? — Он кивнул, и тогда Рейчел предположила: — Так, может, он просто наподобие меня?

Этьен отрицательно покачал головой:

— Я не так выразился. Я могу проникнуть в его сознание, но это очень болезненная процедура. — Он пожал плечами и отвел взгляд. — У него в голове все перепутано — не поймешь, что к чему. Как бы это объяснить... Мысли несвязные, ни одну он не додумывает до конца — получается полная бессмыслица, от которой никакого толку. А в твои мысли я просто не могу проникнуть.

— Гм, — задумчиво хмыкнула Рейчел; в ее душе по-прежнему шевелились сомнения. — А для твоей мамы это не проблема.

— Знаю, — с досадой буркнул он.

— А почему так: она может, а ты — нет? — спросила Рейчел, хотя ей с трудом в это верилось. Просто было бы не так стыдно за свое поведение в спальне, окажись, что это Этьен управлял ее волей. Но как назло, Рейчел не могла себя в этом убедить.

Этьен не ответил на ее вопрос.

— Готово, — сообщил он, и ее внимание переключилось на монитор. — Первый уровень.

Рейчел с восхищением смотрела вступительный ролик, улыбаясь в предвкушении удовольствия. Она втайне пристрастилась к видеоиграм: поскольку рабочий график не способствовал личной жизни, Рейчел половину свободного времени просиживала за компьютером. И то, что Этьен оказался разработчиком ее любимой игры, сразу возвысило его в ее глазах. Значит, он не только бесподобно красив, но еще и умен? Сейчас он казался ей еще привлекательнее, чем вначале, хотя и тогда было от чего прийти в восторг. Даже когда он был трупом.

Игра началась. Этьен оказался строгим напарником: никаких мошеннических кодов, чтобы побыстрее победить, никаких подсказок. А еще он настоял, чтобы они пропустили легкий уровень для слабаков и начали сразу со сложного, где в паре надо охотиться на мерзких вурдалаков и упырей и протыкать их кольями.

Рейчел старалась не углубляться в размышления, что вся игра была построена на том, чтобы стереть с лица земли вампирскую братию. И все-таки ничего не могла с собой поделаться и каждый раз морщилась, расправляясь с очередным вурдалаком. Наконец Этьен это заметил и объяснил, что эта игра — про вампиров-злодеев, а не про хороших вампиров. Вампиры-злодеи, как он сказал, питаются по старинке, отнимая у людей жизнь. Вот тогда Рейчел расслабилась и по-настоящему включилась в игру. Этьен ненадолго отошел, но Гаррет этого даже не заметила — до такой степени увлеклась — и очнулась, только когда он поставил кружку рядом с ее рукой.

Внезапно поняв, что страшно хочет пить, Рейчел, не глядя, потянулась за кружкой, отхлебнула из нее и тут же выплюнула все обратно.

— Фу-у-у!

К языку словно прилип тошнотворный вкус холодной, тягучей крови.

— Извини, — сказал Этьен, но в его голосе не слышалось ни капли раскаяния. Давясь от смеха, он забрал у нее кружку и схватил с другого края стола коробку с бумажными платочками. Рейчел вытерла с губ остатки крови. — Это с непривычки. Не успел тебя предупредить.

Рейчел поморщилась:

— Сомневаюсь, что в ближайшее время я к этому привыкну.

Озабоченно хмыкнув, он отпил из своей кружки и отставил ее в сторону.

— Если хочешь, можем кормить тебя внутривенно.

Рейчел испустила горестный вздох:

— Я чувствую себя неудачницей.

Этьен пожал плечами.

— Лизианна до недавнего времени тоже так питалась. Неудобно, конечно, а так — ничего сложного.

— Твоя сестра? — удивилась она. В отличие от нее самой, слабой на желудок, Лизианна не показалась ей неженкой.

Этьен кивнул:

— Она с детства страдала гемофобией — теряла сознание от запаха и вида крови. Питаться она могла только двумя способами: либо кусать людей, либо вводить кровь в вену.

— А разве, когда кусаешь людей, вкус крови не чувствуется?

— Нет. Если все делать правильно, кровь всосется через зубы, не касаясь языка.

— Но почему она не могла просто прокусывать пакеты с кровью, как ты мне показывал?

— От вида крови ей тоже становилось плохо, — напомнил он. — Не могла же она прокусывать пакеты с закрытыми глазами — в доме был бы тот еще свинарник. И запах. Как только зубы протыкают пакет, в воздухе сразу разносится запах крови. А у пакетированной крови запах весьма специфический. Нам-то никакой разницы, а вот Лизианне приходилось непросто.

— Ясно, — пробормотала Рейчел и только тут заметила его озабоченный взгляд.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Этьен.

Рейчел прислушалась к себе. Прошла уже куча времени с тех пор, как они уселись играть в «Жажду крови», и она не помнила, когда ела в последний раз. Собственно, с тех пор, как Паук на нее напал, у нее маковой росинки во рту не было.

— Есть хочу.

— Я так и думал, — медленно кивнул он. — Ты побледнела. Голод пройдет, только когда ты примешь порцию крови.

Рейчел состроила недовольную гримасу:

— Вы что, вообще к еде не прикасаетесь?

— Не вы, а мы. — Он сделал ударение на слове «мы», напомнив ей, что теперь она ничем от них не отличается. — Мы едим и обыкновенную пищу, особенно в детстве и юности. Детям необходимо употреблять не только кровь, но и нормальную еду, чтобы хорошо расти и развиваться. Тех, кто пренебрегал этим правилом, сразу узнаешь по внешнему виду: они низкорослые и худые, как скелеты. Но взрослым вампирам это уже не нужно. Лет после ста многим надоедает возиться у плиты, да и сама пища приедается, и вампиры полностью переходят на кровь. Только изредка перехватывают что-нибудь для поддержания мышечной массы. Хотя, по словам Бастьена, без этого вполне можно обойтись. Рейчел подумала-подумала и выдала:

— Получается, я еще лет семьдесят смогу уплетать еду за обе щеки?

Этьен улыбнулся краешком рта:

— Я позвоню и закажу что-нибудь на дом.

— Закажешь на дом? — Рейчел наморщила лоб и посмотрела на запястье — часов там, естественно, не оказалось. — Сколько сейчас времени?

— Десять утра.

— Утра? — чуть не взвизгнула Рейчел. Они проиграли всю ночь и почти целое утро. Она, конечно, знала, что в приятной компании время летит незаметно, но чтобы незаметно промелькнула целая ночь?

— Что ты хочешь? — спросил Этьен, набирая телефонный номер.

Подумав, Рейчел попросила сэндвич с сыром и мясом, жареную картошку и колу. Она прямо-таки изнывала от голода с той самой минуты, как поняла, что хочет есть.

Чтобы скоротать время в ожидании еды, они снова уселись за игру, но Рейчел никак не могла сосредоточиться. И когда наконец прозвенел дверной звонок, возвестив о доставке заказа, ее облегчению не было предела. Извинившись, Этьен пошел открывать, как видно рассчитывая, что она подождет в кабинете, но Рейчел просто не могла усидеть на месте. Поставив игру на паузу, она вышла следом и как раз поднялась на кухню, когда Этьен вернулся из прихожей с бумажным пакетом из магазина.

Рейчел еще кое-как сдерживалась, пока он искал тарелку и выкладывал на нее еду, но потом накинулась на сэндвич и картошку с таким волчьим аппетитом, что даже стало неловко. Она не успокоилась, пока не подобрала все с тарелки до последней крошки и не выпила всю шипучку до последней капли, после чего откинулась на спинку стула и озадаченно нахмурила лоб. Ее живот был набит до отказа, но мозг упорно требовал еды.

— Тебе нужна кровь, — мягко сказал Этьен, заметив ее мучения. — Бастьен сказал, что тебе понадобится еще не один литр. Твое тело продолжает меняться.

— Разве я уже не перевоплотилась?

— Перевоплотилась, но не до конца, — уточнил он. — Остались еще кое-какие мелочи.

— То есть? — Рейчел подумала, что он сейчас заговорит об оргазмах.

— Твои органы чувств станут восприимчивее. Ты уже хорошо различаешь запахи, а дальше твой нюх станет еще острее. И зрение — тоже. Ты сможешь видеть в темноте.

— Твоя мама так и сказала, — подтвердила она, рассудив, что хуже от этого не будет. Это все-таки не бугры на лице.

— Идем. — Этьен встал. — Поставим тебе капельницу.

— Я терпеть не могу уколы, — пожаловалась Рейчел, с неохотой поднимаясь на ноги. — Нет, правда. Я их до смерти боюсь.

— Твоему организму нужна кровь. Без нее ты так и будешь мучиться, — наставительно произнес Этьен, шагая по коридору.

Ее организму действительно требовалась кровь. Он взывал о ней так настойчиво, что это причиняло почти физическую боль. Судя по всему, о возвращении домой придется забыть на неопределенный срок — пока она не переборет отвращение и не научится высасывать кровь из пакетов. Но сейчас Рейчел передергивало от одной мысли об этом.

— Может, я лучше кого-нибудь укушу? — предложила она. Как ни странно, эта идея показалась ей заманчивее, чем питье холодной крови из мешочка, хотя не намного. — Естественно, кого-нибудь, кто мне несимпатичен.

Этьен обернулся и замер с открытым ртом, увидев нацеленный на его шею взгляд.

— Эй! Ты не забыла, что я создал «Жажду крови»? Твою любимую игру.

— Да, но еще ты превратил меня в вампиршу.

По-видимому, Этьен не уловил юмора, потому что на его лице появилось виноватое выражение.

— Прости, пожалуйста, но я не мог дать тебе умереть.

Не было никакого удовольствия дразнить человека, который так терзался угрызениями совести. Как видно, он страшно переживал из-за всей этой истории. Пожав плечами, Рейчел обогнула его и посмотрела на уходящую вверх лестницу.

— Ничего, я переживу. На этом свете все же лучше, чем на том.

Тяжелый вздох за спиной заставил Рейчел оглянуться. Нет, ей решительно не нравился унылый и понурый вид Этьена. Она не хотела портить ему настроение. Решив, что шутка — лучший способ спасти положение, она широко улыбнулась и сказала:

— Что ж... Раз ты отказываешься, чтобы я тебя укусила, придется пойти и укусить моего шефа. Этот изверг три года подряд ставил меня в ночную смену.

На лице Этьена мелькнуло сомнение.

— Сейчас день.

Рейчел удивленно приподняла брови:

— Ну и что? Ты же говорил, что мы можем выходить на улицу и днем.

— Можем-то можем, но потом твоему организму понадобится много крови, потому что солнечный свет ему навредит. К тому же мы кусаем людей крайне редко и всячески стараемся этого избежать.

— Знаешь, — слегка раздосадовано сказала Рейчел, — иногда мне кажется, что ты вообще не понимаешь юмора. — Отвернувшись от него, она снова зашагала по ступенькам. — Я шутила про укус. Если я пластиковый пакетик укусить не могу, то что уж говорить о живом человеке? Ну ты даешь!

— А-а. Я сразу подумал, что ты шутишь, просто не был уверен.

Она рассмеялась, хотя ни капли ему не поверила. По правде говоря, это не имело никакого значения: она дразнила его только потому, что пыталась отвлечься от неприятных мыслей о предстоящей медицинской процедуре.

Ее родственники все время поражались, как можно работать в больнице и при этом бояться уколов. Сейчас она хотя бы не хныкала, как маленькая, при виде иглы, а раньше вообще был кошмар. Уколы для нее были хуже гильотины. Но Рейчел из гордости не хотелось показывать свой страх перед Этьеном, поэтому она молча терпела, пока он вставлял иглу, — только закрыла глаза, надеясь, что он примет это за признак усталости, а не трусости.

— Ну вот...

Рейчел открыла глаза и вопросительно посмотрела на Этьена. Он установил капельницу и теперь нерешительно стоял у кровати, словно не зная, что делать дальше. Поймав его взгляд на своих губах, она спросила себя, не собирается ли он ее поцеловать, но тут Этьен стряхнул с себя оцепенение и отошел в сторону.

— Я буду у себя в кабинете. Если что понадобится — разбуди меня.

Рейчел поморщилась, представив, что он будет спать в этом мрачном ящике для покойников, но в ответ лишь пробормотала «спокойной ночи».

Оставшись в одиночестве, она закрыла глаза, чтобы не смотреть на капельницу. Мысли текли лениво, выхватывая из памяти события и впечатления последних часов. В мельчайших подробностях вспомнилась пикантная сцена на этой самой кровати, включая каждый прерывистый вздох, каждое мимолетное ощущение. Но когда Рейчел мысленно дошла до появления в комнате Маргариты, ее сознание взбунтовалось, предложив свой вариант развития событий. Им никто не помешал, потому что дверь была заперта, и ее рука нашла то, что искала. В ее воображении Этьен действительно обладал выдающимися мужскими качествами, и...

Этьен вздохнул и заворочался в гробу — сознание осаждали назойливые видения. Ему чудилось, будто он снова в спальне и Рейчел лежит, вытянувшись на нем во весь рост, а он жадно пожирает глазами ее выглядывающую из выреза грудь. Рука Рейчел скользит в его

джинсы, и теплые пальцы туго смыкаются вокруг его отвердевшей плоти — он стонет и напрягается. Его тело с готовностью отвечает на ласки, а когда ее рука скользит вверх, ему даже приходится ее остановить, чтобы не попасть в неловкое положение.

Гортанно застонав, он резко подается вперед и переворачивает ее на спину, а сам располагается сверху, перехватив инициативу. Внезапная перемена позы исторгает из ее груди изумленный вздох, футболка сползает, еще больше открывая взору молочно-белую грудь. Пользуясь случаем, он припадает к нежной, солоновато-сладкой коже и проводит по ней языком.

Рейчел закусывает губу, сдерживая рвущийся наружу стон, и выгибается дугой, пытаясь высвободить руки, которые он удерживает силой. Этьен знает, что она тоже хочет коснуться его, поласкать, но, не доверяя своему самообладанию, не может ей этого позволить. Нет, он хочет, чтобы она дошла до пика возбуждения, чтобы изнывала от желания — так же, как он сам. Зажав обе ее руки в своей, он приподнимается на локте и кладет другую руку себе на ремень.

«Я помогу», — предлагает Рейчел, извиваясь под ним от нетерпения. В ответ он только улыбается и качает головой, продолжая свободной рукой возиться с пряжкой. Справившись наконец с этой нелегкой задачей и сняв с себя непослушные джинсы, он обвязывает ремнем ее обездвиженные запястья, пропускает конец через пряжку и крепко затягивает петлю.

«Что ты делаешь? — ахает Рейчел, когда он привязывает ремень к изголовью кровати. — Я не...» Но он заглушает ее протест поцелуем.

Рейчел металась на кровати в полном смятении чувств. Каким-то невероятным образом ее фантазии вырвались из-под контроля. Все шло прекрасно, пока Этьен не поменялся с ней ролями и не подмял под себя.

А потом ее воображение словно с цепи сорвалось, и его было уже не обуздать. Не то чтобы Рейчел так уж хотелось его обуздать — поразителен и непонятен был сам факт. Она лежала в кровати совершенно одна — в этом не было никаких сомнений, — но в то же время чувствовала на себе тяжесть тела Этьена, запах терпкого одеколona, ощущала во рту его ласкающий язык. Сбитая с толку, Рейчел решила просто проверить, что будет дальше. Она приоткрыла губы — их языки сплелись в пылком танце; руки беспомощно дернулись в петле ремня в бесплодной попытке освободиться и обнять своего поработителя.

Вдруг их губы разомкнулись — у Рейчел вырвался разочарованный вздох. Задыхаясь от возбуждения, она досадовала, что он разорвал поцелуй, но недолго — пока губы Этьена не спустились по изгибу ее шеи к выпуклости груди. Рубашка как-то незаметно разошлась в стороны, к его удовольствию, обнажив ее прелести. Вскрикнув, она выгнулась навстречу его рту, по очереди дразнившему языком ее груди. Этьен спустился ниже, и теперь его губы выводили узоры у нее на животе; она застонала, тело откликнулось дрожью, каждой клеточкой ощущая, как по нему уверенно движутся мужские пальцы: от талии вниз по бедру и снова вверх — к животу.

Рейчел нетерпеливо извивалась под его руками, а ноги, казалось, не знали, как поступить. Сначала они сомкнулись, потом чуть раздвинулись, потом дернулись и затрепетали от его прикосновений. Рейчел не могла похвастаться выдающимися вокальными данными, но что-то подсказало ей, что она взяла верхнее си, когда его пальцы добрались до средоточия ее страсти. Содрогнувшись, она застонала и закрутила головой, а когда рот Этьена занял место пальцев, ее

стоны достигли апогея.

На этом сознание отключилось. Она только успела подумать, что Этьен чертовски хорош (как-никак триста лет практики давали о себе знать), — и это была последняя связная мысль. Рейчел никогда не переживала ничего подобного. Этьен предупреждал, что ее органы чувств еще как следует не развились, но даже сейчас тело захлестывал ураган ощущений. Переполюнявившее ее наслаждение было если не в двадцать, то по крайней мере в два-три раза выше пика удовольствия, которого она могла достичь в прошлой жизни. И это пугало. Но совсем немного.

Этьена разбудил телефонный звонок. Его глаза распахнулись — мозг и тело моментально пришли в боевую готовность. Он поднял крышку гроба и сел, старательно игнорируя требования возбужденной плоти. В мгновение ока, перемахнув через всю комнату, Этьен схватил телефонную трубку.

— Алло? — рявкнул он, даже не скрывая своего раздражения.

Молчание. Этьен прищурился; гробовая тишина на том конце провода растягивалась в бесконечную, зловещую паузу.

— Паук? — догадался он.

В ответ понеслись короткие гудки — связь прервалась. Озабоченно наморщив лоб, Этьен положил трубку на место. Этот полоумный не звонил с тех пор, как он в недвусмысленных выражениях дал понять, что не собирается нанимать его на работу, после чего начались покушения. И все-таки он был уверен, что звонил Паук. Зачем — Этьен не знал, но предчувствовал, что это не к добру.

Он повернулся и угрюмо посмотрел на гроб — возвращаться туда категорически не хотелось. После своих грез он так завелся, что теперь долго не сможет уснуть — по крайней мере не в одиночестве и не в темном, тесном гробу. Внезапно Этьен увидел в нем не уютное спокойное местечко, располагавшее к умственной деятельности, а просто холодный, мрачный ящик, от которого веяло тоскливым одиночеством.

Вздохнув, Этьен вышел из кабинета и поплелся наверх. Он проверит, как там Рейчел, поменяет ей капельницу, а потом немного поработает. В ближайшее время ему не светит вернуться в объятия Морфея.

Его гостя спала беспробудным сном, сдвинув брови домиком. Он не раз видел на ее лице это выражение, но не ожидал увидеть ее такой во сне. Что бы это значило? Забыв о холодильнике, он подошел к краю кровати. Надо полагать, сдвинутые брови выражали неудовлетворение, потому что постель представляла собой смятый клубок из одеяла и простыней, обвивавших ее тело там, где она не успела их сбросить. Похоже, она спала еще беспокойнее, чем он. И тут Этьен заметил, что ее руки подняты над головой в той же самой позе, в какой он привязал их в своем очень правдоподобном сне.

Понимание обрушилось на него, точно удар молнии, но следом тут же нахлынули сомнения. Решив проверить свою гипотезу, Этьен закрыл глаза и попытался прозондировать сознание Рейчел, но сразу дал обратный ход, когда его мысленный локатор не наткнулся, как обычно, на абсолютную пустоту, а уловил ее мысли. Если наяву ее сознание было отгорожено от него глухой стеной, то во сне все преграды исчезали. Из чего следовало, что они либо видели один и тот же сон, либо фантазировали на пару. То ли Рейчел втянула его в свои фантазии, то ли он —

ее.

Кто бы ни начал первым, гораздо важнее было то, что Рейчел по-прежнему испытывала к нему влечение.

Ее тихие стоны, то, как она отзывалась на его ласки (пусть даже только во сне), — все это говорило отнюдь не об отвращении или неприязни. И слава Богу, потому что его тоже тянуло к ней как магнитом. В душе вспыхнула надежда: ему не придется идти по вечной жизни в полном одиночестве. Может, все получится. Время покажет наверняка, и чтобы выиграть это время, надо убедить Рейчел погостить у него подольше.

Почему бы не поухаживать за ней, как это делают простые смертные: сводить на свидание, поужинать, выпить вина и под конец, как видится, соблазнить. Но здесь возникали трудности. Во-первых, Паук. Во-вторых, Рейчел еще не освоилась в новой жизни. И самый главный урок, который ей предстояло пройти, — это научиться управлять реакциями своего тела.

Этьен подошел к холодильнику, достал новый пакет с кровью и подвесил его на стойку капельницы взамен опустевшего. Покончив с этим, он снова взглянул на Рейчел; его рука сама собой потянулась и убрала рыжий завиток с ее лица. Она вздохнула во сне и повернула голову набок, так что ее щека коснулась его пальцев. Этьен улыбнулся. Он придумает, как убедить ее остаться. Ему хотелось ее защитить, хотя она явно была не из тех, кто любит, чтобы с ними сюсюкались.

Расправив одеяло, Этьен укрыл им Рейчел, а потом на цыпочках вышел из комнаты. Надо собраться с мыслями и найти уважительную причину для того, чтобы задержать ее здесь хотя бы на пару недель. Еще перед ним стояла трудная задача: склонить ее на свою сторону и уговорить сделать заявление, что ее похитил Паук. Для неопытной Рейчел Паук представлял слишком большую угрозу.

Глава 8

Когда Рейчел проснулась, за окном уже стемнело. Впрочем, ей было не привыкать, особенно с наступлением осени и зимы, когда дни становились короче. Хуже всего было зимой — она приходила с работы в семь часов утра и заваливалась спать до вечера, месяцами не видя дневного света. В такие дни она особенно остро ненавидела ночную смену. Но сейчас, как ни странно, долгий сон не испортил ей настроение, а, напротив, освежил и настроил на новый день, а точнее — на новую ночь.

Поскольку выбирать из одежды не приходилось, Рейчел снова влезла в узкие джинсы и футболку, которые ей привезла Маргарита. Похозяйничав у Этьена в шкафу, она выудила оттуда рубашку с длинными рукавами, накинула ее на себя и завязала свободные концы узлом на талии. В ванной наскоро почистила зубы и расчесала волосы, раздумывая, накраситься или нет. Маргарита предусмотрительно захватила из ее квартиры пудру и помаду, но, честно говоря, Рейчел в них не нуждалась. Ее кожа и так светилась здоровьем, а губы алели, как никогда. Быть вампиршей, оказывается, еще и выгодно — она сэкономит кучу денег на косметике.

Улыбаясь во весь рот, Рейчел вышла из ванной и побрела на первый этаж. На кухне Этьена не оказалось, поэтому она спустилась в подвал. В кабинете царил полумрак — только тускло мерцали экраны мониторов. Комната была совершенно пуста, а гроб — закрыт. Видимо, Этьен еще не проснулся.

Взгляд Рейчел скользнул к телефону на столе. Это был единственный телефон, который попался ей на глаза во всем доме, и ей захотелось позвонить родителям и просто сказать, что она жива-здорова. Они ведь сходят с ума от беспокойства.

Рейчел шагнула было к телефону, но передумала. Телефонный звонок разбудит Этьена, и тогда... Вообще-то она не знала, что будет «тогда». В любом случае он скоро проснется, и она попросит у него разрешения позвонить. Рейчел на цыпочках попятилась из комнаты и поднялась по лестнице наверх.

Не зная, куда себя деть, Рейчел решила осмотреть дом. Она бесцельно бродила из комнаты в комнату, восхищаясь современным дизайном, в котором сочетались, казалось бы, несочетаемые предметы. Задержалась она только в библиотеке. Рейчел была классическим «книжным червем». Остановившись перед полками, она оглядела их содержимое: одна книга ее заинтересована. Рейчел уютно устроилась в мягком кресле, поджав под себя ноги, и углубилась в чтение. За этим занятием ее и застал Этьен.

— Я думала, ты спишь, — сказала Рейчел, захлопнув книгу и ставя ее обратно на полку.

— Нет, я ездил к тебе домой за одеждой. Я подумал, что тебе не захочется ходить в одном и том же.

— Спасибо за заботу. — Она перевела взгляд со смущенного лица Этьена на сумку в его руке. — А как вы проникаете ко мне в квартиру? Вампиры умеют открывать замки силой мысли?

— Нет. Мы воспользовались твоими ключами, — с улыбкой от уха до уха ответил Этьен. — Они лежали у тебя в сумочке.

— А-а, — пробормотала Рейчел. — Значит, моя сумочка здесь. Хорошая новость. — Сумочка пригодится, когда она надумает уйти.

— Я еще днем положил ее в твою комнату.

— Ты хотел сказать: в свою комнату? — поправила его Рейчел и вопросительно склонила голову к плечу. — Кстати мне тоже придется спать в гробу, когда я полностью перевоплощусь?

— Нет, — покачал головой Этьен. — На самом деле гробы нам больше не нужны. Это в старые времена в домах было полно щелей, которые безбожно пропускали свет. Да и со слугами приходилось держать ухо востро. А теперь достаточно глухих штор, надежного замка с системой сигнализации — и дело в шляпе.

— Замечательно. — Рейчел забрала у него сумку с одеждой. — Пойду-ка я переодену футболку. Заодно верну тебе рубашку.

— Иди. — Она уже вышла в коридор, когда Этьен позвал: — Рейчел!

— Да? — обернулась она.

— Когда будешь готова, возвращайся — надо кое-что обсудить.

Рейчел замерла на полпути, потом молча кивнула и начала подниматься по лестнице. От серьезного выражения его лица ей стало не по себе. О чем он хотел поговорить? Что-то подсказывало ей, что разговор будет не из приятных. Опять всплывут какие-нибудь подводные

камни, о которых ей забыли рассказать.

Думай — не думай, все равно не угадаешь, и даже если догадка будет верна, Рейчел не узнает этого, пока не поговорит с Этьеном. Рассуждая таким образом, она ускорила шаг и очутилась в спальне. Там она положила сумку на кровать и принялась разбирать вещи, которые он отобрал из ее нехитрого гардероба. Он практически весь состоял из рабочей одежды: блузок и брюк свободного кроя. А так как на свидания она не ходила, то в другой одежде, за исключением разве что халата и пушистых тапочек, особой надобности не было.

Рейчел переделалась в блузку, а джинсы переодевать не стала. Они хоть и сидели в обтяжку, но растянулись от носки и больше не жали. Если подумать, то они с самого начала ей не жали — просто за несколько лет она уже привыкла к просторным брюкам. Немного повертевшись перед зеркалом в ванной, она сделала глубокий вдох, расправила плечи и вышла из комнаты. По пути вниз она попыталась морально подготовиться к неприятной беседе, но мало в этом преуспела, поскольку понятия не имела, о чем пойдет речь.

Этьен мерил шагами библиотеку, напряженно думая, как убедительнее изложить свои доводы. Главное — уговорить Рейчел остаться, тем самым он выиграет время, чтобы разобраться с Пауком. Хоть она и высказалась против их затеи, Этьену казалось, что он без особого труда убедит ее сделать заявление против Паука — как-никак это в ее собственных интересах.

Он начнет с того, что проявит участие. Рейчел наверняка волнуется из-за работы и боится ее потерять. У нее болит душа за семью и друзей, ведь они места себе не находят от беспокойства. Кто знает, может, у нее есть возлюбленный, который весь извелся от страха за ее жизнь.

Эта мысль захватила Этьена врасплох. Ему только сейчас пришло в голову, что кто-то может соперничать с ним за место в ее сердце. И хоть хорошего в этом для него было мало, в таких делах лучше все знать наверняка.

Объяснив, что он разделяет ее, несомненно, серьезные тревоги и опасения, он затем намекнет, что есть заботы посерьезнее, а именно — здоровье и благополучие как ее самой, так и его сородичей. Он обрисует ей опасности, которым она подвергнет себя, если незамедлительно вернется домой и выйдет на работу. Главная опасность исходила от Паука. Если он узнает, что Рейчел вернулась на работу в полном здравии, то сразу смекнет, что ряды вампиров пополнились, и следующей мишенью может стать она. К тому же немаловажную роль играли ее неопытность и неумение контролировать свои инстинкты. Не дай Бог, у нее на работе вырастут клыки или голод возьмет верх над рассудком — тогда ее перевоплощение откроется, и под угрозой окажется не только она, но и его семья. Хуже того, если она что-нибудь натворит, то даже не сможет исправить положение, потому что не умеет управлять сознанием людей. Другой серьезной проблемой было пропитание: Рейчел пока не способна самостоятельно добывать кровь.

— А вот и я.

Этьен отвернулся от окна и посмотрел на Рейчел. Она осталась в джинсах, а футболку сменила на зеленую блузку — под цвет глаз. Выглядела Рейчел роскошно. Нет, сногсшибательно. Все аргументы, которые Этьен так старательно разложил по полочкам, дружно вылетели у него из головы, оставив его в полной растерянности.

— Ты хотел поговорить? — подсказала Рейчел, заходя в комнату, в то время как он стоял столбом и таращил на нее глаза.

— Да. Поговорить, — машинально повторил Этьен, чувствуя себя так, словно его огрели по голове пыльным мешком.

Но почему? Понятно, если бы он видел ее в первый раз, но ведь ее красоту он отметил с самого начала. Может, его тронули неуверенность на ее лице и легкая тревога в глазах? Или то, как она чуть ли не до крови прикусила нижнюю губу? А может, всему виной пара расстегнутых пуговиц на блузке, которую она надела вместо закрытой футболки? Оттуда соблазнительно выглядывала ложбинка на груди, которую он ласкал в своем — или их общем — сне.

— Ты разве не хотел поговорить? Этьен стряхнул с себя оцепенение.

— Да-да, я... Послушай, я понимаю твои чувства. Ты расстроена, что не можешь связаться с семьей, с друзьями, и с люби... У тебя есть любимый человек? — перебил он сам себя.

— Сейчас нет.

— Хорошо, — довольно улыбнулся Этьен.

Рейчел приподняла брови:

— Что же тут хорошего?

— Что хорошего? — Этьен растерялся, но быстро выкрутился: — Ну, одной заботой меньше.

Рейчел медленно кивнула; ее лицо выражало полное недоумение.

— Ну да не важно. — Он откашлялся, — Знаю, ты волнуешься, но...

— Но мне нельзя отсюда уходить, пока я не налажу свое питание.

— Правда? — удивленно спросил он и тут же пояснил: — То есть я хотел сказать, ты сама это понимаешь?

— Конечно. Не дай Бог, на работе у меня вырастут клыки или я вопьюсь кому-нибудь в шею: маме, папе, коллеге или нашему священнику.

— Да, некрасиво получится, — облегченно улыбнувшись, согласился Этьен. Оказывается, она очень здравомыслящая девушка.

— Так что давай прямо сейчас и начнем. Научи меня пить кровь.

— Хорошо, — кивнул Этьен, но не шелохнулся.

Рейчел вопросительно выгнула брови.

— Где будем обучаться? На кухне?

— Да, конечно. — Этьен заставил себя сдвинуться с места, лихорадочно соображая, как поступить. Похоже, Рейчел решительно настроилась одолеть это препятствие, что в общем-то неплохо, но он бы предпочел не торопить события. Хотелось бы, чтобы она подольше побыла у него в гостях.

Он мог устроить так, чтобы кровь еще какое-то время не лезла ей в горло, но для этого надо было позвонить Бастьену.

— Ты пока посиди, отдохни, — предложил Этьен, остановившись в дверях. — Все равно придется ждать, пока доставят кровь.

— Я думала, у тебя ее полно, — удивилась Рейчел.

— Нет, — соврал Этьен. — Она еще вчера закончилась. За ночь я несколько раз менял тебе капельницу.

— Ну что ж, — вздохнула она. — Я пока почитаю.

Этьен улыбнулся и торопливо вышел из комнаты, оставив Рейчел.

— О Господи! — Рейчел выплюнула кровь обратно в стакан и брезгливо отодвинула его от себя. — Как вы пьете эту гадость? Ее же в рот не возьмешь! Воняет, как от скунса. Она точно не протухла?

Этьен сделал непроницаемое лицо, хотя его грызла совесть. Кровь не протухла. Она изначально была плохой. В ее кружке была намешана отказная кровь: вязкая и свернувшаяся — курильщиков, вонючая — подсевших на марихуану и чуточку крови пациентов, принимающих валиум. Этот коктейль был довольно питателен и особого вреда здоровью нанести не мог, но на вкус казался омерзительным и обладал неприятными побочными эффектами, такими как тошнота и головокружение.

Не подозревая, чем он ее пичкает, Рейчел, понятное дело, списывала вполне естественную реакцию организма на психологическое неприятие самой мысли о том, чтобы пить кровь. Этьен ее не разубеждал. Еще он настоял, чтобы она училась пить кровь именно из стакана, а не из пакета, объяснив, что нужно подготовиться ко всяким непредвиденным случаям. Последние два дня, с тех пор как доставили кровь, Рейчел трижды в день честно пыталась впихнуть в себя эту гремучую смесь и раз за разом выплевывала все обратно. После каждой такой попытки они либо играли в «Жажду крови», либо болтали, либо просто сидели вместе в библиотеке и читали.

Не считая попыток укротить строптивый желудок Рейчел, они очень хорошо проводили время. К несчастью, чтобы усыпить ее подозрения, Этьену тоже приходилось пить недоброкачественную кровь. Одному Богу известно, как его не вывернуло наизнанку.

— Думаю, на сегодня достаточно, — сочувственно сказал он. — Прогресс налицо. Может быть, завтра...

— Завтра будет то же самое, — угрюмо предсказала Рейчел. — Я никогда не привыкну к этому вкусу.

Этьен как раз ломал голову, как утешить ее и подбодрить, когда раздался дверной звонок.

Этьен не удивился, увидев на пороге мать. Удивился он, когда она первым делом вместо приветствия спросила:

— Где Рейчел?

— Я здесь.

Кинув взгляд через плечо, Этьен увидел, что Рейчел идет следом.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила она.

— Нет-нет. Я просто подумала, что ты засиделась в четырех стенах и захочешь развеяться, — прощепетала Маргарита, оглядев ее наряд. — Это подойдет. Ну что, хочешь выбраться в общество?

— Думаю, не стоит... — начал было Этьен, но его тут же прервали.

— А куда именно? — поравнявшись с ним, спросила Рейчел.

— На девичник Лизианны. Приглашены только друзья и родственники со стороны невесты. Пообщаешься с такими же молодыми девушками.

Этьен почувствовал, как впереди замаячил тоскливый призрак одинокого вечера.

— Что это? — с подозрением спросила Рейчел.

Подруга Лизианны Мирабо протягивала ей тарелку, на которой лежал, если глаза ее не обманывали, кусочек торта.

— Немецкий торт с семью шоколадными прослойками, — ответила Маргарита.

— Настоящий торт?! — изумилась Рейчел, взяв тарелку из рук Мирабо и пробормотав «спасибо».

— Само собой, — усмехнулась Маргарита. — А ты что ожидала?

— Даже не знаю, — лукаво улыбнувшись, сказала Рейчел. — Шварцваальдский кровяной пирог.

Маргарита и стоявшие поблизости вампиры разразились хохотом.

— Ну разве она не прелесть? — спросила мать Этьена, когда улеглось всеобщее веселье. Женщины в один голос согласились, а Рейчел залилась краской.

Она не ожидала, что на девичнике будет так здорово. Они с Маргаритой заехали в небольшой магазинчик за подарком для Лизианны, а когда Рейчел вспомнила, что не взяла с собой сумочку, Маргарита настояла на том, чтобы расплатиться самой. Вообще-то, хоть Этьен и уверял, что положил сумочку в спальню, Рейчел ее так и не нашла. На самом деле она толком и не искала, потому что за все это время сумочка ей ни разу не понадобилась. Она пообещала себе, что по возвращении домой непременно отыщет сумочку — ей хотелось как можно скорее вернуть Маргарите долг. Мама Этьена была невероятно любезна, но Рейчел не хотелось злоупотреблять ее добротой.

— Ни одна женщина не сможет прожить без шоколада.

Рейчел посмотрела на говорившую. Жанна Луиза не уступала по красоте ни Маргарите, ни Лизианне, но в то же время разительно отличалась от них обеих. Лицо у нее было круглее, губы — тоньше, разрез глаз — скорее восточным, а волосы — цвета воронова крыла. Жанна Луиза приходилась Лизианне двоюродной сестрой, а Маргарите соответственно племянницей. Все три женщины нравились Рейчел, каждая по-своему, но именно в Жанне Луизе она почувствовала родственную душу. Жанна Луиза трудилась в лабораториях компании «Аржено» и теперь развлекала Рейчел рассказами о своей работе. Поначалу она ограничивалась общими фразами, но, поняв, что Рейчел без труда ориентируется в научных терминах и

экспериментальных технологиях, обрадовалась, что наконец-то нашла знающего собеседника. Оживившись, Жанна Луиза в подробностях принялась описывать опыты, которые она ставила в лаборатории, чем окончательно покорила Рейчел. Как оказалось, компания «Аржено» не меньше остальных интересовалась медицинскими исследованиями.

Они болтали без остановки, пока не начались конкурсы. К великому удивлению Рейчел, конкурсы ничем не отличались от тех, что проводятся на обычных девичниках. Сейчас картина была до ужаса привычной — даже не верилось, что собравшиеся здесь — настоящие вампиры. Каких женщин тут только не было: и миниатюрные, и высокие, и ослепительно красивые, и просто миловидные, от которых веяло домашним уютом. Типажи тоже были на любой вкус: парочка гламурных особ, которые растягивали слова и смотрели на всех свысока; милые и добрые девушки-простушки; интеллектуалки, которые говорили вполголоса и явно чувствовали себя не в своей тарелке; и даже роковая вамп, затянутая во все черное и донимавшая Лизианну шутками по поводу первой брачной ночи. В общем, обычная компания, которую увидишь на любом девичнике.

Напрочь забыв, что Маргарита умеет читать мысли, Рейчел даже вздрогнула, когда та наклонилась к ней и прошептала:

— Конечно, милая. У нас все, как у обычных людей.

— Ну просто один в один — только вам семьсот лет, и это далеко не предел.

— Тебя это тоже касается, — не без иронии напомнила Маргарита. — Так или иначе, мы мало чем отличаемся от людей. Представь, что мы — машины. У нас есть защита от коррозии, которая продлевает срок нашей службы, но от этого мы не перестаем быть машинами, и заботы у нас такие же, как у машин без антикоррозийного покрытия. Кстати, — прибавила она, — здесь есть пара девушек, которым еще не исполнилось и ста. Жанне Луизе всего девяносто два.

Обернувшись, Гаррет посмотрела на симпатичную лаборантку и покачала головой:

— Таких сексапильных девяностодвухлетних женщин я еще не встречала.

Жанна Луиза рассмеялась, краем уха услышав это замечание.

— К слову сказать, шварцваальдский кровяной пирог звучит совсем неаппетитно, — заметила она.

Разговор вернулся в прежнее русло, и Рейчел, подцепив вилкой кусочек торта, сказала:

— Согласна. Ума не приложу, как ваш желудок принимает эту гадость. Этьен говорит, что ко вкусу крови надо привыкнуть, но у меня, хоть убей, не получается. Я бы давно бросила это дело, если бы без крови не загибалась от боли и слабости.

Рейчел отправила в рот кусочек торта, но тут же перестала жевать, заметив, как Маргарита и Жанна Луиза переглянулись. То ли у нее наконец развилась интуиция, то ли еще что, но Рейчел могла поклясться, что две вампиры обменивались мыслями. О ней. Впросительном приподняв брови, она спросила:

— Что такое?

— Ничего, милая. — Мама Этьена потрепала ее по руке и улыбнулась. — Ешь торт. Налить тебе

чаю?

Рейчел взяла чашку с чаем и какое-то время молча пила и ела, прислушиваясь к разговорам вокруг, а потом спросила Маргариту:

— Сколько времени вы учились глотать кровь?

Взгляд, которым обменялись Жанна Луиза и Маргарита, окончательно убедил Гаррет в ее правоте — вампириши действительно мысленно разговаривали о ней.

— Не очень долго, милая. По правде говоря, сразу и научилась. Но в те времена все было по-другому. Банков крови еще не было. Мы пили парную кровь.

Рейчел даже не пыталась скрыть ужас:

— Парную?!

— Ну... — усмехнувшись, Маргарита пожала плечами. — Вы же называете мертвецов «пирожками», чтобы оградить себя от мучительных переживаний при виде смерти. Так и мы употребляли всякие словечки, чтобы психологически было не так тяжело отбирать кровь у ни в чем не повинных и, в общем-то, милейших людей.

— А-а, — понимающе кивнула Рейчел. С этой минуты она ела молча, погружившись в размышления о том, что теперь источником ее пропитания будут простые люди вроде родителей и друзей. Гадко это или нет? Похоже, это еще одна отрицательная сторона перевоплощения. Слава Богу, кусать людей сейчас запрещено. Пить «парную» кровь, наверное, проще и не так хлопотно но расфасованная кровь по крайней мере давала обманчивое ощущение, что ты вовсе не людоедка. Это как разница между тем, чтобы покупать мясо в магазине и собственноручно забивать корову.

Когда все наелись, Лизианна открыла подарки, среди которых оказалось немало оригинальных вещей. И судя по всему, она осталась в восторге от бежевого пеньюара, который выбирала Рейчел.

Затем стали разносить напитки, которые Рейчел ожидала увидеть с самого начала: кровь в бокалах на длинной ножке. Она взяла бокал и, фланируя по комнате, просто держала его в руках, чтобы не опозориться перед остальными гостями, если ее желудок вдруг взбунтуется. Все вампириши вели себя очень тактично и не острили насчет того, как зубы Рейчел высовываются изо рта, стоит ей учуять запах крови. Над этим явно надо будет поработать, хоть Этьен и уверял, что гораздо важнее освоить сам процесс поглощения крови. Но сейчас Рейчел было так неловко, что она твердо решила поговорить с ним на эту тему сразу же, как только вернется домой.

Домой? Поймав себя на этой мысли, Рейчел осеклась. Она имела в виду — к Этьену домой. Удивительно, но она забыла, что находится в гостях — настолько уютно себя там чувствовала. С Этьеном ей тоже было легко и спокойно — даже слишком. Он спас ей жизнь в благодарность за то, что она спасла его, — вот, собственно, и все, что их связывало. Да, он относился к ней с теплом и дружеским участием — но не более того.

В ту первую ночь его чувства, может, и вышли за рамки дружеских... но ведь она сама на него набросилась. И с тех пор, к ее великому разочарованию, Этьен не проявлял к ней видимого интереса. Во всяком случае, пока она бодрствовала. Во сне он приходил к ней каждую ночь и мучил нескромными поцелуями и ласками, которые распяляли ее плоть, но не приносили

удовлетворения, потому что обрывались, прежде чем Рейчел успевала подняться на вершину блаженства. Кажется, она пока не раскусила, в чем суть эротических снов. Сильвия после таких снов не изнывала от неуголенной страсти и разочарования, следовательно, Рейчел делала что-то не так. Ее сознание почему-то упорно избегало развязки.

— Рада была с тобой познакомиться, Рейчел. Еще увидимся. Ты ведь придешь на свадьбу? — спросила Жанна Луиза.

С трудом оторвавшись от собственных мыслей, Рейчел удивленно огляделась по сторонам: все собирались расходиться по домам. Вечеринка закончилась.

— Она приглашена — это я могу сказать точно, — подойдя к ним, ответила Лизианна. — И очень надеюсь, что придет.

— Посмотрим. Все зависит оттого, получится ли разобраться с нашей главной проблемой, — сказала Маргарита и задумчиво прибавила: — Хотя, если изменить ей внешность и называть не Рейчел, а как-нибудь по-другому... Родственники Грега при всем желании не узнают в ней пропавшую девушку из новостей. — Она кивнула. — Да, это можно устроить.

— Вот и отлично, — подытожила Лизианна и обняла Рейчел. — Думаю, мы подружимся. Ты будешь мне как сестричка.

Рейчел улыбнулась, но от ее внимания не ускользнули взгляды, которыми обменялись Маргарита и Лизианна. Нет, Этьен просто обязан научить ее читать мысли! Рейчел могла поручиться, что безмолвные беседы, которые велись в этой комнате, были куда содержательнее, чем словесные.

— Черт! — Рейчел со стуком поставила кружку с кровью обратно на стол и смерила ее свирепым взглядом. Ее организм просто не принимал эту гадость! Рейчел с горем пополам заставила себя сделать пару глоточков, но запах был настолько омерзительным, а вкус — тошнотворным, что ее желудок и сознание дружно взбунтовались против такого насилия.

— Дело идет на лад, — успокоил ее Этьен. — Скоро ты сможешь ее пить не моргнув глазом.

Бросив на него угрюмый взгляд, Рейчел встала, подошла к окну и сердито уставилась на звездное ночное небо. После вечеринки у Лизианны прошло всего два дня, а казалось — месяц, потому что все это время она безвылазно сидела дома. Рейчел уже начинала потихоньку сходить с ума. Ей осточертело торчать в четырех стенах, где весь досуг сводился либо к чтению, либо к попыткам впихнуть в себя кровь. Ей срочно требовалось глотнуть свежего воздуха. Да мышцы размять, в конце концов! Ее эротические сны повторялись из ночи в ночь, все так же не принося удовлетворения. Как только приближалась кульминация, сон, как нарочно, обрывался. Она была взвинчена, как заведенная до отказа пружина.

— Мне здесь надоело, — заявила Рейчел, повернувшись и враждебно глядя на Этьена, словно это он был виноват в том, что она ополчилась на весь свет. — Я хочу на свежий воздух, хочу размяться. Мне позарез надо сменить обстановку. Прямо сейчас.

Этьен немного помолчал, словно ее заявление не вызвало у него особого восторга, а потом кивнул:

— Есть у меня одна идея. Подожди здесь — я мигом.

Этьен стремительно вышел из кухни. Рейчел проводила его хмурым взглядом. Больше всего она боялась, что он пригласит ее на чинную и неспешную прогулку при луне. Такой вариант ее совсем не устраивал. Рейчел хотелось набегаться, напрыгаться до седьмого пота, чтобы снять сексуальное напряжение, пожирившее ее тело. Скажи ей кто-нибудь об этом до перевоплощения, она ни за что бы не поверила, что быть вампиром так скучно.

Глава 9

— Класс! Как раз то, что надо!

Улыбаясь в ответ на ее восторги, Этьен усадил Рейчел за свободный столик. Он сам не знал, как его осенила эта идея. Этьен нечасто навещался в «Клуб полуночников» — закрытое ночное заведение, работавшее от заката до рассвета, специально для вампиров, — но догадался, чего хочет Рейчел. Этьена самого мучила та же проблема. После нескольких ночей, когда их совместные грезы, как и в первый раз, прерывались телефонным звонком, он прямо-таки лопался от возбуждения. У Этьена не осталось никаких сомнений насчет того, что ночными звонками его донимал Паук, вот только что делать, не знал. Была мысль банально снять трубку и положить ее рядом с телефоном, но Этьена беспокоило, что в случае чего ему не смогут дозвониться родственники. В итоге он каждую ночь оставлял трубку на месте, ложился спать, погружаясь на пару с Рейчел в неимоверно сладострастные сны... и в самый ответственный момент просыпался от телефонного звонка. Если Рейчел дошла до той же точки кипения, что и он, то ее мучения мог облегчить только поход в «Клуб полуночников».

По крайней мере Этьен на это надеялся ради их обоюдного блага. Ему срочно требовалось сбросить напряжение, иначе он скоро накинется на Рейчел, а он прежде хотел узнать, как она к нему относится. Без возможности читать мысли, строить отношения было непросто. Он никогда не пользовался своими способностями, чтобы подчинить волю женщины и вызвать у нее ответное влечение. Просто раньше, когда женщина ему нравилась, он проникал в ее мысли и, убедившись, что его интерес взаимен, уже с полной уверенностью переходил в наступление. С Рейчел же он словно на ощупь пробирался по минному полю.

Этьен, конечно, знал, что он ей небезразличен, но за симпатией могла скрываться просто благодарность за спасенную жизнь. В случае с Рейчел одна лишь благодарность его не устраивала. Он уже понял, что из нее выйдет отличная спутница жизни, и отступить не собирался. Но поскольку у него не было опыта в подобных делах, это напоминало блуждание в кромешной тьме. Этьен еще никогда не чувствовал себя таким беспомощным. Его будущее зависело от воли случая, и это ему совсем не нравилось.

— Ого! Народ отрывается!

Этьен с улыбкой смотрел, как Рейчел от избытка энергии подпрыгивает на стуле, притопывая ногами и барабаня пальцами в такт музыке, и вертит головой по сторонам, всем своим видом показывая, что ей нестерпимо хочется потанцевать. Этьен уже открыл было рот, чтобы ее пригласить, но тут же его захлопнул, когда взгляд прошелся по танцполу, где народ, вихляя бедрами, выделял дикие пируэты. В свое время Этьен слыл денди и следил за всеми современными танцами, но потом ему наскучили женщины, бесконечной чередой проходившие через его постель. И тогда он мало-помалу свел личную жизнь на нет. Теперь он понятия не имел, что вытворяют люди на танцполе. Со стороны казалось, будто они бьются в конвульсиях.

— Кого я вижу! Братишка!

Этьен обернулся на приветствие, и его лицо расплылось в радостной улыбке, когда он заметил своего кузена Томаса. Поднявшись, Этьен обнял младшего брата и похлопал его по спине.

— Глазам своим не верю! — воскликнул Томас. — Вот так сюрприз! Ты нас совсем забросил. Сто лет не появлялся.

— Поменьше, — сдержанно возразил Этьен.

— Не намного, — стоял на своем Томас. Он с интересом посмотрел на Рейчел. — Ты, наверное, Рейчел? Жанна про тебя рассказывала. Я — ее брат Томас. Для тебя — просто Том.

Рейчел улыбнулась, пожимая ему руку.

— Ты имеешь в виду Жанну Луизу? Мы с ней очень мило поболтали на девичнике Лизианны. Она твоя сестра? — Рейчел оглядела его стильную прическу, обтягивающую футболку и кожаные штаны. — Дай-ка угадаю: ты ее младший брат? Ей девяносто два, а тебе двадцать девять?

— Ошибочка вышла, — ухмыльнулся кузен Этьена. — Я старший брат, и мне двести шесть. Мама хочет еще одного ребенка, но надо подождать еще лет десять.

— Ах да, — состроила гримасу Рейчел. — Я и забыла про правило «один ребенок в сто лет».

Усмехнувшись, Томас, в свою очередь, оглядел Рейчел с головы до ног, но его внимание, скорее, привлекло то, как она извивалась всем телом под музыку. Можно сказать, она танцевала, не вставая с места.

— Если сию минуту не вмешаться, ты начнешь отплясывать на столе, — сострил он. — У тебя на лице написано желание повеселиться на всю катушку.

Рейчел рассмеялась:

— Какой ты проникательный!

— Не могу не согласиться. Я такой — вижу всех насквозь, — пошутил Томас, беря ее за руку. — Идем! Я, рыцарь в кожаных штанах, приглашаю тебя на танец.

Этьен поморщился, когда Рейчел удалилась рука об руку с его двоюродным братом. Даже не посмотрела в его сторону! Не надо было тянуть кота за хвост. В конце концов, ему танцы требовались не меньше, чем ей.

«Кто не успел, тот опоздал, братишка!» — прозвучали в голове насмешливые слова, напомнив, что он находится в логове вампиров, где только ленивый не мог залезть в его мысли. Не исключая и кузена. Видимо, Этьен слишком долго находился в своем собственном обществе и за ненадобностью отвык ограждать мысли от постороннего вторжения.

Злясь на себя, он надежно заблокировал сознание, чтобы никто не смог докопаться до его мыслей. После чего откинулся на спинку стула, с раздражением наблюдая, как Рейчел с Томасом присоединились к общим конвульсиям.

— Как тебе мой братишка Этьен?

— Ничего. Славный парень, — пожав плечами, улыбнулась Рейчел.

— Господи! — Томас схватился за сердце, словно она ударила его кинжалом. — Славный? Ты меня убила!

Ее рассмешил его мелодраматический тон, но она еще больше развеселилась, когда он несколько раз многозначительно выгнул бровь и сказал:

— Можно смело сделать вывод, что мой кузен не торопится переходить к активным действиям. Надо его подстегнуть. Начнем прямо сейчас.

К немалому смущению Рейчел, Томас притянул ее к себе и повел в медленном танце под оглушительные ритмы хип-хопа. Видимо, именно это он подразумевал под словом «подстегнуть».

— Э-э... Томас, по-моему, это быстрый танец? — сквозь грохот музыки прокричала Рейчел.

Его руки спустились чуть ниже ее талии.

— Ага! Этьен тоже заметил, — со смешком прокричал он в ответ, еще плотнее прижимая Рейчел к себе. — Идет к нам! Наш маневр удался. Поблагодаришь как-нибудь потом, цветочек, рыцарь в сверкающей коже всегда к твоим услугам. — Когда Этьен вырос за его спиной, Томас расцепил объятия. Сделав невинное лицо, он прокричал: — Хочешь ее украсть?

Ответом ему был испепеляющий взгляд, от которого у Рейчел недоверчиво затрепетало сердце. Неужели она интересуется Этьена как женщина? Судя по его сердитому лицу, на котором черным по белому читалась ревность, так оно и было. Тогда почему наедине он держался с ней исключительно по-дружески?

Но возможности хорошенько поразмыслить над этим вопросом ей не представилось. Так же, как и Томас, Этьен заключил ее в объятия, совершенно игнорируя заводную музыку. В это с трудом верилось, но он прижал Рейчел к себе еще теснее, чем его кузен. Рейчел буквально распласталась на его груди, всем своим естеством ощущая каждую выпуклость и впадину его тела, да так, что захватывало дух. Через каких-то пять минут ее бросило в жар, стало трудно дышать и отчаянно пересохло в горле.

Когда Рейчел заикнулась об этом Этьену, он моментально согласился и проводил ее обратно к столику, где с довольной улыбкой уже сидел Томас. Очевидно, он решил составить им компанию.

Бросив на двоюродного брата косой взгляд, Этьен отодвинул для Рейчел стул — редкий знак внимания в наши дни. Ее ухажеры никогда не проявляли такой заботы.

— Ведите себя хорошо. Я скоро.

Рейчел удивленно посмотрела ему в спину. Этьен скрылся за дверью со значком, во всех странах мира обозначающим мужчину. В туалете.

— Что будем пить?

Рейчел неуверенно посмотрела на приветливо улыбающуюся официантку и, словно ища поддержки, перевела взгляд на Томаса.

— Я не знаю, что тут подают, — растерянно созналась она. Раз это бар для вампиров, разумно предположить, что других напитков, кроме крови, здесь не держат. Но кто знает?

— Предоставь это мне, — предложил Томас. Рейчел бы вздохнула с облегчением, если бы не настораживающая ухмылка на его, лице. — Два «Сладких экстаза» и одну «Деву Марию».

— Что еще за «Дева Мария»? — подозрительно спросила Рейчел, когда официантка отошла от их столика. Она так поняла, что «Сладкие экстазы» предназначались для мужчин, а для нее — «Дева Мария». Ответ Томаса показал, что она заблуждалась.

— Кровь, вустерширский соус и соус табаско с капелькой свежавыжатого лимонного сока. Люблю остренькое, — ухмыляясь от уха до уха, сообщил он.

— А-а, — пролепетала Рейчел. Более мерзкое сочетание было трудно придумать. Она даже боялась спрашивать, что намешано в «Сладком экстазе».

— Иногда лучше не знать. — Томас наклонился к ней, чтобы не кричать через весь стол. Опять он прочел ее мысли! Рейчел уже стало раздражать, что невозможно ничего подумать без того, чтобы кто-нибудь не подслушал твои мысли. С Этьеном, уверявшим, что он не может проникнуть в ее сознание, она чувствовала себя гораздо свободнее. Даже если он лукавил, то по крайней мере тактично не отпускал замечаний.

— Да мне без разницы, — ответила она. — Я хотела предупредить, чтобы ты не беспокоился, даже если здесь подают одну кровь. Все равно я еще не научилась ее глотать. Никак не пойму, в чем тут секрет.

Томас задумчиво посмотрел на Рейчел, как она подозревала, прощупывая ее сознание в поисках причины такого отвращения, и спустя пару минут сказал:

— Не расстраивайся. У моей невестки была та же беда, но мы нашли выход. Я тебе покажу, когда официантка принесет коктейли.

У Рейчел мелькнула надежда, что он действительно даст дельный совет, а потом ее мысли вновь вернулись к ингредиентам «Сладкого экстаза».

— Здесь большой выбор напитков, — сообщил Томас, снова подслушав ее мысли. — Есть коктейли вроде «Девы Марии», в которых чистая кровь смешивается с какими-нибудь добавками, а есть просто разные сорта крови. Например, «Сладкоежка».

— «Сладкоежка»? — переспросила Рейчел.

— Угу, — кивнул Томас. — Кровь диабетиков. Тетя Маргарита ее обожает. Популярны здоровые напитки — кровь, насыщенная железом или калием. Ах да, и еще «Улет». Это кровь курильщиков марихуаны.

— Да ладно!

— Честное слово. И кайф ловишь, и легкие не страдают от дыма. — Он покатился со смеху, увидев выражение ее лица.

Недоверчиво округлив глаза, Рейчел спросила:

— Здесь, наверное, и кровь с высоким содержанием алкоголя продают?

— О да. Называется «Винная долина». Папа Этьена был большим ее поклонником.

То, каким тоном это было сказано, навело Рейчел на подозрения.

— Он был алкоголиком?

— Да, — серьезно кивнул Томас. — Среди нас так же, как и среди простого населения, встречаются алкоголики и наркоманы. Только употребляется все это через кровь.

— Вампиры-алкоголики, — пробормотала Рейчел, с трудом веря своим ушам.

— Открою тебе тайну. — Томас нагнулся к ней через весь стол, так что их лбы чуть не соприкоснулись. — Одно время мы опасались, что Лизианна пойдет по стопам отца.

— Да ты что? — Рейчел изумленно отпрянула назад. — Сестра Этьена?

— Точно, — кивнул он. — Она с детства до смерти боялась крови.

— Знаю, Этьен говорил. И что, она пропускала рюмочку-другую, чтобы перебороть страх?

— Нет. Она не пила. Это не то, что ты подумала. Лизианне приходилось принимать кровь через вену. Так продолжалось лет двести с самого детства. Болезнь была настолько серьезной, что Лизианна даже не могла самостоятельно вставить иглу себе в вену. Маргарите приходилось воздействовать на ее сознание, чтобы усыпить, и только тогда делать укол. А потом, когда умер старина Клод...

— Клод? — перебила Рейчел.

— Муж Маргариты. Он перепил «Винной долины», уснул с зажженной сигаретой и сгорел заживо.

— Получается, огонь может нас убить?

— Да. И если отрубить вампиру голову и остановить сердце, он тоже умрет, — подробно объяснил Томас. И чтобы у нее не осталось никаких вопросов, вернулся к прерванному рассказу: — Когда Клод скорпостижно скончался, Лизианна пережила настоящее потрясение. Понимаешь, в наших кругах смерть — это что-то из ряда вон выходящее. Страшный удар, который переворачивает мир с ног на голову. Ну так вот, Лизианна решила стать более независимой. Как она выразилась, захотела пожить самостоятельной жизнью. Поэтому она взялась вести общественную работу в университете, устроилась ухаживать за обездоленными в ближайшем приюте и съехала из родительского дома.

— Но как же она питалась, если?..

— В том-то и была главная сложность. Как правило, нам не разрешается кусать людей, но в исключительных случаях, когда другого выхода нет, запрет снимается. Зная о ее болезни, Лизианне пошли навстречу. — Томас оглянулся на дверь в мужской туалет, но Этьена и след простыл. Снова повернувшись к Рейчел, он продолжил: — Труднее всего было найти жертву. Лизианна остановила выбор на своих подопечных из приюта: с одной стороны, легкая добыча, с другой — всегда под рукой. Как на беду, каждый второй оказывался либо алкоголиком, либо наркоманом. Лизианна обходила таких стороной, но иногда... — Томас передернул плечами.

— Ее родные, должно быть, изволновались, — тихо проговорила Рейчел.

Ее собеседник кивнул:

— Примерно год назад у Маргариты лопнуло терпение, и она похитила для Лизианны

психотерапевта, чтобы тот излечил ее от боязни крови.

— Похитила? — ахнула Рейчел.

Томас рассмеялся:

— Да нет, все не так страшно. Лизианна иногда отпускала его... на свободу. Этим психотерапевтом был Грегори Хьюитт.

— Ее жених? — Рейчел изумленно покачала головой.

— Раскрываешь семейные тайны?

Вздвигнув от неожиданности, Рейчел и Томас виновато подняли глаза на Этьена, который плюхнулся на соседний стул.

— Так она же практически член семьи, разве нет? — обиженно вскинулся Томас.

Рейчел переводила глаза с одного на другого, пока те сверлили друг друга убийственный взглядами. В словах Томаса содержался некий тайный смысл, который она не улавливала. Или, превратившись в вампира, она автоматически становилась членом семьи? После перевоплощения Этьен и его родственники взяли Рейчел под свое крыло, заботились о ней, помогали свыкнуться с переменами, но не значит же это, что у нее появилась новая семья? Семья, которая надолго переживет ее кровных родственников.

— Ваш заказ. — Подоспевшая официантка прервала неловкое молчание. — Кому «Деву Марию»?

— Мне. — Томас с чарующей улыбкой взял протянутый ему коктейль.

— Тогда эти — вам. — Официантка поставила два других бокала перед Этьеном и Рейчел.

— Что это? — спросил Этьен у Томаса, когда официантка отошла от столика.

— Погодите! — Томас подскочил со стула и бросился вслед за девушкой. Через минуту он вернулся с двумя соломинками. Опустив соломинки в коктейль Рейчел, он поднял бокал и улыбнулся: — Открой ротик, лапочка.

Помедлив, она открыла рот и тут же смутилась, потому что ее клыки моментально удлинились. Как обычно.

— Здесь нечего стыдиться, — успокоил ее Томас, прилаживая концы соломинок к ее клыкам. — Это поможет. Просто расслабься — твои зубы сами знают, что делать.

Рейчел продолжала сидеть не шелохнувшись, хотя Томас уже убрал руки и вернулся на свое место. Ей казалось, что ничего не происходит, но Томас улыбнулся и сказал:

— Дело пошло.

— Вижу, — отозвался Этьен.

Рейчел скосила на него глаза. В его голосе не слышалось ни капли радости. Нервно схватившись за бокал, он одним глотком ополовинил его содержимое.

— Ну, что я говорил? — ухмыльнулся Томас. — Всегда можно найти выход. Просто удивительно, сколько силы в этих зубах.

Рейчел с опаской наклонила голову и одним глазком заглянула в бокал, ухитрившись не потревожить соломинки. К ее великому изумлению, стакан опустел уже наполовину. Способ на самом деле оказался действенным. Через каких-то пару минут ее клыки высосали коктейль до дна. Отцепив от зубов соломинки, она от всей души обняла находчивого вампира.

— Спасибо, Том! Я старалась ее в себя затолкать, но уж очень противный у нее вкус. Теперь одной заботой меньше. — Она ослепительно улыбнулась Этьену. — Значит, можно продолжить обучение: клыки еще меня не слушаются.

— Гм, — кисло хмыкнул Этьен. Рейчел, хоть убей, не понимала, что с ним такое. Прикончив остатки коктейля, он поставил бокал на стол и встал. — Потанцуем?

Назвать это приглашением можно было с большой натяжкой. Он схватил ее за руку и рывком поднял на ноги. Рейчел пришлось чуть ли не бежать, чтобы поспеть за ним, когда он с рекордной скоростью потащил ее на танцпол. На этот раз играла медленная музыка. Этьен обнял Рейчел за талию, привлек к себе и повел в танце.

Сначала он держал ее на вполне почтительном расстоянии, но с каждой песней притягивал все ближе и ближе, пока их тела не слились в одно целое. Рейчел и не думала сопротивляться. Она прильнула к нему всем телом и с прерывистым вздохом склонила голову на плечо. Руки Этьена блуждали по ее спине, прижимая все крепче и крепче и заставляя постанывать от удовольствия.

Рейчел чувствовала себя до невероятия... невероятно. От прикосновений Этьена по ее телу разбегались волны наслаждения, а кожу приятно покалывало от возбуждения. Он погрузил пальцы в ее волосы и слегка потянул — Рейчел податливо откинула голову, глядя сквозь ресницы, как приближаются его губы. Неторопливый поцелуй вскоре перетек в лихорадочные попытки утолить страсть. Она и не заметила, когда они бросили притворяться, что танцуют, и повисли друг на друге, точно подростки.

— Я хочу тебя! — прорычал Этьен, прервав поцелуй и скользя губами по ее шее.

— Слава Богу! — облегченно выдохнула Рейчел. Она чувствовала, что умрет, если он сию минуту не займется с ней любовью.

— Сейчас.

— Сейчас?! — Распахнув глаза, она увидела, как он с досадой оглядывается по сторонам.

— Да. Сейчас. Но не здесь. — Не убирая рук с ее талии, он стремительно повлек ее прочь от танцпола. Рейчел думала, что они хотя бы на минутку подойдут к своему столику, чтобы попрощаться с Томасом, но, видимо, Этьену было совсем неловко. Не задерживаясь, он повел ее напрямик из клуба к припаркованному на стоянке автомобилю. Усадив Рейчел на пассажирское сиденье, он обежал вокруг машины и, плюхнувшись за руль, включил зажигание. На большее его силы воли не хватило. Как только двигатель ожил, он схватил ее в охапку и рывком притянул к себе.

Рейчел только этого и ждала. Чуть не взобравшись ему на колени, она с готовностью приоткрыла губы навстречу его требовательному поцелую. Она в жизни не испытывала такого острого возбуждения. Каждое его прикосновение, каждый вздох, нежно щекотавший кожу,

обдавали ее огнем.

— Я хочу тебя, — задыхаясь, вымолвила Рейчел, когда он оторвался от ее губ. В ответ раздался невнятный полустон-полухрип.

Этьен одним движением выдернул блузку из ее джинсов. Надо думать, не только Рейчел была асом по части раздевания: не успела она и глазом моргнуть, как ее блузка распахнулась, и ловкие пальцы Этьена в два счета справились с передней застежкой бюстгалтера.

— О-о-о, — простонала Рейчел, когда ее груди вырвались на свободу и Этьен стиснул их в ладонях. Он по очереди втянул в рот каждый сосок, одновременно лаская их языком, так что с губ Рейчел слетел жалобный вздох наслаждения. Почувствовав его руки на своей талии, она потянулась вниз, чтобы помочь, но от нехватки места их тела слишком тесно прижимались друг к другу.

Чертыхнувшись, Этьен усадил ее обратно на сиденье и нажал на газ.

— Домой, — только и сказал он. Другие слова здесь были лишними.

Прикусив губу, Рейчел вцепилась в приборную панель, когда машина резко рванула со стоянки. Она хотела пристегнуться, но Этьен гнал на такой скорости, что она передумала. Все равно они доедут быстрее, чем ее дрожащие руки справятся с этой задачей.

Не успел двигатель заглохнуть, как они уже выпрыгнули из машины. Перехватив Рейчел у капота, Этьен дернул ее за руку и потащил за собой к входной двери. Его выдержки хватило на то, чтобы отпереть замок, распахнуть дверь и захлопнуть ее за собой, прежде чем снова схватить Рейчел в объятия. Она оглянуться не успела, как оказалась прижатой к стене, а ее тело — целиком и полностью во власти его рук и губ.

— Я не дотерплю до спальни, — словно извиняясь, сказал он, когда ее джинсы упали на пол.

— И не надо, — ответила Рейчел, потому что сама не могла ждать ни минуты. Она хотела его, жаждала прямо здесь, прямо сейчас.

Поняв это как призыв к действию, Этьен одним рывком сорвал с нее трусики, подхватил под бедра и, приподняв, усадил на себя. Их голоса слились в один стон, когда он вклинился в нее, заполнив до упора. Эротические фантазии не прошли бесследно: они будто дали выход страсти, копившейся не одну неделю.

Этьен замер, а потом шагнул вбок. Внезапно испугавшись, что она снова спит и сон, как обычно, сейчас оборвется, Рейчел вонзила ногти ему в плечи и потянула на себя.

— Еще! — взмолилась она.

Этьен усадил ее на что-то — наверное, на столик в прихожей. Он вышел из нее и опять мощным толчком вонзился в ее плоть, а потом снова вышел.

Рейчел не подозревала, что может так кричать. Она никогда не кричала во время занятий любовью. Когда ее наслаждение достигло пика, она с криком вонзила клыки в шею Этьену, питая его кровью свое тело. Это был самый феерический секс в ее жизни.

— Привет.

Сонно моргнув, Рейчел озадаченно посмотрела на лицо склонившегося над ней парня. Само собой, она сразу узнала Этьена, просто ее смутила перемена положения. Последнее, что она помнила, — это как ее тело, словно взрывом, сотряс мощнейший оргазм. Теперь же она с недоумением обнаружила, что лежит на спине на чем-то мягком — должно быть, в спальне. Но как она здесь очутилась?

— Ты упала в обморок, — мягко объяснил Этьен. — Надеюсь, я был не слишком груб?

— Нет, что ты, — успокоила его Рейчел и залилась краской, когда до нее дошло, в чем дело. — Твоя мама меня об этом предупреждала.

Еще Маргарита уверяла, что ее ждет наслаждение, в двадцать раз превышающее все испытанное ранее. Рейчел не могла сказать, что ее наслаждение увеличилось в двадцать раз, но раз в десять — это точно. И это при том, что перевоплощение еще не завершилось.

— Ты меня укусила, — прошептал Этьен, легонько поглаживая пальцами все еще твердые вершинки ее грудей.

— Извини, — осипшим голосом пробормотала Рейчел, дрожа под его прикосновениями.

— Не извиняйся. Мне понравилось. — Его рука медленно двинулась вдоль ее живота. — Мне понравилось, что ты так завелась. Мне вообще все в тебе нравится.

— О, как хорошо...

Застонав, Рейчел закрыла глаза и выгнулась дугой, когда рука его проникла между ее бедер. Распахнув глаза, она потянулась к нему.

— Кажется, я снова тебя хочу.

— А мне не кажется. Я знаю, что хочу тебя! — прорычал он.

Расположившись сверху, он раздвинул коленом ее ноги и резко остановился. Окаменев, словно его, как током, прошибла внезапная мысль, Этьен подозрительно прищурился:

— Что мы пили?

— Пили? — недоуменно спросила Рейчел, ерзая под ним от нетерпения. Ей не хотелось ни разговоров, ни даже прелюдии, а только...

— Да. Что за коктейли заказал нам Томас? — пояснил он.

— А-а. — Она вздохнула, не понимая, какое это имеет значение. — Э-э... «Сладкоежки»? Нет, это Маргарита любит. Я помню, в названии было что-то сладкое. Сладкое... Сладкий...

— «Сладкий экстаз»?

— Точно! «Сладкий экстаз». — Рейчел улыбнулась, надеясь, что теперь-то он приступит к делу. Но вместо этого — к ее великому разочарованию — Этьен застонал и повалился на нее всем телом. — Что? Что такое? В эти коктейли подмешали какую-то гадость?

— Гадость? Нет. Скорее что-то вроде виагры или легендарной шпанской мушки для вампиров.

— Серьезно? — заинтересованно спросила Рейчел, хотя это открытие не сильно ее расстроило.

За последние несколько дней ее сексуальное возбуждение достигло такой отметки, выше которой его не могли поднять никакие стимуляторы. Рейчел вообще не видела здесь повода для огорчений. По крайней мере они получили сексуальную разрядку. Впрочем, она не отказалась бы еще немного разрядиться...

Но по всей видимости, за триста лет жизни Этьен успел выработать в себе железную выдержку. К тому же на него явно нашла охота поговорить.

— Да, как виагра, только в сто раз сильнее, — ответил он. — Этот коктейль доверху напичкан окситоцином, допамином, норадреналином, фенилэтиламином и бог знает чем еще.

Рейчел поразило уже то, что он смог выговорить эти названия. Все эти вещества были ей знакомы. По большей части это были гормоны, участвующие в процессе полового возбуждения, хотя окситоцин еще называли «гормоном любви»; он вырабатывался в организме женщины при родах, формируя связь матери с ребенком. Ученые выдвинули предположение, что у влюбленных пар тоже вырабатывается окситоцин; но это еще предстояло доказать. В любом случае Рейчел была приятно поражена. Хотя ей стало бы еще приятнее, если бы напряженное орудие, тесно прижатое к ее бедру, оказалось у нее внутри.

— И сколько он действует? — спросила она, опасаясь, что у Этьена он уже выветрился.

— Много часов, — простонал он. — Прости. Дай мне только добраться до Томаса — он у меня получит так, что мало не покажется. Надо было сначала проверить, что он заказал. Он же у нас главный шутник в семье, и...

— Этьен, — перебила Рейчел.

— Да? — Вид у него был такой настороженный, словно он всерьез опасался, что сейчас ему достанется.

Рейчел разжала пальцы, хищно впившиеся ему в спину, и погладила его по щеке.

— Если ты меня не хочешь, я пойму. Умру, наверное, но пойму. Я...

— Еще как хочу! — выпалил Этьен. — Уже несколько дней.

— Вот и славно, — лучезарно улыбнулась Рейчел. У нее словно камень с души свалился. — Я тоже ужасно тебя хочу, и стимуляторы тут ни при чем. Так что давай не будем тратить время на болтовню о Томасе, а просто перейдем...

Больше она ничего не успела сказать. Этьен запечатал ей рот поцелуем и ринулся в атаку.

Из ее груди готов был вырваться вздох облегчения, но его вытеснил хриплый стон наслаждения. Она сгорала от желания, которое мог утолить только Этьен, чем он сейчас с успехом и занялся. Но этого ей было мало. Рейчел хотелось почувствовать... Однако ей не удалось додумать эту мысль до конца, потому что Этьен резко поменял позу: не выходя из нее, он встал на колени и, подхватив Рейчел под ягодицы, усадил поверх себя, так что ее ноги сами собой обвили его бедра.

Содрогаясь от блаженства, Рейчел упивалась тем, как их тела вздымаются в такт, соприкасаясь в каждой точке. Ее груди терлись затвердевшими вершинками о его торс, в то время как она, сомкнув руки вокруг его плеч и уткнувшись лицом ему в шею, покрывала ее поцелуями, которые, по мере нарастания возбуждения, перешли в легкие покусывания. Раньше Рейчел

никогда не кусалась, но сейчас ее терзало непреодолимое желание вонзить клыки прямо в нежную плоть.

Однако Этьен ее опередил. У Рейчел вырвался изумленный вскрик, хотя укус был совсем легким и крови Этьен отпил всего ничего. Расценив это как знак согласия, Рейчел, в свою очередь, всадила клыки ему в шею, словно уцепившись за спасательный круг, когда волны страсти забурлили и обрушились на них сокрушительным валом. Рейчел почувствовала, как в теле нарастает слабость, в глазах темнеет, но не разомкнула зубов — и тут же была вознаграждена приливом живительной энергии. Это было похоже на наркотик. Нет, это и был наркотик. Все ее существо переполнилось до отказа, и, не в силах больше выносить эту тяжесть, она выпустила шею Этьена и со стоном зашла в сладких судорогах.

И мир вновь погрузился во тьму.

Глава 10

Когда Рейчел проснулась, Этьен уже встал и ушел. Она зевнула и потянулась в кровати, расплывшись в счастливой улыбке. Чувствовала она себя лучше некуда. Единственное, что нарушало идиллию, — легкий голод. Прошлая ночь, вне всяких сомнений, могла дать сто очков вперед любому эротическому сну. Бедная, должно быть, у Сильвии сексуальная жизнь, если она считала, что эротический сон может тягаться с действительностью.

Этьен любил Рейчел всю ночь напролет. Они занимались любовью до глубокого утра и только к полудню, удовлетворенные, рухнули без сил, наконец насытившись друг другом.

Рейчел улыбнулась до ушей пологу над кроватью и, сев, скинула с себя сбившиеся в ком простыни. Этьен был неутомим. Его запасу энергии, который весьма удачно дополняли триста лет практики, мог позавидовать даже автомат. Он вытворял с ней такое, что при одной мысли об этом Рейчел пробирала дрожь и бросало в краску. Дрожащая и краснеющая, она направилась в ванную.

У нее была мысль залезть под холодный душ, хотя после ночного секс-марафона это желание казалось по меньшей мере странным. Она пустила теплую воду и встала под струю, с наслаждением подставляя голову и плечи под упругий поток, а потом намылила волосы. Ее тело еще трепетало от вчерашних ласк и было словно оголенный нерв. Возможно, сказывалось остаточное действие «Сладкого экстаза», а может, всему виной были воспоминания о бесподобной ночи, но от каждого прикосновения мочалки к влажной коже по телу пробегал спазм, пробуждая желание новой близости с Этьеном.

Выйдя из душа, Рейчел вытерлась, оделась и наскоро расчесала волосы. Состроив рожицу своему отражению, она, не задерживаясь, отправилась на поиски Этьена. Рейчел умирала от желания увидеть его, просто побыть рядом. Прижаться к нему покрепче, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Улыбаясь своим игривым мыслям, она сбежала вниз по лестнице. В доме царила уже привычная для слуха тишина, но Рейчел это несколько не смутило, и она напрямик направилась в подвал в полной уверенности, что найдет Этьена там. Наверняка он работал за компьютером.

Как она и ожидала, Этьен сидел за столом в кабинете, но все компьютеры были выключены, а сам он разговаривал по телефону. Рейчел подошла сзади и нежно обняла за плечи. Не

прекращая разговаривать с невидимым собеседником, Этьен тут же накрыл ее руку свободной рукой, и Рейчел облегченно улыбнулась. Только сейчас она осознала, что сомневалась, тепло ли он ее встретит. Пусть он уверял, что хотел ее много дней подряд, это мало что значило. Это могли быть просто слова. Он мог потерять к ней интерес, удовлетворив желание плоти. Но этого не произошло.

— Все, понял! Буду смотреть в оба, — сказал Этьен и повесил трубку. Как только та со щелчком легла на рычаг, он встал и, притянув Рейчел к себе, поцеловал ее в губы. — Доброе утро, красавица. Как себя чувствуешь?

Зардевшись, Рейчел чмокнула его в кончик носа.

— Умираю от голода.

— Ненасытная! — усмехнулся он.

— Да, я такая. Но голодна я в прямом смысле этого слова.

— Вот как? — Слегка вздохнув, он обнял ее, а потом за руку вывел из кабинета. — И я тоже. Но, увы, кровь кончилась. Я только что попросил Бастьена прислать новую партию. Ее скоро привезут, а пока... — Когда они вошли в кухню, Этьен напрягся и, метнув взгляд на заднюю дверь, всмотрелся в темноту за окном.

— Что такое? — любопытствовала Рейчел. Встав рядом, она выглянула в окно на огромную, засаженную деревьями лужайку за домом. Она и при свете дня, и во тьме ночи смотрелась просто чудесно: чего стоили только фонтан и альпийская горка!

— Мне показалось, там кто-то мелькнул, — пробормотал Этьен, сжав ее руку. — Подожди здесь. Я мигом — только разведу обстановку.

Не успела Рейчел и рта раскрыть, как он уже выскользнул за дверь. Придержав дверь, она проводила взглядом его удаляющуюся во тьму двора фигуру. У нее было намерение тоже отправиться на поиски неизвестного, но тут в фокус зрения попал зад Этьена, намертво приковав ее взгляд. Зрелище было выше всяких похвал, и она решила не лишать себя этого удовольствия. Все равно в темноте Этьен видит лучше. Рейчел даже не подозревала, что вид мужских ягодиц может быть настолько притягательным. Ей хотелось схватить их и хорошенько потискать...

— Крепкий оказался коктейльчик, — тряхнув головой, пробормотала Рейчел.

Рассудив, что лучше присоединиться к Этьену, чем стоять здесь и алчно пускать слюни, она прикрыла за собой дверь и пошла по дорожке.

— Нашел что-нибудь? — шепотом спросила она, но запах Этьена отвлек ее мысли. Он пах очень хорошо. Вкусно-превкусно. Она еще раньше это отметила, когда, приблизив лицо к его шее, вдыхала аромат его кожи, но сейчас Рейчел прекрасно чувствовала его запах, просто стоя вблизи. «Наверное, обоняние обострилось», — обрадовано поняла она. Скоро и зубы начнут слушаться, и она даже сможет пить кровь. Придумка Томаса насчет соломинок здорово ей помогла. Но хорошо бы еще научиться пить прямо из стакана, как все. Потому что сейчас Рейчел напоминала себе маленького ребенка, который пьет чай, наполовину разбавленный молоком.

— Нет. Должно быть, померещилось.

— Гм. — Рейчел втянула носом воздух и пододвинулась поближе к Этьену. Ее взгляд помимо воли уткнулся в его шею. Как же вкусно он пах! «Так бы и съела!» — подумала она. Ни с того ни с сего, он напомнил ей огромный сочный бифштекс.

«Пили парную кровь», — припомнились ей слова Маргариты, и от ужаса глаза Рейчел стали величиной с блюдце.

— Что такое? Ты что-то заметила? — спросил Этьен, когда она резко отшатнулась в сторону.

— Нет, — сказала Рейчел, виновато отводя глаза. — Может, зайдём в дом? На улице холодновато.

Было не по сезону холодно, а они оба вышли без курток. Впрочем, она не замечала холода, пока тот не подвернулся, как удачный предлог.

— Ты замерзла?

— Нет, — призналась она. — А почему я не мерзну? По идее я должна мерзнуть. Ночь-то холодная.

— Твое тело стало выносливее. Теперь холод и мороз тебе нипочем, — объяснил Этьен. — И все же лучше вернуться в дом. Чтобы поддерживать нормальную температуру тела, расходуется много крови. А ты и без того проголодалась.

— Ужасно! — подтвердила Рейчел.

Шея Этьена так и притягивала ее взгляд. Она смущенно отвела глаза.

— Посыльный будет с минуты на минуту, — успокоил он ее по пути к двери. — Скорее всего Бастьен пришлет Томаса. Он у нас частенько выполняет такие поручения.

— Надо же, какой молодец, — откликнулась Рейчел. Ухватившись за дверную ручку, Этьен повернул ее сначала в одну сторону, потом — в другую.

— Что такое? — насторожилась она.

— Э-э... Рейчел, ты запирала дверь или просто захлопнула ее?

— Я просто вышла, и она сама закрылась. А что? Что случилось-то?

Этьен поморщился.

— Дверь запирается автоматически, если не поставить замок на «собачку». В дом мы не попадем.

— Что?! — Обойдя Этьена, она покрутила ручку, но, к ее ужасу, дверь не поддалась. — Мы не можем торчать на улице!

— Придется. — Судя по голосу, его эта ситуация скорее забавляла, чем огорчала.

Но Рейчел было не до смеха. Ее голод разыгрался до такой степени, что Этьен уже виделся ей лакомым угощением. И если от холода жажда крови еще усилится...

— Лезь в окно! — строго приказала она. Он покачал головой:

— Не могу. Суперсовременная система безопасности. Она работает, если я выкину такую глупость.

— А отключить ее нельзя?

— Можно, конечно. Просто не вижу смысла взламывать систему, когда надо всего лишь чуть-чуть подождать. У Томаса или другого посыльного наверняка будет при себе сотовый. Я позвоню Бастьену, и он привезет мне запасные ключи. Обещаю, нам придется погулять от силы пару минут. Посмотри, какая ясная ночь. Я покажу тебе сад, а то ты его только из окошка видела. У меня тут такие замечательные цветочки растут. Распускаются ночью...

— Этьен! — с раздражением оборвала его Рейчел, но тут же прикусила язык. У нее вдруг пропала охота признаваться, что она не отказалась бы им позавтракать. Их укусы во время любовных игр смягчили ее отвращение к высасыванию крови из людей. Когда еще представится такая отличная возможность испытать свою силу воли? А то, чего доброго, одной прекрасной ночью у нее разыграется аппетит и она вопьется в шею кому-нибудь из коллег.

— Ты что-то хотела сказать? — напомнил он.

— Пустяки, — выйдя из задумчивости, сказала Рейчел. — Показывай сад.

Улыбнувшись, Этьен взял ее за руку и повел за собой. Они пересекли лужайку и, обогнув фонтан, оказались в саду. Территория, примыкавшая к дому, была огромной. Рейчел предположила, что Этьен живет в пригороде Торонто. Впрочем, она могла и ошибаться, потому что дом был окружен высоченным забором, заглянуть за который было невозможно. Пообещав себе выяснить это попозже, она побрела по саду за Этьеном, который шел, засыпая ее названиями растений.

Сад был чудесный и распланированный с таким расчетом, чтобы им можно было любоваться ночью. Предусмотрительно, ничего не скажешь. На каждом шагу встречались фонарики, как видно, предназначенные для подсветки, но ни один из них не горел. Путь освещала только луна. Как ни странно, Рейчел прекрасно ориентировалась в темноте. Выходит, она стала лучше видеть, как и обещала Маргарита. Если бы не зверский голод, Рейчел бы сейчас скакала от радости. Но от нестерпимого желания глотнуть крови у нее начиналась самая настоящая ломка. А поскольку Этьен не проявлял признаков похожих мучений, она решила, что ее кровожадность объясняется тем, что перевоплощение еще не завершилось.

— Что ты смотришь на меня как на жареного поросенка с яблочком во рту?

Рейчел с усилием оторвала взгляд от его соблазнительной шеи и выдавила из себя улыбку:

— Просто ты такой аппетитный!

Не долго думая она шагнула к Этьену и, пробежавшись руками по его груди, притянула его лицо к себе для поцелуя.

Этьен охотно склонился к ней, страстно впившись в подставленные губы. Все оказалось так просто, что из груди Рейчел вырвался вздох облегчения. Разорвав поцелуй, она заскользила губами по щеке к уху. Нежно укусив Этьена за мочку, она пошутила:

— Ты так вкусно пахнешь, что мне хочется тебя съесть.

Этьен усмехнулся, но его веселье тут же потухло, и он напрягся всем телом.

— Рейчел, солнышко, ты, случаем, не путаешь сексуальный голод с настоящим? Не думаю, что это удачная мысль... 0-0-0...

Слова предупреждения застряли у него в горле, когда она нащупала сквозь джинсы его достоинство и сжала пальцы, а потом перешла к нежному поглаживанию. Он часто и тяжело задышат ей в ухо:

— Наверное, от пары легких укусов большой беды не будет.

Рейчел с хриплым смешком лизнула его в шею. Она сама не понимала, что делает, просто повиновалась инстинкту, а инстинкт требовал, чтобы она лизнула Этьена в шею. Вообще-то ей хотелось облизать его с головы до ног, словно огромный «чупа-чупс». Интересно, сколько раз надо будет лизнуть, чтобы добраться до серединки? Хотя вряд ли она это узнает, потому что не утерпит и сразу его разгрызет.

Она снова лизнула Этьена в шею, к своему изумлению, природным чутьем угадав трепещущую под языком жилку. Господи, как же ей хотелось его укусить! Голод терзал ее так, что сводило все тело. Наверное, ее состояние мало чем отличалось от мучений наркомана, которому позарез нужна доза. Жажда крови доводила Рейчел до исступления, но просто впиться Этьену в шею казалось ей дурным тоном, и пересилить себя она не могла. Да, прошлой ночью она кусалась, но то было в порыве страсти. Сейчас ее страсть тоже набирала обороты, но Рейчел пока недостаточно распалилась. Над этим еще надо было поработать.

Рейчел провела руками по его груди и дернула за ворот рубашки, так что посыпались пуговицы. Этьен лишь улыбнулся. Не в пример ему, Рейчел, не обладавшая таким завидным хладнокровием, оторопела от неожиданности. Она рассчитывала на то, что отлетит максимум одна пуговица, а остальные она расстегнет. По-видимому, ее тело постепенно обретало обещанную силу.

Но оторопь длилась недолго. Как только показалась его широченная грудь, отливавшая в лунном свете серебром, из горла Рейчел вырвалось плотоядное урчание, а пальцы жадно прильнули к обнаженной плоти. Его кожа была прохладной и гладкой, нежной, как бархат, но под ней угадывалась стальная твердь. Прерывисто вздохнув от наслаждения, Рейчел нагнулась и прижалась губами к его груди чуть повыше сердца. Под кожей ощущались сильные толчки. Этьен сводил ее с ума, возбуждая своей силой и жизненной энергией.

Запрокинув лицо, Рейчел запустила пальцы в волосы Этьена и пригнула его голову к себе. Вначале она только слегка водила губами по его губам, а потом приоткрыла рот и, завладев его губой, начала покусывать ее и посасывать. Видимо, решив, что с него хватит игр, Этьен стиснул Рейчел в объятиях и впился в ее губы, не тратя время ни на нежные касания, ни на игривые поцелуи. Приоткрыв рот, он настойчиво раздвинул языком ее губы. Рейчел без колебаний откликнулась на его призыв, приглушенно застонав, когда их языки слились в неистовом движении.

Послышался ответный стон — Рейчел слегка улыбнулась, невольно прервав поцелуй. Она проложила поцелуями дорожку от его подбородка к изгибу шеи, жадно вдыхая мужской запах, и, не останавливаясь, чтобы лишний раз не искушать себя бьющейся под кожей веной, спустилась к его груди. Там она задержалась, поиграв сначала с одним соском, а потом проделав то же самое с другим, одновременно чертя ногтями борозды на его спине — чувствительно, но не до крови.

Этьен застонал и выгнулся назад, перехватив ее руки в попытке притянуть к себе для поцелуя,

но Рейчел лишь игриво рассмеялась и опустилась на корточки, так что ее лицо оказалось на уровне его пояса. Подняв глаза на Этьена, она лукаво улыбнулась и протянула руку к застёжке его джинсов. Расстегнув пуговицу, она потянула за молнию — у Этьена от изумления вырвался судорожный вздох, а потом и вовсе перехватило дыхание.

Улыбнувшись еще шире, Рейчел просунула руку внутрь джинсов и вытащила его напрягшуюся плоть. Но обхватив губами набухшее орудие, она тут же поняла, что совершила ошибку: запах и вкус мужского естества обострили желание пустить в ход зубы до предела. Она каждой клеточкой языка ощущала, как течет и пульсирует кровь под нежной кожей твердокаменного древка.

Его фаллос сейчас напоминал ей большую сочную сосиску. Стоит надкусить — и живительный сок брызнет в рот густой струей, потечет по горлу и утолит жажду, сжигавшую внутренности. Эта мысль возбуждала и одновременно ужасала. Уму непостижимо: Рейчел стояла на коленях перед мужчиной и на полном серьезе раздумывала, не вгрызться ли в мужское достоинство, которое прошлой ночью возносило ее на вершины блаженства. Нет, на работу пока выходить рановато. При таких мыслях любой может стать жертвой ее голода.

— Рейчел?

Пройдясь взглядом по мускулистому торсу, она встретила с Этьеном глаза, в которых явственно читался вопрос. Только сейчас до нее дошло, что она застыла с его пенисом во рту. Все получится. Она справится. Так надо. Надо доказать себе, что ей по силам устоять перед любым искушением, что она не представляет опасности для своих коллег и что даже сейчас, когда соблазн так велик, она не сдастся. Воодушевленная стопами Этьена, Рейчел снова скользнула ртом к основанию его плоти, причем ее язык с особым интересом прошелся по вздувшейся венке. «Один легкий укус. Он даже ничего не почувствует», — искушал голос в ее голове. Подавив недостойные мысли, она вернулась назад, постепенно начиная ощущать, как тело Этьена откликается на ее игры. Рейчел и раньше испытывала нечто подобное, когда их страсть сливалась в общий поток, захлестывая крутыми волнами чувственного наслаждения. Но сейчас все было по-другому. Сейчас ее сознание, занятое мыслями о пропитании, не было затуманено желанием, поэтому Рейчел переживала только возбуждение и удовольствие Этьена, но переживала их как свои собственные. Они переполняли все ее существо, и каждая клеточка ее тела чутко отзывалась на его ощущения — ощущения почти нестерпимого блаженства.

Рейчел чувствовала, как тепло и влага ее рта обволакивают его плоть — такого она никогда бы не испытала, будучи простой смертной. Ее зубы слегка царапнули нежную кожу — у обоих вырвался стон, а Рейчел крепко стиснула бедра, когда у нее как-то необычно заныло внизу живота. Эта ноющая боль была настолько сладкой, что она несколько раз проделала то же самое, пока не поняла: еще чуть-чуть — и им не устоять перед взрывом сладострастия.

Догадываясь, что эти мысли навеяны состоянием Этьена, и желая растянуть удовольствие, Рейчел сменила ритм движений. Разочарование Этьена проникло в ее душу наравне с удовольствием, но она все равно улыбнулась.

— Рейчел! — взмолился он о пощаде, но в ее сердце не было ни капли жалости. Ею двигали острый голод и не менее острое желание. Хотелось подарить Этьену такое наслаждение, которое он не забудет до конца жизни, а поскольку его наслаждение она воспринимала как свое собственное, пропуская через себя все его ощущения, когда ее ласки достигали цели, сделать это было нетрудно.

«Вот бы всем женщинам иметь такую способность проникать в чувства мужчин», — подумалось ей. Тогда больше не пришлось бы сомневаться в своей способности доставить удовольствие партнеру, не пришлось бы действовать наугад, рассчитывая, что он сам скажет, как ему нравится. А так ты уже знаешь наверняка и делаешь, как приятнее. И, радуя друг друга, можно делиться ощущениями, недоступными простым смертным.

— Господи, Рейчел!

Она пропустила мольбу Этьена мимо ушей. Чувствуя то же, что и он, она сознавала, что окончательный взрыв уже недалек. Рейчел сама была на грани, поэтому на этот раз она не стала менять ни тактики, ни ритма. Ее возбуждение требовало немедленного выхода.

С криком он пролился к ней в рот, и в следующую же секунду ее тело сотрясла мощная разрядка. Их блаженство, слившись в общий поток, переполнило ее до краев, отключив сознание, и тут инстинкт взял свое: Рейчел вонзила клыки в набухшую вену, которую недавно ласкала языком. Этьен вздрогнул от боли и неожиданности, но в следующий миг, когда кровь заструилась по ее зубам, она почувствовала, как ему передалось ее наслаждение. Чувственное удовлетворение и удовлетворение от утоленного голода смешались, перетекая от нее к Этьену, а потом обратно, и усиливаясь с каждым таким витком, пока не снесли все преграды.

Только когда Этьен закачался из стороны в сторону, Рейчел отпустила его плоть, выдернув клыки, и обессилено осела на землю. В ту же секунду он повалился перед ней на колени. Пока ее существо силилось вместить в себя хлещущее через край блаженство, на нее неизвестно откуда накатила страшная слабость.

Этьен заключил Рейчел в объятия, однако кольцо его рук было совсем неощутимым, словно невесомым. Он заговорил, но его язык заплетался, а голос был настолько слаб, что она не могла разобрать слова. И вдруг он начал заваливаться назад. Гаррет ухватила за него, чтобы не дать упасть, но силы ее подвели. Она снова начала проваливаться в вязкую, черную пучину, которая поглощала ее после каждого занятия любовью.

Однако на этот раз все было по-другому. Если раньше силы оставляли только ее, а Этьен, как более выносливый и за триста лет привыкший к подобным ощущениям, был для нее спасительным якорем, то теперь его засасывало в темноту вместе с ней. Внезапно Рейчел пронзил страх. Чей это страх — ее или Этьена, — она не знала, но ее меркнувшее сознание подсказало, что это не к добру.

Сознание по крупицам возвращалось. Рейчел немного полежала с закрытыми глазами. Щеку холодило что-то твердое. В теле ощущалась дикая слабость, словно высосали все силы, и Рейчел не могла взять в толк почему. В мозгу пронеслись воспоминания о недавней сцене в саду, и лицо расплылось в улыбке, на смену которой тут же пришла озадаченная гримаса. Откуда такая слабость? Она же отпила крови у Этьена и в результате, должна была бы взбодриться, разве не так?

— Этьен!

Далекий оклик вырвал ее из вялой неподвижности. Рейчел открыла глаза: перед ней вырисовывались темные очертания сада. Она лежала щекой на груди Этьена посреди распутившихся ночных цветов. Еле-еле приподнявшись на локте, Рейчел выглянула из-за кустов, обрамлявших дорожку, и посмотрела на дом. Ничего нового она не увидела: в доме все так же царило безмолвие, а вокруг не было ни души.

Вздыхнув, Рейчел упала навзничь на холодную землю. Ее пугала эта непонятная слабость, охватившая тело. Повернув голову, Рейчел с трудом разглядела в темноте бледную фигуру Этьена. Он лежал в росистой траве позади нее, и его тело отсвечивало в лунном свете серебром. Рейчел вяло похлопала его по груди — ноль реакции.

В душе зашевелилось беспокойство.

— Этьен! — Рейчел толкнула его посильнее. — Этьен!

— Этьен! — эхом прозвучал мужской голос — на этот раз уже ближе, но все так же приглушенно, словно ее уши были забиты ватой или человек находился далеко-далеко. — Рейчел! Да ответьте же! Я чувствую, вы здесь, но сигнал слишком слабый. Никак не пойму, где вы!

Несмотря на это утверждение, голос приближался. Рейчел едва успела оглядеть себя и убедиться, что с одеждой все более-менее в порядке, когда хлопнула задняя дверь. Рейчел с трудом приняла сидячее положение, и в ту же секунду перед ней возник Бастьен.

— Вот вы где! — Он бросился к ним. — У меня чуть сердце не разорвалось, когда Том сказал, что дом заперт и на звонки никто не отвечает. Я сразу помчался за запасными ключами Этьена и... Что, черт возьми, с вами произошло? — с тревогой спросил он, подойдя поближе и увидев распростертого на земле Этьена. Взгляд Бастьена упал на тело брата, и его брови моментально взметнулись вверх. — Ого!

Рейчел перевела взгляд на Этьена и покраснела до корней волос: его штаны были спущены, и на обмякшем пенисе, свисавшем в сторону, недвусмысленно красовались две отметины от зубов.

— Бог ты мой! Ты его укусила?

Унижение отняло у Рейчел последние силы, и она шлепнулась на спину, стыдливо закрыв лицо рукой.

— Томас, неси кровь!

Мало того что Бастьен стал свидетелем ее позора, так еще и Томас сейчас увидит... Но Рейчел немного полегчало, когда Бастьен опустился на колени и привел одежду брата в относительный порядок.

— Как самочувствие? Отвратительное, да?

Рейчел взглянула на Бастьена, удивленная его заботливым тоном.

— Да. Только не понимаю почему.

— Ты перепила крови, — объяснил Бастьен, недовольно покосившись на брата. — Этьен не должен был тебе потакать. Он же прекрасно знает, чем это грозит.

— Э-э... он был немного занят. Не успел меня предупредить, — зардевшись, созналась Гаррет. Она откашлялась. — А почему мне нельзя...

— У тебя в крови содержится строго определенное количество молекул — оптимальное для твоего организма. На смену отмирающим молекулам рождаются новые, а лишние, если

такие появляются, уничтожаются. Но когда в кровь вдруг попадают молекулы другого вампира, организм не в состоянии сразу с ними справиться. Тем временем эти чужеродные молекулы усиленно потребляют твою кровь. Хорошего в этом мало, даже если ты перед этим отлично подзаправился. Но Этьен рассказывал, что ты недоедаешь, потому что не выносишь вкуса крови. А сегодня утром у вас под рукой вообще ее не оказалось — собственно, из-за этого и приехал Томас.

Словно по команде из темноты выплыл кузен Этьена с медицинской сумкой-холодильником. Его взгляд сначала задержался на бесчувственном теле Этьена, а потом переметнулся на обессиленную и встрепанную Рейчел. Воздержавшись от комментариев, он только улыбнулся и сказал:

— Приветик, цветочек! Похоже, я как раз вовремя.

Открыв сумку, он вытащил два пакета и протянул один Этьену, а потом выудил из кармана две соломинки и воткнул их во второй пакет.

— Я подумал, Этьен соломинок у себя наверняка не держит, а тебе они понадобятся. Вот я и прихватил парочку из круглосуточного магазина, — пояснил Томас, протягивая ей усовершенствованный пакет.

Рейчел с благодарной улыбкой проворно приладила соломинки к зубам. Содержимое пакета начало таять на глазах, и она облегченно вздохнула, чувствуя, как боль и слабость помаленьку отступают.

— Томас, давай еще! — Бастьен снял с клыков брата опустевший пакет и поменял на новый. Снова открыв Этьену рот, он воткнул пакет ему в зубы и перевел встревоженный взгляд на Рейчел: — Сколько ты выпила?

Рейчел смущенно пожала плечами. Она понятия не имела.

— Так ты его укусила? — сочувственно спросил Томас. — Ничего. С новичками такое часто случается.

Бастьен издал в знак согласия нечленораздельный звук, но Рейчел даже не повернула головы в его сторону: у нее сердце ушло в пятки, когда Томас пристально посмотрел на своего кузена. Нахмурившись, он спросил:

— А куда ты его укусила? Что-то не вижу следов зубов.

— Давай кровь, Томас, — велел Бастьен, похлопав Рейчел по колену.

Та покраснела и беспокойно заерзала на месте, плотно сжав губы. Даже под страхом смерти она не признается, куда его укусила.

— Уже даю. — Томас забрал у Рейчел пустой пакет, вытащил из него соломинки, достал другой пакет и, проделав с ним то же самое, что и с предыдущим, с улыбкой протянул ей, сделал вид, что ничего не спрашивал. Но Рейчел прекрасно видела, как мужчины обменялись взглядами, и могла дать голову на отсечение, что они мысленно перекинулись парой фраз. Оставалось надеяться, что Бастьен убедил кузена не развивать эту тему, — правда, глаза Томаса весело блеснули.

Горестно вздохнув, Рейчел надела соломинки на клыки, предоставив зубам самим

расправляться с кровью, которую она по-прежнему не переваривала.

Томас потрепал ее по плечу:

— Расслабься, малышка. Это я во всем виноват, а не ты.

Рейчел с неудовольствием вспомнила, что вампиры могут не только общаться без помощи слов, но и читать мысли. Бастьену и не надо было выдавать место укуса — это сделала она. Наконец до нее дошел смысл сказанных слов — она недоуменно посмотрела на Тома. С чего он решил, что это его вина? Но Рейчел не успела снять с зубов соломинки, чтобы озвучить свой вопрос, потому что ее внимание привлек стон Этьена.

— Лежи спокойно, — велел Бастьен, когда Этьен распахнул глаза и попытался сесть. — Выпьешь еще крови и придешь в норму.

Этьен снова откинулся на траву, озираясь по сторонам, пока не отыскал глазами Рейчел. Его рука соскользнула с живота и ободряюще легла ей на колено. Рейчел решила или, скорее, понадеялась, что этот молчаливый жест означает, что Этьен не сердится. И у нее отлегло от сердца.

— Это уже входит в дурную привычку, Этьен.

Рейчел и Этьен одновременно взглянули на Бастьена, который насадил брату на зубы очередную порцию крови.

— Да что же это такое! Сколько раз я вас спасал за последние дни? Раза три уже?

Этьен каким-то образом умудрился чертыхнуться сквозь пакет в зубах, чем привел Рейчел в изумление, смешанное с восхищением. Она не подозревала, что можно членораздельно разговаривать, пока пьешь кровь, но, с другой стороны, за пару сотен лет грех не наловчиться. Хотя болтать во время еды — признак невоспитанности, разве нет? По крайней мере ее так учили. Интересно, распространяется это правило на вампиров?

— Теперь ты одна из нас, Рейчел, — мягко напомнил Бастьен. Не дождавшись от нее ответа, он повернулся к Этьену: — Значит, тебе показалось, что ты видел Паука?

На этот раз, прежде чем ответить, Этьен вынул пакет изо рта.

— Кончай читать мои мысли! Это некрасиво.

— Твоя мысль сама просилась, чтобы ее прочитали, — передернув плечами, ответил Бастьен. — По-моему, глупо лезть на рожон, тем более, если ты знал, что где-то здесь рыскает Паук. Он мог бы уложить вас обоих, пока вы тут в облаках витали.

— Да мне просто померещилось, — буркнул Этьен. — Я осмотрел двор и никого не обнаружил. А потом мы случайно захлопнули дверь и застряли на улице. Нам пришлось ждать Томаса, чтобы он позвонил тебе и попросил привезти запасные ключи.

— И чтобы убить время, вы решили немного пошалить и заодно обменяться жидкостями? — пошутил Томас и расхохотался, поймав свирепый взгляд кузена. Пожав плечами, Том виновато глянул на Рейчел: — Извини, цветочек. Не удержался.

— Ну что, дойдете до дома или пока не оклемались? Дать еще крови? — сухо бросил Бастьен.

— Все в порядке. — Отбросив пустой пакет, Этьен сел и с помощью Бастьена поднялся на ноги.

Рейчел ухватилась за протянутую Томасом руку и тоже встала. Смущение и неловкость понемногу ослабли. Все это было внове, но казалось до ужаса привычным. Что ни говори, ее жизнь сделала крутой вираж...

— Ну так как? — поинтересовался Бастьен, когда они вошли в кухню. — Ты уже поговорил с Рейчел о...

— Нет, — перебил Этьен.

— И когда?..

— Скоро, — снова перебил он.

Бастьен вздохнул, но, видимо, решил отложить этот таинственный разговор до лучших времен. Хлопнув Томаса по плечу, он повернул его к двери.

— Этой крови вам надолго не хватит. Вы ее проглотите в два счета, пока будете латать здоровье, которое изрядно друг другу подпортили. Чуть попозже я пришлю к вам Томаса с новой партией. А пока постарайтесь не убить друг друга.

Вместо ответа Этьен промычал что-то нечленораздельное.

Бастьен и Томас вышли из кухни и направились по коридору к выходу. Когда за ними закрылась входная дверь, плечи Этьена заметно расслабились, и он подошел к сумке, которую Томас оставил на столе.

— Так о чем ты должен был со мной поговорить? — спокойно спросила Рейчел, беря пакет.

Этьен пристально посмотрел на нее. Наверное, все же стоит поговорить и попробовать убедить, что в ее же интересах заявить на Паука. Но ему так не хотелось портить отношения, которые завязались между ними после похода в «Клуб полуночников»! Ниточка, связавшая их, была такой тонкой и непрочной, что Этьен опасался порвать ее вероятной ссорой. Куда больше его привлекал другой вариант: отвлечь Рейчел, придумав что-нибудь, что еще крепче привяжет их друг к другу.

— Ты не любишь ночь. — Он резко перевел разговор в другое русло и мгновенно прочитал на ее лице недоумение.

— Не то чтобы совсем не люблю. Просто... — Она сдвинула брови, а потом повела плечами. — Мне не нравится работать ночью, когда все спят. Я бы предпочла ночью спать, а работать — днем, как все нормальные люди.

— Почему?

— Ну... — Она бросила на него хмурый взгляд, и Этьен понял, что затронул болезную тему. — Не так страшна сама ночная работа, как бессонница из-за нее, — наконец сказала Рейчел. — Когда я не работаю, то всю ночь не знаю, куда себя деть, и либо маюсь от безделья, либо играю сама с собой в видеоигры. Все мои знакомые, кроме напарников по смене, работают, как и положено, днем. И мне нечем себя занять.

— Нечем занять? — изумился Этьен, покачав головой. — Солнышко, да тебя еще учить и учить!

Рейчел с сомнением восприняла уверенный тон Этьена. Она уже три года работала в ночную смену и очень сомневалась, что он подскажет ей какой-нибудь выход. Рейчел всю голову сломала, придумывая, как убить свободное время в выходные. И если вечером она еще могла прошвырнуться по магазинам или сходить в кино, то ночью, с одиннадцати до семи, Рейчел просто на стенку лезла от скуки. Еще можно было посидеть в баре, хотя и те закрывались после двух. Но она не любила шумные компании, и поэтому ничего не оставалось, как в одиночестве слоняться по квартире, изнывая от ничегонеделания.

— Иди переодейся, — сказал Этьен. — Во что-нибудь немаркое. И куртку не забудь — на улице холодно. — Увидев, что Рейчел не двинулась с места, он махнул рукой в сторону двери. — Иди-иди. Переодевайся.

Пожав плечами, Рейчел бросила пустой пакет в мусорку и вышла из кухни. Переодеваться? Ну что ж, ей нетрудно. Но она ни капельки не верила в возможность узнать что-то новое о ночном времяпрепровождении.

Глава 11

— Я никогда не бывала на пляже ночью, — со вздохом призналась Рейчел. Она легла на песок. Теплый ветер ласково обдувал ее руки и плечи. Сегодня Этьен во второй раз взял ее с собой на ночную прогулку. В прошлый раз он показал ей ночной лес. Они гуляли рука об руку, прислушиваясь к звукам ночного леса, к голосам зверей. Изредка они, пусть мельком, видели лесных обитателей. Как ни странно, Рейчел ни разу не споткнулась на неровной тропинке, протоптанной в лесу. Похоже, зрение ее действительно обострилось и ночью она видела почти так же хорошо, как и днем.

Глаза Этьена светились серебряным светом. Возможно, они просто отражали лунный свет, и поэтому она спросила, светятся ли глаза и у нее. Этьен улыбнулся и кивнул, и Рейчел, поразмыслив, пришла к выводу, что она окончательно превратилась в ночное существо. Она стала вампиршей. Охотницей.

Но, удивительное дело, она больше не переживала из-за этого. Рейчел ощущала странное чувство уверенности. Живя в современном мире и работая по ночам, она привыкла к тому, что расслабляться нельзя: вокруг полно психов и извращенцев. Почти всю жизнь Рейчел жила в постоянной тревоге. Теперь она впервые почувствовала себя сильной и способной противостоять любой угрозе. Похоже, она входила во вкус своего нового существования.

Улучшилось не одно лишь зрение. Прошлой ночью они взобрались на поросший лесом холм, не один час бегали и играли в лесу, и она не почувствовала усталости. Она узнала, что тело ее стало сильнее, а реакции — быстрее. Она стала сверхъестественно сильной. Как этим молекулам удастся совершать такое, она не знала, но и желания разобраться в процессе не испытывала. Ей слишком нравился результат, чтобы озадачивать себя поисками теоретических обоснований.

— Чудная ночь. Не хочешь поплавать?

Рейчел окинула взглядом пустынный пляж, серебристые отсветы на воде. Ночь действительно выдалась чудной. Вчера еще было непривычно холодно, но сегодня вечер был теплым, таким, каким и положено быть летнему вечеру, и мысль о том, чтобы искупаться при луне, показалась Рейчел заманчивой. Но купальных костюмов они с собой не взяли.

Рейчел улыбнулась и вновь окинула взглядом пляж. Сейчас, ночью, они были предоставлены самим себе — днем о таком и мечтать нельзя. Те немногие полицейские, что патрулировали пляж после захода солнца, следили за компаниями подростков, расположившимися в отдалении. В купальнике, как решила Рейчел, не было особой необходимости. Этьен уже видел ее обнаженной. И не раз.

Вместо того чтобы ответить Этьену, Рейчел шаловливо улыбнулась ему и стянула футболку через голову.

— Красиво, — пробормотал Этьен, когда она обнажила грудь.

Его внезапно посерьезневшее выражение лица рассмешило Рейчел, и она, швырнув футболку ему на колени, вскочила на ноги. Сегодня она не стала надевать бюстгальтер. На самом деле в этом предмете туалета она больше не испытывала нужды. Грудь ее были твердыми и задорно торчали, чего раньше никогда не наблюдалось: молекулы позаботились о поддержании их в надлежащей форме. В будущем она сэкономит кучу денег на нижнем белье.

Стоя перед Этьеном, Рейчел расстегнула молнию на джинсах и стянула их. Она почувствовала, что краснеет, но он ведь уже видел ее обнаженной, а кроме того, она знала, что сейчас тело ее безупречно. Действительно, чувствуешь себя куда свободнее, когда знаешь, что твое тело не имеет недостатков.

Легкое прикосновение к ноге заставило ее опустить взгляд. Этьен смотрел на нее снизу вверх, поглаживая ее по чувствительной коже бедра. В глазах его читалось желание. Если она даст ему шанс, то, как догадывалась Рейчел, все кончится тем, что уже через пару минут они будут кататься на песке, слившись в объятиях. Но это Этьен предложил поплавать, и сейчас ей действительно этого хотелось. Она увернулась и, оставив его сидеть рядом с корзинкой, собранной для пикника, побежала к воде.

Ступив в воду, Рейчел испытала своего рода шок. Ночь была теплой, но вода показалась холодной. Однако холод ее не остановил. Рейчел решительно зашагала вперед, а когда вода дошла ей до пояса, нырнула под волну. Она плыла под водой невероятно долго, она и не представляла себе, что способна на такое, и вынырнула на поверхность не от нехватки воздуха, а лишь затем, чтобы оценить, насколько далеко отплыла от берега.

Решив, что должна еще о многом расспросить Бастьена касательно действия молекул, Рейчел повернула к берегу. Она перестала грести и просто ушла под воду. Прислушиваясь к своему состоянию, Рейчел вынуждена была признать, что стала не просто сильнее и быстрее в своих реакциях. Не прилагая почти никаких усилий, она проплыла невероятно большое расстояние.

Справа от себя она заметила темный силуэт. Этьен вынырнул из воды. Рейчел улыбнулась. Волосы его прилипли к голове, и глаза ярко горели. Этьен подплыл ближе.

— Ты красивая, — без улыбки сказал он.

Рейчел опустила глаза. Грудь ее наполовину была скрыта под водой, и серебристый лунный свет придавал коже жемчужный оттенок. Этьен протянул руку, и, взяв Рейчел за руку, потянул к себе. Когда ее грудь коснулась его груди, он перевернулся на спину, увлекая ее за собой. Плавно перебирая ногами в воде, он начал движение к берегу.

Рейчел обняла его за талию, лениво подгребая ногами. Наконец Этьен остановился и встал. Рейчел тоже встала на ноги — вода доходила ей до ключиц, но она едва успела заметить это,

потому что Этьен обнял ее и привлек к себе. Она с радостью подняла к нему лицо, ожидая поцелуя. Он приник к ее губам, и она, скользнув ногами по его ногам, обвилась вокруг его бедер и прогнулась ему навстречу. Тело ее стало на удивление гибким и на удивление легким. Она чувствовала, как ночной воздух холодит ее влажную кожу, она ощущала шелковистую и теплую ласку воды и жар Этьена. Она чувствовала, как в ней горячей волной поднимается страсть.

Они уже несколько раз до этого занимались любовью, и каждый раз Рейчел чувствовала острее, с каждым разом страсть разгоралась в ней все ярче, все неудержимее. Возбуждение, которое Рейчел испытывала сейчас, было почти нестерпимым. Она уже чувствовала раньше нечто подобное: этот голод, это наслаждение, это желание. Но она знала, что на сей раз их страсть обещает подарить обоим нечто большее, нечто лучшее. Их мысли были открыты друг для друга, и его желания соединялись с ее желаниями. Первая волна была такой силы, что Рейчел едва не потеряла сознание.

Она услышала то ли рык, то ли стон, вырвавшийся из горла Этьена, когда она схватила его за голову и, погрузив пальцы в копну волос, царапнула ногтями кожу. Рейчел откликнулась стоном на его стон. Его ощущения эхом отзывались в ней. Подобное чувство было настолько приятным, что она повторила это еще раз, потом еще и лишь затем скользнула руками вниз, по шее, по плечам, царапая его ногтями. Рейчел никогда не думала, что такие простые действия могут быть настолько эротичными, но мышцы ее спины натянулись в унисон его мышцам.

В это время руки Этьена блуждали по ее телу, ласкали спину, бедра и затем, словно чтобы успокоить и расслабить ее, поглаживали ноги. Эта комбинация ласк очень скоро привела Рейчел в чувственный трепет. Она сжала ноги и подалась навстречу Этьену и чуть вверх. Она терлась об него, постанывая от острого желания разрядки.

Помня о том, что всякий раз, занимаясь с ним любовью, она теряла сознание, Рейчел отчаянно хотела остановиться и предложить Этьену вернуться на берег, но для того, чтобы вернуться на берег, надо было прервать поцелуй, а об этом она и думать не желала. Губы Этьена были нужны ей сейчас как воздух. Больше, чем воздух.

«Рейчел...» — Имя прозвучало у нее в голове. Его со стоном выдохнул Этьен, хотя произнести его он не мог, поскольку продолжал ее целовать, не прерываясь ни на секунду. Рейчел не сразу поняла, что они общаются, не прибегая к помощи голосового аппарата, что сейчас, когда их горячие от страсти мысли открыты друг для друга, им не надо говорить, чтобы общаться.

Рейчел вздохнула и попыталась ответить ему тем же манером, но не была уверена в том, что послание дошло до адресата. Она не знала, научилась ли она уже передавать мысли на расстояние. И все же не стала повторять эту мысль вслух, когда он прервал поцелуй и понес ее к берегу. Она была уверена, что он отнесет ее на одеяло, но он остановился, когда они все еще были в воде, и уложил ее на поверхность. Она лежала на спине, согнув ноги. Он схватил ее за ноги и вдруг широко раздвинул их. Рейчел вскрикнула от неожиданности и едва не ушла под воду, инстинктивно отпустив Этьена.

Но плыть ей не пришлось, руки коснулись песка. Она поняла, что они с Этьеном находятся совсем рядом с берегом, на мелководье. Опираясь локтями о дно, она лежала на воде. Этьен, опустившись на колени между ее ногами, склонил голову и прикоснулся к ее плоти языком.

Рейчел вздрогнула, ударив ногами о воду. Брызги полетели во все стороны. Она переживала целый сонм эмоций: шок, стыд и безумное желание избежать его настойчивой ласки, но наслаждение оказалось сильнее всех прочих чувств.

Застонав, она уперлась ногами в его ключицы, используя их как опору. Ноги ее раздвинулись шире, она еще больше раскрылась навстречу ему. Это было... Вообще-то Рейчел никогда не испытывала наслаждения такой интенсивности. Она боялась, что наслаждение может убить ее. Впрочем, как вдруг вспомнила она, в ее нынешнем состоянии умереть от страсти едва ли возможно. Первые волны оргазма пронзили тело, и, как это свойственно волнам, откатились к Этьену, а затем от него вернулись к ней, накопив еще больше силы.

Тихий смешок вернул ее к реальности, когда Этьен снял ноги Рейчел с плеч и накрыл ее своим телом. Спиной она чувствовала мокрый песок. Очевидно, Этьен вытащил ее из воды, и правильно. Она бы утонула, если бы он этого не сделал. Она снова отключилась, и даже сейчас у нее не было сил на то, чтобы встать или даже просто поднять голову. Она и глаза-то открыла с трудом. Рейчел устремила на Этьена затуманенный взгляд.

— Как? Где ты научился? Как? — невнятно пробормотала она.

Этьен усмехнулся и смахнул влажную прядь с ее лица.

— Ты помнишь сад?

Сознание Рейчел оставалось спутанным, так что мыслить ясно она не могла. Но в конечном итоге до нее дошло, о чем говорил Этьен. Да, она смутно помнила то ощущение, что испытывала тогда, когда ласкала и целовала его. Словно была одновременно в своем теле и в его, словно переживала его наслаждение как свое собственное. Очевидно, он испытал сегодня те же ощущения, а потому знал и чувствовал, в каком месте касаться ее, чтобы она взлетела до самых звезд. И вероятно, он взмывал в небеса вместе с ней, подумала Рейчел, вспоминая, что она тогда чувствовала.

— О да, — выдохнула Рейчел, поймав себя на том, что глуповато улыбается. Став вампиршей, она определенно выиграла в смысле секса. Она понемногу открывала все больше плюсов в своем перевоплощении. И почему она так расстроилась вначале? — Ты замечательный.

Этьен улыбнулся в ответ:

— Да. И ты тоже. Мы — отличная пара.

— Да, — со счастливым вздохом сказала она, потянувшись под ним. При этом груди ее оказались в паре дюймов от его губ, и Рейчел усмехнулась, почувствовав, что он снова твердеет. Она уже по собственному опыту знала, что вампиры обладают бесконечной выносливостью. Еще один плюс. Похоже, что число этих плюсов тоже стремится к бесконечности.

Рейчел хрипло рассмеялась и обняла его за шею. Этьен подхватил ее на руки. Он опустился на колени и положил Рейчел на одеяло. Он хотел было распрямиться, но Рейчел крепко держала его за шею. Ему ничего не оставалось, как склониться к ней и поцеловать.

Но поцелуй был краток.

— Еда, — пробормотал он и схватил корзинку.

Рейчел была голодна, но ее голод не имел отношения к еде. И крови ей тоже не хотелось, что было удивительно, ибо с тех пор, как ее перевоплотили, крови ей хотелось почти постоянно. На миг возникла мысль о том, что процесс перевоплощения, по-видимому, близок к завершению, но развить эту мысль ей помешал Этьен, который принялся выкладывать снедь из корзины на

одеяло.

— Клубника? — удивленно спросила она, увидев на одеяле блюдо со спелой красной ягодой.

— Да. Клубника в шоколаде, — с гордой ухмылкой провозгласил он. — Это называется фондю.

Рейчел приподняла бровь, взглянув на бутылку с шоколадным сиропом, которую он поставил на одеяло рядом с клубникой. Когда Этьен закрыл корзину и отставил ее в сторону, Рейчел сказала, стараясь не обидеть его ироничностью тона:

— Я думала, фондю — это горячий шоколад, в который надо опускать клубнику.

Этьен пожал плечами.

— Рейчел, милая, я — мужчина. Пусть мне и триста лет, но я остаюсь мужчиной. Для меня это, — он взял бутылку с шоколадным сиропом и тряхнул ее, — и есть фондю.

Рейчел засмеялась.

Этьен взял ягоду и вылил на нее немного сиропа, после чего сунул клубнику в рот. Затем он полил шоколадным сиропом вторую ягоду и протянул ей. Рейчел засмеялась и открыла рот. Прожевав и проглотив угощение, она покачала головой:

— Впервые вижу, что ты ешь настоящую пищу.

Этьен пожал плечами и усмехнулся:

— Я редко ем. Только по особым случаям. Но не думаю, что корзинка, полная пакетов с кровью, подошла бы для пикника.

Рейчел поморщилась.

— Нет, это было бы совсем не так романтично.

Этьен рассмеялся и предположил:

— Ну может, мы выпили бы всю эту кровь из одного бокала для шампанского.

Рейчел приподняла бровь и улыбнулась. Этьен покачал головой, и оба одновременно сказали:

— Не...

— Ну ладно, вижу, что мне не удастся произвести на тебя впечатление с помощью романтического антуража, — шутливо сказал Этьен. Отставив в сторону клубнику и корзину, он добавил: — Похоже, мне остается рассчитывать только на свою сексуальную мощь.

Рейчел прыснула от смеха.

Этьен опустился на нее сверху и зажал рот поцелуем. Ее смех вскоре сменился стонами наслаждения. Потом она вдруг перевернула Этьена на спину. Ей удалось это сделать лишь потому, что она застала его врасплох. Не желая сдавать позиций, Рейчел быстро вскарабкалась на него сверху. Упираясь ладонями ему в грудь, она смотрела ему в глаза, смеясь над его растерянностью.

— Ничего, что я сверху, а?

Удивленное выражение на лице Этьена уступило место выражению совсем иного свойства. Глаза его горели желанием. Он покачал головой:

— Но теперь, когда ты здесь, что будешь делать?

Рейчел подумала и предложила:

— Может, взнудать тебя, как дикую лошадку?

Глаза у Этьена расширились. Усмехнувшись, он перевернул Рейчел на спину, перехватил запястья и поднял ее руки над головой, удерживая одной рукой. Приподняв бровь и усмехнувшись, он сказал:

— Надо было прихватить с собой наручники.

— Наручники? — взвизгнула Рейчел. — Похоже на извращение.

— Хм. — Этьен опустил голову и взял губами ее сосок, осторожно втянув его в рот. Приподняв голову, он сообщил: — Лет через сто, когда мы устанем от обычного секса, ты заговоришь по-другому. Еще спасибо скажешь.

Рейчел покачала головой. В глазах ее плясали озорные огоньки. Он снова опустил голову к ее груди. Рейчел затаив дыхание смотрела, как он лизнул сосок языком и слегка прикусил его. Она застонала, заметалась под ним, и внезапно в голове всплыли его слова. «Лет через сто, когда мы устанем от обычного секса, ты заговоришь по-другому. Еще мне спасибо скажешь...»

Он действительно думает, что через сто лет они по-прежнему будут любовниками? Он рассчитывает на то, что она будет присутствовать в его жизни еще сто лет? У них не просто проходной роман? Они совсем недолго пробыли вместе, и еще не пришло время интересоваться его намерениями, да и момент сейчас для этого не самый подходящий, но эта мысль не давала ей покоя. Куда это их приведет? Кто она для него? Всего лишь та, которая спасла его жизнь и чью жизнь из благодарности спас он? Всего лишь та, с которой его заставил переспать трюк, подстроенный кузеном?

— Что я делаю не так?

Рейчел растерянно встретилась взглядом с Этьеном.

— Что?

— Твое сознание закрыто для меня, — тихо пояснил он. — Это означает, что ты не возбуждена. Я делаю что-то не так. Что именно?

Рейчел вымученно улыбнулась и покачала головой:

— Все хорошо. Я просто задумалась.

Не дав ему спросить, о чем она задумалась, Рейчел подняла голову и поцеловала его в губы. Она не хотела, чтобы он узнал о ее мыслях. Если даже у него есть планы на их совместное будущее, она не хотела, чтобы он почувствовал себя обязанным раньше времени объявить о своих намерениях. А если никаких намерений у него нет, она предпочла бы не портить этот вечер. Похоже, что жизнь никому не дает никаких гарантий, и вампиры не исключение.

Они занимались любовью еще долго, часов до трех ночи, а потом решили вернуться домой, чтобы подкрепиться. Рейчел уже мысленно называла дом Этьена просто *доми*, поймав себя на этом, поспешила, тоже мысленно, поправиться. Этьен сполоснул в озере блюдо и два высоких бокала для шампанского. Рейчел встряхнула одеяло и сложила его. Они доели и клубнику, и шоколадный сироп, при этом пару раз используя, вместо тарелок, тела друг друга. И тогда Этьен достал шампанское и два бокала. Рейчел любопытно было узнать, как подействует на нее шампанское сейчас, когда она превратилась в вампиршу. Она никогда не могла пить много. Двух бокалов было достаточно, чтобы она свалилась под стол. Как выяснилось, занятия любовью на пляже вызывают жажду, и она смогла одолеть половину принесенной Этьеном бутылки, не почувствовав опьянения.

Этьен уложил чистую посуду в корзину и, распрямившись, протянул руку Рейчел.

Рука об руку они направились к стоянке для автомашин.

Тропинка была узкой, и им пришлось идти по одному. Поскольку Этьен лучше знал дорогу, Рейчел пропустила его вперед. Они уже прошли несколько ярдов по деревянному настилу, когда Этьен остановился, обернулся и сказал:

— Смотри.

Рейчел встала рядом и посмотрела туда, куда он показывал. Она затаила дыхание. В воздухе плыли крохотные, очень яркие огоньки. Множество огней.

— Что это?

— Светлячки.

— Светлячки? — недоверчиво переспросила она и покачала головой. Они были совсем не такими, какими казались ей раньше. Они были гораздо ярче и напоминали звездочки. Трудно поверить, что эти светящиеся огоньки на самом деле — насекомые. Этьен, очевидно, заметил ее недоумение.

— У тебя теперь другое зрение, — пояснил он. — Теперь они кажутся тебе иными, чем до перевоплощения.

— Вот как?.. — Она смотрела на огоньки. Она была так увлечена зрелищем, что едва заметила, как Этьен положил ей руку на плечи и привлек к себе. Они несколько секунд молча смотрели на светлячков. — Красиво, — вздохнув, сказала наконец Рейчел.

— Да, — согласился Этьен и поцеловал ее в лоб. Рейчел взглянула на него, но он уже вновь устремил взгляд на светлячков. Она в молчании смотрела на Этьена, размышляя над тем, что бы это значило. Он целовал ее в порыве страсти, он даже занимался с ней любовью, но этот поцелуй был иным. Это был поцелуй нежности, говорящий о привязанности. Этот жест мог означать, что Этьен испытывает к ней нечто большее, чем желание, и Рейчел поймала себя на том, что ей это нравится. Собственные чувства к нему были ей не до конца ясны и понятны, но она знала, что они не ограничиваются желанием тела. Рейчел нравился Этьен Аржено. Она его уважала и понемногу стала ему доверять. Она начала понимать, что между ними все серьезно, по крайней мере с ее стороны. Но она не знала, что испытывает к ней он, и, честно говоря, нервничала из-за этого.

— Нам пора, — пробормотал Этьен. — Скоро рассвет, а я не принес кровь.

Рейчел кивнула. Они продолжили путь по тропинке, Этьен впереди, она — за ним. На этот раз она даже не пыталась отвести взгляд от его ягодич.

Глава 12

— Ну, я думаю, этот подойдет.

Рейчел с удивлением смотрела на себя в зеркало, а Маргарита поправляла золотистые локоны на ее парике. Рейчел с трудом верилось в то, что парик мог так изменить ее внешность. Она и сама-то с трудом себя узнавала, а уж никто другой ее точно не узнает.

— Да, этот нам подходит, — решила Маргарита, довольно вздохнула и улыбнулась отражению Рейчел. — Теперь ты можешь вместе с Этьеном отправляться на свадьбу Лизианны.

Рейчел справилась с желанием поморщиться. Сегодня она узнала, что Этьен, которому на свадьбе сестры отводилась роль распорядителя, не пришел на генеральную репетицию, которая состоялась накануне вечером, потому что не захотел оставлять Рейчел «одну и без защиты». Рейчел, само собой, расстроилась, узнав об этом. Впрочем, она ничего не знала об этом, пока ей не рассказала Маргарита, которая приехала сегодня к Этьену домой и безапелляционно заявила, что сейчас же поедет с Рейчел выбирать для нее наряд. А еще она сказала, что ей все равно: хоть пожар, хоть потоп, но Этьен должен присутствовать на свадьбе сестры, даже если им придется загримировать Рейчел под козу. Маргарита тут же добавила, что гримировать Рейчел под козу едва ли придется, что она сказала про козу лишь для того, чтобы Этьен и Рейчел поняли, что пропустить столь важное событие она не позволит.

Рейчел едва ли обратила внимание на попытку Маргариты сгладить острые углы, поскольку и сама с осуждением отнеслась к поступку Этьена. Хотя сейчас, глядя на себя в зеркало, Рейчел испытывала немалое облегчение в связи с тем, что маскировать ее под козу действительно не придется.

— Ну, теперь остались только макияж и маникюр, — объявила Маргарита. Довольная, она взглянула на продавщицу, которая подбирала для Рейчел парик. — Где Вики?

— Ждет в своей комнате, — ответила девушка. — Я вас провожу.

— Хорошо. — Маргарита кивнула Рейчел и жестом велела ей отправиться к неизвестной Вики.

Рейчел послушно пошла следом за девушкой. Она не слишком удивилась тому, что Маргарита решила ее сопровождать. Было бы странно, если бы она этого не сделала. Маргарита Аржено была из породы людей, которые предпочитают никому ничего не перепоручать и любят все доводить до конца. Она должна была лично убедиться в том, что все будет сделано на высшем уровне. А почему бы и нет? Рейчел, а следом за ней и Маргарита вошли в небольшую, выдержанную в кремовых тонах комнату.

Если честно, Маргарита взяла бразды правления в свои руки сразу после того, как они покинули дом Этьена. Вначале она повезла Рейчел в свой любимый магазин одежды. Рейчел не пришлось сильно напрягать мозги, чтобы догадаться, почему Маргарита предпочитает приобретать одежду именно у этого дизайнера. Хозяйка магазина готова была пылинки с нее сдувать. словно Маргарита была особой королевской крови. Кроме того, как сразу почувствовала Рейчел, хозяйка магазина тоже была вампиршей. Рейчел не могла объяснить, каким образом она это определила, но в том, что хозяйка салона не человек, а вампир, она

могла поклясться. Похоже, в ней проснулся еще один инстинкт, о котором никто не удосужился ей сообщить. Несомненно, способность отличать людей от себе подобных вампирам жизненно необходима. Теперь и Рейчел знала, что бывает, если случайно укусить другого вампира. Опыт — великая вещь.

Рейчел не роптала, когда помощницы хозяйки салона наряжали ее то в одно платье, то в другое и всякий раз при этом интересовались мнением Маргариты. Мать Этьена настояла на том, что по счетам будет платить она, заявив, что, делая Рейчел этот подарок, она доставляет удовольствие себе лично. Отчего-то Маргарита решила, что по своей воле Рейчел ни за что не пожелала бы присутствовать на таком скучном мероприятии, как свадьба, и согласилась пойти туда лишь потому, что шла навстречу Этьену, чье присутствие было обязательным, и Маргарите, поскольку последняя настаивала на его обязательном присутствии.

Рейчел пыталась возражать, уверяя Маргариту, что сама с радостью заплатит за все, но вовремя сообразила, что она просто не сможет воспользоваться ни банковским счетом, ни кредиткой без того, чтобы полиция не вышла прямо на нее. А это уже грозило катастрофой не ей одной, поскольку контролировать свои зубы Рейчел пока не научилась. Дав себе обещание вернуть Маргарите долг, как только представится возможность, Рейчел сдалась на милость красавицы вампирши. И поскольку все оплачивала, пусть и в долг, Маргарита, Рейчел оставила за ней право решающего слова в отношении того, что надеть на свадьбу.

К счастью, тот наряд, что выбрала для нее мать Этьена, Рейчел и самой понравился больше всего. Сшитое из темно-синего кружевного полотна, с корсетом из темно-синего атласа, платье ниспадало с плеч, эффектно открывая их и подчеркивая теперь безупречную грудь Рейчел. Длинные кружевные рукава плотно облегли руки. Рейчел казалась в нем красавицей, несмотря на то что подол был немного длинноват. К платью прилагались туфли, сделанные из того же атласа. К счастью, каблук оказался нужной высоты: платье чуть касалось пола, но не волочилось по нему.

— Вот, пожалуйста, — сказала девушка, которая подбирала парик, и открыла перед Маргаритой и Рейчел дверь в другую комнату. В ней за столом с многочисленной косметикой сидела молодая дама. Очевидно, она уже ждала их. При появлении клиентки она вскочила и, поздоровавшись с вошедшими, усадила Рейчел и Маргариту за стол. Поскольку Рейчел и Маргарита от чая и кофе отказались, Вики приступила к делу, для начала поинтересовавшись у Рейчел, какой образ она хотела бы создать. Вместо Рейчел ответила Маргарита. Она объяснила Вики, что Рейчел идет на свадьбу, сообщила, какого цвета платье, и высказала свои предпочтения. Работая над лицом Рейчел, Вики не уставала восхищаться безупречной структурой кожи и здоровым цветом лица своей клиентки.

Рейчел слушала комплименты молча. Она смотрела на себя в зеркало и не верила глазам. Она уже успела заметить, что больше не нуждается в косметике, но присмотреться к себе пристальнее у нее до сих пор как-то не получалось. Теперь, глядя на себя в увеличивающее зеркало, Рейчел наконец смогла по достоинству оценить произошедшие с ней перемены. Кожа у нее действительно стала гладкой и нежной. Рейчел дивилась чуду и рассматривала, что сотворили с ее лицом молекулы, рассеянно отвечая на вопросы визажиста и соглашаясь со всем, что бы та ни предложила.

Маргарита предложила прилепить мушку для того, чтобы сделать Рейчел непохожей на себя, и с левой стороны над губой тут же появилась мушка. Это маленькое дополнение вкупе с мастерством Вики и париком изменило Рейчел до неузнаваемости. К тому времени как они вышли из комнаты, Рейчел совершенно преобразилась. Она не могла оторваться от зеркала и в другой комнате, где сделали маникюр ей и Маргарите.

— Ну, приятно было провести время, — заключила Маргарита, когда они вернулись в ее лимузин.

— Да, — согласилась Рейчел. Приятно, когда тебя балуют и прихорашивают, но было немного неловко из-за того, что она не заплатила за это ни цента. — Спасибо.

— Всегда пожалуйста, моя дорогая. И, прошу тебя, перестань себя винить. Я получила не меньше удовольствия, чем ты.

Чувство вины, что испытывала Рейчел, мгновенно испарилось, из чего следовало, что Маргарита в очередной раз проникла в ее сознание и покопалась в нем. Однако, вместо того чтобы осуждать Маргариту за бесцеремонность, Рейчел решила принять этот факт как данность и наслаждаться жизнью. Чувствовать себя виноватой, в конце концов, не слишком приятно.

— Вот мы и на месте.

Рейчел выглянула из окна лимузина, остановившегося напротив незнакомого ей дома. Громадного особняка.

— Где мы? — удивленно спросила она.

— У меня дома, дорогая, — ответила Маргарита. Водитель вышел из машины и, обойдя ее, открыл перед ними дверь. — Этьен придет за нами сюда, и отсюда мы поедem в церковь. А тем временем я решу, какие украшения тебе следует надеть.

— О! — Рейчел вышла из машины следом за Маргаритой. Какие, интересно знать, украшения принято надевать на свадьбу вампиров?

Этьен потянул за узел галстука, затем поправил его, затем вновь раздраженно ослабил узел. Он ненавидел галстуки. И фраки тоже ненавидел. Зачем он только согласился присутствовать на свадебной церемонии? Его любимой одеждой были джинсы и свитера, и, в частности, по этой причине ему нравилось работать дома за компьютером. Ему не приходилось облачаться в деловые костюмы для походов в офис. Нарядиться приходилось только тогда, когда он бывал на совещаниях компании, которая производила и продавала его игры.

Этьен поправил галстук и, вздохнув, принялся мерить шагами гостиную. Пожалуй, галстуки все же приятнее носить, чем шейные платки, которые он вынужден был повязывать на шею, когда был моложе. Еще одной большой головной болью были эти модные веяния, с досадной регулярностью сменявшие друг друга. В начале восемнадцатого века принято было одеваться пышно, хотя эти пижонские наряды выгодно подчеркивали его мускулистые ноги.

Этьен усмехнулся — вообще-то он не считал, что отличается завышенным самомнением, — и услышал в коридоре шаги. Он оглянулся и посмотрел на дверь — шаги были женские, и эта женщина носила высокие каблуки. Он решил, что его мать уже успела переодеться. Она не тратила много времени на то, чтобы навести красоту: то ли сказывались несколько столетий практики, то ли для того, чтобы накраситься, ей не надо было много трудиться, но, сколько Этьен себя помнил, она никогда не заставляла себя ждать подолгу.

Но то была не мать — то была самая потрясающая блондинка, какую Этьен когда-либо встречал за всю свою более чем трехсотлетнюю жизнь. Для того чтобы узнать в этой

блондинке Рейчел, ему понадобилось несколько секунд. Она вошла в комнату летящей походкой — чудное видение в синих шелках и кружеве.

— Твоя мама просила передать тебе, что Лизианна уже почти готова. Еще она сказала, что времени осталось в обрез и что ты должен забрать Грега и Люцерна и отвезти их в церковь.

— Хорошая мысль. — В комнату вошел Бастьен. Рейчел повернулась к нему и улыбнулась. Он улыбнулся в ответ, со сдержанным удивлением окинув ее взглядом. — Ты чудесно выглядишь, Рейчел. Светлые волосы тебе идут не меньше, чем природные — рыжие.

— Спасибо. — Она трогательно покраснела и, обойдя Бастьена, покинула комнату. Этьен смотрел ей вслед. Черт, он так растерялся, что забыл сделать ей комплимент, а этого, как подсказывал ему опыт, женщины никому не прощают.

— Ты — сама любезность, Этьен, — усмехнулся Бастьен. — Можно сказать, старый серебряный язык работает без устали.

Этьен, что-то недовольно пробурчав, опустился в кресло.

Бастьен рассмеялся над растерянностью брата и, подойдя, хлопнул его по плечу.

— Пойдем. Пора выручать Люцерна. Грег уже, наверное, замучил его. Пора усаживать жениха в машину и везти в церковь.

Этьен со вздохом поднялся. Выйдя следом за темноволосым братом из комнаты, он огляделся, надеясь, что увидит в коридоре Рейчел и скажет ей, как потрясающе она выглядит. Но, разумеется, Рейчел там не было. Итак, он упустил шанс. А если жизнь за триста с лишним лет и научила Этьена чему-то, так это тому, что второй шанс судьба дает крайне редко.

— Из них получилась бы славная парочка, но только она любит не его.

Этьен обернулся, оторвав взгляд от танцпола, где его брат Бастьен танцевал с Рейчел, слишком крепко, по мнению Этьена, обнимая ее. С той же хмурой миной Этьен посмотрел на своего кузена Томаса. Томас сейчас тоже взирал на танцпол. Этьен вновь глянул на сладкую парочку, стараясь подавить ревность и обиду.

Церемония прошла без сучка и задоринки, и банкет проходил так же гладко. Застолье закончилось, и веселье было в самом разгаре, но за все это время Этьен не успел ни словом перемолвиться с Рейчел. Ему очень хотелось заглядеть свою оплошность и сказать ей, как красиво она смотрится в этом платье и в этом парике... и не только это. К несчастью, будучи одним из распорядителей церемониала, Этьен вынужден был сидеть за главным столом, рядом с женихом и невестой, тогда как Рейчел усадили за стол вместе с Томасом и Жанной Луизой. Вначале Этьен расстроился из-за этого, но, судя по всему, Рейчел не чувствовала себя брошенной и несчастной — по крайней мере всякий раз, как он поворачивал голову в ее сторону, она выглядела улыбающейся и счастливой и оживленно беседовала о чем-то с соседями по столу. Одним словом, Этьен решил, что она хорошо проводит время. О себе он этого сказать не мог. Этьену было тут смертельно скучно. Ему не терпелось поскорее присоединиться к Рейчел, но, к несчастью, брат оказался проворнее. Как только заиграла музыка и начались танцы, Бастьен тут же подхватил Рейчел и повел танцевать, что, по мнению Этьена, со стороны родного брата было настоящим свинством.

— Они всего-навсего танцуют, Этьен, — сказал Томас. Он едва сдерживал смех.

Этьену не нравилось то, что Томас лезет в его мозги. Кузен здорово действовал ему на нервы. Но, во-первых, Томас развлекал Рейчел во время застолья, и за это Этьен должен быть ему благодарен, а во-вторых, он и сам понимал, что ревнивец всегда смешон. Этьен никак не прокомментировал замечание Томаса, он лишь сказал ему:

— У меня на тебя зуб, кузен.

— Вот как? — Томас даже не счел нужным спрятать ухмылку. — И что я на этот раз сделал не так?

— Напомнить тебе про коктейли «Сладкий экстаз»? — нахмурившись, спросил Этьен. — Зачем ты подложил мне такую свинью?

— Прости, я не понимаю, за что ты на меня сердишься. Я всего лишь немного вам помог — и тебе, и ей. Вам нужен был небольшой толчок, и я его обеспечил, — нисколько не чувствуя себя виноватым, ответил Томас. — И все сработало как надо, верно?

Не дождавшись ответа от Этьена, Томас засмеялся и хлопнул его по спине.

— Не грусти, парень. Уверен, у тебя все получилось бы и без коктейлей. Ты просто немного робел, и я решил тебе помочь.

— Ну а что, если бы она не захотела...

— Нет, парень, эта девочка запала на тебя. — Томас покачал головой. — Даже я — при всей моей безнравственности — едва не покраснел, узнав, о чем она думает.

— В самом деле? — спросил Этьен.

— О да. — Томас широко улыбнулся и приподнял бровь. — Но зачем вспоминать об этом сейчас? Ты ни слова не сказал мне в ту ночь, когда я доставил кровь в твой дом. Что между голубками уже начались раздоры?

— Нет. — Этьен взглянул на Рейчел. Он скользил взглядом по ее телу. Он успел познать это тело, и оттого оно было еще желаннее. Вновь повернувшись к Томасу, Этьен добавил: — Я бы высказал тебе все еще тогда, когда ты принес кровь. Помнишь, в ту ночь, когда дверь случайно захлопнулась, и мы не смогли попасть в дом из сада? Но я был не в том состоянии, чтобы о чем-то говорить.

— Да уж, ты был не в том состоянии, — согласился Томас. — Тебя выпили до дна, во всех смыслах этого выражения. — Томас прыснул от смеха и ушел, оставив Этьена злиться в одиночестве.

— Пора тебе вмешаться.

Этьен обернулся и увидел мать. На ее губах играла нежная улыбка. Он не поторопился выполнить ее указание.

— По-моему, ты счастлива.

— Я счастлива, — согласилась она. — Моя старшая дочь вышла замуж и остепенилась. Наконец-то.

Этьен хмыкнул. Он слышал, как смертные жалуются на то, что их дети тянут со вступлением в

брак. Не хотят обзаводиться семьей и взваливать на себя дополнительную ответственность. Знали бы они, как затягивается этот процесс у вампиров, у них бы язык не повернулся сетовать на беспечность собственных отпрысков.

— Так ты собираешься вмешаться или нет? — спросила Маргарита. — Она хочет, чтобы ты подошел к ней.

— Хочет?

Маргарита сконцентрировалась, улыбнулась и, кивнув, сообщила:

— О да, сынок. Рейчел здесь нравится, и она прекрасно проводит время, но определенно предпочла бы танцевать с тобой. Бастьен тоже об этом знает, и это подавляет его уверенность. Ты должен его спасти.

Этьен вновь устремил взгляд на Рейчел и кивнул:

— Спасибо. — Ни слова больше не говоря, он прошел на танцпол и приблизился к танцующей паре.

— Здравствуй, брат, — мрачно поприветствовал Бастьен подошедшего Этьена и отпустил Рейчел. Галантно поклонившись ей, старший брат покинул танцпол.

— Привет, — тихо сказала Рейчел.

— Привет.

Этьен раскинул руки и облегченно выдохнул, когда она шагнула в его объятия. Она была словно создана для него. Он знал это. За три с лишним столетия ни с одной женщиной Этьен не чувствовал себя так хорошо. Он сделал правильный выбор, перевоплотив Рейчел.

— Ты выглядишь потрясающе, — пробормотал он ей на ухо. — Я за всю свою жизнь не видел женщины красивее.

Он заметил, что она покраснела перед тем, как, прижавшись губами к его уху, сказать:

— Мне трудно в это поверить, Этьен. Ты повидал многих женщин.

— Но ни одна не казалась мне такой красивой, — совершенно серьезно заверил ее Этьен. — Даже в обличье блондинки.

Рейчел перестала танцевать и посмотрела ему в глаза, словно сомневалась в его искренности. Нежно улыгнувшись, она сказала:

— Спасибо. — А затем, усмехнувшись, добавила: — Ты и сам отлично выглядишь.

— Ты так думаешь? — спросил Этьен.

— О да, — заверила его Рейчел. — Ты очень хорош собой. И чертовски сексуален, правда. У тебя глаза с огоньком и озорная улыбка, а еще ты очень умен. Я всегда испытывала слабость к умным мужчинам, Этьен.

— Да? — Он усмехнулся. — Тебе нравятся умные парни, так?

— Да! — с шаловливой улыбкой кивнула она. — Ум меня возбуждает.

— Правда? — Этьен приподнял брови и загадочно улыбнулся. — Ономатопея. [1]

Рейчел в недоумении заморгала.

— Энкефалин.

Недоумение Рейчел росло. Что это с ним? Она была медиком по образованию, так что ей было известно, что энкефалин — вещество, близкое к морфину, которое можно обнаружить в мозгу и которое, как полагают, управляет реакцией организма на боль. Но Рейчел не могла понять, почему он произнес это слово. Не успела она спросить его об этом, как он добавил:

— Оксюморон. [2]

— Э-э... Что ты делаешь? — спросила она.

— Пытаюсь произвести на тебя впечатление своим умом и умением без запинки произносить трудные слова. — Он усмехнулся. — Я тебя уже возбудил?

Рейчел громко расхохоталась. В их сторону устремились удивленные взгляды.

Этьен, улыбнувшись, дал понять остальным гостям, что все в порядке, а затем вновь обратился к Рейчел, состроив недовольную гримасу:

— Девушка не должна смеяться над парнем, который пытается за ней приударить.

— Теперь это так называется? — спросила она.

— Да. У меня получается?

Рейчел тихо засмеялась и прижалась головой к его плечу.

— Не уверена. Возможно. Почему бы тебе не попытать счастья с еще парочкой сложных слов?

— Ты хочешь еще? — Он крепко сжал ее в объятиях. — Хм... Дай подумать. Баснословный. Лесная завирушка.

— Что это? — Первое слово, которое она не знала.

— Лесной воробей.

— А...

— Мне продолжить? — спросил он.

— Прощу, не надо.

И Рейчел, и Этьен замерли, услышав эти слова из уст Люцерна. Тон его был сухим и требовательным. Старший брат Этьена стоял возле них, и лицо его было мрачным и словно сведенным гримасой боли.

— Меня прислали, чтобы сообщить вам, что дядя Люсьен хочет переговорить с Рейчел.

Заметив, как напрягся Этьен, Рейчел с любопытством спросила:

— У тебя есть дядя?

— Да. — Он сделал решительный вдох. — Злобный и грубый старикан.

— Возможно, да. Но он является главой клана, — прокомментировал Люцерн. — И хочет поговорить с Рейчел.

— И он всегда получает то, что хочет? — попробовала угадать Рейчел.

— Боюсь, что так, — виновато сказал Этьен. Он положил руку ей на плечо, словно хотел защитить от невидимого врага.

Рейчел улыбнулась:

— Со мной все будет хорошо, Этьен. Я умею ладить с людьми.

— Дядя Люсьен не «люди», — мрачно сказал Этьен. Но, убрав руку с ее плеча, он взял Рейчел под локоть и повел через танцпол. Люцерн шел по другую руку.

Рейчел улыбнулась. Они оба пытались продемонстрировать ей, что на них можно положиться. Она чувствовала себя под мощной защитой, направляясь к главе клана. И все же она полагала, что не нуждается в такой опеке. Рейчел не кривила душой, когда говорила, что умеет находить с людьми общий язык. Она была вполне уверена в том, что отлично справится и без провожатых. Она поставит на место этого мерзкого старика. Она продолжала так думать до того самого мгновения, как ее подвели к красивому блондину, что сидел за столом рядом с матерью Этьена.

Если что в конечном счете и поколебало самоуверенность Рейчел, так это лицо Маргариты — напряженное и тревожное. Рейчел никогда раньше не видела ее такой и сочла это недобрым знаком. Расправив плечи, Рейчел изобразила вежливую улыбку, посмотрев на мужчину, который предположительно приходился Этьену дядей.

Люсьен Аржено был очень интересным мужчиной. Пожалуй, самым представительным из всех мужчин, присутствовавших на свадьбе. Платиновый блондин с идеально правильными чертами лица был красив, как может быть красива мраморная статуя греческого бога. Но во взгляде, устремленном на Рейчел, был лишь арктический холод и ни намек на дружелюбие. Если этот человек и испытывал в своей жизни любовь или привязанность к кому бы то ни было, то эмоции эти умерли много лет назад. Глаза Люсьена казались бездонными черными ямами.

Рейчел выдержала его взгляд. Она молча ждала, когда Люсьен поздоровается с ней, но так и не дождалась. Он обошелся без вежливых прелюдий, и она очень быстро поняла почему. Он читал ее мысли. «Читал», пожалуй, слишком вежливое слово для описания того, что делал Люсьен: он беззастенчиво копался в ее голове, не думая щадить ее чувства. Рейчел физически ощущала его присутствие у себя в голове, и чувство это было не из приятных: словно ее мысли грубо ворошили кочергой. Впрочем, Люсьену было все равно, как она к этому относится.

— Ты с ней еще не говорил. — Первые слова Люсьена были обращены к Этьену, хотя смотрел он при этом на Рейчел.

— Нет, — так же холодно признался Этьен.

— Ты не хотел ее злить, — продолжал Люсьен. — Ты пытался склонить ее на свою сторону в надежде, что она уступит твоим желаниям.

Рейчел вздрогнула, быстро перевела взгляд на Этьена, но лицо его стало непроницаемым как маска. Он тем не менее ничего не пытался отрицать, и Рейчел почувствовала, что хорошее настроение после прекрасно проведенного вечера утекает из нее, как воздух из проколотого шарика. Неужели все, что между ними произошло, было для Этьена лишь средством? Преследовало одну лишь цель?

— Теперь вы одна из нас.

Рейчел быстро перевела взгляд на Люсьена. Эти слова были предназначены ей, и она угрюмо кивнула:

— Да, верно.

— Если вы хотите оставаться одной из нас, придется действовать в соответствии с интересами клана, — сообщил Люсьен.

— В самом деле? — ехидно переспросила она. — А если я откажусь?

— Смерть — единственное избавление от обязательств.

— Это угроза?

— Это констатация факта. Вам сделали подарок. Если вы принимаете его, то действуйте в соответствии с нашими законами.

— Или? — Она прищурилась.

— Или вас будут рассматривать как угрозу благополучию клана.

— И устранят?

— Если будет необходимо. — Он произнес это без сожалений и без намека на чувство вины. Тем же тоном он мог бы сообщить о том, что солнце встает утром. И от этого сказанное им прозвучало совсем жутко.

— Понимаю, — медленно проговорила Рейчел и спросила: — И что от меня требуется?

Маргарита вдруг положила руку на плечо Люсьена, и Рейчел поняла, хотя слышать она ничего не могла, что между ними происходит диалог. Что бы там ни сказала Люсьену мать Этьена, похоже, она смогла его убедить. Люсьен Аржено кивнул и объявил:

— Об этом вам расскажет Этьен. И если вы понимаете, что для вас хорошо и что плохо, вы прислушаетесь к его словам.

— Вот вы где!

Рейчел вздрогнула, услышав жизнерадостный возглас. И тут же рядом с Люсьеном появилась стройная блондинка и принялась гладить его по плечу и мурлыкать, как кошка.

— Лизианна, — сказала блондинка, — надо было раньше рассказать нам, что в вашей семье такие интересные мужчины. Твои братья — настоящие красавцы, а кузен так просто душа!

Рейчел удивилась, услышав, что блондинка назвала Люсьена кузеном Лизианны, хотя, насколько Рейчел было известно, Люсьен приходится Лизианне дядей. Но тут она вспомнила,

что на свадьбе всех старших родственников Аржено называли кузенами и кузинами, очевидно, для того, чтобы скрыть их возраст от родственников Грегори. Для клана Хьюитт все Аржено были представлены лишь младшим поколением, словно никого из старших родственников не остаюсь в живых.

Рейчел не особенно удивлялась тому, что одинокие женщины клана Хьюитт самым беззастенчивым образом увивались за мужчинами Аржено.

— Я выросла среди них, Дина, и так привыкла к их красоте, что едва ее замечаю. Я вижу их красоту лишь тогда, когда они ведут себя как бессердечные ублюдки.

Рейчел оглянулась и увидела, что и Лизианна с мужем, и Бастьен стояли у нее за спиной. Она не слышала, как они подошли. Лицо невесты исказилось от ярости. Лизианне не нравилось то, что проделывал ее дядя, и она не постеснялась продемонстрировать свое отношение к этому.

— Пойдем, — пробормотал Этьен, воспользовавшись замешательством, чтобы увести Рейчел.

вернуться

1

Ономатопея — звукоподражание; звукоподражательное слово.

вернуться

2

Оксюморон — сочетание противоположных по значению слов.

Она двигалась молча, а голова шла кругом. Этьен ухаживал за ней только для того, чтобы чего-то от нее добиться. Эта мысль не выходила у нее из головы все время, пока Этьен вел ее через зал к выходу. Больше всего Рейчел не нравилась роль марионетки.

Этьен открыл перед ней дверь машины. Рейчел пристегнула ремень, ожидая, пока Этьен обойдет автомобиль и сядет в водительское кресло. Она не произнесла ни слова и тогда, когда он завел двигатель и тронулся с места.

Разумеется, они ехали к нему домой, чтобы обсудить то, что она должна была сделать для клана. Рейчел прекрасно это понимала. А еще она понимала, что разговор им предстоял не самый приятный. Очень трудный разговор. И даже если она страшилась этого разговора, Люсьен Аржено ясно дал понять, что избежать его не удастся. Но у нее были свои принципы, и поступаться ими Рейчел не собиралась. У нее могут отнять жизнь, но не достоинство.

Впрочем, даже если ей сохранят жизнь, сердце ее едва ли уцелеет.

Этьен всю дорогу до дома молча проклинал своего дядю. Люсьен всегда отличался безжалостностью. Остальные члены семьи не раз задумывались, есть ли у него сердце, но сегодня они получили ответ на этот вопрос. Если Этьену удастся после сегодняшнего сохранить отношения с Рейчел, то это будет настоящее чудо. Люсьен очень и очень осложнил ему жизнь.

К несчастью, Этьен сам был во всем этом виноват и знал об этом. Если бы он раньше заговорил с Рейчел о Пауке, то не возникли бы проблемы. Но теперь ему предстояло убедить ее заявить в полицию о похищении. Не заставить ее солгать, а именно убедить, опираясь на доводы рассудка. Она должна понять, что, поступая так, она никому не причиняет зла, а совсем наоборот — помогает решить проблему, так сказать, малой кровью. Этьен всегда отдавал себе отчет в том, что уговорить ее солгать будет непросто, но стократ труднее сделать это сейчас, когда Рейчел кипела от ярости. Достучаться до ее сознания в этом состоянии гораздо сложнее. А он знал, что она в ярости. Когда Рейчел пребывала в обычном расположении духа, Этьен не мог читать ее мысли, но сильные чувства открывали для него ее сознание, и не только в момент сексуальной страсти. Сейчас Рейчел транслировала ему свой гнев, словно радиостанция, работающая на полную мощность.

Этьен припарковал машину у подъезда и отключил двигатель. Он не торопился выходить из салона, ожидая, пока Рейчел отстегнет ремень безопасности. Рейчел, видя, что он не собирается покидать машину, ждала объяснений. Можно было бы предположить, что она проявляет терпение, но он слишком хорошо знал, о чем она сейчас думает.

— Я спал с тобой не для того, чтобы убедить тебя сделать то, чего хотели все мы, — сказал он наконец, поскольку громкость трансляции, похоже, достигла критического уровня.

— Тогда для чего ты спал со мной?

Ее спокойный тон несколько не обманул Этьена. Она ему не верила и была в ярости. Этьен молча думал над тем, как ответить на ее вопрос. Так для чего он спал с ней? Самый глупый вопрос из тех, что может задать женщина. Но возможно, адресованный обычному мужчине, этот вопрос не был таким уж глупым. Обычный мужчина мог бы ответить: потому что... а почему бы и нет, ведь ты сама этого хотела! Но Этьен давно перерос ту стадию, на которой он мог спать с любой женщиной. Увы, секс, как и еда, с годами утратил для него вкус. Вначале разнообразие возбуждало, но потом осталась только скука. Вернее, так было до встречи с Рейчел. А потом аппетит вернулся, и Этьен удивился: с чего бы?

Одних лишь воспоминаний об их с ней страстных объятиях хватало для того, чтобы возбудиться. Черт, он и сейчас уже был тверд как камень. Но как объяснить ей это так, чтобы она ему поверила? Он посмотрел на свои колени, потом на Рейчел, и его посетило вдохновение. Этьен взял ее за руку и положил ее ладонь на свои брюки.

— Потому что ты меня возбуждаешь.

Рейчел вырвала руку, словно обожглась, и выскочила из машины.

— Ладно, возможно, это был не самый лучший аргумент, — пробормотал Этьен.

Рейчел хлопнула дверью. Очевидно, за триста с лишним лет существования он так и не научился понимать женщин.

Глава 13

— Подожди! — Этьен захлопнул дверцу машины и бросился следом за Рейчел к парадной двери дома.

— Даже не смей мне ничего говорить, — бросила она через плечо.

Да. Она была на взводе. Этьен схватил ее за плечи и развернул к себе лицом.

— Ты не дала мне договорить.

— Договорить? — эхом откликнулась она. — Что тут договаривать? Я все поняла. Я тебя возбуждаю. Но у мужчин эрекция возникает по любому поводу. Я слышала рассказы своих коллег-мужчин. «Закрой глаза, и они все становятся как Мэрилин Монро, верно?» — Она ударила кулаком о дверь. — Сейчас же открой эту проклятую дверь!

Решив, что будет лучше, если они закончат этот разговор в доме, Этьен достал ключи и быстро отпер дверь. Рейчел немедленно распахнула ее.

— Рейчел, — предпринял он очередную попытку, когда они зашли в дом, — дело не в этом. Возможно, когда-то все так и было, но это было очень давно. Я... Куда ты мчишься?

Она бросилась к лестнице, даже не потрудившись ответить ему. В одно мгновение Рейчел оказалась наверху. Этьен бросился за ней. Он злился на себя за то, что не может внятно ей все объяснить.

— Послушай, было время, когда я готов был спать с любой женщиной, — признался он, идя следом за ней по коридору. — Но я ни с кем не спал уже тридцать лет до твоего появления. Секс перестал меня интересовать. А ты все изменила.

— Рада, что угодила.

Этьен болезненно поморщился. У Рейчел язык острее бритвы. И ему это нравилось.

— Послушай, я... Что ты делаешь?

— А ты как думаешь? — со зловещей любезностью спросила она и принялась швырять свои вещи в сумку.

— Похоже, ты упаковываешь вещи.

— Угадал. Ты такой умный. Как насчет сложных слов? Не хочешь подбросить еще парочку? Может, тебе удастся произвести на меня впечатление?

И как ему могло прийти в голову, что ее острый язык — это прекрасно? Этьен разозлился.

— Ты никуда не пойдешь! Ты должна меня выслушать. И еще нам надо обсудить, как быть с Пауком.

— Ага! — Она обернулась к нему со злорадным удовлетворением. — Я знала, что все дело в нем, в Пауке! Ты хочешь, чтобы я солгала, чтобы я заявила, что он меня похитил.

— Это было бы лучшим решением проблемы, — спокойно и серьезно сказал он.

Рейчел презрительно фыркнула.

— Ты хочешь сказать, что такое решение больше всего устроило бы твоих родственников. Но он меня не похищал. Он даже не пытался меня убить. Я просто случайно попала под его топор.

— Он опасен, Рейчел.

— О, умоляю! Твой дядя только что пригрозил, что уничтожит меня. Он мог бы уничтожить Паука как нечего делать.

— Да, мог бы, — согласился Этьен. — Но в моей семье к насилию прибегают только в самом крайнем случае. И сейчас убивать Паука нет необходимости, ибо незамысловатая ложь сохранит ему жизнь и здоровье, к тому же при этом он будет сидеть под замком, и не сможет никому угрожать. Или ты бы предпочла, чтобы его убили?

Он почувствовал удовлетворение, когда лицо ее приняло виноватое выражение. Он начал набирать очки.

Браво.

— Я не могу лгать, Этьен. Понимаешь, буквально — не могу. Если я говорю неправду, у меня начинается нервный тик.

— Хотя бы попытайся. В твоих руках жизнь этого человека. Ты можешь солгать и спасти ему шкуру — или отказаться, но тем самым приговорить его к смерти.

— Теперь ты хочешь возложить на меня ответственность за его жизнь? — воскликнула Рейчел. — Словно это я во всем виновата? В следующий раз ты обвинишь меня в том, что из-за меня случился Армагеддон.

— Ну, если ты доживешь до этого, то, вполне возможно, станешь его причиной, — бросил он в ответ.

— Вот как! — Она отвернулась и швырнула в сумку еще пару вещей. — Ты — само очарование. Удивляюсь, как это тебе не удалось уломать меня раньше.

— Я никогда не просил тебя выполнять мои желания, — сказал Этьен и раздраженно провел рукой по волосам. — Хочешь знать почему? Я не хотел разрушать то, что между нами было.

Этой фразой ему удалось привлечь к себе внимание Рейчел. Она перестала укладывать вещи в сумку и, обернувшись, спросила:

— Что?

— Ты нравишься мне, Рейчел. И я хочу тебя. Постоянно, — добавил он сухо. — Я спал с тобой не для того, чтобы заставить тебя солгать про Паука. На самом деле наши... отношения и послужили причиной того, что я все время откладывал решение вопроса с Пауком. Мои родственники постоянно меня к этому подталкивали. Бастьен как-то раз проговорился об этом при тебе, в ту ночь, когда захлопнулась дверь и мы остались в саду. Но я не мог. Я не хотел. Я все откладывал разговор. К несчастью, я дотянул до того, что Люсьен обо всем узнал, и теперь дело приняло очень серьезный оборот.

Рейчел переминалась с ноги на ногу. Она отчетливо помнила, как Бастьен спросил у Этьена, не говорил ли он с ней о... Бастьен так и не закончил предложения, Этьен перебил брата, заверив его, что непременно поговорит. Но так и не заговорил с ней о Пауке. Ни в тот день, ни позже. Возможно, Этьен говорил правду. Ей от всего сердца хотелось верить в то, что она ему небезразлична, но в голове была такая каша, что Рейчел не знала, что и думать. Она чувствовала, что ей надо побыть вдали от него, чтобы разобраться в себе. Его близость оказывала на нее весьма неприятный побочный эффект — лишала способности мыслить здраво.

Этьен еще сильнее спутал ее мысли, нежно поцеловав в губы.

— Не думаю, что когда-нибудь смогу оставаться рядом с тобой спокойным, Рейчел. Ты будоражишь мою кровь так, как это до сих пор не удавалось ни одной женщине за все триста с лишним лет. Ты будишь во мне голод. Ты красивая.

Он заключил ее в объятия, и Рейчел не смогла ему сопротивляться. Она подумает обо всем утром, сказала она себе и ответила на его поцелуй. Утро вечера мудренее.

Этьен был красавцем, и Рейчел знала об этом с самого начала, но все же не могла отказать себе в удовольствии при неярком свете, струящемся из ванной комнаты, вволю полюбоваться им, спящим рядом.

Этьен почти всю ночь любил ее. Рейчел, как обычно, отключилась на самом пике, но из-за терзавших ее мыслей долго не спала. Ее всегда мучила бессонница, когда на душе было беспокойно. Сейчас было десять утра, спать совсем не хотелось, и на душе было муторно.

Он сказал, что она ему нравится и что он к ней по-настоящему привязался. В то, что она ему нравится, она готова была поверить — люди, как правило, находили ее приятной. Но насколько сильно он к ней привязался? Действительно ли он находит ее красивой и желанной? Она вздохнула, перевернулась на спину и уставилась в потолок. Зеркало говорило ей, что благодаря перевоплощению она выглядит лучше, чем когда бы то ни было, но в глубине души она себя привлекательной не считала.

В школе Рейчел долго была выше всех других девочек. Худую и долговязую, ее дразнили «морковкой», и никто не приглашал ее на свидания. Ее жених Стивен был первым парнем, обратившим на нее внимание, и стал ее первым мужчиной, и то он появился у нее только тогда, когда она поступила в университет. С ним она наконец почувствовала себя привлекательной и желанной, и так продолжалось до того момента, пока она не застала его в постели с соседкой по комнате.

С тех пор отношения с противоположным полом у нее не ладились. Отчасти, конечно, из-за ночных смен, но лишь отчасти. Нет, Рейчел совсем не была уверена в своей привлекательности. Последние несколько недель она жила как в сказке: словно по волшебству сбылась ее мечта, и по-настоящему красивый, сексуальный парень обратил на нее внимание. Но в сказку поверить трудно, и куда легче верилось в то, что все эти знаки внимания он оказывал ей лишь затем, чтобы добиться от нее того, чего он хотел с самого начала.

Этьен вздохнул и пошевелился во сне. Она скользнула взглядом по его обнаженному телу. Даже сейчас, глядя на него, она не могла думать ясно. Она должна какое-то время побыть вдали от него. Черт, может, ей надо сходить к психотерапевту?

Рейчел не хотелось уходить. Но иного выхода не было. С тяжким вздохом она соскользнула с кровати и принялась собирать одежду. Надо пойти прогуляться в саду. Прогулка в неурочное время вынудит ее принять больше крови, чем обычно, но теперь, когда Рейчел научилась пить кровь через соломинку, с этим проблем не возникало.

Она предпочла бы вернуться к себе домой. Дом был ее убежищем, местом, где она, укрывшись от внешнего мира, всегда умела привести в порядок мысли. Еще ей бы хотелось повидаться с близкими или хотя бы позвонить им, чтобы они не волновались за нее, но рисковать она не решалась. Вначале надо выработать план действий.

Рейчел сумела собрать одежду и проскользнуть в ванную, не разбудив Этьена. Закрыв за собой дверь, она немного успокоилась и торопливо оделась. Потом провела щеткой по волосам, умылась и посмотрела на свое отражение в зеркале.

— Меня похитил Паук, — сказала она, глядя в зеркало. Губы тут же скривились в нечто среднее между гримасой и ухмылкой. И в горле встал нервный смешок.

Рейчел расстроилась. Она никогда не умела лгать. Временами это обстоятельство доставляло ей неудобство, но вообще-то без вранья жить было проще. Тот, кто никогда не лжет, не рискует оказаться разоблаченным. Честность — действительно лучшая политика. Еще ребенком она усвоила эту простую истину. Рейчел всегда в это верила. Но сейчас, столкнувшись с проблемой по имени Паук, она невольно соглашалась с Этьеном в том, что ложь была бы удачным решением для всех заинтересованных лиц. Включая самого Паука.

Рейчел подошла к двери, ведущей из ванной в спальню, и открыла ее. Взгляд ее тут же упал на кровать. Этьен лежал в той же позе. Улыбнувшись и подумав, как обворожительно он выглядит с растрепанными волосами, обнаженной грудью и сбившимися на талии простынями, Рейчел выключила свет в ванной и на цыпочках вошла в комнату, а оттуда шагнула к двери, ведущей в коридор.

Она чувствовала себя воровкой, крадась по коридору. Неслышно ступая, она спустилась вниз. Рейчел успела добраться до двери на кухню, когда услышала тихий скрип — так скрипит доска, которую пытаются отодернуть от забора. Остановившись на пороге кухни, Рейчел огляделась. Через мгновение она заметила движение за окном и замерла, как самка оленя, ослепленная фарами автомобиля. Оконная рама была поднята, и кто-то как раз сейчас лез в окно. Этот кто-то успел занести ногу и вот-вот пролезет в дом целиком!

Ее словно обдало жаром от впрыска адреналина, Рейчел по наитию метнулась в первое попавшееся укрытие — в кладовку. Она уже прикрывала за собой дверь, стараясь не шуметь, когда до нее дошел весь ужас происходящего. Но только в тот момент, когда она почувствовала себя в относительной безопасности, мозги ее заработали в нормальном режиме — она, Рейчел Гаррет, вампирша со сверхъестественными способностями, прячется от какого-то заурядного вора.

Рейчел почувствовала, как страх покидает ее, утекает, как вода из стакана. Что она, черт возьми, делает? Она вампирша! Она способна справиться с этим кретином. Да она прочит его так, что тот всю жизнь помнить будет! Рейчел весело улыбнулась. Она приоткрыла дверь, и тут взломщик распрямылся, и Рейчел увидела его лицо. И тут же узнала. То был мужчина из морга — одетый в хаки маньяк, который пытался отсечь Этьену голову. Паук.

И этого было достаточно, чтобы она вновь закрыла дверь. То был не обычный взломщик, то был человек, который ненавидел Этьена и его семью. Он кое-что знал о вампирах, а главное, знал о том оружии, которое может убить вампира. И умел им пользоваться. И, как вдруг с ужасом осознала Рейчел, явился сюда именно для того, чтобы убить вампира. Ее вампира. Этьена Аржено. Ее вновь охватила паника, и несколько драгоценных секунд Рейчел потратила на то, чтобы успокоиться и решить, что делать дальше. Прогулку по саду определенно придется отложить. Надо бежать наверх и предупредить Этьена. И делать это надо быстро: пока Паук не оказался там первым.

Слишком поздно. Рейчел поняла это, когда Паук проскользнул мимо нее. Придется отправиться следом.

Рейчел услышала, как скрипнули ступени — знак того, что она может безбоязненно покинуть свое убежище. Когда она вышла в коридор, он отчего-то показался ей темнее, чем за пару секунд до этого. Солнце, однако, светило по-прежнему ярко, и пылинки плясали в лучах, бьющих в окна. Она вдруг почувствовала себя одной из этих пылинок.

Борясь со страхом, она уже двинулась в погоню за Пауком, но тут вспомнила, что неплохо было бы запастись оружием. В чулане хранились веники и швабра — ничего более подходящего на глаза не попало. Рейчел подумала о том, чтобы забежать на кухню и прихватить нож, но побоялась, что упустит время. Паук наверняка вооружен до зубов — она видела его внушительный арсенал в морге. Тогда при нем было ружье, нож с таким длинным лезвием, что вполне мог сойти за меч, и еще немало всяких убийственных приспособлений. Если она хочет играть с ним на равных, то следует вооружиться по крайней мере огнеметом.

Схватив швабру — хотя бы древко у нее было прочное, — Рейчел бросилась к лестнице.

В коридоре наверху никого не было — дурной знак. Рейчел не знала, где сейчас Паук — в комнате Этьена или где-нибудь еще, вне поля ее зрения. Убийца в любой момент мог появиться у нее за спиной и застать ее врасплох.

Молясь о том, чтобы он зашел в какую-нибудь другую комнату и не выходил оттуда, пока она не доберется до спальни Этьена и не предупредит его, Рейчел, обмирая от страха, на цыпочках пошла по коридору. У двери в спальню Этьена она остановилась, оглянулась, окинула взглядом пустой коридор и открыла дверь. Она оказалась там как раз в тот момент, когда Паук занес над Этьеном кол. Рейчел не придумала ничего лучше, чем закричать во все горло. Ни разу в жизни она не издавала такого оглушительного вопля. И, закричав, бросилась к Этьену.

Паук замер, растерянно оглянулся, увидел Рейчел со шваброй и мгновенно обернулся к Этьену, который, проснувшись, воскликнул:

— Что?! Что такое?!

И, к ужасу Рейчел, Паук вонзил в Этьена кол.

Рейчел испустила гневный вопль. Он возник где-то там, внутри, в месте, о существовании которого она даже не подозревала. Она словно со стороны услышала этот вопль, больше похожий на рык льва, и, размахнувшись, ударила Паука шваброй по затылку. К несчастью, он вовремя среагировал и успел пригнуться.

Рейчел вложила в этот удар столько силы, что потеряла равновесие. Паук тут же набросился на нее. Он ударил ее головой в живот и едва не вышиб из нее дух. Она попятилась и, оступившись, упала на ковер, где и получила второй удар.

Паук приставил к горлу Рейчел свой длинный, острый как бритва нож.

— Эй, потише, а не то я отрежу тебе голову! — прошипел он.

Рейчел замерла. Она могла пережить множество травм, но обезглавливание в их число не входило.

Они, тяжело дыша, смотрели друг на друга, но тут их внимание привлекло движение на кровати. Этьен был повержен, но со счетов его списывать не стоило. Крик Рейчел все же сделал свое дело, и Паук промахнулся. Этьен уже сидел, и кол торчал из его груди в дюйме от сердца. Рейчел едва не всхлипнула от радости, увидев, как Этьен вытаскивает страшное орудие

из своей груди.

Паук не разделял ее радости. Он выругался и рявкнул:

— И ты замри, Аржено!

Этьен, поколебавшись, опустился на кровать. Ситуация была патовой.

— Вот черт, — сказала Рейчел, осознав, что Паук имеет явное преимущество. Гордиться ей явно было нечем. Ей было стыдно за себя, за свою беспомощность. Оказывается, даже будучи вампиршей, драться все равно надо учиться.

— И что ты теперь намерен делать, Паук? — спросил Этьен. Выглядел он уже лучше. Как догадывалась Рейчел, микромолекулы работали как заведенные, устраняя нанесенные повреждения. Плохо то, что ему сейчас понадобится кровь — много крови. Впрочем, для того, кого только что проткнули колом и чья подруга была в руках у маньяка, который приставил к ее горлу нож, Этьен выглядел совсем неплохо. Могла ли она считать себя его подругой? Считается ли тот факт, что они спят вместе, достаточным основанием для того, чтобы считать себя его близкой подругой? Или он считал ее... Стоп, довольно, приказала она себе. Сейчас не время анализировать подобные вопросы.

— Если ты отрежешь ей голову, то потеряешь свой щит, — продолжил Этьен.

Паук молчал, но нож прижался к ее горлу еще сильнее. Замешательство на лице Паука боролось с неуверенностью.

— Я терпел тебя, Паук, в основном потому, что меня развлекали твои штучки. Но теперь, похоже, мне все это начинает надоедать. Предлагаю уйти по-хорошему и больше никогда не возвращаться. В противном случае ты вынудишь меня положить конец нашим маленьким играм. Навсегда.

Рейчел была потрясена — ее любовник сидел с зияющей раной в груди и при этом говорил вполне разумно и угрожающе. Она взглянула на Паука, чтобы понять, впечатлило ли его такое поведение Этьена, и с радостью обнаружила, что у того по лбу стекает капелька пота. Плохо только, что она не знала, к чему приведет это оказанное на Паука впечатление: к хорошему концу или плохому.

— Встань.

Рейчел поднялась на ноги. Она чувствовала сталь ножа кожей и ни на миг не могла забыть о смертельной угрозе. Рейчел подумала о том, чтобы выкинуть какой-нибудь фортель ногами и вырваться, но неудачная попытка спасти Этьену жизнь поколебала ее уверенность в собственных силах. Она боялась, что снова все испортит.

Как только Рейчел поднялась, Паук спрятался у нее за спиной, используя ее как щит.

— Не подходи! — приказал Паук Этьену. Голос его сорвался на истерической ноте — Паук боялся, да еще как. Не сказать, чтобы Рейчел это было на руку. Она чувствовала его страх — чуяла запах его страха. Она не знала, каким образом распознает этот запах — очевидно, это еще одна вампирская способность. Большинство хищников обладают этой способностью — собаки чуют страх, да и кошки тоже. Наверное, микромолекулы усиливают качества, наиболее полезные для своих носителей.

— Отпусти ее, — приказал Этьен.

— Не подходи. — Паук начал пятиться, увлекая за собой Рейчел.

— Отпусти ее!

— Не подходи, а не то я отрежу ей голову, — предупредил Паук.

— Прекрати. Это ты виноват в том, что мне пришлось сделать из нее вампира. Она бы умерла от той раны, что ты нанес ей, если бы я не превратил ее в одну из нас.

Паук замер. Рейчел затаила дыхание. Охотник за вампирами окинул ее взглядом.

— Ты — врач из той больницы. — В голосе его слышалось удивление. Наверное, в тот момент она выглядела несколько хуже, чем сейчас, — тогда она только что оправилась от гриппа, была бледной и едва держалась на ногах. Рейчел заметила виноватое выражение на лице Паука и на мгновение поверила в то, что все может закончиться не слишком плохо. — Мне действительно жаль, что я ударил тебя топором, но тебе не надо было вставать между нами. Я пытался объяснить, что он — вампир.

— Отпусти ее, — повторил Этьен.

Рейчел почувствовала, как надежда покидает ее, когда Паук напряженно застыл. Выражение его лица стало еще более злобным, и он еще крепче прижал лезвие к ее горлу. Очевидно, он считал, что, извинившись, искупил свою вину.

— Я ничего с ней не сделаю, если ты останешься там, где сидишь. — Теперь он, похоже, лучше владел собой.

— Если ты ее убьешь, я тебя придушу.

Рейчел посмотрела на Этьена. Похоже, это была не пустая угроза. Теперь в нем ничего не было от обаятельного и безобидного компьютерного чудика. Этьен превратился в грозного хищника.

Несколько минут все хранили молчание. Тем временем Паук решал, что делать дальше. Рейчел представления не имела, что может прийти ему на ум. Он не мог ее отпустить, это в значительной мере ограничивало его свободу. Взгляд Рейчел скользнул к Этьену. Кровотечение прекратилось, но вокруг губ появилась серая каемка. Значительное количество его собственной крови, похоже, ушло на латание дыры в груди. Насколько Рейчел было известно, сейчас он остро нуждался в свежей крови. В данный момент он был ужасно слаб и потому уязвим.

Единственный плюс — Паук об этом ничего не знал.

— Решайте быстрее, что будете делать. Восстановление уже почти закончилось, и кто знает, сколько у него будет сил, когда процесс завершится. — Рейчел надеялась, что Паук черпает сведения о вампирах из фильмов. Если это так, то ее прием может сработать. По крайней мере, судя по тому, как сжались удерживающие ее руки Паука, догадка оказалась верной.

Рейчел не могла видеть его лица, но чувствовала недоумение противника.

— Ты пытаешься мне помочь?

Рейчел заставила себя расслабиться и изобразила безразличное пожатие плечами.

— Верьте или не верьте, но я как раз собиралась улизнуть из дома, когда вы вломились, — честно сказала она. Она собиралась не улизнуть, а прогуляться, но об этом говорить не стала. Встретившись взглядом с Этьеном, она почти пожалела о том, что не стала уточнять, для чего именно хотела выйти из дома. Рейчел совсем не хотелось расстраивать его еще сильнее, но она заставила себя продолжить: — Я была вынуждена остаться здесь после того, что произошло в морге. Я хотела дать знать моим родственникам и друзьям, что со мной все в порядке, но позвонить им я не могла...

Все это так, сказала она себе, почувствовав, как горло сдавил нервный смешок. Она действительно была вынуждена остаться здесь — по крайней мере, до той поры, пока не научится контролировать свои зубы. И действительно, позвонить кому бы то ни было она не могла. И ни к чему было уточнять, что она сама так решила.

— Поэтому я подыграла Этьену и дождалась, пока он уснет. Я уже собиралась выйти из дома через кухню, когда услышала, что в доме кто-то ходит, — продолжила она. — Вы сорвали мои планы.

На Этьена было жалко смотреть, но она заставила себя отвести от него глаза. Она ждала, пока Паук переварит ее слова.

— Если все так, то почему ты не ушла? — недоверчиво спросил Паук. — Зачем осталась и попыталась его спасти?

Рейчел пожала плечами:

— Совесть замучила. Я не могла позволить вам расправиться с ним спящим после того, как он вернул меня к жизни. Ведь это вы нанесли мне смертельную рану. — Она сделала ударение на последнем предложении, надеясь, что он вновь почувствует себя виноватым. И, когда увидела знакомое выражение в его глазах, решила дожать: — Спасибо вам за это, кстати. Вот уж никогда не мечтала стать кровососом, даже передать не могу, как я рада тому, что теперь до конца дней приговорена к ночным сменам.

Паук болезненно поморщился.

— Простите, — с сожалением сказал он, а затем перевел взгляд на Этьена. — Ну и как нам выбраться отсюда?

Рейчел обдумывала варианты. Она ни на минуту не поверила в то, что Паук теперь считает ее союзницей. Скорее всего, он ее проверяет. Если ее ответ ему не понравится, то неприятности ей обеспечены. Но с другой стороны, она, так или иначе, была в беде. Он, похоже, возомнил себя Ван Хельсингом [3] наших дней, посвятившим себя избавлению человечества от вампирской нечисти, и Рейчел очень хорошо понимала, что он и ее включил в список. Она лишь надеялась внушить ему, что слишком глупа, чтобы это осознать, и что она поверила в то, что теперь они с Пауком на одной стороне. Поэтому она подошла к выбору ответа на его вопрос со всей осторожностью.

— Ну, я не хочу, чтобы он погиб — ведь он спас мне жизнь. Если вы действительно хотите его убить, то вам придется выбрать для этого другой день, когда меня здесь не будет, или прикончить меня и сразиться с ним — но на вашем месте я не стала бы этого делать. Он быстр, проворен и сильнее семерых смертных. Сейчас он не в самой лучшей форме, в отличие, кстати, от меня. Против нас двоих шансы у вас не слишком велики, — добавила Рейчел.

Паук слушал, и ее честное признание в том, что она не желает Этьену смерти, похоже, убедило

его. Едва он успел переварить сказанное, Рейчел добавила:

— И кстати, у него в доме есть система сигнализации. Так что, вероятно, сейчас сюда уже спешат его люди. Так что времени у вас немного.

Паук, судя по всему, ей поверил. Лицо его перекошилось от страха.

— Если вы его свяжете, — продолжала она, — то он скорее всего порвет путы и сведет с нами счеты до того, как мы покинем дом. — Возможно. Но вначале ему нужно подкрепиться кровью, подумала Рейчел. — Я думаю, что лучшее, что вы можете сделать, — это запереть его в кабинете. Он снабдил свой кабинет непроходимой системой охранной сигнализации, — пояснила она. И для того, чтобы окончательно убедить Паука в своей лояльности, она добавила: — Тогда вы заодно получите возможность уничтожить его последнюю разработку.

— Надо было дать тебе умереть. — Эти слова Этьена заставили Рейчел обернуться. Она бы поздравила его с выдающимися актерскими способностями, если бы была уверена в том, что он играет. Но в этом как раз уверенности не было. Рейчел только что призналась в том, что собиралась тайком, пока он спал, покинуть дом, и Этьен мог поверить всему, что она говорила. Нет. Он знал правду о вампирах и понимал, что она в курсе его нынешней слабости. Наверняка он догадался, что она искажает факты, чтобы спасти его.

С другой стороны, вдруг подумала Рейчел, гневаться он мог по иной причине. Что, если он не сохранил свою работу, не сделал резервную копию игры? Теперь он может потерять все, что сделал. Но в данный момент Рейчел больше волновала не его работа, а его жизнь — надо было устроить так, чтобы он оказался там, где имеется запас крови.

Да, если у Этьена действительно не хватило ума сохранить свою последнюю игру, то он мог и пожалеть о том, что спас Рейчел жизнь. Но лучше остаться в живых и обидеться, чем умереть, но сохранить игру.

Паук переложил нож в другую руку. Рейчел поняла, зачем он так поступил, только когда почувствовала на плече стальное дуло автомата. Паук целился в Этьена.

— Я знаю, что этим тебя не прикончить, но готов поспорить, что больно тебе будет, — сказал он. — Так что делай, что говорят, и мне не придется в тебя стрелять. Мы идем в твой кабинет.

Этьен испытывал смешанные чувства: облегчение, потому что в холодильнике в кабинете хранилась кровь, и ужас, потому что знал, что предложенный Рейчел план хоть и спасал ему жизнь, зато сильно усложнял ее положение. Теперь Рейчел была раз в десять сильнее, чем раньше, но неуязвимой она не была. Этьен понятия не имел, что сделает с ней Паук, когда у него будут развязаны руки, но не сомневался, что ничего хорошего он для нее не готовит. И еще Этьен боялся, что Рейчел предпримет что-нибудь рискованное, когда его, Этьена, жизни больше ничего не будет угрожать.

— Шагай! — крикнул Паук и выстрелил.

Этьен дернулся и застонал. Пуля прошила мышечную ткань и кость. Он увидел, что Рейчел попыталась вырваться, но в следующую секунду она замерла. Этьен понял почему, когда увидел у нее на шее струйку крови.

Этот ублюдок порезал ей горло, пусть и не слишком глубоко.

Этьена захлестнула ярость, и только эта ярость заставила его подняться на ноги. Он хотел

броситься на негодея, но, понимая, что к тому моменту, как он доберется до Паука, Рейчел может лишиться головы, остановился. Он не мог позволить Пауку убить ее.

Рейчел стиснула зубы.

— Я говорила вам, что не допущу убийства. Если вы снова в него выстрелите, я рискну головой, но убью вас.

— Заткнись! — рявкнул Паук, но самоуверенности в нем поубавилось.

Он стал медленно пятиться к двери, держа на прицеле Этьена и не выпуская Рейчел.

— Выходи!

Этьен послушно направился к двери, стараясь не выдать своей слабости. Сейчас ему очень нужна была кровь — новая рана серьезно усложнила положение. Мысли путались, поскольку раны вытягивали кровь из всех здоровых органов и систем. Только ценой предельной концентрации ему удавалось переставлять ноги. Он шел вниз, в подвал. Этьен пытался придумать выход из ситуации, но на ум ничего не приходило — ничего, что могло бы вызволить Рейчел из беды.

— Вау! — Паука явно впечатлило оснащение кабинета.

Этьен остановился посередине комнаты и посмотрел на сверкающие глаза Паука, рыскающие по его оборудованию.

вернуться

3

Герой одноименного фильма режиссера Стивена Соммерса об охотнике за вампирами.

— Да если бы у меня были такие машины, я бы тоже стал королем игр, — презрительно протянул он. Но тут взгляд его упал на гроб у двери, и в глазах появилось что-то еще. Этьен понял, что это была зависть. — Забирайся туда, — приказал Паук.

Этьен поколебался, но подчинился, когда Паук вскинул автомат. Рейчел издала звук, похожий на рычание хищника, и Паук тут же опустил оружие, во второй раз полоснув ее ножом по горлу. Первый шрам успел затянуться.

— Иду, — пробурчал Этьен, мысленно дав себе обещание в скором времени отплатить Пауку за эти раны.

— Закрой крышку, — приказал Паук, когда Этьен забрался внутрь.

Он неохотно повиновался. И, уже находясь в гробу, он услышал выстрел. Вначале Этьен подумал, что маньяк стреляет в гроб, но щепок не было, как не было и боли, и догадался, что Паук стреляет по компьютерам. Грохот от взорвавшегося монитора подтвердил его предположения. Этьен поморщился, почуяв запах горелых проводов и пластика.

Глава 14

Рейчел прикусила губу, но постаралась не шевелиться все то время, пока вокруг нее взрывались компьютеры Этьена. Паук вволю веселился, стреляя направо и налево, но он постоянно держал лезвие ножа у горла Рейчел. Она почувствовала облегчение, когда Паук, решив, что урон, нанесенный оборудованию, уже непоправим, потащил ее к выходу.

У двери он остановился, чтобы проверить замок. Рейчел надеялась, что он просто закроет дверь и уйдет, но Паук был не так глуп. Он сначала закрыл ее, а потом выстрелил по электронной панели. Все надежды на то, что Этьену удастся ее починить, умерли, когда Паук вырвал из ящика провода. Теперь Этьен действительно оказался заперт в доме без надежды выйти наружу. Только бы не начался пожар. Сгореть заживо — не самый приятный способ ухода из жизни, и именно так умер отец Этьена.

И все же там, в кабинете, у Этьена была кровь, успокаивала себя Рейчел. Хорошо, что у Паука не хватило ума залезть в выдвижные ящики стола. К тому же Бастьен и Люцерн обязательно наведаются сегодня к брату. Они освободят Этьена и, возможно, отправятся на ее поиски. Надо лишь дожить до того момента, как ее найдут. Что было бы проще, если бы Паук не знал о том, что она — вампирша.

Для начала надо попытаться сделать так, чтобы ей не отрезали голову. Желательно, конечно, чтобы он воздержался и от порезов. Те надрезы, что он сделал раньше, несколько не угрожали ее жизни, но больно было ужасно. Очевидно, вампиры были не менее чувствительны к боли, чем смертные. Перевоплощение сделало Рейчел даже более чувствительной. Ну да, она ведь стала куда чувствительнее к удовольствию. Так почему в отношении боли все должно быть наоборот?

— Проклятие!

Рейчел не могла представить, что заставило Паука выругаться. Они спустились вниз и теперь стояли на кухне у двери, выходящей на задний двор.

— Я забыл, что не могу вывести тебя на солнечный свет, — пояснил Паук.

На душе стало светлее. Рейчел вполне могла пережить пару минут на свету, но сообщать ему об этом она не станет.

— Ну, вы просто можете оставить меня здесь и...

Она так и не успела договорить до конца, поскольку Паук потащил ее к кухонному столу. Она не могла понять, что он задумал, пока он не стащил со стола скатерть, опрокинув при этом на пол все, что находилось на столе.

— Вы ведь не...

Паук замотал ей голову скатертью. Мало было ножа у горла, так теперь Рейчел еще и ослепла. Господи, с каждой минутой все лучше и лучше!.. Теперь положение ее стало еще опаснее. Если она оступится, то может потерять голову. Рейчел уже подумала, не сказать ли Пауку о том, что свет ее не убьет, но решила, что сможет использовать это его заблуждение себе на пользу.

— Надо поторапливаться. — Паук подтолкнул ее по направлению к двери. — Я не хочу, чтобы ты превратилась в огненный столп, так что шевелись.

— Вам не кажется, что вы могли бы убрать нож? — спросила она, но просьбу заглушили щелчок замка и скрип двери. А затем Паук подтолкнул ее. Понимая, что любой неверный шаг

может стоять ей жизни, Рейчел шла, высоко задирая ноги, как цапля, — для устойчивости и сохранения скорости. Но, несмотря на все старания, она оступилась и застонала, когда нож полоснул по горлу. На этот раз порез оказался глубже. Она услышала бормотание — возможно, Паук приносил ей извинения, но понять, что он говорил, она не могла из-за скатерти на голове и звона в ушах.

— Стой. Залезай внутрь.

Нож исчез. Рейчел почувствовала, как ее толкнули в спину. Что-то уперлось ей в ноги впереди, и она полетела кувырком. Довольная уже тем, что на этот раз ножевого ранения удалось избежать, Рейчел принялась стаскивать скатерть с головы. И тут же была вознаграждена оплеухой.

— Нельзя. Свет, — предупредил Паук.

Затем Рейчел почувствовала холодное прикосновение металла к запястью и услышала щелчок. Она нахмурилась и выругалась, когда и вторая рука оказалась в металлическом кольце.

— Наручники сделаны из гальванизированной стали, — объявил Паук. — Четыре дюйма толщиной. Может, ты и сумеешь их сломать, но сделать это бесшумно тебе не удастся. А если ты попытаешься, я тебя пристрелю. И не из автомата, а из арбалета — осиновым колом в сердце.

— Арбалет? — пробормотала Рейчел. Она услышала, как закрылась дверь. Потом наступила тишина. Рейчел уже подумывала о том, можно ли без риска для жизни стянуть с головы скатерть и оглядеться, когда услышала, как открылась другая дверь. На этот раз справа от нее и чуть впереди. Должно быть, она находилась в фургоне, и пол его качнулся в тот момент, когда внутрь забрался Паук.

Рейчел заставила себя расслабиться. Эх, надо было внимательнее прислушиваться к тому, что говорил ей Этьен. Она понятия не имела, на что сейчас способна. Знала лишь, что она быстрее и сильнее обычного человека и не погибнет от того, от чего может умереть смертный. Насколько ей было известно, убить ее можно, отрезав голову или спалив заживо. Хотя если в сердце ей воткнут осиновый кол, то молекулы замрут, и она останется в коже до тех пор, пока кто-нибудь не вытащит этот кол.

Приятно, конечно, сознавать свою силу, но хорошо бы еще знать, насколько именно она стала сильнее и быстрее. Сможет ли она на самом деле сломать наручники, и если сможет, то как быстро: достаточно ли быстро для того, чтобы успеть выбраться из фургона до того, как Паук выпустит в ее сердце кол из арбалета?.. Очень хотелось испытать судьбу, но страх получить кол в сердце — и даже не в сердце, ведь Паук вполне может промахнуться, — оказался сильнее. Рейчел боялась боли. И потому решила не рисковать.

Дорога оказалась недолгой. Время в пути Рейчел потратила на продумывание плана спасения. Она не понимала, почему Паук не прикончил ее сразу. Вначале, конечно, ему требовался живой щит, но после того, как Этьен оказался запертым в доме, щит Пауку был больше не нужен. Так почему маньяк до сих пор не вогнал ей кол в сердце?

Рейчел подумала, что причиной тому могло быть чувство вины, ведь это из-за него она стала вампиршей. Но если Паук не собирался ее убивать, что тогда он намерен с ней сделать? Ничего хорошего на ум не приходило, и посему побег казался ей лучшим выходом из положения. Надо только придумать, как его осуществить.

Скорее всего Паук отвезет ее куда-нибудь, остановит машину и снова приставит к горлу нож. На этот раз, пожалуй, придется рискнуть. Голову он ей отрезать едва ли успеет, но горло порежет сильно. Будет больно, но лучше потерпеть боль, чем искушать судьбу дальше.

Фургон остановился. Время бежать. Рейчел почувствовала, что все ее тело сжалось как пружина. Пол качнулся. Очевидно, Паук вышел из машины. Рейчел для пробы развела руки и удивилась, услышав, как треснул металл. Она собралась сделать решающий рывок, когда услышала, как открылась задняя дверь.

Ругая себя за трусость, Рейчел замерла и прислушалась. Она вздрогнула, когда с головы ее наконец стащили скатерть.

— В гараже нет окон. Солнечный свет тебе не грозит, — торжественно объявил Паук. Словно он приобрел гараж специально для того, чтобы она, женщина-вампир, могла чувствовать себя там в безопасности.

Увы, Рейчел не впечатлила трогательная заботливость похитителя. Она во все глаза смотрела на оружие, которое он держал в руках. Это был арбалет с деревянной стрелой. Если верить Этьену, то и осиновый кол, и металлическая стрела прикончат ее, если останутся в сердце на достаточно долгое время. Похоже, о побеге придется забыть. На время.

— Пошли. — Паук отступил, не выпуская из руки арбалет, нацеленный прямо ей в сердце. Махнув свободной рукой, он приказал ей выбираться из фургона.

Рейчел вопросительно приподняла бровь и позвенела короткой цепью, которой была пристегнута к двери фургона.

— Ах да. — Паук помедлил и, очевидно, решив не оказываться в опасной близости от вампирши, бросил ей ключи.

Рейчел поймала ключи и принялась трудиться над замками. Впервые ей представилась возможность хорошо разглядеть наручники, и то, что она увидела, привело ее в уныние. Действительно, сталь была толщиной в четыре дюйма, хотя они не казались ей особенно тяжелыми. Возможно, дело не в весе наручников, а в ней самой — она стала сильнее. Надо было рискнуть и попробовать от них освободиться самостоятельно, сказала она себе, отстегнув вначале один наручник, а затем и второй.

— Ладно, пошли, — повторил Паук. Вспомнив о том, как он выстрелил в Этьена, когда тот помедлил с исполнением приказа, Рейчел подползла к краю фургона и спрыгнула на бетонный пол гаража. Она протянула Пауку ключи, но он покачал головой:

— Они понадобятся тебе, чтобы открыть дверь. — Он кивком указал ей на дверь в дом.

Гараж был рассчитан на один автомобиль, и автофургон, в котором Паук привез ее сюда, занимал почти все свободное пространство. Рейчел протиснулась к двери и замерла, увидев на дверях связку чеснока и крест.

— Прости. Отойди. — Паук торопливо шагнул вперед, чтобы снять чеснок и крест.

Рейчел не стала сообщать ему о том, что ни чесноком, ни крестами вампиров не отогнать. Она лишь подумала, что только параноидальный шизофреник мог украсить дверь своего дома подобной атрибутикой.

— Ну вот, проход свободен. — Паук прихватил крест и чеснок с собой, отошел назад и жестом пригласил Рейчел к двери. — Широкий серебристый ключ, — сообщил он.

Рейчел перебрала ключи на связке. Там оказался только один широкий серебристый ключ, и именно его она и вставила в замок. Когда замок щелкнул, Рейчел обернулась к своему похитителю и вопросительно приподняла бровь.

— Заходи, — приказал Паук, сопроводив приказ взмахом арбалета. Рейчел открыла дверь и оказалась на кухне. Ошеломленная, она замерла на пороге. Такого свинарника она еще нигде не видела. Все столешницы и раковина были завалены грязной посудой, и ни на плите, ни на холодильнике, ни на полу не было и дюйма чистого пространства — все покрыто слоем липкой грязи. Стены и потолок покрывала жирная пленка, свидетельствующая о том, что хозяин дома любил побаловать себя жирной жареной пищей.

— Вперед! — Резкий толчок в спину заставил Рейчел сделать быстрый шаг вперед.

Она старалась ни к чему не прикасаться. Плохо уже то, что ей пришлось идти по этому полу. Подошвы кроссовок прилипали к грязному линолеуму. Состояние столовой оказалось не лучше. Отвратительное зрелище.

— Сядь.

— Я бы предпочла постоять. — Рейчел бросила взгляд на стол с горой грязной посуды. К несчастью, на тарелках были не одни лишь недоеденные остатки пищи. По ним ползали тараканы, с удовольствием лакомясь пиццей месячной давности. Слава Богу, на стульях тарелок не было. Вместо тарелок там валялись кипы старых газет, рекламных листовок и прочего спама, что бросают в почтовые ящики. — Вы знаете, я бы на вашем месте завела домработницу.

— Сядь! — В стенах своего дома он явно чувствовал себя куда увереннее. Даже не побоялся схватить ее за плечо и усадить на ближайший стул. Рейчел поморщилась, когда жесткий комок смятой рекламы на качественной глянцевой бумаге вонзился ей в ягодичцы, но не стала жаловаться и лишь следила за Пауком глазами, пока он не сел, положив арбалет на стол так, что острие стрелы смотрело ей в грудь.

Какое-то время оба сидели молча, глядя друг на друга, оценивая шансы противника. Но молчание затягивалось, и Рейчел почувствовала себя неудобно.

— Итак? — сказала она, приподняв брови.

— Итак — что? — нахмурившись, переспросил Паук.

— Вы собираетесь меня убить? — спросила Рейчел.

— Нет! — испуганно воскликнул Паук. — Ни в коем случае. Это я виноват, что ты стала вампирочкой. Или все же вампиршей?

Пока он сидел, что-то невнятно бормоча, Рейчел пыталась понять, что это может означать лично для нее. Судя по благоговейному ужасу, прозвучавшему в его голосе, женщины-вампиры производили на Паука неизгладимое впечатление — куда более сильное, чем вампиры-мужчины. Похоже, он считал, что быть вампирочкой или вампиршей — круто, в то время как вампир Этьен, будучи мужчиной, подлежал уничтожению. Она не вполне понимала такую логику.

— Итак...

Рейчел посмотрела на Паука. Любопытно, что его так впечатлило? Однако она оказалась совершенно не готова к его очередному вопросу.

— Ты голодна?

Может, он и удивил ее подобным интересом, но вопрос подоспел вовремя. Едва ли она потеряла очень много крови из-за порезов на шее, но голод Рейчел чувствовала. Взгляд ее скользнул в сторону холодильника на кухне. Он держит там запас крови? Едва ли. Но почему тогда спрашивает, не голодна ли она? С другой стороны, если бы даже у него в холодильнике имелась кровь, антисанитарное состояние жилища едва ли подвигло бы Рейчел на то, чтобы принимать здесь пищу. Дом Паука кишел бактериями, и кровь вполне могла оказаться испорченной. И вообще, есть ли хоть что-то в этом доме такое, что она могла бы без опасения взять в рот?

— Ты можешь укусить меня, — предложил Паук, чем сразу привлек ее внимание. Глаза его горели радостным возбуждением. Рейчел почувствовала, как ментально отступил голод.

— Спасибо, но... — вежливо забормотала она.

— Да брось ты. Наверняка тебе ужасно хочется крови. Ты даже можешь превратить меня в вампира, если хочешь. — Взгляд его скользнул по ее груди.

Рейчел старалась ничем не выдать своего отвращения. Страшно было даже подумать о том, чтобы подарить такому вот созданию вечную жизнь. Страшно и противно. Почти так же противно, как укусить его. Она сомневалась, что этот тип чище, чем его дом. Однако злить этого парня ник чему. Она еще не до конца понимала, что он намерен с ней делать, но пока у нее оставался шанс сбежать, не стоило лишаться этой возможности, настраивая его против себя.

— Нет, спасибо, — вежливо сказала она в ответ на его предложение. Скосив взгляд в сторону гостиной, Рейчел заметила, что двери на балкон были заколочены и для надежности закрыты железными засовами. Возможно, и в отношении Этьена у него имелись иные намерения, и решение уничтожить вампира пришло к Пауку не так давно.

— Знаешь, а ты ничего.

Рейчел вновь перевела взгляд на своего похитителя. Она не знала, как реагировать на его слова. Если бы их произнес кто-то другой, она бы расценила их как комплимент. Но в тоне Паука слышалось разочарование. Она поняла причину его разочарования после того, как он пояснил:

— Ну, знаешь, ты довольно хорошенькая, но не совсем такая, как я ожидал. Во всех этих фильмах вампирские цыпочки... — Он замолчал, очевидно, подыскивая нужное определение. — Они такие горячие девчонки. Бюстье из черного винила, ботфорты на высоких каблуках и все такое. — Он снова уставился на ее грудь, словно пытался понять, носит ли она под футболкой виновое бюстье.

Рейчел вздохнула, поняв, что ей предстоит долгий и трудный день.

Этьен в бессильной злобе пнул ногой запертую дверь кабинета, затем вернулся к столу, к

скрытому в выдвижном ящике холодильнику. Он уже выпил четыре пакета крови, пока оценивал причиненный ущерб и решал, можно ли каким-то образом открыть дверь изнутри. Похоже, что это невозможно. Паук хорошенько над ней потрудился. Против Этьена сейчас работало и то, что свой кабинет он оснастил самой современной электронной системой охраны. Теперь хозяин оказался в ловушке. Жаль, что ему не хватило ума включить ту систему сигнализации, о которой упомянула Рейчел. К несчастью, вчера ночью, между попытками усмирить гнев Рейчел и страстными объятиями, он забыл реактивировать систему после того, как зашел в дом.

Этьен проклинал себя за глупость. Он никогда особенно не переживал за безопасность своего жилища и сохранность имущества, да и о собственной безопасности тоже почти не думал. До сих пор он считал самым ценным и самым уязвимым в жизни лишь свою работу. Он никогда не озадачивался тем, как защитить себя от нападения. Среднестатистический грабитель был бы неприятно удивлен, вломившись в его дом, особенно если бы ему пришлось в голову напасть на хозяина. К тому же времена, когда охотники за вампирами были реальной угрозой, давно прошли. По крайней мере он так считал до тех пор, пока не познакомился с Пауком. Но Рейчел была дорога Этьену, куда дороже, чем она думает. И из-за его беспечности теперь она была в опасности, а он, беспомощный, сидел здесь.

Этьен превратил свой кабинет в нечто вроде бункера, защищенного как от злоумышленников-людей, так и от злоумышленников-вампиров, поскольку все, что связано с компьютерами, пользовалось на удивление большой популярностью среди ему подобных. А теперь Паук превратил его неприступный и автономный бункер в ловушку — всего лишь вырвав с мясом панель со щитками. Теперь никто не попадет к Этьену, не прибегая к помощи ацетиленовой горелки, и он без горелки тоже отсюда не выйдет — через сталь шести дюймов толщиной ему не пробиться. К несчастью, Этьен не додумался на всякий случай сложить у себя в кабинете необходимый инвентарь. Оставалось дожидаться приезда Бастьена и Люцерна. Еще несколько часов. За это время с Рейчел могло случиться все, что угодно.

Этьен угрюмо смотрел на то, что осталось от его рабочего оборудования стоимостью в несколько сотен тысяч долларов. Если ему удастся собрать и запустить хотя бы один компьютер, то он сможет связаться с кем-то из своих раньше, чем сюда приедут братья. Но надежды на то, что у него что-нибудь получится, почти не было. Паук все тут разворотил. И все же лучше что-то делать, чем сидеть и представлять себе всю ту жуть, которая может произойти с Рейчел.

Этьен вытащил из холодильника еще один пакет с кровью, рассеянно отметив, что пакет нагрелся. Похоже, Паук и холодильник сломал. И все же беспокоиться тут было в общем-то не о чем, Этьен уже принял достаточно крови и ничего не имел против того, чтобы она немного нагрелась.

Он принялся колдовать над компьютерами.

— Я не стану кусать Булочку. — Рейчел злобно посмотрела на Паука, который пытался соблазнить ее маленьким терьером, подсовывая собачку ей под нос. Как вообще он мог ей предложить такое?! Этот Паук явно был психом. Восприняв ее дипломатическое молчание как поощрение к действию, Паук пустился в пространные объяснения относительно того, почему он хочет стать вампиром. Он полагал, что жить вечно — это круто, круто проводить ночи в компании симпатичных вампирских цыпочек. Похоже, он представлял себя настоящей звездой. В своем распаленном воображении он уже видел себя, грязного замухрышку, королем ночи. Словно обращение в вампиры могло кардинально изменить его внешность и личность.

Когда Рейчел что-то пробормотала в ответ, искренне надеясь, что он не воспримет ее невнятный лепет как выражение презрения к его персоне, он очень оживился и признался, что мечтал о превращении в вампира с тех самых пор, как узнал, что Этьен принадлежит к этому кругу избранных. В его планы входило убить Этьена, явиться к нему на похороны, «потому что много шикарных вампирских цыпочек пришли бы к нему на похороны», выбрать из них ту, что понравится ему больше всех, и привести ее к себе. Тогда бы она и превратила его в вампира...

На этом месте Рейчел перебила Паука и объявила, что если он рассчитывает на то, что она укусит его, то лучше ему об этом забыть. Он склонил голову набок и сказал:

— Но у меня есть кол. И власть. Ты должна делать то, что я скажу.

Рейчел, прищурившись, посмотрела на маленького таракана и спокойно сообщила:

— Да, у вас есть кол и власть — до поры до времени. Но если вы попытаетесь принудить меня укусить вас, то я не просто укушу, я вас прожую и выплюну — как жевательную резинку. — Она изобразила зловещую ухмылку, надеясь, что по лицу не видно, как ее тошнит при одной мысли об этом.

Судя по тому, как Паук побледнел, Рейчел решила, что предупреждение возымело действие. Он перестал настаивать на том, чтобы она укусила его и обратила в вампиры, но зато заставил ее подняться и пройти в подвал.

В этот момент Рейчел испугалась, что, возможно, зашла слишком далеко и лишила себя шанса на спасение. Однако Паук не убил ее. Он приковал ее к стене подвала. Надо сказать, Паук серьезно подготовился к тому, чтобы привести к себе домой «вампирскую цыпочку», и, очевидно, не рассчитывал на то, что она сразу согласится его облагодетельствовать. Вероятно, он решил, что сможет добиться от нее желаемого спустя некоторое время. Возможно, он рассчитывал на стокгольмский синдром [4] или на что-то иное, что могло бы способствовать решению его проблемы.

Как бы там ни было, Паук приказал ей шагнуть к стене и защелкнул стальные обручи вокруг ее лодыжек, бедер, талии и шеи. Потом с осторожностью приблизился, не опуская арбалета с нацеленной ей в грудь стрелой, и закрепил оковы на предплечьях и запястьях. Оставив пленницу в таком положении, он поднялся наверх. Рейчел тут же попробовала освободиться от оков, но они оказались еще прочнее тех, что были в фургоне, а прикованная к стене, с разведенными ногами и руками, она едва ли могла приложить необходимое усилие.

Она все еще пыталась справиться с оковами и ругалась под нос, когда дверь, ведущая из подвала на лестницу, открылась. Паук вернулся, держа за шкуру маленькую пушистую собачонку. Помахивая собачкой перед носом Рейчел, он ласково пропел:

— Обед!

— Я не стану ее кусать, — повторила Рейчел.

Паук схватил собаку за ошейник. Песик хрипел и задыхался. Не в силах на это смотреть, Рейчел рванулась в бессильной ярости и крикнула:

— Опустите несчастное животное на пол. Вы его задушите!

— Но я должен тебя накормить, — жалобно протянул Паук. Тем не менее он опустил собаку на пол, привязав конец поводка к перилам лестницы. — Как иначе я заставлю тебя понять, что

мне можно доверять?

Рейчел с интересом смотрела на Паука, что-то бормотавшего себе под нос. Кажется, этот человек слишком много времени проводит в одиночестве. Очевидно, он привык говорить сам с собой.

— Это всего лишь брехливая собачонка соседки, — бормотал он. — Она все время гадит на моей лужайке, негодяйка. Я не понимаю, почему ты не можешь просто взять и съесть эту тварь и освободить меня от этой гадкой собаки. Я...

— Я не ем домашних любимцев, — перебила его Рейчел.

Он встряхнулся.

— А как насчет крыс? Мне каждую неделю их привозят. Я скармливаю их своему удаву, но...

Он замолчал, когда Рейчел, поежившись от отвращения, покачала головой. Что называется, без комментариев. Чтобы она, Рейчел, ела крыс? Боже упаси!

— Да ты привередливая, — раздраженно заметил он. — Если бы я знал, что с тобой будет столько проблем... — Он замолчал, когда раздался громкий звонок.

Рейчел огляделась, пытаясь понять, откуда доносится звук, но тут Паук включил телевизор в углу. На экране появилась картинка — скорее всего изображение входной двери в этот самый дом. Как и Этьен, Паук увлекался современными охранными технологиями. Так подумала Рейчел, глядя на экран на пузатого мужчину в футболке, одной рукой жавшего на звонок, а другой колотящего в дверь.

— Это мой брат, — угрюмо сообщил Паук, но внезапно повеселел и обернулся к Рейчел. — Ты можешь из него кровь выпить. Я его не слишком люблю. И тебе даже не придется превращать его в вампира. Он всегда мешал мне жить.

— Я не собираюсь кусать вашего брата! — едва не вскрикнула Рейчел, шокированная таким предложением. Господи, кем он ее возомнил?! Своим карманным киллером, призванным избавлять его от любого досаждающего ему создания? Рейчел еще никогда никого из людей не кусала и кусать не собиралась. Кроме, разумеется, Этьена, но то был укус... э-э... довольно интимного характера. Это другое. Она не собиралась кусать совершенно незнакомых ей людей.

вернуться

4

Состояние, когда заложники начинают испытывать сочувствие и симпатию к захватившим их преступникам.

— Ну тебе же надо что-то есть. — К Пауку вернулось раздражение.

Рейчел решила, что должна положить этому конец.

— Я не голодная. Я не буду никого кусать.

— Ну, черт! — Очевидно, решив, что не стоит связываться с братом, раз она все равно не

собирается его кусать, Паук отвернулся от экрана телевизора и принялся расхаживать по комнате взад-вперед. Брат его между тем продолжал звонить и колотить в дверь. Как раз в тот момент, когда Рейчел решила, что у нее от шума вот-вот лопнет голова, брат Паука сдался, пнув напоследок дверь, и пропал из зоны обзора камеры наружного наблюдения.

Паук после ухода брата немного расслабился. Он прекратил хождение взад-вперед и остановился перед чем-то напоминающим большой металлический гроб. Сев на крышку, он недовольно посмотрел на Рейчел. Похоже, она сильно его разочаровала, оказавшись совсем не той «вампирской цыпой», о какой он мечтал. Увы, сожаления по этому поводу она не испытывала. Только сейчас Рейчел смогла хорошенько оглядеться. Подвал был оборудован в духе третьесортных комиксов про вампиров. Половина помещения была заполнена всякой всячиной для истребления вампиров, зато другая половина полнилась вещами, которые вампирам могли понадобиться: гроб, плащ, фальшивые зубы с длинными клыками и огромное количество книг о вампирах — пожалуй, здесь было собрано все, что когда-либо было о них опубликовано. Рейчел легко могла представить Паука в плаще и с фальшивыми клыками, воображающего себя вампиром. Она покачала головой. Ее похититель явно был психом.

— Так, когда ты проголодаешься? И что именно ты будешь есть, раз уж ты такая привереда?

Рейчел посмотрела на своего похитителя и решила быть честной. Может, тогда он перестанет предлагать ей родственников и домашних любимцев.

— Сейчас я немного голодна, но я никогда никого не кусала. И не думаю, что смогу укусить.

Его это признание удивило.

— Но как ты тогда питаешься? Ты же должна была чем-то питаться все это время. С тех пор как Этьен сделал из тебя вампиршу, прошло недели две, кажется. Ты...

— Кровь из пакета, — перебила она его.

— Кровь из пакета? — Он был в шоке. — Вы имеете в виду охлажденную кровь, как в больнице?

Рейчел кивнула, и он перекопился от отвращения.

— Фу...

Рейчел вздохнула. Очевидно, он полагал, что лучше высасывать кровь из людей, чем пить ее как вино. О, из него бы получился отличный вампир. Вроде тех мерзавцев, о которых упоминал Этьен. Уж Паука бы она точно никогда не стала кусать. Напустить такую тварь на человечество было бы настоящим преступлением.

— Ну, это мы поправим. Ты... — Он замолчал, воздержавшись от высказывания, которое, как она полагала, могло ей не понравиться. Но, как выяснилось, дело было вовсе не в его деликатности. Паук раздраженно уставился на экран, на котором появилась низенькая кругленькая седовласая леди. Она что-то кричала, жала на звонок и била кулаком в дверь.

На этот раз Паук схватил пульт дистанционного управления и увеличил громкость, чтобы услышать, о чем вопит женщина. Голос ее дрожал от гнева.

— Откройте немедленно дверь, Норман Ренбергер! Я знаю, что вы дома и у вас моя Булочка! Я знаю, что вы украли ее, когда она гуляла на заднем дворе. Откройте немедленно дверь, или я вернусь к себе и вызову полицию!

— Вот дерьмо, — пробормотал Паук и поплелся вверх.

Рейчел внимательно смотрела на экран. Она немного волновалась. Настораживало то, что, отправившись открывать дверь, Паук не взял с собой собаку.

Рейчел увидела на экране, как дверь открылась и Паук слащаво улыбнулся разгневанной соседке.

— Здравствуйте, миссис Крейвшоу.

— Я не прошу со мной здороваться, Норман! Где моя Булочка?

Рейчел поморщилась, когда Булочка, услышав голос хозяйки, принялась лаять. Паук оставил дверь на лестницу открытой, и, очевидно, миссис Крейвшоу услышала лай своей собаки, ибо в следующую секунду она воскликнула:

— Булочка! — и, оттолкнув Паука, влетела в дом. И тут же оказалась вне зоны обзора камеры. — Где она? Где моя девочка? Булочка? Булочка! — Теперь голос уже доносился не из телевизора, а с верхней площадки. Соседка спешила к источнику лая. — Булочка!

Голос достиг верхней площадки лестницы, и миссис Крейвшоу заполнила собой дверной проем. Она наконец увидела Булочку, привязанную к перилам и лающую как безумная.

— Бегите! Вызывайте полицию! — закричала Рейчел, но было уже слишком поздно. Миссис Крейвшоу видела и слышала только свою собаку. Она бросилась вниз по лестнице с ошеломляющей скоростью, проклиная Паука, который шел следом. Она добежала до нижней ступеньки и начала отвязывать поводок, когда Паук ударил ее по голове арбалетом. И от удара арбалет сработал. Из него вылетела стрела. Рейчел дернулась и зажмурилась. К несчастью, деваться ей было некуда — она была прикована к стене. Рейчел вскрикнула от боли, когда стрела пронзила ей сердце.

Глава 15

— С возвращением.

Рейчел поморщилась и открыла глаза. На мгновение она растерялась, не понимая, где находится, но тут лицо Паука обрело резкость и память к ней вернулась. Проследив за его взглядом, она опустила глаза на грудь и скривилась, увидев, что блузка на ней распахнута, открывая взгляду испачканный кровью бюстгальтер.

— Я вытащил стрелу, — пояснил Паук, с восхищением рыская взглядом по гладкой коже. — У тебя все заживает прямо на глазах. Вначале остановилось кровотечение, потом затянулась дыра, а потом даже шрам пропал. Да это просто чудо!

Рейчел устало отвернулась. Чудо... Но теперь ей отчаянно нужна была кровь. После такой раны она не могла обойтись без большого количества крови. Рейчел испытывала страшные муки ломки. Она даже чуяла запах крови, текшей в жилах стоящего перед ней Паука, она слышала, как кровь течет по его сосудам и венам. Если он приблизится еще чуть-чуть, то она просто не сможет удержаться и укусит его вопреки своим самым лучшим намерениям. Теперь, когда ее тело взывало о помощи, она чувствовала себя способной на все.

Рейчел тряхнула головой и мысленно запретила себе даже думать об этом. Она не бездушная кровопийца, неспособная управлять своими инстинктами. Этьен убедил ее в том, что она не такая. Просто надо как-то уговорить этого сумасшедшего пойти и ограбить банк крови и принести ей пищу. Она его не укусит.

Она услышала стон. Паук оглянулся и отошел от нее. Рейчел испытала огромное облегчение от того, что запах его крови теперь не так щекотал ей ноздри. Она закрыла глаза и не открывала их до тех пор, пока Паук не вернулся. Но запах вернулся вместе с ним — еще сильнее, чем прежде.

— Ну вот. Вначале я хотел ее просто прикончить, но решил оставить для тебя. Тебе нужна кровь, так укуси ее. Подари ей свой вампирский поцелуй.

Рейчел застонала и в отчаянии замотала головой, когда Паук подтолкнул к ней все еще не вполне пришедшую в себя после удара миссис Крейвшоу. Запах крови ударил в ноздри. Очевидно, все это время соседка Паука была без сознания, и слава Богу. По крайней мере она не стала свидетельницей «чудесного» исцеления. Проблема теперь состояла в том, что у миссис Крейвшоу была рассечена кожа на голове, и струйка крови стекала по шее, пачкая воротник блузки в цветочек. Запах крови пьянил, искушал, сводил с ума. Рейчел чувствовала, что теряет контроль над собой. Она посмотрела всхлипывающей женщине в лицо. Но миссис Крейвшоу смотрела не на изнемогающую от голодных мук Рейчел, а на Паука, и взгляд у нее был такой испуганный, словно она считала его настоящим безумцем. И она совершенно права, устало подумала Рейчел.

— Давай, укуси ее, — подначивал Паук. Судя по тону, он терял терпение.

Рейчел закрыла глаза и покачала головой, отвернувшись от несчастной. Она скорее умрет, чем убьет кого-нибудь, а если уж она вонзится зубами женщине в шею, то не отпустит ее, пока не высосет из нее всю кровь до последней капли. Нельзя рисковать.

— Значит, еще не проголодалась, да? — Паук, похоже, был разочарован. — Ну ладно, я просто подержу тебя здесь до тех пор, пока ты не проголодаешься по-настоящему.

— О! — Это восклицание заставило Рейчел открыть глаза. К ее великому облегчению, Паук оттащивал миссис Крейвшоу к противоположной стене. Рейчел все еще чуяла кровь, но сейчас запах стал слабее, менее искушающим. Однако радостное лицо Паука вновь заставило Рейчел насторожиться. Что он еще задумал?

— Готов поспорить, ты устала, — сказал Паук, связывая соседку. — Я как-то об этом не подумал, но сейчас день, и ты, наверное, чувствуешь усталость, днем всем вампирам ужасно хочется спать.

Рейчел не стала его разубеждать. Она не считала, что ему пойдет на пользу новая информация о вампирах. Хватит и того, что он уже знал.

— Ладно, — сказал он, вернувшись, и быстро освободил Рейчел от железных скоб вокруг шеи, предплечий и талии, а затем наклонился, чтобы раскрыть защелки на бедрах и лодыжках.

Рейчел смотрела сверху вниз на его голову и думала, что сейчас у нее есть реальная возможность сбежать; она так бы и поступила, если бы не была так слаба. Кто знает, сможет ли она продержаться на ногах еще минуту, не говоря уже о том, чтобы пнуть психа в зад и броситься наутек.

— Ты можешь спать в моем гробу, — объявил Паук, распрямившись, чтобы высвободить ее запястья.

Очевидно, он понял, что она слаба, иначе не стал бы расставаться с арбалетом, но, по всей видимости, Паук отнес ее слабость за счет неурочного для вампиров времени суток, а не за счет изрядной потери крови в связи с нанесенной им травмой. Впрочем, рана не сильно кровоточила, а Паук не подозревал, что кровь нужна для процесса исцеления.

— Вначале я хотел похитить Этьена и держать его здесь, — непринужденно рассказывал Паук, подталкивая Рейчел к гробу, который она успела заметить раньше. — Я думал, что таким образом смогу заставить его передать мне все его идеи, касающиеся компьютерных игр, и, возможно, я даже приводил бы к нему людей, которые мне не очень нравятся, чтобы он питался их кровью. Я вполне мог подержать его какое-то время у себя. Но потом я понял, что он слишком силен, и не стал рисковать.

Паук с трудом приподнял тяжелую железную крышку и, поднатужившись, откинул ее. Гроб изнутри был обит красным атласом. Рейчел с недоумением уставилась на ложе, в котором вполне могли бы уместиться три человека.

— Я сделал его на заказ, — сообщил ей Паук. — Я хотел, чтобы там хватило места для меня и для моих вампирских цыпочек, когда я стану вампиром.

Рейчел покачала головой. Мысли ее путались — организм требовал крови, но даже в таком полуобморочном состоянии она понимала, что этот парень безнадежный псих.

— Полезай внутрь, — велел ей Паук.

Рейчел была на грани обморока, и ей действительно хотелось лечь, но лезть в этот гроб не хотела. Она бы предпочла спать на бетонном полу.

— Нет. — Она произнесла это «нет» так тихо, что Паук его не расслышал.

— Давай забирайся внутрь.

— Я не буду спать в этом гробу, — чуть увереннее проговорила Рейчел.

— Нет, будешь, — настаивал на своем Паук. — Полезай в гроб. Там тебе будет лучше.

У нее едва хватило сил, чтобы покачать головой. Рейчел не удивилась, увидев, как перекосилось его лицо. Но раздражение быстро улетучилось.

— Полезай в гроб, а не то я убью Крейвшоу.

Рейчел вздрогнула. Угроза подействовала.

— Не думаю, что я смогу...

Но договорить ей не дали. Паук сгреб ее в охапку и, не церемонясь, запихнул внутрь. Может, она так сильно его разозлила, а может, у него просто не хватало сил держать ее на руках, но посадка была жесткой, и Рейчел вскрикнула от пронзившей ее боли. Паук, очевидно, решив, что рисковать не стоит, надел ей на ногу железный браслет с цепью.

— Цепи хватит, чтобы выбраться из гроба и закусить старушкой Крейвшоу, когда проголодаешься, — пояснил он. — Но далеко ты не уйдешь. Приятного сна!

Крышка захлопнулась.

Рейчел погрузилась в темноту. Потом подняла слабеющие руки. Пальцы ощупали атлас обивки. Она была на грани истерики. Она всегда не слишком уютно чувствовала себя в замкнутом пространстве, но в этот момент была на грани панического приступа. Заставив себя глубоко дышать, Рейчел положила руку на грудь. Надо успокоиться. Она просто немного передохнет. Она отдохнет и соберется с силами, а когда он уйдет, она выберется и...

Мысли странно путались. Допустим, она выберется, что дальше? И вообще, сможет ли она выбраться? Без притока свежей крови силы ее едва ли восстановятся. Нет, с каждой минутой она будет становиться все слабее и слабее, и... Господи, где же Этьен? Почему он не здесь? Почему не вызовет ее отсюда? Она спасла его задницу, позаботившись о том, чтобы он имел доступ к запасам крови. Он мог бы ей помочь хотя бы из чувства благодарности. Услуга за услугу...

Дышать становилось все труднее. Воздуха в гробу было недостаточно. Должно быть, она сожгла весь кислород. Она задохнется здесь и умрет.

Рейчел заставила себя успокоиться, повторяя, что это всего лишь симптомы клаустрофобии. Она не умрет. Ей никто не говорил, что вампиры умирают от нехватки кислорода. Надо просто затаиться и ждать. Этьен обязательно придет на помощь.

Этьен нахмурился и посмотрел на дверь. Он не был уверен, но, кажется, из коридора послышались какие-то звуки. Бросив кучу обгорелых проводов, над которыми он возился уже не один час, Этьен подошел к двери и прижался к ней ухом.

— Этьен. — Через дверь слышно было очень плохо, но все же имя свое он расслышал. Они наконец приехали. Этьен почувствовал громадное облегчение, но тут же встревожился, потому что не понял, отчего брат не пользуется телепатией для общения с ним. И в тот момент, когда Этьен об этом подумал, он почувствовал, как на его мозг обрушился целый поток разных мыслей. Похоже, они действительно пытались до него достучаться, но он так увлекся ремонтом компьютера, что стал невосприимчив к любым внешним воздействиям, в том числе и телепатическим. — Этьен! Ты в порядке?

— Что случилось?

— Мы не можем открыть дверь.

То, что с ним мысленно говорили одновременно несколько человек, слегка запутывало, но он понял, что по ту сторону двери находятся Бастьен, Люцерн и Маргарита.

— Паук сломал панель, — отправил им ответ Этьен. — Я в порядке, но он забрал Рейчел. Вы должны открыть дверь.

— Как? — Слово прозвучало ясно, но пришло в сопровождении разнообразных злых мыслей о Пауке и тревоги за судьбу Рейчел. Этьен недолго думал над ответом. Если бы он был по ту сторону, то, возможно, сумел бы открыть дверь, но в технике неплохо разбирался только он. Он мог бы объяснить им, что делать, если бы увидел панель и нанесенные повреждения, но сейчас самым быстрым способом был...

— Вам нужен автоген. Надо вырезать замок. — Этьен подождал, чтобы убедиться, что его поняли и что один из братьев отправился за горелкой, а затем спросил: — Который час?

— Начало седьмого, — ответили ему, и Этьен закрыл глаза. Он точно не знал, но, кажется, Паук забрался к нему в дом около полудня. Это значит, что Рейчел находится с ним уже более шести часов. Господи, только бы с ней все было в порядке.

Рейчел разбудила громкая музыка. Тяжелый рок. Она открыла глаза и уставилась в непроглядную темноту. Дышать тут же стало труднее, словно в гробу вдруг закончился кислород. Рейчел вновь охватила паника. На этот раз страх сработал вовремя, приток адреналина придал ей сил, которых хватило, чтобы приподнять крышку. Рейчел подняла руку и просунула ее между стенкой и краем крышки, не давая ей захлопнуться. Она поморщилась от боли, но потерпеть стоило, потому что дышать сразу стало легче. Собравшись с духом, она поднялась, села, приподняв крышку головой, и выглянула наружу. Миссис Крейвшоу сидела, связанная, возле стены. Соседка Паука не спала. Во все глаза она смотрела куда-то в дальний угол комнаты. Рейчел попыталась понять, куда она смотрит, но со своего места видела лишь приоткрытую дверь в другое помещение. Паука нигде не было. С громадным трудом Рейчел начала выкарабкиваться из гроба. Внезапно ей вспомнилось первое утро в доме Этьена, когда она увидела, как он откинул крышку и с изящной непринужденностью выпрыгнул из гроба. Хотелось бы, конечно, сделать это так же элегантно, но Рейчел почла бы за счастье хоть как-нибудь из него вылезти. Она из последних сил боролась с подступающей слабостью. Ей нужна кровь. Она должна отсюда выбраться.

Рейчел застонала, когда наконец, перевесившись через бортик, плюхнулась на бетонный пол. Громко звякнула цепь, перекрывая громкую музыку. Рейчел глубоко вдохнула, запасаясь воздухом на тот случай, если Паук вдруг услышит лязг цепи, прибежит сюда и снова запихнет ее в гроб.

Рейчел на мгновение зажмурилась, но, поскольку Паук так и не явился, она вновь открыла глаза и посмотрела на миссис Крейвшоу. Теперь старушка переводила взгляд с Рейчел на кого-то или что-то, находящееся в дальнем углу. Лицо соседки перекошилось от страха, но боялась ли миссис Крейвшоу ее, Рейчел, или боялась за нее, Рейчел не знала. Она лишь понимала, что должна что-то делать.

Не в силах держаться на ногах, она подползла к миссис Крейвшоу на коленях. Цепь, дребезжа, волочилась следом.

— Вы в порядке?

Миссис Крейвшоу ответила ей дрожащей улыбкой.

— Да, дорогая, но Норман, боюсь, совсем спятил. Похоже, он считает себя вампиром. Посмотрите-ка туда.

Рейчел взглянула туда, куда указала ей глазами миссис Крейвшоу. Там, в углу, находилась дверь в еще одно помещение. И эта дверь была открыта. И за этой дверью был Паук. Рейчел перевела взгляд на дверь как раз в тот момент, когда Паук показался в проеме. Тот плащ с капюшоном, что висел на стене, теперь был на нем, а изо рта торчали фальшивые клыки.

— Окончательно свихнулся, — с отвращением прокомментировала миссис Крейвшоу, когда Паук вдруг развернулся, надвинул капюшон и посмотрел куда-то вдаль. Рейчел решила, что там находится зеркало, которое им отсюда не видно.

— Я хочу высосать твою кровь, крошка, — послышался голос Паука. Музыка продолжала греметь, но его голос был громче.

— Да, — согласилась Рейчел. — Совсем спятил.

— Мы не можем вызвать полицию. Что мы им скажем?

— Послушайте, — перебил Этьен братьев, которые не прекращали спорить с того момента, как наконец вызволили его из заточения. На самом деле с момента его освобождения прошло всего несколько минут, но ему эти минуты показались вечностью. Он должен был добраться до Рейчел. — Хотите — звоните, хотите — нет, но я еду к Пауку домой. Скорее всего он держит ее там.

— Один ты не поедешь, — решительно заявила Маргарита. — Ехать, так всем вместе.

— Как насчет полиции? — продолжал твердить свое Бастьен. — Вот прекрасная возможность избавиться от проблемы по имени Паук. Он действительно похитил Рейчел. Они посадят его в тюрьму.

— С Пауком, так или иначе, я разберусь, — заявил Этьен, и в его голосе прозвучала железная решимость.

— Ты можешь позвонить со своего мобильного, Бастьен, — резонно заметил Люцерн. — По дороге к дому Паука. Это будет анонимный звонок. Ты скажешь, что какой-то парень, угрожая оружием, затащил к себе девушку.

— Неплохая мысль, — согласился Бастьен, пройдя следом за всеми на кухню. — Какой у него адрес, Этьен?

Этьен не знал, как поступить. У него перед глазами стояла Рейчел с окровавленной шеей. И впервые за все время знакомства с параноиком по прозвищу Паук Этьену по-настоящему хотелось его убить.

— Этьен! — Голос матери звучал твердо. Очевидно, Маргарита знала, о чем он думает. Этьен не списывал со счетов возможность того, что мать может уговорить братьев связать младшего «для его же блага», если он откажется сообщить им адрес. Если бы он смог выбраться отсюда раньше, Паук был бы уже мертв, а Рейчел — на свободе.

До сегодняшнего дня Этьен не видел причин убивать Паука — ему казалось, что можно найти иные способы обезвредить его. Паук был невероятно жалким типом — завистливым и злобным. Этьен считал ниже своего достоинства марать об него руки... Но сегодняшние события заставили его изменить отношение к этому пигмею. Теперь он от души жалел, что не убил его раньше, а ведь возможностей у Этьена было предостаточно.

— Я дам вам адрес по дороге. Я хочу оказаться там раньше полиции. Мне надо убедиться, что с Рейчел все в порядке, — сказал он, направляясь в гараж.

Рейчел пыталась развязать веревку, которой Паук стянул ее запястья, но постоянно отвлекалась, поглядывая на идиота, скакавшего в соседней комнате. Он то и дело мелькал в дверном проеме, корчась под музыку из фильма «Плохие парни». [5]К счастью, Паук был увлечен своим занятием, скаля зубы и громко выкрикивая что-то чудовищно пошлое, что, по его мнению, перед смертельным укусом должны сообщать своим жертвам вампиры. Он так и не заметил того, что Рейчел вылезла из гроба и попыталась помочь его соседке.

Вот именно, что «пыталась». Рейчел вздохнула и вновь принялась распутывать веревку. Узлы Паук вязал крепкие, на совесть, а сил у Рейчел почти не осталось. Она прислонилась к стене, усевшись рядом с соседкой Паука. Массивное тело миссис Крейвшоу закрывало ее целиком, так что Паук Рейчел не видел. Пока. Еще немного, и она упадет, и тогда Паук ее увидит. Думать с каждой секундой становилось все труднее. Кроме того, от миссис Крейвшоу пахло кровью, и шея ее, покрытая бисеринками пота, была так искушающе близко... Рейчел чувствовала запах тревоги и страха, но запах крови перекрывал все. Она боролась с собой, преодолевая инстинкт голода, сосредотачиваясь на распутывании узлов, но, похоже, она вот-вот проиграет оба сражения. В глазах Рейчел стояли слезы. Она в отчаянии смотрела на шею миссис Крейвшоу.

Всего лишь чуточку, капельку, маленький укусики, нашептывал Рейчел внутренний голос. Ровно столько крови, сколько нужно, чтобы набраться сил для того, чтобы развязать старушку.

— Нет! — громко приказала себе Рейчел.

— О чем вы, дорогая? — спросила миссис Крейвшоу.

Рейчел покачала головой и обвела воспаленными глазами подвал. И в этот момент громко залаяла Булочка. Боясь, что собачка привлечет внимание Паука, Рейчел шикнула:

— Тише, Булочка.

Маленькая собачка села, наострив ушки, посмотрела на лестницу и завиляла хвостом. Рейчел обернулась и почувствовала, как сердце подпрыгнуло от счастья — по лестнице спускался Этьен. Он все-таки пришел.

— Слава Богу!.. — застонала Рейчел и прислонилась к стене. Еще мгновение, и было бы поздно. Она могла бы совершить такое, чего никогда бы себе не простила. И что ей едва ли простила бы миссис Крейвшоу.

— Рейчел!

Она приоткрыла глаза, когда он поцеловал ее в лоб.

— Слава Богу, ты пришел, — прошептала она и затихла, когда Этьен прижался губами к ее губам. То был почти благоговейный поцелуй.

— Как я мог не прийти? Ты мне очень дорога.

Когда он ее поцеловал, глаза у Рейчел закрылись, но теперь они открылись вновь. До признания в любви это заявление не дотягивало, но все же...

— Правда?

Он улыбнулся и смахнул волосы с ее лба.

— А как же иначе? Ты красивая, храбрая, умная и чертовски упрямая. — Этьен усмехнулся, увидев, как приподнялись в улыбке уголки ее губ, и добавил: — И тебе нравятся мои игры, что говорит об удивительно хорошем вкусе. — Он снова ее поцеловал.

— Кхе-кхе.

Рейчел и Этьен вздрогнули, услышав довольно громкое покашливание, которое издала миссис

Крейвшоу. Старушка улыбнулась им, но как-то криво.

— Любовь есть любовь, но, милые, всему свое время и место. А сейчас не время и не... — Она обвела взглядом помещение и сморщила нос, — и уж точно не место.

— Простите, мэм, — с обворожительной улыбкой сказал Этьен.

— Я не смогла ее развязать, — сообщила ему Рейчел.

— Она ужасно слаба, бедная девочка, — сообщила Этьену миссис Крейвшоу, пока тот сражался с узлами. — Я не знаю, как долго он ее тут продержал, но он явно морил ее голодом. К тому же он постоянно называл ее вампиршей и пытался заставить высосать кровь из меня и Булочки. Норман явно сошел с ума.

— Норман? — удивленно переспросил Этьен, прекратив развязывать узел. — Вы хотите сказать — Паук?

— Паук. — Миссис Крейвшоу брезгливо поморщилась. — Он настаивал, чтобы его так называли. Его мать терпеть не могла эту кличку, да упокоит Господь ее бедную душу. Она была милой женщиной, знаете ли. И хорошей соседкой. Но когда она умерла и Норман остался в этом доме один, для меня начались черные дни. Норма, его мать, пока была жива, держала парня в руках, но, как только ее не стало, он пустился во все тяжкие. Я знала, что так оно и случится. Я надеялась, что он переедет. Брат его тоже не слишком доволен тем, как все сложилось, и я его за это не виню. Дом по завещанию надо было продать, а выручку поделить между сыновьями, но Норман превратил дом в настоящий свинарник, а в таком виде его никто не хочет покупать. Я полагаю, что он специально держит дом в таком состоянии, и его брат тоже так думает. Он...

вернуться

5

Комедийный боевик «Плохие парни» (Bad Boys).

— Э-э... мэм, — перебил ее Этьен. — Вы свободны. Можете идти вызывать полицию, а я пока освобожу Рейчел.

— О, я боюсь, что без ключей вы ее не освободите. Но, конечно, я уже бегу вызывать полицию.

Старушка так долго просидела связанной, что без посторонней помощи встать не смогла. Этьен помог ей подняться и подал собачку, которую она захотела взять с собой. Он проводил миссис Крейвшоу взглядом, дождался, пока та поднялась наверх, и лишь затем метнулся к Рейчел.

— Насколько все серьезно? — спросил он, опустившись перед ней на колени. — Я вижу, что тебе плохо. Он снова тебя ранил?

Рейчел кивнула.

— Все произошло случайно. Сработал арбалет, когда он ударил им миссис Крейвшоу, и стрела воткнулась мне в грудь.

Этьен выругался и вытащил из-за пазухи пакет с кровью.

— Кровь теплая, и ее мало, но тебе все равно станет легче.

Теперь Рейчел было все равно, есть ли в этой крови бактерии. Она поднесла пакет к губам и вонзила в него зубы. Пакет опустел почти мгновенно. Рейчел глазам не верила. Неужели она ее выпила? Без соломинки? Ей стало немного лучше. Чуть меньше боли и, возможно, чуть больше сил. По крайней мере теперь у нее не было ощущения, что она в любой момент может отключиться. Или что не проживет и минуты, если кого-нибудь не укусит.

Рейчел высосала из пакета все до последней капли. Этьен между тем расстегнул железный браслет у нее на лодыжке. У него это получилось так легко, словно обруч был не из железа, а из бумаги. Очевидно, благодаря запасам крови в его кабинете силы вернулись к Этьену полностью.

— Как тебе удалось выбраться из кабинета? — спросила она, когда он помог ей подняться на ноги.

— Мама, Люцерн и Бастьен, — ответил он. — Они вырезали дырку ацетиленовой горелкой. Все трое ждут нас в машине, — добавил он. — Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы уговорить их подождать нас там. Пришлось пообещать им, что я его не убью.

Этьен прижал Рейчел к груди, и она покачнулась. Он озабоченно нахмурился, но глаза его горели гневом, и Рейчел подумала, что было бы лучше для всех, если бы они выбрались отсюда до того, как Паук заметит перемены в раскладе. Что бы Этьен ни обещал своим родным, Рейчел не слишком верила в то, что он не предпримет попытки убить Паука и не станет подвергать опасности собственную жизнь.

— У Бастьена в фургоне есть еще кровь. Я отведу тебя к нему, а потом вернусь и поквитаюсь с Пауком.

— Нет, пусть с ним разберется полиция, Этьен, — сказала Рейчел.

— Я должен...

— Вот дерьмо!

Рейчел и Этьен повернулись на голос одновременно. Паук замер в дверях.

Этьен рванулся к нему, Рейчел в отчаянии повисла у него на руке, пытаясь задержать. Или, возможно, она просто хотела напомнить ему о своем присутствии. Как бы там ни было, он на секунду остановился. Но когда он обернулся к Пауку, того и след простыл.

— Где... — начал было Этьен, но замолчал и замер в напряжении. Толкнув Рейчел к лестнице, он заслонил ее своим телом, когда Паук появился вновь с арбалетом в руке. Стрела целилась Этьену прямо в сердце.

Глава 16

— Он что-то там сильно задерживается.

Бастьен нервно ерзал, сидя за рулем фургона, и в зеркало заднего вида смотрел на мать. На ее

лице читалась тревога. Он и сам сильно волновался. Бастьен не хотел отпускать младшего брата одного. Этьен кипел от ярости, а гнев — плохой советчик. Впрочем, Рейчел была девушкой Этьена, и свою проблему он должен был решать сам. В конечном итоге Бастьен решил, что надо дать брату возможность поступать по своему усмотрению, а вмешаться только в том случае, если он окажется не в силах с этой проблемой справиться.

— Не так уж много времени прошло, — откликнулся Люцерн. — Кроме того, не надо забывать, что ему пришлось... Что это?

Бастьен оглянулся на дом как раз в тот момент, когда из него выскочила пожилая женщина. Низенькая, седовласая и полненькая, она несла под мышкой маленький пушистый комок. Все трое молча смотрели, как она побежала через двор к соседнему дому.

— Мне это не нравится, — сказала Маргарита, озвучив то, что подумал каждый из них.

Они были уверены в том, что Паук держит в заложницах Рейчел, но не предполагали, что в доме может быть кто-то еще. Теперь они не знали, что думать. Что там делала эта женщина? Видела ли она Этьена? Или Рейчел? Старушка мчалась так, словно за ней гнались сто чертей.

— Может, вам стоит зайти и посмотреть, не нужна ли Этьену помощь? — В голосе матери слышалась тревога.

Бастьен переглянулся с Люцерном. Он знал, что брат сомневается в правильности такого шага. Ни тот, ни другой не считали, что стоит вмешиваться на данном этапе. Этьен не скажет им спасибо, если у него все под контролем. Он прямо об этом не говорил, но Бастьен и Люцерн понимали, что для него важно самому найти и спасти Рейчел, и, конечно, он считал своим личным делом поквитаться с Пауком, превратившим его жизнь в ад.

— Почему бы не дать ему еще пару минут? — предложил Люцерн. Бастьен согласно кивнул. Ожидание было напряженным, но недолгим. Все трое тревожно переглянулись, услышав вой полицейской сирены. Они остались на своих местах и тогда, когда звук приблизился. Торонто — большой город, мало ли куда спешат полицейские.

Однако и Бастьен, и Люцерн взяли за ручки дверцы, когда полицейский автомобиль свернул на ту улицу, где они поджидали Этьена. Машина подъехала к соседнему дому — тому самому, куда бежала женщина. Уже знакомая им пожилая леди выскочила теперь на улицу, по-прежнему прижимая к себе меховой комочек. В патрульной машине сидели двое полицейских, один из них был низенький блондин, другой — высокий брюнет. Старушка подбежала к тому, что ближе, — к темноволосому. Он сидел на месте водителя, но, увидев женщину, вышел из машины и закрыл дверь.

— Он сошел с ума! — вопила старушка. — Он думает, что он — вампир. Он хотел съесть мою Булочку!

— Я искренне надеюсь, что под булочкой она подразумевает тот меховой шарик, что держит в руках, — сухо заметил Люцерн, и Бастьен рассмеялся. Напряжение несколько спало.

— Кто сошел с ума, мэм? — услышался вопрос светловолосого полицейского. Он тоже вышел из машины и подошел к напарнику.

— Норман. Мой сосед. — Старушка указала на тот дом, где сейчас находился Этьен. — Он держит у себя несчастную девушку. Он посадил ее на цепь. Я думаю, это та девушка из новостей — та, что работала в больнице и пропала пару недель назад. Она очень бледная и

выглядит нездоровой. Он морит ее голодом. Он пытался заставить ее съесть мою собаку.

— Вашу собаку? — с отвращением переспросил полицейский.

— Мою Булочку. — Она приподняла дрожащий меховой комочек.

— Это было до или после того, как он пытался сам съесть вашу Булочку? — с явной насмешкой в голосе поинтересовался низкорослый блондин.

Бастьен нахмурился. Было ясно, что по крайней мере один из полицейских считает старушку сумасшедшей. Похоже, не один Бастьен так подумал. Женщина прищурилась и посмотрела на полицейского так, как умеют смотреть на нарушителей дисциплины только учительницы начальных классов.

— Не морочьте мне голову, молодой человек. Я не какая-нибудь выжившая из ума дура. Сейчас в этом доме два человека находятся в смертельной опасности.

— Два человека? — спросил напарник блондина.

— Да. Та симпатичная рыжая девушка из новостей и молодой человек, который пришел и освободил меня и Булочку, чтобы я могла вызвать вас.

Офицеры посмотрели вначале на дом Ренбергера, а потом друг на друга.

— Почему они не вышли вместе с вами? — спросил блондин.

— Меня Норман просто связал. Тот парень смог меня развязать, но вот девушка — она прикована к гробу.

— К гробу?

— Говорю вам, он считает себя вампиром, — раздраженно повторила старушка. — Он безумен! И хватит тут валять дурака! Идите и помогите тому молодому человеку вызволить девушку. Это ваша работа!

Когда служители закона в нерешительности переглянулись, не зная, как реагировать на ее безумные заявления, старушка презрительно хмыкнула и направилась к дому Ренбергера в одиночестве.

— Ладно. Тогда я пойду и попрошу того молодого человека, чтобы он вышел. Если его уже не убил этот омерзительный Норман.

Она выбежала со своего двора и успела пройти половину пути до дома Нормана, когда полицейские вышли из ступора и поспешили за ней. Маленькая женщина действительно была очень отважной. Она поднялась на крыльцо и вошла в дом еще до того, как они успели ее нагнать.

— Сделай меня вампиром.

Рейчел немного сдвинулась в сторону и из-за плеча Этьена посмотрела на Паука. Она никак не ожидала, что именно эти слова услышит после минутного молчаливого противостояния.

— Да бросьте вы! — взвыл Паук, не дождавшись ответа ни от Этьена, ни от Рейчел. — Почему все самое лучшее должно доставаться вам одним? Ну сделайте меня вампиром, пожалуйста.

Ладно?

Этьен оглянулся на Рейчел, словно хотел услышать от нее подтверждение того, что Паук не бредит.

— Перевоплотите меня, и я подарю вам покой, — пообещал Паук.

— Покой? — в недоумении переспросил Этьен.

— Вампиры всегда хотят покоя, — торжественно заявил Паук. — Ну, в основном. Как только им втыкают кол в сердце, они сразу успокаиваются. В кино у них становятся такие умиротворенные лица. Иногда они даже благодарят того, кто их проткнул. Дракула — исключение. Я не думаю, что он хочет покоя, но он ведь живет уже целую вечность. — Паук с любопытством посмотрел на Этьена. — Ты встречался с Дракулой?

— Паук, ты понимаешь различие между фантазией и реальностью? — спросил Этьен.

— Конечно, понимаю, — сказал Паук и криво усмехнулся. А затем нетерпеливо добавил: — Просто сделайте меня вампиром, а я за это вас успокою.

Этьен усмехнулся:

— Ты хотя бы понимаешь, что ты предлагаешь? Ты просишь меня подарить тебе вечную жизнь... а в обмен хочешь забрать мою? Эй, ты хочешь жить вечно. Что заставляет тебя думать, что я не хочу того же?

— О, брось. Ты, должно быть, уже устал от жизни. Сколько тебе? Пять сотен лет? Шесть? — Паук задумался. — Ты должен быть очень старым. Я интересовался историей семейства Аржено. В средневековых источниках есть упоминание о Люцерне Аржено, а ведь он твой брат, верно? И еще я читал о леди Маргарите, которая была замужем за каким-то там Клодом. А я знаю, что это твои родители.

Рейчел обратила внимание на то, что Этьен был немало удивлен познаниями Паука. Очевидно, он не рассматривал возможности того, что Паук так углубится в предмет. Очевидно, он не считал, что его родственники тоже могут стать объектами преследования сумасшедшего компьютерщика. Рейчел покачала головой. Пусть высшая сила покарает того, кто выложил в Интернете сведения о семье Этьена. Этьен вел себя так, словно ничего не случилось, но Рейчел знала, как он относится к своим родным. Он за них жизнь готов отдать.

Этьен действовал так стремительно, что Паук и глазом моргнуть не успел, как соперник схватил его за горло. От неожиданности Паук выронил оружие. Арбалет сработал, но на этот раз стрела попала в стену, никому не причинив вреда. Рейчел видела, как Паук полез в карман своих черных джинсов, но не придала этому жесту значения. Она не знала, что за беда на них надвигается, пока Паук не вытащил пульт и не нажал на кнопку. И тут же комнату залил ослепительный свет, послышалось странное гудение.

Рейчел вскрикнула, когда ее ослепили лампы, такие же, как в солярии. Она повернула голову и поняла, откуда взялось это странное жужжание. Из ниши под потолком, шипя, вылезал громадный крест, одновременно изменяя угол наклона. Она взглянула на Этьена и увидела, что это неожиданное световое шоу впечатлило и его. От изумления он открыл рот. Но Этьен не заметил того, что громадный крест вот-вот сорвется и упадет прямо на него.

Рейчел закричала, предупреждая Этьена об опасности, но было слишком поздно — он успел

лишь отскочить в сторону, избежав лобового столкновения. Рейчел закричала еще раз, когда он откатился к противоположной стене. Она рванулась к нему, но, сменив направление, набросилась на Паука, когда заметила его движение. Как только Этьен оказался на полу, Паук поднял арбалет. И сейчас он заправлял в него очередную стрелу, которую вытащил из кармана.

Несмотря на то что Рейчел действовала быстро, к тому времени, как она настигла его, Паук успел перезарядить арбалет. Маньяк стоял к ней спиной, и ей ничего не оставалось, как прыгнуть ему на плечи. Он завизжал и попытался ее сбросить, но Рейчел вцепилась в него, как обезьяна, — гнев привел в действие животные инстинкты. Одной рукой обхватив его поперек груди, другой она схватила его за челюсть. Рейчел ни о чем не думала, когда резко повернула его голову. Но она была готова прокусить этой крысе шею и высосать всю его поганую кровь до последней капли.

— Стоять!

Рейчел услышала этот крик и быстро втянула зубы. Шею Пауку она прокусить не успела. Маньяк развернулся лицом к лестнице, размахивая арбалетом. Глаза Рейчел стали как блюдца, когда она увидела у подножия лестницы двух полицейских в форме. Они были вооружены и целились в нее. И тогда из арбалета полетела стрела.

— О! — воскликнула Рейчел, когда один из офицеров полиции попытался избежать попадания в него стремительно летящей деревянной стрелы. Последовали неприличное ругательство и глухой удар. Стрела поразила низенького блондина. Вначале Рейчел решила, что стрела попала ему в руку, но когда он начал нервно дергать рукой, она поняла, что стрела лишь проткнула рукав, пришивив полицейского к стене.

Рейчел, открыв рот, смотрела на пришпиленного к стене человека, когда Этьен подошел, отцепил ее от спины Паука и оттащил с линии огня еще до того, как ей пришлось в голову, что надо что-то делать. Однако полицейские стрелять не стали. Темноволосый держал под прицелом Паука, но то и дело посматривал на своего напарника, который пытался отцепить себя от стены. И это дало Пауку возможность вытащить еще одну стрелу из заднего кармана джинсов и перезарядить оружие.

Он как раз закончил перезаряжать арбалет и нацелил его на Этьена и Рейчел, когда пришпиленный полицейский сумел освободиться. Напарники тут же разошлись на два фута и одновременно нацелили на Паука пистолеты.

— Брось арбалет. Брось, приятель! Просто брось его! — крикнул блондин.

Тон у него был очень сердитый. Очень-очень. Рейчел это заметила. Этьен заслонил ее собой, встав, словно кирпичная стена, между ней и Пауком с заряженным арбалетом.

Рейчел была благодарна Этьену за заботу, но из-за его спины рассмотреть что-либо не представлялось возможным. В конечном итоге Рейчел присела и изогнулась, выглядывая из-за ног Этьена. Она едва не пожалела Паука, так он растерялся, когда понял, что навлек на себя гнев полицейских. Он смотрел на них с ужасом, глаза у него стали квадратными от страха, рот открылся. Он явно не ожидал такого поворота.

— Давай же, приятель, опусти оружие, — ласково велел ему темноволосый. — Мы не хотим в тебя стрелять. Но нам придется.

— В меня? — Он ошалело смотрел на служителей закона. — В меня стрелять? Но я — хороший

парень. Я как Ван Хельсинг! Это они вам нужны! Они — вампиры!

Рейчел увидела, как переглянулись полицейские, и поняла, что все будет в порядке. Они не купились на то что, по их мнению, было полной чушью. Однако она не могла не подумать о том, что задержись они на мгновение, и все могло бы сложиться совсем по-другому. Их уверенность в том, что вампиров не существует, возможно, серьезно поколебалась бы, если бы они увидели обескровленного Паука с прокушенной шеей и ее, Рейчел, рядом с ним. И дальше все пошло бы по совсем иному сценарию.

Взглянув на Этьена, она поняла, что и он об этом подумал.

— Честное слово! — визжал Паук. — Они вампиры! Они оба!

Полицейские чисто рефлекторно взглянули на Рейчел и Этьена. Напарники тут же отвели глаза, но один из них, тот, кого стрела пришила к стене, вдруг снова посмотрел на Рейчел. Он ее узнал.

— Доктор Гаррет? Доктор Рейчел Гаррет? — спросил он. — Это вы?

Рейчел боязливо кивнула, но сказать ничего не успела. Вмешался Паук.

— Да, это она. Она работала в морге в ту ночь, когда я пришел его прикончить. — Он помахал арбалетом, указывая на Этьена. Рейчел поморщилась. Один раз арбалет уже выстрелил из-за неосторожности Паука, не хотелось бы, чтобы это повторилось. — Она помешала мне — попала под руку, когда я хотел отрубить ему голову, и по ошибке я ударил топором ее. Я ударил ее в грудь. Она должна была умереть, но он превратил ее в вампиршу, и теперь они оба вампиры, — пояснил Паук, окончательно убедив полицейских в том, что он — законченный псих. — Они оба бездушные кровопийцы, хищники, обреченные вечно рыскать в ночи.

Рейчел прикусила губу. Ей было даже немного неловко за Паука. Конечно, все, что он сказал, было правдой. Ну, кроме бездушных кровососов. Но, помилуйте, где его здравый смысл? Он ведь должен понимать, что ему никто не верит. Она не удивилась, когда полицейские медленно разошлись в стороны и стали осторожно подбираться к Пауку с обоих флангов. Действовали они с предельной осторожностью.

— Ладно, приятель, — сказал брюнэт. — Мы поняли. Они — вампиры, а ты — хороший парень. Но мы пришли к тебе на выручку. Ты в безопасности. Бросай оружие и подними руки вверх, идет?

Паук нахмурился. Глаза его бегали. Он смотрел то на арбалет, то на полицейских, то на Рейчел с Этьеном.

— А как же они? Вам надо держать их на мушке, — наконец сказал он.

— Брось, парень, — заворковал блондин. — Пушки против вампиров бессильны, верно? Но я уверен, что эти ребята уже поняли, что им от нас не уйти, они не станут сопротивляться. — Он посмотрел на Рейчел и Этьена. — Так?

Оба кивнули.

— Вот видишь? Они знают, что мы их поймали. А теперь просто опусти оружие, парень.

Паук не торопился расставаться с арбалетом, и тогда брюнэт сказал:

— Мы приехали на этот вызов неподготовленными. Ты же знаешь, вампиров по земле бродит не так уж много. У нас и оружия подходящего нет. Почему бы тебе не передать нам арбалет, чтобы мы держали их под контролем?

— Да, конечно. — Паук оживился. — Вы тоже должны быть вооружены. — Он стал бочком подбираться к ближайшему полицейскому, но при этом все время держал Рейчел и Этьена под прицелом. — У меня в гараже еще оружие имеется. У меня есть святая вода, кресты и колья. Я все это принесу, пока вы за ними присмотрите.

— Хорошая мысль, — согласился блондин, немного опустив пистолет и протянув руку, чтобы взять арбалет.

— Не спускайте с них глаз, — предупредил Паук, передавая оружие. — Знаете, они необыкновенно быстрые. И необычайно сильные. Я... Эй!

В тот самый момент, как арбалет оказался у полицейского, блондин отбросил его в сторону и наставил пистолет на Паука. Не обращая внимания на обиженное выражение его лица, он приказал:

— Лицом к стене. Давай поворачивайся — и ноги расставь шире.

— Но... — Паук осекся. Второй полицейский шагнул к нему и крепко взял за плечо.

— Шире ноги! — рявкнул второй полицейский. В голосе его не было ни тени прежнего заискивания. Блондин держал Паука под прицелом, а его напарник стащил с маньяка плащ и обыскал его. В заднем кармане джинсов нашлись еще две деревянные стрелы, которые полицейский, конечно, забрал.

Рейчел и Этьен молча наблюдали за тем, как на Паука надели наручники и повели к лестнице. Он продолжал что-то невнятно бормотать насчет того, что Этьен и Рейчел — бездушные вампиры, а он, Паук, — настоящий герой, спаситель человечества, и что полицейские совершают ужасную ошибку.

— Ну вот и все, — с облегчением произнес блондин, когда его напарник вместе с задержанным Пауком скрылся из виду. Потом полицейский обратился к Рейчел: — Насколько я понимаю, вы находились здесь все время после того, как примерно неделю назад пропали из больницы?

Рейчел посмотрела на Этьена и почувствовала его напряженность. Она знала, какого ответа он ждал от нее. И Этьен, и вся его семья хотели, чтобы она заявила на Паука о похищении. Но лгать она не умела. Рейчел быстро оценила свои шансы. Паук действительно ее похитил. Она на самом деле не по своей воле попала в эту берлогу. С другой стороны, Рейчел не могла честно рассказать, где находилась больше недели до этого дня, ведь ей начнут задавать вопросы, на которые будет трудно ответить. Рейчел решила быть честной, но говорить не все.

— Паук похитил меня, привез сюда и удерживал против воли, — с подкупающей искренностью сообщила она. Рейчел сразу почувствовала, что у Этьена стало легче на душе. Она едва не обернулась к нему, чтобы спросить, с чего это он так расслабился, ведь допрос еще не закончен, но вовремя опомнилась. Между тем полицейский согласно кивнул, полностью удовлетворившись ее ответом.

— Как это произошло, мэм?

Рейчел поколебалась, прежде чем сказать:

— Он явился в морг в плаще, надетом поверх солдатского камуфляжа. Под плащом у него были ружье и топор. Он что-то кричал насчет вампиров и... — Рейчел замолчала и вновь посмотрела на Этьена. Он, похоже, затаил дыхание. Сглотнув ком, Рейчел повернулась к полицейскому и продолжила: — Боюсь, что потом у меня наступил провал в памяти. Я помню лишь, что очнулась здесь, прикованная цепью к стене. Он продолжал что-то бормотать насчет вампиров и компьютерщиков. Кажется, у него пунктик по поводу игры, что создал Этьен.

— Игра? Что за игра? — Полицейский нахмурился, переводя взгляд с Этьена на Рейчел и обратно.

— Этьен создал игру под названием «Жажда крови», — пояснила Рейчел. — Видеоигра с вампирской тематикой.

— Вот как, — сказал полицейский. Но ему по-прежнему многое было неясно. — Ладно, допустим, он свихнулся на вашей игре, — сказал полицейский, обращаясь к Этьену, после чего снова перевел взгляд на Рейчел. — Но если это так, то почему он похитил ее, а не вас?

— Потому что Рейчел — моя девушка, — спокойно пояснил Этьен.

Рейчел добавила:

— Все действительно очень запутано. Временами ему казалось, что я вампирша, и Этьен — тоже вампир, и тогда он считал себя истребителем вампиров. Потом в его голове что-то щелкало, и он начинал считать вампиром себя. Потом опять что-то щелкало, и он утверждал, что хочет стать вампиром. Похоже, у него какое-то психическое заболевание.

— Да, похоже на то, — сказал блондин и покачал головой. — Вся полиция города искала вас, мэ. И его тоже, — добавил полицейский, кивнув в сторону теперь уже опустевшей лестницы. — Девушка, которая должна была заменить вашего помощника, приехала в больницу как раз в тот момент, когда этот парень ворвался в морг. Она побежала искать охрану, но охранники оказались заняты — они разбирались с другим нарушителем порядка в другом отделении больницы. Поэтому и задержались. Когда та девушка вместе с охраной вернулась в морг, там уже никого не было, и тогда все решили, что тот парень вас похитил. — Полицейский покачал головой. — Она — та девушка, что увидела, как он ворвался в больницу, — хорошо его описала. Был составлен фоторобот. Его показывали по всем каналам в новостных передачах. Не понимаю, почему никто из тех, кто его видел, не узнал в нем преступника. Он в жизни точь-в-точь как на портрете.

Рейчел кивнула. Она молчала из опасения навести полицейского на новые вопросы. К счастью, он переключил внимание на Этьена.

— А вы как попали сюда? Соседка сказала, что вы пришли и освободили ее, но она, похоже, вас не знает.

Этьен после некоторых колебаний ответил:

— Я очень переживал из-за Рейчел. Я заметил того парня, когда остановился на светофоре. Он сидел за рулем фургона. Я узнал его по фотороботу, что показывали в новостях, и сел ему на хвост. Таким образом я и оказался здесь, — нагло солгал Этьен.

Рейчел не преминула отметить, что он врал мастерски. Впрочем, ничего удивительного. У него было больше трехсот лет на то, чтобы отточить мастерство.

— Вы должны были сразу вызвать полицию, — неодобрительно заметил полицейский.

— Я так и намеревался поступить, — со всей серьезностью заверил его Этьен, — но решил лучше рассмотреть парня. Мне не хотелось поднимать ложную тревогу. К тому времени как я подъехал к его дому, он уже вышел из фургона и вошел в дом. Я заглянул в одно окно, в другое, надеясь, что смогу лучше его разглядеть, но, похоже, он сразу спустился вниз, в подвал. Я обошел вокруг дома и обнаружил, что то окно...

Рейчел проследила за его рукой и с удивлением заметила, что в подвале действительно были окна. Раньше она их не замечала. Ну да, тогда они были закрыты щитами, не пропускавшими солнечный свет. Наверное, Паук поднял защитные экраны, нажав на кнопку на пульте, на том самом, с помощью которого превратил подвал в солярий. Интересно, какие выводы сделал Паук из того, что они с Этьеном не превратились в столпы пламени в тот момент, когда на них полился солнечный свет?

— Когда я заглянул в окно и увидел Рейчел, прикованную цепями к стене, я уже не мог думать ни о чем другом, кроме как о ее спасении. Я стал искать способ проникнуть в дом. Простите, но я совершенно забыл о том, что нужно позвонить вам. Но вы должны меня понять. В окно я увидел гроб и связанную пожилую даму. И еще я увидел парня, который прыгал по комнате в плаще с капюшоном и фальшивыми клыками, торчащими изо рта. — Этьен покачал головой. — Было ясно, что он не в себе, и я побоялся оставлять женщин одних. Поэтому, обнаружив, что дверь в дом со стороны кухни открыта, я проскользнул внутрь и спустился в подвал, чтобы освободить их.

— Ну, думаю, я могу вас понять. Хотя вам все равно следовало нам позвонить, — проворчал полицейский. — Пожилая леди сказала, что ее связали, но мисс Гаррет была прикована цепью, и вы не могли ее освободить. Как вам это удалось?

Вопрос повис в воздухе. На лице полицейского появилась растерянность. Он нахмурился, словно никак не мог чего-то вспомнить. Когда он заговорил вновь, голос у него был почти как у робота:

— Ну, полагаю, пока довольно. Вы и так много пережили. Пора уезжать.

Рейчел с веселым удивлением приподняла бровь. Умение контролировать мысли других людей бывает весьма полезным. Она решила, что непременно должна этому научиться.

— После вас, — с ухмылкой сказал Этьен, пропуская ее вперед. Он нисколько не раскаивался в содеянном. И, честно говоря, Рейчел совсем не хотелось его осуждать за это. Она ужасно устала и ужасно проголодалась. Эти лампы, как в солярии, заставляли микромолекулы работать с утроенной энергией. Организму требовалось топливо. Все, о чем Рейчел мечтала, так это о том, чтобы поскорее вернуться к Этьену домой и хорошенько заправиться кровью.

Рейчел смогла самостоятельно подняться наверх, но шла она, едва переставляя ноги. К тому времени как они вышли из дома, ее уже качало, и Этьену пришлось поддержать ее, чтобы она не упала, когда они шли через лужайку.

— Нам придется вызвать машину «скорой помощи», чтобы отвезти вас в больницу, мисс Гаррет. Вы неважно выглядите, — сказал полицейский, обратив внимание на ее слабость и бледность. — Он вас кормил?

— Нет, — ответила Рейчел, радуясь возможности дать ему честный ответ.

— Я сам отвезу ее в больницу, — заявил Этьен, и гипнотический тон его голоса подсказал Рейчел, что он вновь залез полицейскому в голову. Вероятно, Этьен внушал полицейскому мысль о том, что лучше не дожидаться приезда «скорой помощи», а позволить молодому человеку самому отвезти девушку в больницу.

— Отлично, — согласился полицейский. — Должно быть, мой напарник уже вызвал подкрепление, чтобы доставить нашего друга по месту назначения. — Он указал в сторону машины, возле которой стоял Паук, отчаянно пытаясь донести до темноволосого полицейского мысль о том, что Этьен и Рейчел — плохие ребята, а он, Паук, — хороший парень, который лишь хочет избавить мир от бездушных кровососов. — Встретимся в больнице. Если врач скажет, что вы в порядке, то, возможно, вам придется подъехать в участок, чтобы подписать протокол.

— Хорошо, — согласился Этьен, словно в его власти было что-то изменить. Впрочем, наверное, так оно и было. Вероятно, он мог полностью стереть воспоминание об этом случае из головы полицейского, если бы захотел, но пока все работало на него. Паук больше не станет угрожать ни ему лично, ни его семейству.

Включая Рейчел. Эта мысль пронеслась у нее в голове, и Рейчел невольно притормозила, пытаясь проанализировать, была ли она привнесена извне или ее сгенерировало собственное сознание. Нет, эту мысль ей внушили. Рейчел повернула голову и увидела фургон, припаркованный на другой стороне улицы. Этьен закончил говорить с полицейским и взял ее под руку, чтобы повести к машине. Рейчел узнала братьев Этьена. Они сидели впереди. Однако она была абсолютно уверена в том, что слова, прозвучавшие у нее в голове, произнес иной голос. То была мысль женщины. Рейчел не слишком удивилась, увидев в фургоне Маргариту.

— Заходи, дорогая. Ты выглядишь ужасно обескровленной. Этьен, достань из багажника кровь для бедной девочки, — приказала Маргарита. — Она очень страдает.

Этьен помог Рейчел сесть в фургон, затем забрался сам и достал из портативного холодильника в багажнике несколько пакетов с кровью.

— Как ты? — участливо спросил Бастьен, когда Этьен уселся рядом с Рейчел, зажатой между ним и его матерью.

— Прекрасно, — пробормотала Рейчел, принимая из рук Бастьена пакет с кровью. Она была так голодна, что о соломинке даже не подумала. Просто открыла рот и проткнула пакет зубами, предоставив клыкам сделать всю работу.

— Тебе придется рассказать нам все. Не упуская ни одной детали, — потребовал Люцерн.

Рейчел посмотрела на него, продолжая сжимать в руках пакет с кровью. Между тем Люцерн вынул из кармана маленький блокнот и ручку. Он явно вознамерился все записать, ну да, он ведь никогда не расставался с блокнотом. Когда Рейчел спросила у Этьена, чем занимается его брат, он пробормотал что-то насчет того, что он — шелкопер, и она не поняла, что это означает.

— Позже, Люцерн, — тихо сказала Маргарита. — Дай бедной девочке немного прийти в себя, а потом уже будешь засыпать ее своими вопросами.

— Насколько я понял, мы едем в больницу? — спросил Бастьен, включая зажигание.

— Поезжай медленнее, Бастьен. Рейчел понадобится много крови, а чтобы организм ее усвоил,

потребуется какое-то время, — ответила Маргарита. — Придется тебе пойти с Этьеном, чтобы помочь ему в больнице. Мы все пойдем. Она работала там, да и шуму похищение наделало немало. Придется потрудиться. Этьену понадобится наша помощь.

— Вы о чем? — спросила Рейчел, снимая уже пустой пакет с зубов и принимая из рук Этьена следующий.

— Они захотят тебя осмотреть, — пояснил Этьен.

— А мы не можем этого допустить, — веско заметила Маргарита. — Бастьен, Люцерн и я пойдем с тобой, чтобы проследить за сознанием врачей и медсестер, они подумают, что осмотрели тебя и пришли к выводу, что ты истощена и обезвожена, ведь похититель морил тебя голодом больше недели. Мы позаботимся о том, чтобы все прошло гладко.

Рейчел кивнула и сладострастно погрузила зубы в пакет. Тело ее остро нуждалось в крови. Пусть родственники Этьена делают то, что считают нужным. Рейчел даже подумала, что ей следовало бы сразу прислушаться к их просьбам, солгать насчет Паука. Они все жили очень и очень долго и, несомненно, были стократ мудрее ее. При одной мысли о том, что могло случиться с соседкой Паука, не говоря уже о том, что могло произойти с Этьеном или с ней самой, и все из-за ее дурацкого упрямства и настойчивого желания говорить только правду и ничего, кроме правды, у Рейчел поползли мурашки по телу. Возможно, подумала она, в жизни все же бывают случаи, когда честность не является лучшей политикой, и маленькая ложь может послужить благому делу.

— Ты научишься, — тихо сказала Маргарита, очевидно, прочитав ее мысли. — Время не самый великий учитель. В отличие от опыта. Человек может прожить целую жизнь, при этом ни разу не покинув дом, чтобы испробовать жизнь на вкус, и умирает, так ничему и не научившись. А ребенок, который жил и страдал, может быть вдвое мудрее его.

Глава 17

— Говорю вам, они вампиры!

Тон у Паука изменился. Теперь он уже не был категоричным, скорее плаксивым. Раскис Паук, подумала Рейчел, глядя, как он проводит дрожащей рукой по невымытым волосам и в бессильной злости дергает за сальные кончики. Его допрашивали уже не один час. Очевидно, из дома его сразу привезли сюда, в полицейский участок, и посадили в маленькую квадратную комнатку, где сейчас и проходил допрос.

Рейчел и Аржено пропустили первые два часа допроса. Именно столько времени потребовалось, чтобы пройти медицинское освидетельствование и доехать до участка. Несмотря на то что она работала в этой больнице и была своего рода знаменитостью — не каждый день с рабочего места похищают людей, — им пришлось довольно долго прождать приема врача. Когда Рейчел спросила, почему бы им просто не загипнотизировать медсестер и не встать в начало очереди, Маргарита, похоже, очень удивилась. Рейчел не требовалось срочного медицинского вмешательства, и они вполне могли подождать.

Рейчел сразу стало стыдно за то, что она сама об этом не подумала, но Маргарита немедленно залезла ей в мозги и успокоила ее словами о том, что она «еще научится». Откровенно говоря, Рейчел не терпелось начать обучение. Она поражалась тому, что никого из членов семьи Аржено, сопровождавших ее повсюду, ни разу не попросили подождать за дверью.

Определенно, в умении управлять мыслями окружающих были неоспоримые преимущества. Ее в итоге так никто и не осматривал, но если бы кто-то спросил сотрудников больницы, проводили ли они осмотр, то они ответили бы утвердительно. Как и обещала Маргарита, в отчетах было написано следующее: *Рейчел страдала от обезвоживания и истощения*. Наблюдать за Аржено в действии было истинным удовольствием, и Рейчел быстро начала понимать, какой невиданной властью наделил ее Этьен.

— Они вампиры, да? — спросил сержант Карстерс, тот самый невысокий полноватый блондин, что участвовал в задержании. Он стоял у стола, за которым лицом друг к другу сидели Паук и напарник Карстерса. — Вы храните у себя в доме гроб и вампирские клыки, Норман. И при этом вы все же заявляете, что мисс Гаррет и мистер Аржено — вампиры?

— Это фальшивые зубы! — затравленно огрызнулся Паук. — Если вы снимите с меня наручники, я вытащу их. Мои — фальшивые, зато у них зубы настоящие.

— Да, у них зубы настоящие, Норман, — ласково согласился с ним темноволосый напарник Карстерса.

— Перестаньте называть меня этим именем! — взорвался Паук. — Норман... Господи, я ненавижу это имя! Как у компьютерного заморыша. — Он окинул полицейских недовольным взглядом и сказал: — Говорю вам, Этьен Аржено — вампир. И женщина его тоже вампирша. Черт, да она меня укусила!

Рейчел поморщилась. На самом деле она его не укусила, но оставила на шее Паука царапину. Маленькую царапину, непохожую на укус. И все же в следующий раз она такого ни за что не допустит. Ну разве что с Этьеном. Ей нравилось кусать его в порыве страсти. Укусы любви... Укусы любви? Рейчел тряхнула головой. Укусы страсти, вот что она имела в виду. Не укусы любви. Она не любила Этьена. Или любила? Вопрос этот возвращался к ней вновь и вновь, и вместе с ним приходили на ум всякие противоречивые мысли. И дезориентирующие ощущения. Эти теплые, хлещущие через край чувства ее тревожили. Господи, не может быть, чтобы она его любила.

Рейчел внезапно осознала, что Этьен смотрит на нее с интересом. И тогда до нее дошло, что любой из находящихся рядом с ней мог прочесть ее мысли. Она упрятала свои расшалившиеся вопросы в дальний угол сознания и вернулась к тому, что происходило за стеклом (со стороны комнаты, где проходил допрос, стекло выглядело как зеркало). Паук молча смотрел на полицейских.

— Ладно, допустим, она тебя укусила, — сказал Карстерс. — Ты думаешь, что теперь ты тоже стал вампиром, Норман?

— Не называйте меня Норманом... — Паук внезапно замолчал, глаза у него расширились. Потом он взбодрился. Лицо его приняло возбужденно-радостное выражение. — Она действительно меня укусила. Вы думаете, я стану вампиром?

— Я не знаю, Норман. Ты в этом деле эксперт. Почему бы тебе самому нам об этом не рассказать?

Паук задумался.

— Я думаю, что такое возможно, — сказал он после недолгих размышлений. — Но Ренфилд [6]не превратился в вампира после одного укуса. Он... — На лице Паука отобразился ужас. — О Господи! Ренфилд стал слугой Дракулы. Его рабом!

— Получается, что вы теперь раб мисс Гаррет, так? — спросил темноволосый полицейский по фамилии Трибич.

Но Паук не слушал. Мысль его лихорадочно работала.

— Господи, он ел жуков и тараканов. Господи! Я не знаю, смогу ли я есть тараканов.

Полицейские переглянулись. Паук в отчаянии замотал головой.

— Я думаю, этого достаточно. Сейчас мне бы хотелось задать ему вопросы.

Рейчел посмотрела на того, кто произнес эти слова. То был доктор Смит, психиатр из больницы, в которой она работала. Его пригласили в участок, чтобы он дал оценку состоянию психического здоровья задержанного. Доктор Смит попросил, чтобы ему вначале позволили послушать допрос. Он заявил, что душевнобольные по-разному реагируют на вопросы, задаваемые психиатрами и обычными людьми, даже если эти обычные люди — сотрудники полиции. Теперь, похоже, он сам захотел задать задержанному пару вопросов.

Капитан Роджерс — начальник участка, в чьем подчинении находились сержанты Карстерс и Трибич, — кивнул и поднялся.

— Конечно, доктор. Пройдемте со мной.

Еще мгновение, и дверь в комнату с зеркальной стеной открылась, и туда вошли капитан Роджерс и доктор Смит. Капитан жестом подозвал к себе подчиненных. Они о чем-то тихо посоветовались, после чего капитан вышел. Доктор Смит представился и уселся на стул, который освободил для него Трибич. Психиатр улыбнулся Пауку и спросил:

— Норман, вы понимаете разницу между фантазией и реальностью?

Рейчел едва заметно улыбнулась. Этьен тогда, в доме, задал Пауку тот же вопрос. Паук посмотрел на врача так, словно увидел перед собой пришельца с другой планеты.

— Что?

— Вы понимаете, в чем различие между фантазией и реальностью? — терпеливо повторил доктор Смит.

— Конечно, — скривился Паук. — Я, знаете ли, не сумасшедший.

— Нет, конечно, вы не сумасшедший, — примирительно сказал доктор Смит. — Вы не могли бы объяснить мне различие между фантазией и реальностью?

— Конечно. Фантазия — это... ну, это волшебники, игры в войнушку. Магия и все такое. Это не настоящее.

— Ага. — Доктор Смит кивнул. — А не могли бы вы привести мне пример реальности?

— Жажда крови, — твердо заявил Паук.

— Жажда крови? — в недоумении переспросил доктор Смит.

— Это игра, которую создал Аржено, — пояснил Карстерс. — Про вампиров.

— Вот как. — Доктор Смит вновь взглянул на Паука. — И это вы называете реальностью?

— Да, конечно, это реальность, — заверил его Паук. — Магия — это... ну просто сборище чепухи, но вампиры, они действительно существуют. Они суперсильные и супербыстрые, и живут вечно.

— И что из этого самое важное? — спросил доктор Смит.

Паук надолго задумался.

— Вечная жизнь... и цыпочки, — решил он.

— Женщины и бессмертие — наиболее важные составляющие существования вампиров, так? — Доктор Смит кивнул, глядя на Паука, и добавил: — Мне кажется, вы как-то упомянули о том, что недавно умерла ваша мать. Это так, Норман?

— Да. — Паук рассеянно кивнул, поскольку внимание его переключилось на что-то, перемещавшееся по столешнице. Рейчел вздрогнула, когда он вдруг поднял руку и стремительно опустил ее на стол — очевидно, придавил какую-то букашку или таракана. Не она одна вздрогнула. Доктор и полицейские за стеклом даже подскочили.

— Простите, я на минуточку. — Доктор Смит встал и покинул помещение.

Рейчел не особенно удивилась, когда он вернулся в комнату для наблюдателей. Вначале он ничего не сказал. Он просто встал рядом с капитаном и посмотрел на Паука через стекло. Паук поднял прихлопнутого им таракана и стал разглядывать его с выражением, похожим на восхищение. Рейчел брезгливо поморщилась, когда он вдруг сунул раздавленного таракана в рот и задумчиво начал жевать. Через мгновение Паук пожал плечами и заключил:

— Неплохо. Напоминает орехи с кремом.

— Налицо тяжелый случай спутанного сознания. Этот молодой человек серьезно болен, — сказал доктор Смит. — Я уже говорил с его братом, и он заявляет, что последнее время Норман ведет себя очень странно. Разумеется, мне придется провести полное обследование, но Норман уже доказал, что представляет собой угрозу не только для себя лично, но и для общества, особенно в отношении тех людей, которых он сам воспринимает как угрозу. — Психиатр многозначительно посмотрел на Рейчел и Этьена перед тем, как добавить: — Этого достаточно, чтобы дать заключение о необходимости задержания его для обследования.

вернуться

6

Герои фильма «Дракула».

— Спасибо, что пришли, доктор, — сказал капитан. — Нам надо подготовить кое-какие документы, но вы можете рассчитывать на то, что мистер Ренбергер в ближайшее время поступит в ваше распоряжение.

— Я подготовлю для него место, — заверил полицию доктор Смит.

Врач и капитан обменялись рукопожатиями, после чего доктор ушел. Капитан взглянул через

стекло на происходящее в комнате для допросов и покачал головой, когда Паук снова прихлопнул какую-то тварь на столе, а потом приподнял, чтобы рассмотреть получше.

— Орехи с кремом, — пробормотал капитан, глядя, как Паук сунул свою добычу в рот и начал медленно, со вкусом жевать. Почесав лысеющий затылок, капитан покачал головой. Он обернулся, когда в дверь негромко постучали. Потом подошел к двери, открыл ее и, перекинувшись парой негромких фраз с кем-то, кто остался по ту сторону двери, обернулся к Рейчел и Аржено. — Ваши показания уже напечатаны. Если вы готовы их подписать, пройдите за сержантом Джанском, она предоставит вам протокол.

— Отлично, спасибо. — Этьен взял Рейчел под руку и повел к двери.

Подписание документа прошло быстро. По крайней мере для Рейчел. Ее отвели в отдельную комнату, Этьена и членов его семьи повели в другой кабинет. Рейчел немного растерялась, когда, выйдя в коридор, обнаружила, что он пуст. Аржено все время были рядом, она чувствовала их поддержку, а оказавшись в одиночестве, пала духом.

Рейчел остановилась посреди коридора, раздумывая, что делать теперь. Ждать? Идти на улицу? Офицер полиции сказал ей, что теперь она может быть свободна. Рейчел раздумывала над тем, как быть дальше, когда вдруг ей пришло в голову, что ее, возможно, никто не ждет. Этьен, вполне вероятно, уже подписал свои показания и ушел. Теперь им было ни к чему с ней нянчиться. Она научилась самостоятельно питаться и контролировать свои зубы. Кроме того, учитывая то, что она работала в больничном морге, найти доступ к крови будет не так уж сложно. Возможно, они даже испытали облегчение, сняв с себя ответственность за нее.

Рейчел стало не по себе. Сказать, что она расстроилась, значит ничего не сказать. Подумав о том, что она была для Аржено лишь обузой, которую они не чаяли скинуть с плеч, Рейчел задохнулась.

— Рейчел?

Она стремительно обернулась, услышав свое имя. И испытала громадное облегчение. По коридору к ней спешили Лизианна и Грегори Хьюитт.

— С тобой все в порядке? — озабоченно спросила Лизианна. — Мама оставила на автоответчике какую-то бессмыслицу. Из того, что она наговорила, я смогла понять только то, что тебя похитили.

— Я в порядке. — Рейчел вымучила улыбку.

— Хорошо. — Лизианна улыбнулась, но в глазах ее оставалась тревога. — Где все? С Этьеном тоже все в порядке?

— Да. Тоже. Хотя я не знаю, где он сейчас, — призналась Рейчел. — Наверное, их отпустили и они ушли.

Лизианна нахмурилась и огляделась.

— Пойду кого-нибудь спрошу.

— Я уверен, что Этьен не ушел бы без вас, — с нажимом в голосе сказал Грегори.

Рейчел обернулась и выдавила улыбку.

— Ну, вообще-то ему ни к чему меня дожидаться. Я научилась контролировать свои зубы и могу сама себя прокормить. Ему незачем теперь со мной нянчиться.

Грегори нахмурился.

— Рейчел, кто-нибудь говорил тебе о правиле союза на всю жизнь?

Рейчел растерянно заморгала. Этот вопрос показался ей странным, не имеющим ровным счетом никакого отношения к происходящему в данный момент.

— Я... Нет. Никто не упоминал об этом правиле.

Грегори медленно кивнул:

— Я так и понял. Но, думаю, тебе необходимо кое-что узнать. Это поможет тебе понять свою роль в жизни Этьена.

У Рейчел брови поползли вверх. Ей бы очень хотелось знать, какое место она занимает в жизни Этьена. Она уже начинала понимать, что ее чувства к нему глубоки и потенциально болезненны.

— Ввиду того, что вампиры питаются за счет основного населения, — начал объяснять Грегори, — важно, чтобы наша численность не росла — чтобы нашим ресурсам не грозило истощение.

Рейчел кивнула. Она считала такой подход исключительно разумным.

— И поэтому существуют несколько правил. Например, каждая пара может заводить одного ребенка не чаще, чем раз в сто лет.

— Маргарита об этом говорила, — кивнула Рейчел.

— Меня это не удивляет. Но о чем она, возможно, тебе не рассказывала, так это о том, что каждому вампиру разрешается перевоплотить только одного человека.

Рейчел покачала головой.

— Простите? Вампирам разрешено иметь только одного партнера на всю жизнь?

— О нет. Разводы случаются. Мы живем не одну сотню лет, так что, конечно, разводы бывают, хотя я понимаю, что у нас разводы происходят гораздо реже, чем у людей, — сообщил ей Грегори. — Но нам разрешается перевоплотить в вампиры не более одного человека. Буквально. Этот человек обычно становится партнером на всю жизнь, хотя бывает и по-другому, но в любом случае вампиру больше не разрешается перевоплощать никого из людей. И если даже кто-то найдет свою любовь после того, как перевоплотит одного смертного, то возможности превратить любимого человека в вампира он будет лишен.

— Но Этьен сделал меня вампиршей, — сказала Рейчел.

— Да, — кивнул Грегори.

— Рейчел!

На этот раз Рейчел гораздо медленнее повернула голову. Голос был резким, скорее, то был не оклик, а крик. У Рейчел закружилась голова. Она не сразу узнала седую женщину, спешащую ей навстречу, и только увидев седовласого мужчину, идущего по коридору следом за женщиной, она узнала собственных родителей.

— Слава Богу, детка. Я так волновалась. Я поверить не могла своему счастью, когда офицер Джанском позвонила мне и сказала, что тебя нашли живой. О, сладкая моя, ты не представляешь, как мы все боялись, что больше никогда тебя не увидим. Слава Богу! — Мать сжала лицо Рейчел в ладонях и расцеловала ее в обе щеки. Затем она окинула дочь пристальным взглядом и, нахмурившись, сказала: — Ты стала другой. И ужасно побледнела. Тебе необходимо поесть домашней пищи и поспать.

— Да, мы забираем тебя домой, — басом произнес отец и, обняв дочь за плечи, повел к выходу.

Рейчел молчала, пока родители вели ее к машине. Она не должна была побледнеть — она выпила вполне достаточно крови по дороге в больницу. Бледность, вне сомнения, была реакцией на ту новость, что сообщил ей Грегори. Этьен отказался от возможности обрести подругу жизни, спасая ее, думала Рейчел. Господи, он сделал ее вампиршей, не жалея времени и сил, учил ее питаться и контролировать свои зубы, но лишил себя возможности найти в жизни счастье.

Он должен возненавидеть ее. И если этого еще не произошло, то лишь потому, что у него не было времени осмыслить ту жертву, которую он ради нее принес. Как только Этьен поймет, от чего отказался, он определенно ее возненавидит. Жизнь без любви, равная по меньшей мере нескольким человеческим жизням. Он уже прожил без любви несколько сотен лет и проживет еще многие сотни лет. Или найдет свою любовь и вынужден будет, оставаясь вечно молодым, смотреть, как она стареет, как она умирает.

Этьен подписал последнюю копию протокола и нетерпеливо подвинул ее к сидящему напротив служителю закона, чтобы тот засвидетельствовал его подпись. Ему не терпелось покончить со всем этим и выбраться отсюда. Этьену очень не нравилось то, что Рейчел осталась одна, без поддержки. Не то чтобы он боялся, что с ней может что-то произойти. Паук больше не представлял для нее опасности. Но что, если кто-нибудь из служащих закона задаст ей неудобный вопрос, а рядом не будет никого, кто смог бы прочистить мозги спросившему? Рейчел совсем не умела лгать. Кроме того, Этьен мучительно боялся, что она может исчезнуть из его жизни. Теперь она могла кормиться самостоятельно. В фургоне она высосала кровь прямо из пакета. Она научилась контролировать свои зубы. А когда Паука изолировали от общества, исчез последний довод в пользу того, чтобы уговорить ее остаться у него. Что, если она захочет покинуть его, не пожелает возвращаться домой вместе с ним? Этьен не хотел, чтобы она его покидала. Он слишком сильно успел к ней привязаться. Привыкнуть к ее присутствию. Ему очень нравилась Рейчел. Он хотел провести свою жизнь...

— Ну вот мы и закончили. — Сержант Джанском аккуратно сложила бумаги в стопку. — Если вы нам понадобится, мы с вами свяжемся, а сейчас вы свободны.

Этьен выскочил за дверь, едва она успела закончить предложение. Он должен был найти Рейчел. Им надо поговорить. Ему надо узнать, какие чувства она к нему испытывает. Считает ли она, что однажды сможет его полюбить, потому что он, кажется, уже любит ее?

— Этьен!

Он стремительно обернулся на голос, но то был всего лишь голос его сестры. Этьен кивнул

Лизианне, затем огляделся в надежде увидеть Рейчел. Но коридор был пуст.

— Ты видела Рейчел? — спросил Этьен у сестры, когда она подошла и обняла его.

— Да. Она оставалась здесь с Грегори. — Лизианна отступила от брата и с неммым вопросом посмотрела на мужа. — Куда она запропастилась, милый?

— Приехали ее родители. Она ушла с ними, — пояснил Грегори, но выражение его лица Этьену не понравилось.

— В чем дело? — спросил он.

Грегори после недолгого колебания признался:

— Похоже, я совершил ошибку.

— Что за ошибку? — спросила Лизианна и взяла мужа за руку, чтобы придать ему уверенности и успокоить.

— Я рассказал ей о правиле, по которому вампир может перевоплотить только одного человека за всю жизнь и что этот человек обычно становится его спутником жизни.

— Ты объяснил ей, какую жертву принес Этьен ради нее, а она ушла, не сказав ему ни слова? — не веря своим ушам, спросила Лизианна. — Зная об этом, она не сочла нужным даже «до свидания» ему сказать? Или хотя бы «спасибо»?

Этьен слышал слова сестры, но, если честно, не понимал, что она говорит. Он стоял посреди коридора и чувствовал себя брошенным и никому не нужным. Рейчел сделала именно то, чего он больше всего боялся. Она его оставила.

Сейчас с ним говорила мать, но Этьен и ее не слушал. Ему словно заткнули уши ватой. Он периодически рассеянно кивал. Этьен сомневался в том, что мог обмануть кого-либо из родных — они все читали его мысли. Впрочем, он сам не мог прочесть собственных мыслей. Но должно быть, он кивал в нужных местах, потому что ему никто не сделал замечания. Они продолжали что-то говорить, и он продолжал кивать, а потом все сели в машину Бастьена и поехали домой. Кто-то из родственников предложил остаться у него, но Этьен пробормотал что-то насчет срочной работы и быстро выскочил из машины, хлопнув за собой дверь. Сейчас ему не нужна была компания. Он не хотел ни с кем говорить, он и думать ни о чем не хотел. Он всего лишь хотел залезть в нору и отключиться, по крайней мере на какое-то время. Для него этой норой была работа.

Этьен вошел в дом, внезапно осознав, какой он у него большой и пустой. Слишком большой дом для одного человека, честно говоря. Надо продать этот дом и купить квартиру. Ему не нужно столько пространства: кабинет, спальня, холодильник...

Этьен болезненно поморщился: непрошенные воспоминания назойливо всплывали в памяти. Вот они с Рейчел играют в видеоигры, вот вместе читают у камина в библиотеке. Вот он смеется над ее попытками проглотить кровь, которую он пытается ей скормить, их пикник при луне. Этьен попытался захлопнуть дверь перед носом у этих воспоминаний, потому что следом за ними крался страх. Страх невозможной потери. Но захлопнуть дверь до конца не удалось. Вопросы все равно остались. Потерял ли он ее навсегда? Чувствует ли она к нему хоть что-нибудь? Или все это было для нее лишь веселым времяпрепровождением?

Даже не потрудившись закрыть за собой дверь, Этьен прошел по коридору в кухню, а оттуда — в свой кабинет. Уже на лестнице он увидел следы взлома — грязь и копоть, обгорелый металл. Матери и братьям пришлось потрудиться, чтобы вызволить его из кабинета. Этьен переступил через мусор. Он все уберет, когда будут переустанавливать дверь. Надвигались сроки сдачи «Жажды крови — 2», и он действительно хотел закончить работу вовремя. Последнее время, со всеми проблемами, создаваемыми Пауком и появлением Рейчел, в жизни Этьена стало гораздо меньше порядка и куда больше хаоса. Этьен опаздывал со сдачей проекта. Теперь он сосредоточился на выполнении поставленной цели. Работа всегда была его убежищем, и теперь все снова будет по-старому.

Он сел за рабочий стол и посмотрел на груды обломков, что когда-то были его компьютерами. Паук их уничтожил. К счастью, Этьен давно понял, что делать резервные копии не просто полезно, а жизненно необходимо. Он не потерял то, что успел сделать до сегодняшнего дня, но работать ему было не на чем.

Взгляд скользнул к телефону, но телефон тоже был сломан. Этьен покинул кабинет, вышел из дома и сел в машину. Надо покупать новые компьютеры — четыре штуки — на смену уничтоженным, и потом ему придется трудиться как сумасшедшему, чтобы успеть к сроку. И как только работа будет закончена, он подумает, как быть с Рейчел. Если еще будет над чем думать.

— И что ты намерен предпринять по поводу Рейчел?

Этьена перекосило от этого вопроса. На протяжении десяти дней, что прошли с тех пор, как Рейчел покинула полицейский участок и ушла из его жизни, он уже сто раз задавал себе этот вопрос. Ответа у него не было. Казалось очевидным, что она не хочет иметь с ним ничего общего. Она ушла, даже не оглянувшись, и с тех пор не пыталась ни разу войти с ним в контакт.

— Ты пробовал с ней связаться? — спросила мать, очевидно, читая его мысли.

Этьен уже перестал злиться на ее беззастенчивое вторжение в его сознание. Какой смысл? Мать всегда читала его мысли, несмотря на протесты, и, вне сомнения, будет продолжать читать до конца жизни.

— Конечно, у тебя нет сил. Ты плохо питаешься. Ты совершенно обескровлен, — отчитала его Маргарита. — И посмотри на себя: ты не мылся и не менял одежду с тех пор, как вышел из участка. Ты должен радоваться тому, что Рейчел не пыталась с тобой связаться. Ей хватит одного взгляда на тебя, грязного, заросшего и бледного, чтобы развернуться и уйти, и поздравить себя с тем, что рассталась с тобой.

— Я был занят, — процедил сквозь зубы Этьен. Обычно он не огрызался в ответ на нотации Маргариты — в отличие от Люцерна и Бастьена. Их в семье считали строптивыми и неуправляемыми. Но последнее время Этьену надоела вежливость.

— Хм. — Маргарита задумалась. Вначале Этьен решил, что она оставит эту тему. Затем он почувствовал, что она копается у него в голове. Он попытался закрыть от нее свои мысли, но ничего не получилось. Кроме того, мать уже нашла то, что искала. — Ты никогда не говорил Рейчел, что любишь ее.

Этьен поморщился, посчитав обвинение в равной мере бестактным и вздорным.

— Я не знал, что люблю ее, — пробурчал Этьен. — Я знал, что она мне дорога, я хотел, чтобы она была рядом. И она, вне сомнений, тоже это знала. Очевидно, я ей не так дорог, как она мне.

— Откуда ей было знать, что она тебе дорога? Ты ей об этом говорил? — сухо поинтересовалась Маргарита.

— Нет.

— Как я могла вырастить таких тупых детей?!

— Мы читали мысли друг друга, когда... были близки. Она знала, что она мне небезразлична, что я хочу поддерживать с ней отношения.

— Что? — Выражение лица Маргариты явно указывало на то, что она считает своего сына идиотом. Этьен чувствовал себя неуютно под ее взглядом. — Как она могла читать твои мысли? Она ничего в этом не понимает. Господи, бедная девочка до последнего дня пребывания здесь не умела даже прятать клыки. А читать мысли — это искусство, которое постигается лишь с годами практики. — Маргарита нахмурилась. — Ты читал ее мысли, когда вы были близки?

— Нет. Конечно, нет. Я считал это бестактным.

— Но ты решил, что она каким-то образом проникает в твоё сознание и читает твои мысли? — спросила Маргарита и презрительно фыркнула. — Ну конечно, она этого не делала. Так что тебе придется собраться с духом и все ей сказать, сынок.

Этьен продолжал молчать, но Маргарита считывала с его сознания страх. Страх был и в его сердце. Он хотел быть с Рейчел, но боялся отказа. Маргарита знала своего сына и не сомневалась в том, что со временем он все скажет Рейчел. Она лишь боялась, что к тому времени, как он на это решится, будет уже слишком поздно. Если она не хочет в бессилии наблюдать, как ее сын упускает свой шанс на личное счастье, необходимо использовать свое материнское влияние.

Господи, раздраженно думала Маргарита, мальчику уже больше трехсот лет, а он все еще остается ребенком. Как бы они жили без матери?

Глава 18

Рейчел откинулась на спинку кресла и убрала флакон с лаком для ногтей в косметичку. Теперь у нее было десять темно-красных ногтей на ногах. Она красила ногти на ногах впервые в жизни, но, с другой стороны, в жизни Рейчел появилось много всего нового с тех пор, как Этьен Аржено впервые попал к ней в морг.

Нахмурившись, Рейчел отодвинула эту мысль подальше. Не надо думать об Этьене. Ничего хорошего из этого не выйдет. Эти мысли вызывали у нее приступы депрессии и хандры. Рейчел по нему скучала. Она провела в его доме совсем немного времени, но это время то казалось ей вечностью, то одной минутой. Словно она знала его целую вечность, и вся эта вечность, длиной в жизнь, уместилась в промежутке между двумя ударами сердца.

Вздохнув, Рейчел встала. Она подвернула джинсы, чтобы их края не свели на нет весь ее нелегкий труд, и отправилась на кухню. Надо было, конечно, дать лаку высохнуть перед тем,

как куда-то идти, но если бы она продолжила сидеть в кресле, то, несомненно, довела бы себя до депрессии мыслями об Этьене и о том времени, что провела вместе с ним. Рейчел быстро поняла, к чему приводят воспоминания. Она поняла это сразу, как только вернулась к своей прежней жизни. Стоило ей начать думать об Этьене, и депрессия толкала ее на всякие бессмысленные поступки, такие, к примеру, как поедание мороженого, в котором ее тело больше не нуждалось, и вкус которого ей теперь не нравился.

Осознав, что она стоит возле холодильника и уже открыла его, чтобы проверить содержимое, Рейчел, раздраженно вздохнув, захлопнула дверцу. Затем она подбоченилась и обвела взглядом комнату. Ни пылинки, ни соринки. Она вычистила кухню, как, впрочем, и всю квартиру, — лишь бы убить время. Рейчел все еще испытывала трудности в том, что касалось заполнения свободного времени в выходные. Вернувшись к прежней жизни, она узнала, что место патологоанатома в дневную смену было отдано в ее отсутствие кому-то другому. Ее начальник извинился, объяснив, что они боялись, что с ней случилось самое худшее. Нужно было срочно подыскать человека на эту должность, и поэтому место отдали Тони, который тоже на это претендовал. Рейчел заверила коллегу, что все понимает и не держит на него зла, да так оно и было. К своему удивлению, она обнаружила, что ничего не имеет против работы по ночам. Неделя жизни с Этьеном действительно превратила ее в ночное существо. Теперь Рейчел любила ночь. Странно, но шумные соседи тоже ее больше не беспокоили. Она каким-то образом умудрялась не реагировать на производимый ими шум и днем спала как убитая.

Единственное, что досаждало ей по ночам, так это то, что это время суток слишком сильно напоминало ей ночи, проведенные в компании Этьена. И на душе становилось сладко и грустно. Она скучала по нему.

Стук в дверь отвлек Рейчел от грустных мыслей. Приклеив на лицо улыбку, она вышла из кухни и направилась по коридору к двери, гадая, кто из соседей мог постучать в такое время. Было уже далеко за полночь, но в дом никто не входил, потому что в противном случае раздался бы звонок домофона. Именно поэтому Рейчел была уверена в том, что пришел кто-то из соседей.

Сила и быстрота реакции продолжали расти, и Рейчел больше никого и ничего не боялась. Такое отношение к жизни было для нее новым, и новизна была приятной. Приятно ощущать себя сильной. Она распахнула дверь и выглянула на лестничную площадку. Удивительно — никого. Она была уверена, что слышала стук.

— Должно быть, я схожу с ума, — пробормотала Рейчел и, вернувшись в дом, машинально заперла дверь на замок и задвижку. Но не успела и на два шага отойти от двери, как стук раздался вновь. Рейчел остановилась, но к двери поворачиваться не стала. Стучали не во входную дверь. Звук шел из гостиной. Испытывая скорее любопытство и недоумение, чем страх, Рейчел направилась в гостиную. Она окинула взглядом уютную и опрятную комнату, но тут стук послышался вновь. Со стороны двери на балкон.

Рейчел, открыв рот, смотрела на мужчину, стоявшего по ту сторону стеклянной двери. Но он улыбнулся и помахал рукой, и Гаррет бросилась открывать.

— Томас! — радостно воскликнула она. — Как ты сюда попал?

— Вскарбкался, а как же еще? — сказал он, пожав плечами.

Рейчел в недоумении вышла на балкон и, перегнувшись через перила, посмотрела вниз. Обернувшись, она недоверчиво спросила:

— Ты тут поднимался?

— Конечно. — Он усмехнулся и снова пожал плечами. — Мне нравится лазать.

Рейчел снова перегнулась через балкон и оценивающе окинула взглядом здание. Ну да, ничего невозможного в том, чтобы влезть на шестой этаж, нет. Если, конечно, ты ловок, силен и не боишься сорваться и разбиться насмерть. А вампир в возрасте двухсот лет, каким был Томас, конечно, отвечал этим требованиям. Через пару сотен лет и она, пожалуй, сможет выделывать подобные трюки.

Рейчел засмеялась, обернулась к Томасу и вместе с ним вошла в комнату.

— Почему ты просто не воспользовался домофоном? Ты же знаешь, я бы тебя впустила.

Томас еще раз пожал плечами и закрыл за собой балконную дверь.

— Я хотел тебя удивить.

— Ну, тебе это удалось, — сказала Рейчел и улыбнулась. — И чем я обязана твоему визиту?

— Я хотел поздравить тебя с Днем святого Валентина и пригласить в ночной клуб, — непринужденно сообщил он, но его слова привели Рейчел в смущение.

— М-м... Томас, День святого Валентина в феврале, а сейчас — сентябрь, — веско заметила она.

Томас рассмеялся.

— Мы не всегда следуем обычному календарю. Через несколько сотен лет ты осознаешь, что День святого Валентина может наступить когда угодно, а Купидон появляется тогда, когда он больше всего нужен.

— Вот как? — не слишком уверенно откликнулась Рейчел. Она не понимала, о чем он говорит, но так обрадовалась неожиданной компании и возможности достойно провести выходной, что решила не задавать ненужных вопросов.

Она пару раз подумывала, не отправиться ли в ночной клуб, но не решалась из опасения, что наткнете там на Этьена. Рейчел боялась, что бросится ему на шею, после чего ей будет стыдно. Может, он уже осознал, чем пожертвовал, спасая ее? Может, он даже ее возненавидел? Или ему вообще нет до нее дела? Последнее предположение было самым неприятным из всех возможных.

— Итак, — хлопнув в ладоши, сказал Томас, — ну-ка, красавица, переодевайся, поедем зажигать. Сегодняшняя ночь будет жаркой.

Рейчел лишь радостно кивнула и побежала в спальню. На ней были те самые туго облегающие джинсы, что нашла в ее квартире Маргарита. Теперь Рейчел носила их дома по выходным — она чувствовала себя в них вполне уютно, и они напоминали ей о времени, проведенном с Этьеном. Она знала, что впоследствии придется их выбросить, но думать об этом не хотелось.

Рейчел сняла джинсы и надела короткую облегающую кожаную юбку, которую купила в минуту слабости, когда она еще надеялась на то, что Этьен захочет с ней связаться. Она рассчитывала, что, отправившись на свидание с Этьеном в этой юбке, сведет его с ума. Однако он так и не позвонил, и Рейчел решила забыть о своей глупой фантазии. Желания сводить с ума Томаса не было: он милый парень, но сердце свое Рейчел уже отдала Этьену, и вряд ли рана когда-нибудь затянется. Однако существовала возможность, что они случайно встретят

Этьена в клубе. И если это случится, она хотела выглядеть на все сто. Если даже ничего хорошего из их встречи не выйдет, то пусть он хотя бы увидит, какую девушку потерял.

Рейчел застегнула юбку и стащила с себя просторную футболку, надев вместо нее нарядную белую блузку. Затем она поспешила в ванную, чтобы чуть оттенить глаза и накрасить губы. Слегка взбив волосы и придав им художественный беспорядок, она капнула духи на шею и запястья и вышла к Томасу.

— Быстро. И выглядишь хорошо, — с ударением на последнем слове сказал Томас, восхищенно глядя на нее. — Пошли, подруга. Ночь зовет.

К великому облегчению Рейчел, он направился не к балконной, а к входной двери. Она схватила сумочку и следом за Томасом вышла из квартиры. Ей нравился Томас. Не так, как Этьен, конечно, но с ним было весело и приятно. Гораздо интереснее провести вечер в ночном клубе, чем сидеть дома и тосковать по несбыточному.

Кроме того, от Томаса она могла кое-что узнать об Этьене. Томас должен был знать, чем живет его кузен. Рейчел было стыдно за свое любопытство, но ей ужасно хотелось знать об Этьене как можно больше.

Этьен запаковал диски с «Жаждой крови — 2» в конверты с соответствующей маркировкой и со вздохом отложил их в сторону. Он закончил работу. Проект был завершен. Этьен какое-то время тупо смотрел на конверты с дисками, затем встал из-за стола и вышел из кабинета. Он безостановочно работал над игрой, не позволяя мыслям о Рейчел отвлекать его от дела. Единственный раз он позволил себе отвлечься от работы и задуматься о своих отношениях с Рейчел в ту ночь, когда к нему явилась мать. Теперь же, когда работа была окончена, первой его мыслью была мысль о Рейчел. Поднимаясь по лестнице на кухню, он гадал, чем она сейчас занимается.

Может, работает? Нет, вряд ли. Ее ведь должны были перевести в дневную смену. Сейчас глубокая ночь. Рейчел, конечно, спит, уютно устроившись в большой теплой постели. Подумав об этом, Этьен почувствовал, как в нем поднимается томление. Хотел бы он сейчас оказаться рядом с ней. Конечно, выспаться Рейчел не удастся, если он будет рядом. Он не сможет побороть искушение и не прикоснуться к ней, не приласкать...

Этьен резко одернул себя. Не самое продуктивное занятие — фантазировать на тему постельных сцен с Рейчел. Кроме того, у него есть дела поважнее, например придумать, как найти к ней нужный подход. Этьен решил, что мать права. Он должен был сказать Рейчел о своих чувствах. Оставался один, но самый главный вопрос: каким образом это сделать?

Этьен зашел в кухню, когда зазвонил телефон. Он тут же направился к двери, ведущей в подвал, но вспомнил, что после учиненного Пауком разгрома установил телефонные аппараты по всему дому. Развернувшись, он двинулся к ближайшему телефону.

— Алло? — не слишком любезно рявкнул он в трубку.

— Привет, приятель! — В трубке слышался веселый голос Томаса. — Хочешь знать, где я?

Этьен скривился. По звукам музыки, заглушавшей слова Томаса, любой догадался бы о месте его пребывания.

— В ночном клубе.

— Один — ноль, приятель. — Томас рассмеялся. — Да, я в ночном клубе с одной классной девчонкой. Возможно, ты ее знаешь. Ее зовут Рейчел. Имя ни о чем не говорит?

— Что? — Этьен сжал трубку так, что побелели пальцы.

— Да, — глумливо протянул Томас. — Ей было скучно, мне было скучно...

— Томас!.. — взревел Этьен. В нем закипал гнев.

— Она сейчас в дамской комнате пудрит носик и не знает, что я тебе звоню. Если она тебе нужна, то лучше приезжай и составь нам компанию, — весело сказал Томас. И затем, уже серьезнее, добавил: — И лучше на этот раз тебе не опаздывать. Я не собираюсь всю жизнь разыгрывать для тебя роль Купидона. Если ты и на этот раз облажаешься, я заберу ее себе. Счастливо.

Раздался щелчок. За ним короткие гудки. Этьен слушал эти гудки не меньше минуты, пока наконец не очнулся и не начал соображать. Томас ему помогает. Опять помогает! Да благословит его Бог. Этьен повесил трубку и задумался о том, что делать в первую очередь. Для начала надо принять душ и переодеться. Он должен побриться. Господи, у него борода успела вырасти, так долго он не брился. Может, надо ей что-нибудь привезти? Цветы? Где, черт возьми, в это время можно купить цветы? Почему по ночам все закрыто? Неужели никто в этом городе не хочет заработать денег?

— Классно зажигаешь, крошка!

Рейчел засмеялась. Она танцевала. Колонки вздрагивали от басов, акцентирующих ритм. Она веселилась от души. На самом деле. Ей было очень весело. И об Этьене она вспомнила всего раз пятьсот за те два часа, пока они здесь находились. Гораздо меньше, чем обычно.

— Я взмок, красотка. Давай посидим. — Томас не стал дожидаться согласия, он просто схватил Рейчел за руку и потащил прочь с танцпола. Рейчел не стала протестовать.

— Прекрасно, напитки нас уже ждут, — сказала она, с довольным вздохом опускаясь на стул. Она решила, что будет храброй, и разрешила Томасу заказать ей коктейль, с одним лишь условием, что это будет не «Сладкий экстаз». Он заказал ей «Вечную выдержку». Название звучало не так рискованно. И все же она поинтересовалась, что собой представляет этот коктейль. Томас в ответ лишь улыбнулся и сказал, что она сама все поймет. Рейчел попробовала коктейль и с удивлением заключила, что на вкус он совсем неплох. Совсем неплох. Теперь ей больше не нужны были соломинки.

— О, смотри, кто пришел.

Рейчел подняла глаза и застыла, увидев Этьена. Он продирался сквозь толпу к их столику. На мгновение ее захлестнула радость, но вскоре на смену радости пришла тревога. Непохоже, что он рад их видеть. Вид у него довольно раздраженный, решила Рейчел, глядя, как Этьен переступает через последнюю пару ног на пути к их с Томасом столику. Этьен остановился у столика и посмотрел на нее. Рейчел решила, что он наконец понял, чем пожертвовал, спасая ее, и возненавидел ее за это, но тут он неожиданно протянул руку, которую держал за спиной, и вручил ей букет слегка увядших цветов. Рейчел заморгала, глядя на довольно жалкий букет, и после непродолжительных колебаний неуверенно приняла подарок. Очевидно, ее колебания затянулись, поскольку Этьен сразу пустился в извинения по поводу состояния букета:

— Я хотел привезти тебе цветы, но все цветочные магазины в это время закрыты. Мне пришлось объехать шесть ночных магазинов для того, чтобы найти хоть что-то, и вот это — лучшее, что я...

— Чудные цветы, — перебила его Рейчел. Какими бы они ни были, Рейчел они действительно казались чудными. Эти цветы символизировали собой надежду, и она робко улыбнулась Этьену.

Она поднесла букет к лицу и вдохнула аромат... *салями*?

— Салями?

— Их хранили в холодильнике, в гастрономе, — смущенно пробормотал Этьен.

Рейчел прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

— Как жизнь? — спросила она, широко улыбаясь.

— Отвратительно, — односложно ответил он. — А у тебя?

— Аналогично.

Они улыбнулись друг другу, и напряженность несколько спала.

— Ну, похоже, я сделал свою работу и могу удалиться, — объявил Томас и встал. — Все было классно, но я всего лишь посыльный, — пояснил он, обращаясь к Рейчел. — Тетя Маргарита попросила меня сыграть роль Купидона, и я согласился, поскольку ты мне нравишься.

— Купидона, говоришь? — ухмыльнулся Этьен.

— Да, Купидона, можешь смеяться, — без обиды сказал Томас. — Наслаждайся жизнью, пока можешь. Только больше я выручать тебя не буду. Лимит на ближайшие сто лет исчерпан.

Он подошел к Рейчел и, обняв ее, шепнул на ухо:

— Добро пожаловать в семью.

Рейчел хотела спросить его, что это означает, но Томас слишком быстро ушел, и шанс оказался упущенным. Она смотрела ему вслед, пока он не растворился в толпе, а затем обернулась к Этьену. Он сел на освобожденное Томасом место.

— Я скучал по тебе, — сказал он, как только их взгляды встретились.

Брови Рейчел взметнулись вверх. «Ты меня разыгрываешь», — пронеслось у нее в голове, и Этьен грустно усмехнулся.

— Я слышал, — с веселым удивлением констатировал он.

— Я думала, ты не умеешь читать мои мысли, — подозрительно прищурившись, сказала Рейчел.

— Не могу, — заверил ее Этьен. — За исключением моментов близости. Тогда твое сознание открывается для меня.

— А сейчас?..

— Ты фактически запустила мне в голову эту мысль.

— Правда? — спросила она.

— Скорее всего это вышло у тебя случайно, но, если потренироваться, ты научишься делать это сознательно.

— Правда? А ты сможешь меня научить?

Он помолчал минуту, а потом сказал:

— У меня есть идея получше. Я запущу тебе в голову мысль, а ты попытаешься ее прочесть.

— Ладно, — согласилась Рейчел и, склонив голову набок, спросила: — И как это делается?

— Просто открой для меня свое сознание, а я сделаю все остальное, — сказал он и замолчал, сосредоточившись на выполняемой задаче. Он даже глаза прищурил от усилий. Уже через мгновение мысли Этьена зазвучали в голове Рейчел так ясно, словно он сам шептал их ей на ухо.

«Я скучаю по тебе. Я тоскую по тебе. Что-то уходит из жизни, когда в ней нет тебя. Я хочу, чтобы ты вернулась в мою жизнь, в мой дом, в мою постель. Я хочу каждый вечер просыпаться рядом с тобой. Я люблю тебя, Рейчел...»

Рейчел вытаращилась на него, с трудом веря в то, что правильно поняла.

— Тогда почему ты не звонил? Если бы Томас сегодня не привез меня сюда...

— Я бы нашел иное место и иной способ донести до тебя то, что я чувствую, — очень серьезно заверил ее Этьен. — Я всего лишь хотел закончить работу в срок, чтобы мне уже ничто не мешало целиком сконцентрироваться на тебе.

Рейчел подумала, что это объяснение звучит как-то коряво. Он хотел вначале покончить с работой, со своей видеоигрой? Работа, видеоигра для него важнее, чем она, Рейчел?

— Должно быть, ты очень злишься, — ехидно сказал он. — Ты транслируешь мне свои мысли так, словно в колокол звонишь.

Поскольку она не улыбнулась и вообще никак не отреагировала на его заявление, он вздохнул и предложил:

— Может, поедem куда-нибудь, где потише?

Рейчел мрачно кивнула, допила свой коктейль и встала. Они оба молчали, выходя из ночного клуба. Молча подошли к машине Этьена. Рейчел ничего не сказала, когда он открыл для нее дверцу. И даже не стала спрашивать его, куда он собрался ее повезти. И не слишком удивилась, когда он подъехал к своему дому. Именно здесь они и проводили время вдвоем. Здесь у них завязались отношения, и это место казалось самым логичным выбором для того, чтобы решить дальнейшую судьбу этих отношений.

Рейчел последовала за Этьеном в дом, поднялась на второй этаж, в библиотеку. Она была совершенно спокойной. Здесь они провели вместе не один тихий вечер, просто читая, сидя в

одной комнате.

— Ладно, — сказал Этьен, когда они сели на кушетку. Он обнял Рейчел за плечи, прижав к себе. — Уловка не сработала.

Она не слишком удивилась этому признанию, и не напрасно.

— Я был напуган, — признался он.

На этот раз она удивилась. Рейчел выпрямилась и пристально посмотрела ему в глаза.

— Чем напуган?

— Я боялся, что мне будет больно, Рейчел, — тихо сказал он. — Я никогда не считал себя трусом, но этот опыт был совершенно новым для меня. Я никогда не встречал женщину, к которой меня бы так сильно тянуло и чьи мысли я не мог бы читать. Это было для меня внове, и я чувствовал себя не слишком уютно. Я с самого начала ощущал свою уязвимость. И еще растерянность, наверное. Я ведь сумел прожить триста лет и ни разу не влюбиться. Те чувства, что ты во мне вызвала, застали меня врасплох.

— Меня тоже застали врасплох мои чувства, — тихо призналась Рейчел, уютно прижавшись щекой к его плечу. — И я боялась, что мне будет больно. Я боялась, что ты поймешь, чем ты пожертвовал ради меня, и начнешь меня ненавидеть, потому что я...

— Никогда, — твердо заявил он, перебив ее. И сжал в объятиях. — Я с самого начала знал, что делаю. Я с самого начала почувствовал влечение к тебе. Даже тогда, когда ты была бледной и больной и едва держалась на ногах. — Когда она подняла на него глаза, он улыбнулся, словно извиняясь за нелестное описание. Потом он взял ее за подбородок и сказал: — Рейчел, я не смог бы провести жизнь с кем-то, кроме тебя. Я не представляю жизнь без тебя. Мое сердце в твоих руках, наверное, я давлу на тебя, наверное, тебе нужно время, чтобы осмыслить, но...

— Мне не надо времени. Я и так все осмыслила, Этьен, — тихо произнесла она, перебивая его. — Ты — тот мужчина, о котором я мечтала всю свою жизнь. Если бы я потрудилась себе представить, как должен выглядеть мужчина, с которым я готова прожить жизнь, это был бы ты. Ты — мужчина моей мечты. Я люблю тебя, — просто закончила она и улыбнулась, когда он наконец перевел дыхание.

— Тогда выходи за меня замуж! — выпалил он.

— Да, — сразу же ответила Рейчел, но он покачал головой.

— Ты должна подумать об этом, Рейчел. Это не какие-то там жалкие двадцать пять — тридцать лет. Брак, как это принято у нас, в нашей семье, заключается на всю жизнь. А жизнь у нас может быть очень и очень долгой.

— Надеюсь, она будет вечной, — торжественно сказала Рейчел. — Я люблю тебя, Этьен. И я готова прожить с тобой вечно. Мое сердце — в твоих руках.

Лицо Этьена осветилось улыбкой.

— Спасибо. Я буду хранить твое сердце всю свою жизнь. — Он произнес эти слова едва слышным шепотом и наклонился, прикоснувшись губами к ее губам.

Рейчел сладко вздохнула, и губы ее приоткрылись. Поцелуй подействовал на нее так, словно она вернулась домой после долгого вынужденного отсутствия. Она, изогнувшись, скользнула ладонью по его груди, потом еще выше, к затылку, к шелковистым волосам. Тело ее само прогнулось Этьену навстречу, ее словно пронзило желанием. И это желание сделало ее дерзкой. Рейчел хотела, чтобы он был под ней, на ней и в ней — и все в одно и то же время. Она хотела соединиться с ним и почувствовать, как ее наполняет его тело. Она хотела держать его в объятиях и хотела, чтобы он держал ее в объятиях вечно.

«Ты все это можешь». Эти слова шепотом прозвучали у нее в голове. Послание от Этьена заставило ее чуть хриловато рассмеяться. Но то, что началось как смешок, закончилось как стон наслаждения в тот момент, когда его рука нащупала ее грудь. И все вдруг стало очень серьезно. Рейчел упала на кушетку, увлекая Этьена за собой. Он оказался сверху. Его губы и руки становились все требовательнее. Несколько секунд — и блузка Рейчел оказалась расстегнута, как и застежка бюстгалтера, удачно расположенная спереди. Рейчел дрожала от нетерпения и выгибалась ему навстречу. Когда он наклонил голову, чтобы взять в рот ее уже напрягшийся сосок, она схватила его за голову и прижала к себе, но тут же отпустила и оттолкнула.

Надо было видеть удивление и испуг на его лице в этот момент, но Рейчел пропустила самое интересное — она торопливо расстегивала пуговицы на его рубашке. Покончив с пуговицами, она ладонями накрыла его обнаженную грудь. Рейчел нравилась его грудь, его твердость, его сила. Ладони ее скользнули по его соскам. Она сжала их между большими и указательными пальцами и с интересом покрутила.

Этьен застонал от этой ласки, затем опустился на нее и снова накрыл ее губы губами. Вспыхнула страсть, жаркая и неукротимая, время прелюдии закончилось. Они чувствовали себя так, словно встретились наконец после разлуки, длившейся целую вечность. Это было как вспышка, как пожар, как ревущее грозное пламя. Поцелуи их стали почти жестокими, она царапала ногтями его спину, а его руки блуждали по ее телу. Она вонзила пальцы в его напряженные бицепсы и выгнулась навстречу, когда он, скользнув рукой вниз, прижал ладонь к ее кожаной юбке.

— Я хочу тебя, — задыхаясь, сказала она. Это было требование, отнюдь не просьба.

Реакция Этьена была немедленной. Он чуть приподнялся, опустился на колени между ее ногами, задрал ее юбку на несколько дюймов выше, чем было необходимо, схватился за трусики и, вместо того, чтобы стащить их, просто с треском порвал шелковые перемычки, превратив их в ненужные лоскутки. Расстегнув молнию на джинсах, он лег на Рейчел и вошел в нее. Она обхватила ногами его бедра.

Тело ее раскрылось ему навстречу. Он застонал ей на ухо и начал движение, и вот уже они оба изо всех сил стремятся к развязке, сражаются за нее. Этьен позаботился о том, чтобы первой к финишу пришла Рейчел, но в тот момент, когда она закричала и сжалась вокруг него, он позволил себе присоединиться к ней. Затем, обессиленный, опустился на нее.

Этьен очнулся первым. Он зашевелился, тихо засмеялся и перевернулся на спину, увлекая за собой Рейчел, слабую и безвольную, словно тряпичная кукла.

— Ну, это было... — Он так не довел мысль до конца.

— Хм, — пробормотала Рейчел, а затем приподняла голову и лениво усмехнулась, глядя ему в лицо. — Хочешь повторить?

Засмеявшись, он крепко обнял ее и прижал к себе.

— Хочу. Ты готова?

— О да, я... — Она вдруг замолчала и, подняв голову, вытаращилась на него широко открытыми глазами.

— Что? — тревожно спросил он.

— Я не потеряла сознание, — удивленно сказала она. — Сегодня я в первый раз не потеряла сознание.

— Тогда я определенно оплошал, — признал Этьен и сел.

— О, но я... э-э... мне было так же хорошо, как всегда, — сказала Рейчел, чувствуя, что краснеет. — Может, даже лучше.

Он самодовольно усмехнулся и, подхватив ее на руки, понес из библиотеки.

Рейчел покачала головой — ох уж эта мужская самонадеянность! — но положила голову ему на грудь. Они уже были на полпути к спальне на верхнем этаже, когда Этьен вдруг спросил:

— Что ты пила в клубе?

— Какая-то там «Выдержка», кажется, — пробормотала Рейчел, поигрывая прядью волос у него на затылке.

— Понятно, — кивнул Этьен.

— Что понятно? — спросила Рейчел, оторвав голову от его плеча.

— Сегодня ты сознание не потеряешь, — лукаво усмехнувшись, сообщил он ей.

— Правда?

— Хм. — Он сдержанно хохотнул. — Томас устроил так, что мне придется очень крепко потрудиться.

— В самом деле? — с интересом спросила она, когда он занес ее в спальню. — Мне нравится твой кузен.

— Сейчас и мне он нравится, — засмеялся Этьен и ногой закрыл за ними дверь спальни.

Эпилог

Маргарита широко улыбнулась секретарше Бастьена, прошествовав мимо ее стола прямо в кабинет сына. Никто и не подумал ее остановить.

— Я получила открытку от Этьена и Рейчел. Они чудно проводят медовый месяц на Гавайях.

Ее серьезный сын покорно оторвал взгляд от доклада.

— Я рад за них. И что?

Маргарита наклонилась, поцеловала сына в лоб и протянула ему ту самую открытку. Пока он читал, мать обошла его стол и опустилась в кресло напротив.

— Не знаю, почему они выбрали Гавайи? — усмехнулся Бастьен.

Он прочитал открытку, встал и перегнулся через свой массивный стол, чтобы вручить ее матери.

— Ласковый ветерок и залитые лунным светом пляжи. — Маргарита взяла открытку и сунула ее в сумочку. — Кроме того, Рейчел мечтала туда поехать еще до перевоплощения. Она никогда там не была.

— И Этьену захотелось сделать ей приятное, — закончил за нее Бастьен и снова сел. — Они будут счастливы.

Маргарита услышала в его тоне задумчивые нотки и пристально посмотрела на сына. Бастьену уже четыреста с лишним лет, он был ее средним сыном. И самым серьезным. Временами слишком серьезным. Даже ребенком он был самым ответственным из ее четверых детей. Никого особенно не удивило, когда он после смерти Клода взял на себя обязанности главы семьи. Люцерн всеми фибрами души не желал становиться главой. Бастьену нравилось решать трудные задачи и нравилось помогать людям. Он — настоящий мужчина. И ему нужна хорошая женщина.

— Почему ты так странно на меня смотришь?

Вместо ответа на его осторожный вопрос Маргарита как ни в чем не бывало пожала плечами:

— Я просто подумала, что любовь — это как зевота: стоит одному начать, и другие подхватывают. Лизианна и Этьен теперь обзавелись семьями и остепенились. У меня есть надежда на то, что у Люцерна и малышки Кейт тоже все сложится... Если они не убьют друг друга на конференции, на которую она его тащит. Может, и ты вскоре кого-нибудь найдешь.

Бастьен молчал. Он думал о Люцерне и Кейт. Кейт, редактор Люцерна, заманила его на конференцию романистов. Люцерн ехать не хотел, но Кейт сумела настоять на своем, и, как только она и Маргарита объединили усилия, у Люцерна не осталось ни одного шанса. С другой стороны, подумал Бастьен, возможно, у его брата не было бы ни одного шанса против Кейт, даже если бы Маргарита и не играла на ее стороне. После того как Бастьен увидел их вместе на свадьбе Этьена и Рейчел, он тоже подумал, что надежды матери вполне оправданны. Люцерн был влюблен. Понимал он это или нет, но он нашел свою вторую половину. Бастьен очень надеялся, что Люцерн не упустит своего шанса на счастье.

Бастьен перевел взгляд на мать. Она с интересом наблюдала за ним. Зная, что она умеет читать его мысли, он не стал отрицать того, что и у него есть желание найти для себя подругу жизни. Он хотел бы иметь рядом спутницу, которая поддерживала бы его в любых жизненных испытаниях. Но Бастьен прожил на земле больше четырехсот лет и за это время встретил лишь одну женщину, которую, как ему когда-то казалось, он мог бы полюбить. К несчастью, узнав, что он вампир, она наотрез отказалась соединить с ним свою жизнь. И все же Бастьен никогда не переставал ее любить. Он не упускал ее из виду в течение всей ее недолгой жизни. Он видел, как она старела, как полюбила другого, как у нее появились дети, а затем и внуки, и, наконец, изнемогая от беспомощности, он смотрел, как она умирает.

Те годы были самыми тяжелыми годами его жизни. Он словно был ребенком, наблюдающим по другую сторону ограды за тем, как играют другие дети, как они смеются и веселятся.

Осознавая, что мать продолжает за ним наблюдать, он пожал плечами и взглянул на доклад.

— Некоторым просто не суждено найти любовь и удержать ее.

— Хм. — Маргарита немного помолчала, а затем, очевидно, решила сменить тему. — Кстати, Бастьен, доктор Бобби хочет поговорить с членами моей семьи, а поскольку Этьен и Рейчел проводят медовый месяц на Гавайях, Лизианна и Грегори отправились в Европу, а Люцерн уезжает на эту писательскую конференцию, только ты остаешься в зоне досягаемости. Могу я сказать, что ты придешь?

— Хм? Что? — Бастьен в недоумении посмотрел на мать. — Кто это — доктор Бобби?

— Мой психотерапевт, дорогой.

— Психотерапевт? — потрясение откликнулся Бастьен. И тут его словно током пробила тревога. — Ты посещаешь психотерапевта?

— Да, дорогой. Сейчас все ходят к психотерапевтам. Кроме того, Грегори так удачно помог Лизианне справиться с ее фобией, что я подумала, что и мне не помешает сходить на пару консультаций.

— Зачем тебе это? У тебя же нет никаких фобий.

— Фобий нет. Но у меня есть кое-какие проблемы, и я хотела бы получить консультацию.

Маргарита избегала встречаться глазами с сыном. Бастьен гадал, что это за проблемы.

— И психотерапевт хочет пообщаться с членами твоей семьи? Зачем?

Маргарита пожала плечами:

— Я точно не знаю. Но ты ведь придешь?

Бастьен нахмурился, но все же кивнул в знак согласия. Было бы неплохо выяснить, с какой именно проблемой пытается справиться его мать и что именно о своей жизни — об их жизни — успела она открыть этому своему психотерапевту.

— Хорошо. Тогда я пойду. Не буду тебе мешать. — Маргарита лучезарно улыбнулась и встала.

Бастьен уже было расслабился, но вновь напряженно замер, когда она добавила:

— Не переживай, сын. Для тебя тоже найдется женщина. И я намерена помочь тебе ее найти.

Бастьен в ужасе проводил взглядом мать, выходящую из его кабинета. Отчего-то в ее словах он услышал угрозу.